

Шериз Синклер

«Положись на меня» (книга 4)

Серия "Повелители теней"

Автор: Шериз Синклер

Оригинальное название: Lean on me

Название на русском: Положись на меня

Серия: Повелители теней

Перевод: Lucy Jay

Переводчик-сверщик: helenaposad

Бета-корректор: olgo4ka

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Андреа хочет стать сабмиссивом, но не просто для какого-нибудь Дома. По ее мнению, он должен быть более жестким, чем хулиганы, воспитанные в трущобах, с которыми она росла. Она уже оставила всяческие попытки найти настоящего Доминанта, когда друг девушки обманным путем устраивает ее стажером в элитный БДСМ клуб, в котором правят властные Повелители Теней. Андреа безумно взволнована... и напугана.

Мастер Каллен, вынужденный принять неизвестную ему сабу в качестве стажера, пребывает в бешенстве. Мало того, что эта девушка плохо знакома с миром БДСМ, так она еще и плохо подходит на отведенную ей роль – одетая в кожу, словно Домина, претендентка скорее врежет Дому кулаком, чем встанет на колени. Он чуть ли не сразу решает выставить ее за дверь. Но после того, как Каллен сначала запугивает и наказывает, а затем успокаивает Андреа, он замечает в ней женщину, которая таится по ту сторону эмоционального барьера, и это интригует его, а ее безоговорочное подчинение завладевает его помыслами.

Несмотря на то, что Мастер Каллен славится своими свободными отношениями, Андреа все же верит, что смогла бы заинтересовать его, пока не узнает, что тот не просто бармен, он – полицейский. Возможно, Дом так и не узнал бы о ее столкновениях с законом в прошлом, но когда другой стажер обвиняет в краже денег Андреа, та понимает, что потеряла Мастера, которого хотела всем сердцем.

Глава 1

В баре не было ни одного свободного стула. Переступив с ноги на ногу и едва не застонав, Андреа Эриксон пошевелила затекшими пальцами ног. Неважно, какому гению пришло в голову изобрести сапоги на шпильке, но он точно должен был гореть в аду. Хотя, некоторые жители Тампы, вероятно, посчитали бы адом сам БДСМ- клуб.

Под байкерской курткой по спине девушки побежала капелька пота. Ну и жарко же здесь, точно как в преисподней. Все же ей нужно было остаться дома, принять ванну с пеной, включив что-нибудь из Епуа, и наслаждаться жизнью в своей удобной, расположенной вдали от трущоб квартирке, снятой на собственные деньги и ставшей ее личным раем. Но нет же. Ей захотелось оказаться здесь, в самом центре БДСМ-тусовки.

К сожалению, она уже побывала в этом месте дважды, рассматривая потенциальных доминантов. Только двое выглядели уверенными в себе истинными Домами, но у обоих уже были сабмиссивы.

Потягивая диетическую колу, Андреа устала стоять на проводимую рядом сцену: седовласый мужчина в костюме стоял перед худенькой женщиной, растянутой на Андреевском кресте. Постукивая тростью по ноге, он просто стоял и наблюдал, как его саба дрожит от предвкушения. Саба же неотрывно смотрела в глаза своего Дома.

Андреа почувствовала трепет в теле. Мужчина полностью контролировал разыгрываемую сцену, себя и своего сабмиссива. Ей самой захотелось оказаться на месте этой сабы, быть той, кто отдаст контроль над собой, своим телом, довериться кому-нибудь настолько, чтобы с ней сделали то же самое.

- Нравится сцена?

Андреа вздрогнула и пролила колу себе на руку. Встряхнув пальцами, девушка сделала шаг назад от Дома, который уже некоторое время пялился на нее.

- А, привет. Что ты спросил?

- Нравится, когда тебя шлепают?

Шлепают. Держат в подчинении. Большая рука ударяет по ее обнаженным ягодицам. Пьянящее предвкушение пробежало по ее телу, однако она насторожилась.

За прошедший месяц ни одна сцена, которую проводили с ней Дома, не увенчалась успехом. Пожалуйста, пусть с этим парнем повезет.

Дом был на несколько лет моложе нее, возможно, ему было лет двадцать с небольшим. Одетый в кожаные штаны и черную футболку, он выглядел уверенным в себе, но она не чувствовала от него той авторитетности, которую требовала ее внутренняя природа сабмиссива. Кто знает, может она ждет слишком много от первой встречи с незнакомцем?

- Ну... - Андреа уклонилась от прямого ответа.

Если она скажет “да”, и он попытается приказывать ей, не будучи в состоянии справиться с этим, то все закончится жгучей болью и ее открытым неповиновением. Андреа прекрасно знала, в какой неловкой ситуации могла оказаться.

- Давай немного поболтаем.

Вдруг Дом сжал ее предплечье, за это девушка ударила его по руке, сбрасывая ту с себя, и отшатнулась при виде его раздраженного выражения лица.

- Прости, - сказала она, - в детстве слишком много занималась каратэ.

Почему она никак не могла избавиться от выработанных на тренировках реакций? Андреа хотела подчиниться, хотела, чтобы кто-то просто взял над ней верх.

Мысль была возбуждающей, но подобное место - переполненное парнями, жаждущими сексуальных утех - воскресило в памяти слишком много воспоминаний, обостря инстинкт самосохранения.

Папочка отлично ее натренировал. “Не дай им схватить себя. Не позволяй им загнать себя в угол. Лучшая защита - это нападение”.

- Не вопрос. При виде меня многие сабы начинают нервничать, - пробормотал парень, выпячивая грудь.

О, Dios (прим. Боже мой). А малой без ума от себя.

Проигнорировав попытку Дома удержать ее внимание на себе, она обвела глазами клуб.

Готы Тампы представляли собой весьма впечатляющее зрелище: яркий макияж и причудливо торчащие в разные стороны волосы; пирсинг и тату украшали самые неожиданные и весьма интимные части тела. Ох.

Чуть дальше, вокруг одной из площадок, столпились люди, наблюдая за проводимой сценой порки.

- Мне бы хотелось уложить тебя на скамью для порки, - сказал он. - Думаю, на ней ты кончишь.

Андреа повернулась к нему, надеясь и желая ощутить будоражащее чувство внутри, что-нибудь такое, что заставило бы ее захотеть сказать “да”, но ничего не произошло. Он был не для нее.

- Спасибо, но все же нет.

Как вообще можно найти подходящего человека в подобном месте? Вежливо улыбнувшись Дому, Андреа поспешила к выходу. Скоро должен был подъехать Антонио, и она вполне могла встретиться с ним и на улице.

Поплотнее закутавшись в кожаную куртку, не позволяя растущей внутри нее депрессии вырваться наружу, девушка побрела к своему минивэну, припаркованному на ближайшей автостоянке. На пути ей попался камушек, и она пнула тот ногой, тут же ощутив жуткую боль - дурацкие сапоги.

Это просто не справедливо. У других женщин не возникало таких сложностей при поиске Дома.

Она видела, как некоторые Доминанты, которым она когда-то отказала, легко потом нашли себе сабмиссивов. Может, проблема в ней самой?

Ее лица коснулся влажный мартовский воздух, неся с собой характерный запах моря с примесью выхлопных газов, привычный для Тампы в час пик.

Расхаживая взад-вперед, она увидела, как в клуб вошли две женщины. А парочка, держась за руки, напротив, вышла из него.

Наконец на автостоянке послышался гул знакомого автомобиля, и спустя мгновение на свободное место въехал красный Camaro. Заглушив двигатель, Антонио выскочил из машины.

- Привет. Почему не внутри?

На глаза Андреа попался клочок бумаги. Подняв тот и со злостью смяв, девушка бросила его в стоящий неподалеку мусорный бак.

- Не нашла никого, с кем бы... - перед кем бы захотелось склонить голову - с кем бы мне хотелось поиграть.

- Привереда, привереда.

Глядя на нее, мужчина нахмурился. Мигающий светофор справа от него, словно проблесковый маячок, ярко освещал его лицо.

- Бедная *chiquita* (прим. малышка). И почему тебя не привлекают более легкие извращения, типа менажа или секса на публике?

- Черт возьми, да если бы я только знала.

Ночью было прохладно, поэтому Андреа обхватила себя руками.

- А почему бы тебе не стать полноценным Доминантом, тогда мне не пришлось бы из кожи вон лезть, чтобы найти себе кого-то? И вообще, ты мог бы стать натуралом. Это было бы неплохо.

Прислонившись к капоту машины, девушка по-дружески погладила парня по руке. Сколько она себя помнит, он всегда был ее лучшим другом. Когда им было по пять лет, они играли в крестоносцев; вместо мечей у них были палки, а старый, разбитый трехколесный велосипед с корзиной был в роли лошади. В пятнадцать, когда он признался в своей гомосексуальной ориентации, она размазывала по тротуару каждого, кто имел наглость резко высказаться в его адрес. После окончания колледжа он из Майами переехал сюда, став неофициальным членом ее огромной семьи.

- Я такой, какой есть.

Антонио ухмыльнулся и дернул ее за локон.

- Но мне с трудом верится, что ты сабмиссив. Ты никогда и никому не позволяла собой командовать. Ты уверена в своем решении?

- Боюсь, что да.

После того, как она прочитала книгу, в которой содержались сцены БДСМ, она уговорила своего парня попробовать нечто подобное.

- Подчинение отличается от... - ее лицо залила краска смущения, - от... обычного секса. Для меня заниматься любовью с большинством парней - все равно, что спать... ну, со своим братом или типа того. Сумбурно, но ты понял? Помнишь тот момент, когда ты осознал, что ты гей? Ты сказал: "Так вот почему у меня раньше ничего не получалось. Мне нужно было другое". Ну, у меня, похоже, та же ситуация с БДСМ. Когда кто-то приказывает мне что-то сделать и добивается своей цели, держа в руках трость, все внутри меня начинает плавиться.

Он усмехнулся.

- И если он не мастерски обращается с тростью, ты, наверное, раскритикуешь его в пух и прах, Rambolita.

- Я просто... Я всего лишь хочу встретить нужного мужчину, того, кто может дать мне эту дрожь, зарождающуюся глубоко внутри. Как вообще я смогу полюбить кого-то, кто будет не в состоянии заставить меня чувствовать подобное? Я... Ну, это же не важно, правда? Я уже перепробовала все: клубы, группы по интересам - и никого не нашла. Даже и близко нет.

- О, ну еще рано сдаваться.

Антонио закурил и секунду смотрел на тлеющую сигарету.

- В своем списке клубов ты пропустила один. Загородный частный клуб.

- Клуб "Царство Теней" в качестве членского взноса потребует всю мою годовую зарплату и моего первенца. Я не могу на такое пойти.

Едва забрезжившая на горизонте надежда умерла.

- А вдруг можешь.

- Антонио, а-у-у!.. У меня бизнес по уборке помещений, а не одна из крупнейших корпораций США.

- Я не маразматик.

Прежде чем все объяснить, он сделал затяжку.

- В этом клубе один парень мне кое-что задолжал.

- Seriously?

Частный клуб. Более опытные люди, больше защиты.

Она уставилась на Антонио. Парень, уставившись на нее в ответ, приподнял бровь.

Dios, как же она ненавидела зависеть от других, даже если руку помощи ей протягивает Антонио.

- Он контролирует членские взносы?

Бросив окурок на землю, Антонио наступил на него.

- Не совсем. Парень занимается стажерами, и они ничего не платят. Я попытаюсь убедить его взять тебя как новичка.

Он посмотрел на нее и нахмурился.

- Но от новичков, вероятно, потребуется чертовски много сил, гораздо больше, чем тебе хотелось бы.

Это означало, что ей по-настоящему придется следовать приказам, и она будет не в состоянии возражать или выбирать.

У нее пересохло во рту, но Андреа все же вздернула подбородок.

- Договаривайся.

Глава 2

Стоя за барной стойкой, Каллен услышал, как открылась дверь клуба, и обернулся. “Точно в назначенное время. Два очка в ее пользу”, - с недовольством подумал он. Внутри него все трепетало от досады и раздражения из-за того, что Антонио в свойственной ему манере попросил оказать ему услугу.

По правде говоря, тот, в качестве журналиста, помог с делом, которое расследовал Каллен, предоставив достаточно улик, чтобы прижать преступника, совершившего поджог, и благодаря этому они смогли упечь того ублюдка за решетку. Однако Каллен был всегда недоволен, когда его работа, эксперта по расследованию поджогов, хоть как-то соприкасалась с клубом “Царство Теней”. И уж тем более с его должностью наставника стажеров.

Как правило, они с Z выбирали стажеров из постоянных членов клуба, сабмиссивов, которые хотели глубже погрузиться в этот образ жизни, а также встретить свободных Домов. Новички не принимались.

Z был недоволен. И это еще мягко сказано. Он был охренеть как взбешен. И из-за этого одолжения Каллен подставлял свой зад.

Так что лучше бы подружке Антонио оказаться самым лучшим стажером - с какими он только имел дело - и прекрасно вписаться в уклад “Царства Теней”, или же вообще отказаться от своего намерения стать сабой.

И наставник знал, какой вариант предпочел бы сам. Кстати, можно слегка подтолкнуть ее к правильному решению. Немного усилий с его стороны, и она решит, что ей не место в этом клубе.

В комнату вошла девушка. Она остановилась, вероятно, для того, чтобы глаза привыкли к тусклому свету, который исходил от бра в форме свечей в оправе из кованого железа.

Спустя секунду новенькая сделала шаг в его направлении.

Высокая, подтянутая. В его памяти тут же всплыл образ рабыни боли, с которой он зажигал на вечеринке Нолана; Каллен не любил о ней вспоминать.

Облокотившись рукой на барную стойку, он принялся наблюдать за приближающейся девушкой.

Обтягивающие штаны из латекса отлично смотрелись на ее длинных ногах. Светло-каштановые волосы были туго стянуты на макушке в пучок “а-ля недотрога”. Едва заметный макияж. Единственное украшение, которое было на посетительнице, - распятие на тонкой цепочке, висевшее на шее.

Сапоги на высоком каблуке буквально кричали о ее имидже “Домина”, и им вторила байкерская куртка с длинными рукавами. Высокомерная осанка, вздернутый вверх подбородок.

Что за сабу, черт возьми, ему подсунул этот Антонио?

Не успела она появиться, как ему уже захотелось вышвырнуть ее на улицу.

- Здравствуйте, - ее мягкий низкий голос с легким испанским акцентом приятно ложился на слух, - я Андреа Эрикссон.

Осматривая ее, наставник не проронил ни слова, просто наблюдал за выражением ее лица. Большинство саб уже опустили бы глаза в пол, но только не эта. Вместо этого девушка слегка поджала губы и еще выше вздернула подбородок.

- Можешь называть меня Мастер Каллен или Сэр. В “Царстве Теней” я занимаюсь стажерами, - он указал на барный стул. - Сядь.

Сомнение. Саба, которой не нравится подчиняться приказам?

Она скользнула на стул и положила локти на барную стойку. Очередная агрессивная поза. Все-таки Домина или саба? Это было легко проверить. Не торопясь, Каллен вышел из-за барной стойки и встал перед ней, точнее угрожающе навис. Искра в ее глазах давала четко понять, что ей хотелось подняться со стула, чтобы оказаться с ним на равных.

Каллен приподнял пальцем ее подбородок. Все тело девушки напряглось, и она тут же попыталась уклониться от его прикосновений.

- Не дергайся.

От его жесткой команды она замерла, а затем он увидел это: ее глаза расширились, а щеки вспыхнули румянцем.

Каллена тут же накрыла волна удовольствия: для Дома нет ничего приятнее инстинктивного повиновения.

- И все-таки где-то внутри затаился сабмиссив, - отозвался он.

Схватив ее за волосы и удерживая на месте, наставник скользнул пальцем по высоким скулам и бархатистым губам вниз к открытой и уязвимой шее... чувствовалась сильная дрожь, охватившая тело девушки. Отлично. Он провел пальцем вниз по молнии на ее байкерской куртке. Что же ты прячешь под ней?

Андреа не двигалась. В ее огромных золотисто-карих глазах плескалась тревога, а пальцы впились в документы, которые она принесла с собой.

Девушка старалась. Ей потребовалось немало мужества, чтобы прийти в новый для нее клуб и встретиться лицом к лицу с незнакомым Домом.

Испытывая долю сострадания, Каллен хотел выпихнуть девушку за дверь, хотя с другой стороны ему не терпелось приласкать и успокоить сабу.

Проклятье. В итоге, ни одному, ни другому желанию не суждено было сбыться. Вздыхнув, он отпустил ее волосы и отступил назад.

- Давай сюда свои документы.

Она протянула их, и на ее слегка загорелых щечках проступил румянец из-за того, что бумаги были смяты.

Наставник расправил их и начал просматривать ее медицинские показатели - болезней нет, здорова, на противозачаточных таблетках. Так, здесь все нормально.

Он перевернул страницу.

Она заполнила и подписала все необходимые формы для получения членства клуба "Царство Теней".

Затем шли правила стажера. В прошлом году одна из новеньких подписала документы, не прочитав их, и когда нарушила одно из правил, последовавшее наказание оказалось слишком шокирующим.

- Ты читала правила?

Она кивнула.

- В этом клубе сабмиссивы отвечают "Да, Сэр" или "Да, Мэм".

- Да, Сэр.

Так-то лучше. Каллен кивнул в знак одобрения.

И хотя девушка не проявляла необходимого для обычной сабы желания угодить, морщинки в уголках ее глаз слегка разгладились. Его одобрение все же было важным для нее, даже если она отказывалась в этом признаться. А почему, собственно, должно быть по-другому?

Каллен с секунду изучал ее - строгая осанка, высоко поднятый подбородок, руки сцеплены вместе.

Однако он почувствовал, как она растаяла под его прикосновениями. Интригующая головоломка, не так ли?

Несмотря на все его раздражение, он не мог отделаться от мысли, что она представляла собой своего рода вызов, который он всегда с такой охотой принимал.

Когда Мастер дошел до чтения основного перечня с вопросами, девушка застыла, а ее щеки вспыхнули румянцем, что было явным свидетельством того, что их хозяйка пребывала в смущении. От просачивающегося внутрь веселья настроение Каллена начало потихоньку улучшаться. Он определенно получит удовольствие, наблюдая за ее застенчивостью.

Может быть, стоит закрепить за каждым пунктом, по которым она проявила свой интерес, определенного Дома: оральные секс, порка, распорки, фаллоимитатор...

Когда он встретился взглядом с большими глазами девушки, она сглотнула. А маленькая саба была проницательна, и ей не составит труда уловить гнусные намерения Домов. В течение минуты он пристально на нее смотрел.

Интересно, как будут выглядеть эти глаза, когда их наполнит страсть и безудержное желание?

Черт, он бы не отказался поставить ее в коленопреклоненную позу, закрепив на ней распорки и...

Каллен посмотрел на строчку "анальный секс". Нет опыта, но она отметила галочкой пункт "Хотелось бы попробовать хотя бы раз". О, да. Он сполна насладится обучением ее анальным играм. Если, конечно, она останется. Он пока еще не решил.

"Только Доминанты". Значит она не бисексуальна. Оливия, должно быть, расстроится.

Затем он опустил палец на строчку, где спрашивалось о болевых ограничениях.

Очевидно, девушка не была рабыней боли, как Дэбра.

- Ты абсолютно против того, чтобы тебя хлестали, протыкали, резали или избивали.

От одного лишь перечисления она напряглась, а затем покачала головой.

- Не слышу.

Она прочистила горло.

- Да, Сэр.

- Но ты не так категорична в отношении порки, легких телесных наказаний, паддлов.

Эти длинные ноги, казалось, только и были созданы для того, чтобы по ним прошлись флоггером.

Интересно, в это время она будет хныкать или стонать?

Если бы Андреа была в его подчинении, он бы не позволил ей сдерживаться.

Каллен изучал лицо девушки.

- Во время твоего пребывания с нами кое-что из этого ты обязательно попробуешь.

Ее губы задрожали.

- Да, Сэр, - прошептала она.

Бармен подавил улыбку. Да тут вырисовываются все новые и новые сложности, не так ли, сабочка?

- Ты отметила, что согласна на бондаж. И к тому же не исключаешь сам секс, верно?

Ее щеки вспыхнули, а спина выпрямилась.

- Верно, - ее тон был острым как лезвие ножа, способный разрезать мужчину надвое.

Агрессивно. Интересно. Но неприемлемо. Он смерил ее спокойным взглядом, и она тут же потупила взор.

- Да, Сэр. Верно.

А саба с характером, и это определенно сочетается с ее комплекцией. Твою мать, да она милашка.

Вытащив из-под барной стойки набор манжет, предназначавшихся для стажеров, Каллен взял один из них и показал его ей.

- Дай мне свое запястье.

Ее глаза вспыхнули и зрачки расширились при виде золотых кожаных манжет в его руке. Прикусив нижнюю губу ровными белыми зубками, девушка тем самым выдала свои страхи, борющиеся с ее желаниями. Пальцы Андреа дрожали, когда она вложила свое запястье в его раскрытую ладонь. Первые робкие шаги доверия.

- Хорошая девочка, - мягко произнес он.

Он улыбнулся, почувствовав ее крепкую руку.

Сколько времени прошло с тех пор, когда у него была женщина, с которой он не боялся, что причинит боль своим размером? Под упругими мышцами ее нежной руки он почувствовал размеренный пульс. Очень хорошо.

Застегнув первую манжету, Каллен перевел взгляд на лицо девушки, встречаясь с ее глазами цвета виски. Неожиданно появившаяся ранимость в них выдвинула все его инстинкты защитника и Доминанта на первый план. Оказывается, за всем этим грубым позерством внутри скрывается мягкость?

Необъяснимое удовольствие от того, что он надел на девушку манжеты, удивило мужчину, однако он все же заставил себя вернуться к делу.

- Золотые манжеты указывают на то, что ты стажер, - сказал Каллен. - На них мы прикрепляем цветные ленты, чтобы все знали твои ограничения. Красная указывает на то, что тебе очень нравится сильная боль, такая, как жесткая порка. Желтая - для незначительной боли.

По-прежнему удерживая девушку за запястье, Мастер потянул ее за волосы и остался доволен тем, как она испуганно вздрогнула.

- Прочитав правила клуба, ты уже знаешь, что не важно, являешься ты стажером или нет: если ты облажалась, тебя могут либо просто отшлепать, либо сделать это с помощью паддла. Желтая лента всего лишь указывает на то, что мы, Дома, можем быть чуточку креативнее.

Андреа прошептала себе под нос: - Ну, здорово, - и Каллену едва удалось подавить улыбку.

- Голубая лента указывает на то, что ты не против бондажа. Зеленая - не против секса. Стажера, у которого на запястье зеленая лента, могут отдать любому Дому как для поощрения, так и... для наказания.

Размеренный пульс под его большим пальцем участился, ее нижняя губа задрожала, дыхание стало прерывистым.

Определенно, эта мысль ее заинтриговала. Так же, как и его.

Интересно будет посмотреть на выражение лица девушки, когда ее руки будут связаны и закреплены над головой, а ноги - широко раскрыты и обездвижены в оковах, обнажая ее всю для его взгляда и прикосновений.

Будет ли дрожать ее тело? Будут ли ее глаза широко распахнуты, а киска возбужденной и скользкой?

Он пригвоздил Андреа своим взглядом и в ее широко распахнутых глазах прочитал уязвимость.

- Но пока у тебя вообще не будет лент, - нежно произнес Каллен, наблюдая за тем, как мышцы девушки расслабились. - Сегодня вечером ты будешь разносить напитки для членов клуба и понемногу привыкать к своим обязанностям. Тебе понятно, Андреа?

Кивнув, девушка поспешила добавить: - Да, Сэр.

- Очень хорошо. Если вдруг решишь уйти, просто дай мне знать. Хочешь выпить, прежде чем начнешь?

Ее нервозность возросла так, словно она оказалась втянутой в войну между несколькими молодежными группировками.

- Оставайся здесь, Андреа, - сказал Мастер Каллен и, протянув девушке напиток, пошел прочь.

Его уход стал для стажерки настоящим облегчением. *Dios mío* (прим. Господи), она даже и представить не могла, что этот друг Антонио сможет настолько ее поразить. Вспомнив ощущение его руки в ее волосах и то, как он удерживал ее на месте, девушку охватила дрожь. Этот... контроль... взбудоражил ее, словно она прикоснулась к линии электропередач.

Именно этого Андреа и хотела, говоря о не требующем подготовки доминировании. Так почему же это так ее пугало? Да потому, что Сэр настолько отличался от привычных ей Домов, что вызывал страх.

Она, конечно, ожидала, что ее наставник будет... ну, более требовательным, чем остальные Дома клуба. Что это будет человек, который вызовет трепет внутри, а не тот, кто превратит ее силу воли в нечто липкое и вязкое.

Андреа фыркнула. Антонио, вероятно, назвал бы все происходящее с ней "Историей Rambolita и трех Доминантов".

Доминанту из другого клуба не хватало внутренней силы, у Мастера Каллена ее было в избытке - слишком много - так, может, при таком раскладе следующий Дом будет в самый раз?

Что ж, элитный клуб "Царство Теней" предоставил ей отличный шанс заполучить Дома "Идеален для Меня", и не важно, каким устрашающим был бы Мастер Каллен и как сильно он мечтал бы, чтобы она покинула это место, она все равно станет самым потрясающим стажером из тех, кого он когда-либо обучал.

Расправив плечи, Андреа сделала еще один глоток своего напитка и посмотрела на манжеты, которые надел на нее Мастер. Они были мягкими внутри, но при этом плотно прилегали к руке, словно мужские руки, крепко охватывающие ее запястья.

Возбуждающе пугающее ощущение.

Она была здесь. Делала то, о чем так мечтала. *Dios*, помоги мне.

Оторвав взгляд от своих манжет, Андреа, воспользовавшись моментом отсутствия Мастера Каллена, оглядела клуб. Такой же внушающий страх внутри, как и снаружи.

Девушка покачала головой, вспоминая свое первое впечатление от этого места. Массивное трехэтажное каменное здание с тяжелыми дубовыми дверьми и черной кованой отделкой выглядело подобно средневековому замку, скрытому от посторонних глаз в болотистой местности Флориды. Внутри клуб занимал весь нижний этаж. Продолговатый бар из темного дерева - один из стульев которого она занимала в данный момент - располагался в самом центре комнаты. Справа в углу стоял длинный стол, переполненный закусками, слева был обустроен небольшой танцпол. Свет от кованых бра мерцал над оборудованием у стен: Андреевские кресты, скамьи и козлы для порки, частоколы. На площадках для проведения игровых сессий света было побольше, и они были отгорожены канатом. Из роскошных кожаных диванов и кресел были созданы зоны отдыха, где люди могли насладиться разыгрываемыми перед ними сценами или просто спокойно поговорить. Вся обстановка этого клуба буквально кричала о богатстве и роскоши; Андреа не покидало чувство, что она ненароком могла здесь что-нибудь испачкать. Сидя в полном одиночестве за барной стойкой, девушка услышала приглушенный звук шагов;

повернув голову, на лестнице в дальнем углу она увидела Мастера Каллена. И пока тот, пересекая комнату, двигался в ее направлении, Андреа, не упуская шанса, внимательно рассматривала его, при этом крепко сжимая стакан в руке.

Некоторые мужчины двигались словно кошки, некоторые - как солдаты, а кто-то вообще не умел нормально ходить, но она никогда прежде не видела такой походки. По крайней мере, не среди мужчин...

В прошлом году, во время пешей прогулки в Колорадо, она увидела сход снежной лавины.

Снося все на своем пути, лавина делала это не изящно и не грациозно, однако, ее энергетика была потрясающе прекрасна. Пока Мастер продолжал приближаться, Андреа сделала еще один большой глоток. В одежде из потертой кожи и высоких ботинках, он определенно не выглядел как человек, одетый по последней моде, таким, каким был Антонио, однако Мастер держался гораздо увереннее ее друга.

Коричневые кожаные штаны облегали его длинные ноги, а жилетка едва скрывала мускулистую грудь. Жилистая шея, крепкие руки. Вокруг его загорелого бицепса была повязана лента золотистого цвета.

Его лицо... Девушка нахмурилась. Жесткие линии и квадратная челюсть делали его похожим на безжалостного Боромира из "Властелин Колец".

Губы мужчины сжались в тонкую линию.

И что, все это означало, что она в итоге оказалась с Боромиром? По крайней мере, у Арагорна было чувство юмора.

Мастер остановился перед Андреа, и ей пришлось посмотреть вверх - и снова вверх - ощущая себя крошечным хоббитом, который впервые повстречал тролля.

Еще ни один мужчина так не возвышался над ней и не заставлял ее настолько нервничать. Неужели все низенькие женщины постоянно испытывают подобные ощущения?

Андреа уже начала было подниматься со стула - "никогда не позволяй им видеть твою уязвимость" - как вдруг Мастер положил свою руку ей на плечо, удерживая ее на месте. Без особого труда. Девушка сглотнула, ее тело охватил жар. Глаза Дома слегка прищурились, словно он заметил, какой эффект производит на нее.

- В своих документах ты указала, что уже побывала в нескольких клубах Тампы - и мы обсудим твой опыт чуточку позже - признаться честно, мне было бы любопытно тебя послушать. Кто-нибудь из сабмиссивов по ошибке принимал тебя за Домину?

Эх, постоянно. В одном из клубов мужчина в сбруе из цепей рухнул перед ней на колени со словами: - Этот просит оказать ему честь...

Андреа состроила гримасу. Просто потому, что она ростом в добрых 5,10 футов (*прим. 177,8 см*) и у нее немного - ладно, отлично накачанное тело - еще не давало основания думать, что она Доминатрикс. Это всего лишь означало, что у нее свое собственное агентство по уборке помещений и она очень много работает.

- Принимали. Эм, да, Сэр.

- Не удивлен.

- Но...

Мастер поднял палец вверх в знак того, чтобы она молчала, и, к своему собственному удивлению, девушка повиновалась.

Не спрашивая разрешения, наставник расстегнул ее байкерскую куртку и пригвоздил девушку взглядом, когда она попыталась прикрыться. У нее под курткой был только бюстгальтер!

- Маленьким сабам никогда не следует носить больше одежды, чем на Домах, - произнес он и провел костяшками своих пальцев по обнаженной коже под ее бюстгальтером.

Девушка дернулась, за что тут же заработала еще один суровый взгляд.

Подойдя ближе, он положил руку ей на затылок и, удерживая на месте, свободной рукой вытащил заколки из ее волос, отбрасывая ненужные теперь украшения на барную стойку.

- Ты выглядишь, одеваешься и ведешь себя, как типичная Домина.

Волосы девушки рассыпались кудряшками по ее плечам.

Мастер пальцами расчесал волосы Андреа, приводя их в небольшой беспорядок и делая взъерошенными.

- В этом клубе стажеры обязаны быть идеальными сабмиссивами. В одежде и поведении ты являешься примером для других саб. А также не забывай про послушание.

Ну, здорово. У нее всегда были проблемы с послушанием - может быть, не с этим Домом, а с другими - но она справится и с этим.

- Да, Сэр.

- Так-то лучше. Говоришь ты уже как настоящая саба, а теперь давай сделаем так, чтобы ты и выглядела также.

Мастер бросил ей кусок какой-то ткани.

- В комнатах наверху у Мастера Z припасено несколько комплектов одежды для игровых сессий. И сегодня вечером ты будешь ходить вот в этом.

Схватив Андреа за плечи, он помог ей слезть с барного стула.

- Переоденься. Иними уже эти отпадные сапоги.

Очевидно, он все же умел улыбаться, по крайней мере, хотя бы немного. Но это мало чем поможет.

Посмотрев по сторонам, на одной из дверей девушка заметила табличку "Туалет" и хотела уже было двинуться в том направлении, как услышала приказ Мастера Каллена: - Нет, Андреа. Переодеваешься прямо здесь.

Перед ним?

- О, Dios mío, - прошептала она.

Девушку охватило смущение, опалившее лицо и даже шею.

Оглянувшись, она поняла, что Мастер в какой-то степени ждал, что она откажется, и ему было на это абсолютно наплевать.

Антонио предупреждал, что наставник был очень зол из-за ее появления в качестве стажера.

Закрыв глаза, Андреа сделала глубокий вдох.

"Я же знала, что меня попросят сделать что-нибудь подобное, так почему это настолько сложно? Сложно и все же... волнительно".

Андреа ни разу не взглянула на Мастера, пока пыталась снять куртку, манжеты на ее запястьях этому активно препятствовали.

Наконец байкерская куртка побежденной упала на пол, и девушка взяла в руки то, что, как она надеялась, окажется рубашкой. Но как бы не так. Мастер принес ей черное мини-платье из латекса, с глубоким вырезом и тонкими лямками.

Ей придется остаться без штанов, да и с бюстгалтером тоже придется попрощаться. Прислонившись к барной стойке и скрестив руки на груди, Каллен пристально наблюдал за ней своими сине-зелеными глазами цвета моря. На его загорелом лице читалась явная заинтересованность. Без сомнения, он ждал, что же она предпримет. Интересно, выгонит ли он ее из клуба, если она повернется к нему спиной? Она не могла так рисковать.

Наклонившись, девушка расстегнула сапоги и, придерживая за пятку, сняла их, затем, покачивая попой, стянула с себя штаны из латекса, тут же ощутив запах детской присыпки, которую использовала, чтобы влезть в эти узкие "чудеса моды". Сложив и

положив одежду на стул, Андреа почувствовала, как по ее позвоночнику стекает капелька пота.

- Трусики можешь оставить, - сказал Мастер.

Стиснув зубы, девушка сняла бюстгальтер. Chingalo (*прим. Проклятье*), он был ей просто необходим. Ее грудь размером с мускусную дыню нуждалась в поддержке. Практически обнаженная, Андреа стояла посреди бара.

А Мастер определенно не был джентльменом, раз за все это время ни разу не отвел взгляд. Почему все это ее так сильно пугало?

Но она знала... Прохладный воздух скользил по ее обнаженной коже, его слишком много... Как тогда. Андреа буквально услышала хруст разрывающейся кофточки, ощущала, как спиной прижимается к холодному забору.

Ее учебники валяются в грязи, пока старшеклассники пинком отшвыривают их в сторону.

Карлос хватается за ее обнаженную грудь, но Андреа ударяет его кулаком в подбородок и тут же начинает плакать, потому что при ударе ломает себе пальцы.

Даже когда старшеклассники отходят от нее, они продолжают пялиться на ее обнаженную грудь, насмехаться и обзывать большой уродливой puta (*прим. шлюха*). Puta.

Тело девушки напряглось.

- Что нравится, да? - спросила она Карлоса и его друзей. - Хочешь, чтобы я сраженно пала у твоих ног?

- Что, прости?

Андреа моргнула, и пожелтевшая трава на пустыре расплылась, превращаясь в паркетный пол.

Клуб. Она сказала эту ерунду Мастеру Каллену...

Посмотрев на него и увидев плотно сжатые губы и холодное выражение лица, Андреа в ужасе закрыла глаза.

Что же она наделала? Может, ей принести поспешные извинения...

- Ты - новичок, Андреа. Как правило, мы не принимаем стажера без опыта, но, как тебе известно, Антонио не оставил мне выбора.

Голос Мастера эхом разносился по бару: глубокий и холодный, словно озеро в ущелье.

- Я предоставлю тебе на выбор три варианта, и ты впервые попробуешь на вкус дисциплину клуба "Царство Теней". Первый вариант: ты обслуживаешь сегодня вечером членов клуба в том, что в данный момент на тебе. Второй вариант: ты выбираешь один из паддлов, что висят на стене, и, перегнувшись через спинку дивана, получаешь 5 ударов. И наконец третий вариант - ты можешь просто уйти.

Мастер не двигался. Выражение его лица не изменилось, пока он ждал ее ответа. И она ненавидела его каждой клеточкой своего тела. А может, даже больше, ведь она сама обрекла себя на это.

Отстойный у нее был выбор.

Проходить всю ночь голой? Dios, нет. Теперь даже вариант с ультракоротким платьем не казался таким ужасающим.

Уйти? Бросить все и уехать домой? Именно этого он и хотел. Нет уж.

Позволить себя отшлепать? Папа никогда не шлепал ее, но паддл не намного хуже тех синяков, что она получала во время тренировок со своим отцом.

Андреа облизала губы и попыталась заговорить, несмотря на сухость во рту.

- Я выбираю 5 ударов.

- Тогда неси паддл.

Распрямив плечи, она развернулась и в одних лишь стрингах поспешила к стене с оборудованием; все то время, что она шла, Андреа чувствовала на себе его взгляд. Унижение соперничало с приводящим в замешательство разлившимся внутри теплом - быть обнаженной перед мужчиной... Этим мужчиной. Она хотела узнать о не требующем подготовки доминировании. Ну, теперь-то она знала. У Мастера Каллена его было в избытке.

Андреа подошла к стене и остановилась.

Различные "игрушки" висели между площадками, на которых разыгрывались сцены. Металлические распорки, чтобы удерживать ноги врозь, кожаные ремни, наручники, веревки. Кнуты, флоггеры и паддлы.

Девушка подошла ближе, чтобы выбрать паддл. А выбрать было из чего: от гигантских до крошечных размером, прямоугольные, а на одном из них даже имелось отверстие. Как же ей выбрать? Она потерла друг о друга свои холодные и влажные от пота ладони.

Когда папа обучал ее каратэ, он говорил, что удар женщины намного болезненней, потому что вся его мощь приходится на меньшую площадь. В таком случае, лучше выбрать побольше.

Андреа схватила самый большой паддл. Шагая по направлению к бару, она почувствовала, как ее полная грудь подпрыгнула, и поняла, что ее соски нагло торчали... Как если бы она была возбуждена.

В клубе еще не работали кондиционеры, так что свою реакцию она не могла списать на температуру в комнате.

"Да, признай уже, Андреа, этот устрашающий подлый Дом возбуждил тебя".

Мастер пробежался взглядом по телу девушки, немного дольше задержавшись на груди, на его лице появилась ухмылка. Соски Андреа затвердели настолько, что начали болезненно ныть. Когда она протянула Дому паддл чудовищных размеров, Каллен по-настоящему улыбнулся.

- Хороший выбор.

Он указал на спинку рядом стоящего дивана; в его голосе отчетливо прослеживалось веселье.

- Прими позу.

Прикусив губу, девушка подошла к дивану и наклонилась, прижимаясь животом к высокой спинке.

- Продвись дальше и обопрись на руки.

Черт бы его побрал, разве этого было не достаточно?

Она продвинулась вперед, извиваясь до тех пор, пока своим лобком не коснулась прохладной кожи дивана.

И теперь ноги девушки болтались в воздухе, а ее предплечья покоились на подушках. Мастер провел теплой рукой вниз по ее спине.

- Андреа, у тебя прекрасное тело. Как стажер, ты должна быть готова раздеться по первому же приказу. Ты должна действовать быстро и без каких-либо пререканий, тебе ясно?

- Да, С-Сеньор.

- Сеньор?

Мастер разразился низким и глубоким смехом.

- Что ж, это забавная альтернатива слову "Сэр". Можешь использовать его, если хочешь.

Он погладил ее ягодицы и спустился вниз к бедрам.

На самом деле, его прикосновения можно было бы принять за утешающие... Если бы на ней было больше одежды и он бы не угрожал ей паддлом.

- Почему тебя наказывают?

Первое, что пришло ей в голову - за весьма язвительное обзывание его, но она разумно промолчала. "Посмотрите, Мастер Каллен, я могу быть прилежной ученицей".

- Потому что я была груба.

- Очень хорошо.

Мастер погладил ее попку.

- А сейчас считай для меня. Так как я неодобрительно отношусь ко лжи со стороны сабмиссивов, то не прошу, что ты после всего этого будешь меня благодарить.

Спустя секунду паддл обрушился на ягодицы девушки.

- Один.

Жжет, но не так уж и сильно.

Шлепок.

- Два.

Шлепок.

- Три.

Жжение постепенно превращается в обжигающую боль. Dios, а это больно.

Шлепок.

- Четыре.

Шлепок.

- Пять.

Последний удар ощущался так, словно Мастер окунул ее пятую точку в бензин, а затем поднес к ней спичку.

Почувствовав, как на глаза стали наворачиваться слезы, девушка яростно заморгала, ненавидя Дома всем сердцем. Madre de Dios (*прим. Мать Божия*), сможет ли она на самом деле справиться со всем этим? Неужели вот это и означало - быть стажером? Обхватив девушку за талию, Сэр помог ей подняться.

Андреа учащенно дышала, опустив взгляд в пол, чтобы он не заметил бушующий в ее глазах гнев.

Мужчина усмехнулся.

- А ты упрямая малышка, не так ли?

И прежде чем она смогла увернуться, Каллен притянул ее в свои объятия.

- Эй!

Она попыталась его оттолкнуть, на что Мастер тут же недовольно рявкнул: - Успокойся.

Перестав сопротивляться, девушка замерла в его крепких объятиях. Усмехнувшись, Каллен прислонился к спинке дивана и притянул Андреа к себе. И тут она осознала, что своим носом может достать только до его плеча. Еще одно шокирующее открытие за сегодня.

- Расслабься, сабочка, - прошептал он. - Вот тебе еще один урок, которому, очевидно, тебя никто не научил - после наказания тебя будут обнимать.

Несмотря на то, что она была обнажена, Мастер не воспользовался этим, он просто прижимал к себе. Его теплая рука медленно поглаживала ее вверх-вниз по спине. И как только мышцы девушки расслабились, все ее тело охватила дрожь. Несомненно, Мастер почувствовал это, но ничего не сказал. Он просто прижал ее голову к своему плечу. Одной рукой Сэр уверенно удерживал ее рядом с собой, с достаточной силой, чтобы она не могла уйти, но не настолько, чтобы напугать ее.

Своей щекой Андреа чувствовала мягкость его кожаной жилетки, однако материя не могла скрыть твердость его мышц под ней. Приятный запах лосьона после бритья, а

также кожи, мыла и настоящего мужчины просто сводили с ума. Его грудь медленно поднималась и опускалась при дыхании, казалось, он был в состоянии простоять вот так весь вечер, просто обнимая ее. Внезапно дрожь исчезла, прихватив с собой и весь ее гнев. В конце концов, она на самом деле проявила к нему неуважение.

Андреа знала правила клуба. И он еще не жестко ее наказал.

Всего лишь пять ударов, а учитывая его накачанные мышцы, он мог причинить ей куда большую боль. Однако он этого не сделал.

Глубоко вздохнув, она еще ближе прижалась к нему, немного ошарашенная тем, что кто-то, будучи больше и сильнее ее, дарил ей ощущение комфорта.

- Вот так, - прошептал он, - намного лучше.

Только Андреа начала наслаждаться объятиями, как внезапно дверь в конце комнаты со скрипом распахнулась и послышался звук шагов по паркету.

- Вернемся к работе, - произнес Мастер Каллен и выпустил девушку из своих объятий.

Dios, кто-то пришел. Руки Андреа тут же взлетели вверх, чтобы прикрыть грудь.

Громко фыркнув от смеха, Мастер Каллен сжал ее пальцы, как бы ненароком задевая костяшками пальцев грудь девушки.

- Стажер, это мое тело, и я решаю, открыть его или прикрыть, - на его губах заиграла улыбка. - Но сейчас ты можешь надеть то платье, если хочешь.

О, еще как хочет.

Андреа стрелой помчалась к бару и, схватив одежду, повернулась спиной к двери, оказываясь стоящей лицом к Мастеру Каллену. Ну, по крайней мере, он уже все видел.

Поначалу его ухмылка напугала ее, но все прошло после его слов: - Скромность - это то, над чем нам также предстоит поработать.

Вот, mierda (*прим. дерьмо*). Поспешно натянув на себя платье, Андреа взглянула вниз. Подол платья едва прикрывал ее попку, а корсет весьма нескромно приподнимал ее грудь.

Довольно сексуально. Но вот все остальное...

Спереди почти все платье состояло из двух лоскутков материи на шнуровке, шириной в ладонь, только внизу виднелась небольшая вставка из латекса, чтобы прикрыть промежность. Хотелось бы надеяться, что она выполнит свою функцию. Если, конечно, девушка не будет слишком много двигаться.

Усевшись на барный стул, Мастер Каллен взял Андреа за руку и потянул на себя, устраивая сабу между своими вытянутыми ногами.

- Я зашнурую твоё платье.

С поразительным умением он затянул платье настолько туго, что теперь оно сидело на ней плотнее, чем собственная кожа. Закончив, Дом словно куклу повертел стажерку из стороны в сторону, любуясь своей работой.

И судя по его усмешке, выглядела девушка довольно симпатично. В уголках его глаз появились морщинки от смеха, а на щеках ямочки. Все ее тело ощущалось вытянутым в струнку, словно Андреа стояла на цыпочках, хотя вообще не двигалась.

Сделав шаг назад, она попыталась отдышаться.

Madre de Dios, этот мужчина порочно влиял на нее.

Глаза Мастера Каллена сузились.

Но мужчина, подошедший к барной стойке, быстро переключил его внимание на себя. Выглядел он вполне себе безобидно: на нем была черная шелковая рубашка с закатанными рукавами и сшитые на заказ черные брюки. Но Андреа не выжила бы в тех трущобах, не будь у нее способности мгновенно распознать человека, который мог быть смертельно опасным.

Сделав еще один шаг назад, Андреа посмотрела на обоих мужчин. Мастер Каллен в сущности выглядел все так же угрожающе, однако вошедший роскошный мужчина, вероятнее всего, мог убить одним лишь взглядом, и при этом наставник не стал бы ему препятствовать.

- Мастер Каллен, - произнес мужчина, окидывая Андреа оценивающим взглядом, - это наш новый стажер?

- Это Андреа, - ответил Мастер Каллен, - Андреа, это Мастер Z, владелец клуба.

У того были черные волосы, слегка посеребренные на висках; судя по всему, он был на несколько лет старше Мастера Каллена.

Легкая улыбка коснулась его губ, когда он протянул руку.

Андреа в ответ протянула свою. Но мужчина не стал пожимать ее, он просто обернул свои теплые пальцы вокруг ее холодных. С минуту он смотрел на Андреа, не проронив ни слова, а затем взглянул на Каллена.

- Я бы сказал, весьма интересный вызов для тебя.

Взгляд серых глаз вновь метнулся к ней, и для девушки это было сродни удару в грудь.

- Андреа, я поговорю с тобой завтра, если ты вернешься, - его губы изогнулись в ехидной усмешке. – Желаю удачи.

Удачи?

Глава 3

Каллен размял плечи. Почти полночь. По крайней мере, по пятницам здесь было спокойнее, чем по субботам, вероятно, потому, что Z совсем недавно внес этот день в график проведения БДСМ-вечеринок в клубе “Царство Теней” и мало кто еще об этом знал.

Усталость понемногу одерживала над барменом верх, делая его медлительным и раздраженным. Невнимательным.

С этой новенькой явно было что-то не так, стажер-саба тщательно это скрывала, и ему так и не удалось докопаться до всей сути.

Часть Каллена все еще хотела, чтобы девушка убралась из клуба, но Андреа вытерпела все, что он с ней делал, да и весь вечер безропотно работала не покладая рук. Так что ему все же придется стать тем Домом и присматривать за ней.

Толпа вокруг бара уменьшилась; остались только три Мастера, обсуждающих различные сцены, и несколько других Домов, которые отдыхали после игр со своими сабами. Бармен увидел приближающуюся к нему Кэт, затянутую в черный мотоциклетный костюм, за ней по пятам следовала ее саба с пышными формами. Каллен подтолкнул Домине пиво “Guinness”, а ее сабе, чьи красные волосы были слипшимися от пота, - бутылочку воды.

Кэт кивнула в знак благодарности и, прежде чем сделать глоток своего напитка, подождала, пока ее саба выпьет воды. Бармен посмотрел по сторонам, проверяя, всех ли он обслужил. Отлично. А теперь ему неплохо было бы уделить время и другим своим обязанностям. Вспомнив список ограничений Андреа, Каллен задумался, что бы выбрать.

Да, пожалуй, ему потребуется помощь нескольких снисходительных Домов. Выстроив в линию напитки на барной стойке для клиентов, сделавших заказ у Андреа, Каллен прервал Мастеров.

- Рауль, твоя очередь поработать в баре. Мне необходимо приглядеть за новым стажером.

Дом ухмыльнулся:

- Ты про ту Амазонку? Она красотка.

- Это точно.

Каллен посмотрел в сторону Андреа, которая расставляла заказ для группы новоиспеченных Домов и их саб.

Закончив со своими играми, те, откинувшись на спинки диванов, наслаждались второй за этот вечер порцией напитков и... представшим перед ними видом.

“Определенно, стоящий вид”, - подумал Каллен. Платье, которое он выбрал, сидело на великолепном теле девушки, словно вторая кожа. Конечно, если ее мозги работают в том же направлении, что и у его сестры, то, вероятнее всего, Андреа считала себя толстой и ненавидела свои роскошные формы. Но так уж случилось, что мягкая аппетитная попка заводила его, а эти полные груди как будто были созданы для его больших ладоней. Она определенно была высокой женщиной - еще одно очко в ее пользу. С ней ему не придется сгибаться в три погибели, чтобы дотянуться до ее губ. Каллен улыбнулся. А если он вознамерится ее обнять, его член будет вжиматься в низ ее живота. Прекрасно.

Но в его работу нельзя впутывать личные интересы. Такое поведение недопустимо для наставника, коим он для нее являлся. Стажеры приходили сюда, чтобы испытать на себе различные аспекты БДСМ и подчинения, а также встретить потенциальных Домов. Беря ответственность за них на себя, он не должен делать им никаких поблажек. И даже несмотря на то, что в период обучения между ним и стажером иногда случалось более близкое знакомство, он установил четкие ограничения на их количество.

Мастер заметил, как один из Домов провел рукой по бедру Андреа. Девушка тут же напряглась и нахмурилась, но потом ее губы растянулись в улыбке. Каллен ухмыльнулся. Похоже, он нашел хорошую отправную точку для старта. Из-под барной стойки он достал две цепочки - одну короткую, другую длинную - и направился в сторону Домов. Подойдя к ним, он кивком поздоровался и перевел взгляд на Андреа.

Девушка ему улыбнулась, но затем на ее лице появилось некое замешательство.

- Мастер Каллен? Я... - очевидно, остальную часть “... сделала что-то не так?” Андреа просто не смогла выговорить.

Взяв поднос у нее из рук и поставив тот на журнальный столик, он ответил на так и не озвученный вопрос.

- Я наблюдаю за тобой весь вечер. Ты прекрасно справляешься.

Ее глаза тут же засияли. Мастер провел костяшками пальцев по мягкой щеке девушки. Саба хочет угодить, ну разве Дом может отказать ей в этом?

- Прямо сейчас я намереваюсь усложнить тебе задачу и немного развлечь членов клуба.

- О, Dios, - прошептала Андреа себе под нос, очевидно, не подозревая, что у Каллена был превосходный слух.

Девушка провела руками по бедрам и попыталась отстраниться.

Каллен усмехнулся. В БДСМ клубе саба должна быть всегда начеку.

- Вытяни руки.

Довольно туго затянув длинную цепочку на талии девушки, он один конец короткой цепочки пристегнул к цепочке на поясе, а другой конец - к манжетам на запястьях; все это было сделано для того, чтобы Андреа не смогла высоко поднять руки. Теперь она определенно не сможет прикрыть свою грудь.

После всех манипуляций Каллен сделал шаг назад и принялся наблюдать за тем, как девушка пыталась двигаться, несмотря на ограничения. Она потянулась к стакану, но тут же поняла, что, для того чтобы взять его, ей придется наклониться. И перед Мастером открылся прекрасный вид на ее аппетитную пышную попку. Андреа повернулась и улыбнулась ему, откровенно радуясь тому, что, несмотря на путы, она все же смогла подать напитки.

Ее не так-то просто смутить, верно? Но это пока. Подойдя к ней ближе, Каллен по очереди, всего одним пальцем стащил с плеч девушки тоненькие бретельки платья.

И хотя оно по-прежнему прикрывало ее грудь, Андреа, очевидно, поняла, что облегающая материя недолго пробудет на своем месте. Стажер-саба попыталась поднять руки, но обнаружила, что цепочки не позволят ей остановить неизбежное. С ее лица тут же исчезла улыбка, а когда она взглянула на Мастера, в ее янтарных глазах полыхнул огонь.

- Мне не нравится это выражение, - мягко произнес Каллен. Андреа сглотнула, и ее хмурый взгляд тут же исчез. Теперь она выглядела обаятельно уязвимой. Обхватив ее лицо руками, Каллен почувствовал легкую дрожь девушки.

- Прелестная сабочка, - прошептал он.

Уставившись на него, Андреа выглядела, словно загнанная мышка в когтистых лапах кота. Каллен боролся с желанием насильно пробиться сквозь ее защиту и посмотреть, что же она сделает. Но вместо этого он сделал шаг назад.

- На барной стойке стоят напитки для остальных Домов и их саб. Принеси их, но не на подносе, а в руках. Конечно, для этого тебе потребуется сделать несколько ходок.

Что увеличивает шанс того, что верх ее платья сползет еще больше. Видимо, Андреа тоже поняла это, потому как ее покорность тут же испарилась и ее попытки НЕ хмуриться стали очевидны.

Спустя мгновение девушка произнесла: - Да, Señor, - и отправилась за напитками.

- Красивая новенькая совсем недавно в Теме, да? - спросил Квентин.

Мастер медленно гладил по волосам своего саба, который стоял на коленях у его ног.

- Да. Какое-то время нам нужно быть с ней понежнее.

После минутной беседы Каллен направился к зоне, огороженной канатом, и удобно расположился там. Посмотрев на разыгрываемую перед ним сцену, он поморщился. Одна из опытных Домин клуба, связав легкой прозрачной тканью своего саба, медленно водила пером по нежным чувствительным местам мужчины.

“Твою ж мать”. Каллен покачал головой. Он скорее предпочел бы, чтобы его отхлестали, чем щекотали. Через минуту он повернулся лицом в другую сторону. Андреа уже отнесла два напитка и умудрилась сделать это так, что верх ее платья до сих пор был на месте, но это только благодаря ее откровенно торчащим соскам. Каллен ухмыльнулся. Может, девушка и чувствовала себя неловко, но она была возбуждена. Когда Квентин поддразнил ее, Андреа покраснела, но затем улыбнулась и вручила ему очередные напитки.

Она несла следующий заказ, когда лиф платья наконец-то сполз, и Андреа сжала стаканы с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Последний Дом, Уэйд, взяв свой бокал из ее рук, улыбнулся и что-то сказал, вероятно, о ее груди, потому как от его слов она густо покраснела. Тем не менее, Дом не прикоснулся к девушке. Несмотря на то, что любому Дому клуба было позволено использовать стажера для основных видов обслуживания, таких, как подача напитков и уборка, а также прикасаться к любым участкам тела, кроме интимных, позволить большее себе могли только Повелители Теней.

Но Каллен не потрудился рассказать об этом Андреа - некоторое ожидание еще не навредило ни одной сабе. Мастер расслабился и принялся наблюдать, как девушка бегаёт туда-сюда, разнося напитки сабмиссивам. При тусклом освещении стажерка была похожа на ожившую золотую статую времен Великой Греции, когда изваяния из камня превращались в настоящее искусство.

По цвету ее кожи и словесным нецензурным выражениям, которые она бормотала себе под нос, Каллен мог предположить, что она испанка, но ее рост и кудрявые волосы цвета виски никак не вписывались в этот образ. Он вспомнил ее документы. Андреа... Эрикссон. Скандинавские и испанские корни? Необычное сочетание. Прекрасное сочетание.

- Каллен, выглядишь усталым, - одетый в свои неизменные черные кожаные штаны, Дэн плюхнулся на противоположный диван. - Какие-то проблемы?

- Просто много работы. Клянусь, кроме желтых нарциссов весна одаривает нас еще и любителями что-нибудь поджечь. Временами бывает такое ощущение, будто вся Тампа горит. Где твоя миленькая саба?

- Ее утщила Джессика. Хочет поговорить насчет вечеринки или типа того, - полицейский кивнул в сторону Андреа. - Как у нас оказался стажер, которого я раньше здесь не видел?

Хороший вопрос. Чтоб его, этого Антонио. По комнате разнесся мелодичный смех Андреа, и раздражение Каллена тут же испарилось.

- Особый случай. Давай я вас познакомлю.

Мастер подождал, пока девушка подаст напитки и только потом позвал ее. Переведя на него взгляд, она почувствовала, как ее щеки залились румянцем. Девушка покраснела сильнее, чем когда подавала напитки группе Домов. А вот это уже интересно. Пока Андреа шла, ее груди заметно покачивались, а коричневато-розовые соски превратились в тугие вершинки. И это тоже интересно. Дэн и Каллен - с улыбкой на лице - поднялись с диванов.

- Зверушка, это Мастер Дэн.

Когда Андреа взглянула на суровое выражение лица Дэна, на ее собственном лице на секунду отразился испуг, но девушка тут же вздернула подбородок.

- Приятно познакомиться, - сказала она, моментально превратившись в Снежную Королеву. Или Домину.

Дэн моргнул, после чего прищурился.

- Думаю, будет лучше, если при разговоре со мной ты будешь стоять на коленях, - произнес он, указывая на пол.

Каллен подавил улыбку. Добро пожаловать в "Царство Теней", сабочка.

Андреа поджала губы и сделала шаг назад. И пока Дэн сверлил ее взглядом, Каллен практически физически почувствовал ее желание дать отпор. Но затем девушка с глухим стуком опустилась на колени и склонила голову.

- Очень хорошо. Оставайся там, пока я не вернусь, - бросил Дэн и потянул Каллена в сторону. - Что это еще, на хрен, за стажер?

- Я объясню все в следующий раз, - Каллен покачал головой. - Хотя я и познакомился с ней только сегодня вечером, но уже вижу, что она станет интересным дополнением в группе.

- Уж если она мне не повинуется, мне страшно представить, что она сотворит с начинающими Домами?

- Похоже, ее придется обучить подчинению экспресс-курсом. А прямо сейчас ей нужно указать границу, которую не следует переходить с Мастерами, - Каллен ударил Дэна по плечу. - Как закончишь с ознакомлением, отправь ее ко мне.

Направившись в безлюдную зону, бармен сел в кожаное кресло и, откинувшись на спинку, начал наблюдать.

Дэн медленно обошел Андреа. Один раз. Второй. Не говоря при этом ни слова. Девушку охватила дрожь, ее груди начали немного покачиваться. Затем Дэн наклонился и, взяв начинающую сабу за подбородок, приподнял ее голову. Что бы он там ей ни сказал, от этих слов она сильно покраснела. Сделав шаг назад, Дэн указал на Каллена.

Разрумянившаяся саба вскочила на ноги и поспешила прочь. От высокомерия, которое она демонстрировала пять минут назад, не осталось и следа.

Мастер похлопал по своим коленям.

- Подойди и сядь сюда.

Андреа колебалась, Каллен мог поклясться, что почти услышал, как она приказала себе подчиниться. Она развернулась, и уже хотела было сесть боком, но Мастер покачал головой.

- Расставь ноги и, оседлав мои колени, садись лицом ко мне.

Увидев, как Андреа сжала руки в кулаки, Каллен изогнул бровь:

- Стажер, это приказ, - стальные нотки не смогли скрыться за внешней мягкостью в его голосе.

От произнесенных барменом слов тело девушки обдало жаром, и все же что-то - чертов страх быть уязвимой - побуждало ее к сопротивлению. Но встретив контролируемую мощь в его глазах, она не могла себя остановить.

Девушка опустилась на его ноги. И из-за того что ей пришлось сильно развести бедра, короткое платье задралось и теперь не прикрывало... вообще ничего. Взгляд Мастера опустился вниз, именно туда. Он улыбнулся и притянул ее ближе к себе настолько, что Андреа могла рассмотреть черные крапинки в его темно-зеленых глазах. На его лице проступила однодневная щетина, а у глаз и вокруг рта залегли морщинки. Выглядел он суровым. Холодным.

Тело девушки тут же напряглось, а сама она вот-вот была готова броситься в бой. Взгляд Мастера стал более пристальным.

- Спокойно, зверушка, - произнес он, поглаживая Андреа по бедрам с такой нежностью, что это начало приводить в замешательство. - Сабочка, я единственный, кто пугает тебя? Или же ты боишься всех мужчин?

Подобная догадка застала девушку врасплох, и она начала колебаться с ответом, но не смогла солгать наставнику.

- Я... у меня... когда мужчина... - особенно крупный мужчина - подходит слишком близко и слишком быстро, меня это настораживает.

Очень сильно.

- И ты готовишься к тому, чтобы нанести удар?

Андреа моргнула.

- Ну... я выросла в неблагополучном районе. Девочкам приходилось либо драться, или же... им делали больно.

Звук разрывающейся ткани, ощущение сжимающих рук...

- Понятно, - нежно произнес Каллен. - А что насчет тебя, Андреа? Тебе делали больно?

У девушки перехватило дыхание.

- Н... не совсем. Мне удавалось сбегать как раз перед тем, как...

Глаза Каллена превратились в льдинки, зеленые льдинки, и он осторожно обхватил своими теплыми руками холодные и влажные пальчики Андреа.

- Бедная малышка. Тебе пришлось несладко, верно?

- Вы злитесь.

- Не на тебя, Андреа. Но я бы с удовольствием встретился с теми, кто напал на тебя.

Мастер не договорил, но от его напряженного выражения лица и взгляда веяло такой опасностью, с какой Андреа не приходилось сталкиваться даже в своем районе.

Девушка вздрогнула.

Каллен сжал ее пальчики, и его взгляд смягчился.

- О прошлом мы поговорим чуть позже. А сейчас расскажи мне о своем высокомерном ответе Мастеру Дэну.

Dios, разговор по душам только в книгах превращается в приятное занятие, а в реальной жизни? Не так все просто. Она попыталась пошевелиться, но, осознав, что это бесполезно, посмотрела вниз на мозолистые руки, которые так крепко сжимали ее. Удерживали. Контролировали. Снова вздрогнув, Андреа уже хотела было отодвинуться, но не смогла.

- Я хочу, чтобы ты не отводила взгляд, Андреа.

Девушка тут же подняла глаза и посмотрела на него. Это был проникновенный, сосредоточенный взгляд. Сначала он приказал ей обнажиться физически, а теперь хотел, чтобы она сделала то же самое, но уже на эмоциональном уровне? Даже тогда, в баре, снимая с себя одежду, она чувствовала себя не такой раздетой. Вдохнув побольше воздуха, она попыталась подчиниться.

- Когда мне страшно, я веду себя весьма резко. А в клубе все усугубляется, потому что здесь на мне практически нет одежды, да и быть стажером немного пугает. В какой-то степени.

Каллен начал массировать ее руки.

- Ты кому-нибудь позволяла доминировать над собой?

Низкий тембр его голоса уговаривал ее безоговорочно сдаться. Именно этого она и хотела, но в тоже время именно это невероятно сильно ее пугало.

- Я... я в этом не уверена.

- Значит, не позволяла.

Изучая ее в течение нескольких секунд, он увидел, как девушка смущенно поежилась.

- Посещая клубы, ты разыгрывала с Домами сцены?

Андреа кивнула.

- Ты делала, как они велели?

Андреа застыла. Если она признается, каким ужасным сабмиссивом была, Мастер тут же вышвырнет ее из клуба.

- Отвечай, зверушка.

Зверушка. Запястья скованы. Точнее, удерживаются его руками. Он повелевает ею. Все внутри Андреа начало плавиться, но не от тепла, нет, это было чем-то гораздо более сильным - казалось, все ее тело понемногу сдавалось, оставляя ее без защиты. На милость врага.

- Да. Поначалу. Но они были... Я не обязана была подчиняться им, что в итоге я и не делала.

- Понятно, - кончиками пальцев Каллен нежно провел по щеке Андреа; не удержавшись, девушка прижалась к его ладони.

- А что скажешь насчет меня и Мастера Дэна?

Боже, им она была готова подчиниться, как дрессированная собачка, особенно Мастеру Каллену. Андреа выпрямилась.

- Ну же, зверушка. Твой режим "Снежная Королева" на меня не действует, - его взгляд пригвоздил Андреа на месте, а свою большую руку он прижал к ее лицу. - Разве тебе не хочется подчиниться нам?

Замешательство, охватившее Андреа, превратилось в дрожь.

- Вы же знаете, что да, - прошептала девушка. - По большей части.

- Меня радует твоя честность.

Большим пальцем Каллен всего лишь на дюйм приподнял голову Андреа, тем самым усиливая ощущение беспомощности. Уязвимости.

- Андреа, ты доверяешь мне?

- Нет.

Однако какая-то часть ее уже доверяла Мастеру. Никому раньше она не позволяла такое проделывать с собой: удерживать на месте, приказывать. Даже своему парню, который как-то решил поэкспериментировать с бондажом.

- Когда-нибудь.

Суровые линии его лица разгладились, губы расплылись в улыбке.

- Когда-нибудь начнешь доверять. Доверие приходит не сразу.

Проведя большим грубым пальцем по губам Андреа, он задел своим мускулистым предплечьем ее сосок, опалая каждый нерв и посылая по телу невероятную волну тепла. Глаза Мастера прищурились.

- Ну что же. Вероятно, следующая часть обсуждения будет для тебя не такой сложной, как я думал.

- Что Вы имеете в виду?

Нет, данный вопрос был лишь предлогом, чтобы уклониться от дальнейших объяснений. Она прекрасно знала, что он подразумевал, и то, что Сеньор настолько пристально смотрел на нее, что не мог не заметить ее внезапно возникшего возбуждения, сбивало с толку. Андреа на секунду закрыла глаза, а затем кивнула.

- Продолжайте.

- Храбрая девочка.

Почему эти два слова похвалы доставляют ей столько удовольствия?

- Сегодня ты узнала, что такое быть стажером. Запомни, в один из вечеров ты можешь быть одета, а в другой - не считая своих манжет - полностью раздета.

Андреа прикусила губу, но кивнула.

- Поняла.

Если справилась сегодня, значит, справлюсь и потом. Особенно, когда под взглядами здешних мужчин не чувствуешь себя грязной, а всего лишь чуточку нервничаешь.

- В какой-то степени стажеры принадлежат всем Домам клуба. Поэтому постоянным членам разрешено использовать тебя в качестве официантки. Они также могут прикасаться к тебе, в пределах разумного... что, собственно и было сегодня вечером.

- Нет проблем.

По крайней мере, до тех пор, пока они не будут слишком сильно распускать руки.

- Андреа, ты отлично справилась. Однако в нашем клубе стажеры полностью принадлежат только Повелителям Теней. И на них не распространяются никакие ограничения.

- То есть не все Мастера здесь являются Повелителями Теней?

- Нет, зверушка. Только немногие Мастера удостоиваются этого звания.

Но "немногие" означает, что их несколько. Андреа сглотнула, в горле девушки внезапно пересохло.

- И... о чем они могут меня попросить?

- О чем угодно, зверушка, все зависит от цвета лент на твоих манжетах.

- А если у меня на манжетах не будет зеленой ленты, как далеко сможете Вы... они... зайти?

- В “Царстве Теней” отсутствие зеленой ленты накладывает ограничения на проникновение. В противном случае, тело стажера доступно любому Мастеру здесь.

Каллен обхватил рукой грудь Андреа. Его теплая ладонь против ее холодной кожи.

- Мы можем прикасаться, например, вот тут. Возможно, даже наденем зажимы для сосков.

Мастер аккуратно ущипнул девушку за сосок, и она ахнула, почувствовав обжигающую волну удовольствия.

- Мастера не имеют права просить тебя о мастурбации или минете. Но они могут приказать тебе нагнуться или широко раскрыть ноги, другими словами, твоя киска будет доступна для взора каждого, а вот прикоснуться к ней никто не сможет. Они также имеют право целовать тебя и ласкать губами твою грудь.

Взгляд Андреа тут же переместился на губы Мастера, и при одной только мысли о них на ее груди, внутренности девушки стянуло в тугий узел. Словно в качестве наглядного примера, своим большим пальцем Каллен потер сосок сабы, и она тут же почувствовала приятную тянущую боль внизу.

Затем Мастер откинулся на спинку кресла... и его руки двинулись вверх по ее бедрам до тех пор, пока его большие пальцы не достигли изгиба между ее бедрами и промежностью. Эти пальцы находились совсем близко от ее влажной киски, Андреа даже чувствовала тепло его кожи; Мастер совершенно четко показал ей, что он имел в виду.

От контролируемого желания в его глазах тело девушки охватило дрожью. Она изо всех сил пыталась игнорировать тот факт, что от близости его крепких рук ее лоно с каждой секундой становилось все более и более чувствительным.

Ее руки, удерживаемые им, дернулись, и она отвела взгляд в сторону, подальше от его пронизательных глаз.

На сцене по соседству какой-то Дом использовал тонкую трость на своей сабе - он хлестал ее по груди до тех пор, пока женщина не приподнялась на цыпочки от боли... и возбуждения. Лицо сабы покраснело, а сама она, издав писклявое хныканье, схватилась за петли на верхней части креста. Эта женщина не была связана физически, однако ее связывал абсолютный контроль.

Андреа задалась вопросом: “Это то, чего я хочу?” Она рассталась с невинностью много лет назад и после этого периодически пересекалась с парнями. Обычно она знакомилась с ними в отдаленных клубах. Так что прикосновения незнакомцев не были для нее проблемой. И к тому же ей действительно хотелось, чтобы Мастер Каллен прикоснулся к ней. А затем еще раз, и еще, но... как может один и тот же мужчина одновременно и завораживать, и ужасать? Dios, она все-таки заплыла на глубину, из которой вряд ли сможет выплыть.

- Это то, чего ты хочешь, Андреа? - Сеньор повторил ее собственный вопрос.

Его пристальный взгляд не покидал лица девушки.

- Чтобы кто-то принимал за тебя решения, преодолевал твои внутренние запреты, дарил тебе удовольствие, не спрашивая твоего разрешения?

Когда Каллен притянул Андреа ближе к себе, отчего чувствительные припухшие складочки ее киски потерялись о его джинсы, и девушка едва не застонала. О да, да, и еще раз да.

- Запомни, если что-то становится невыносимым, если переходят твои эмоциональные или физические границы, используй стоп-слово клуба: “Красный”. Все тут же остановится. Если же ты хочешь сделать паузу, можешь использовать слово “Желтый”, и мы поговорим о твоём состоянии.

И хотя Андреа кивнула в знак согласия, все же правила ее отца так и не выходили у нее из головы: “Никогда не признавайся в своей слабости”. Она так долго следовала им, что сомневалась, сможет ли произнести стоп-слово, когда оно ей действительно потребуется.

Каллен склонил голову набок и внимательно наблюдал за ней.

- Я могу довести тебя до той точки, просто чтобы убедиться, что ты знаешь, когда стоит использовать стоп-слово.

- Ну, отлично, - произнесла девушка себе под нос.

В ответ Мастер разразился таким искренним и заразительным смехом, что она и сама усмехнулась.

- Так-то лучше, - сказал Каллен.

- А теперь иди сюда, милая, и позволь мне обнять тебя, прежде чем ты отправишься домой.

Он назвал ее “милая”. Андреа почувствовала, как от испытываемого удовольствия все внутри нее обволакивает теплом. Когда Мастер прижал ее к своей широкой груди, она позволила себе утонуть в его объятиях. В них она чувствовала себя безопаснее, чем даже когда была ребенком, позабыв обо всех ужасах, творящихся в мире. Запах его кожи сводил с ума.

- Разве Вам не интересно узнать, что я отвечу? - прошептала девушка.

Ее пальчики скользнули к его жилетке и коснулись редких каштановых волосков, покрывающих его грудь.

- Я уже знаю твой ответ, сабочка.

Он провел рукой по ее волосам.

- Более того, через пару ночей мы обсудим добавление зеленой ленты на твои манжеты.

Глава 4

На следующее утро, едва переставляя ноги, Каллен брел по тротуару в направлении ресторана на берегу реки. Вдохнув свежего воздуха, принесенного прохладным ветерком с холма, Каллен принялся искать глазами Антонио. Прищурившись от яркого утреннего солнца, мужчина потер глаза: было ощущение, что в них насыпали целую машину песка.

Черт, как же он устал. Прошлой ночью один кошмар сменялся другим, и так до бесконечности; в конце концов, Каллен решил забить на сон и отправился на пляж, где прогулял до самого утра. Плохой сон являлся всего лишь производственной травмой его работы эксперта по поджогам, однако он никак не мог избавиться от кошмаров, связанных с Шивон и своей матерью.

Каллен повел плечами, пытаясь ослабить напряжение. За всю свою жизнь он обожал лишь двух женщин, и обе оставили его.

Его невеста задохнулась во время пожара, именно это и подтолкнуло мужчину стать экспертом по поджогам. Что же касается его матери - та умерла от рака, отчего теперь душу Каллена покрывали рубцы, а сам он был озлоблен на весь белый свет. Проклятье, она бы не умерла, если бы вовремя обратилась за медицинской помощью. Но она не желала никого беспокоить, время было упущено, и оказывать помощь было

слишком поздно. Поэтому под самый конец, когда его мать увядала на глазах, отец мучился от разъедающего изнутри чувства вины и горя.

На берегу рядом с рестораном Каллен заметил поджидающего его Антонио. Худощавый парень, прислонившись к дереву, наблюдал, как накатывают на берег темные волны, тот поднял взгляд.

- Ты не должен был запугивать ее, ублюдок, - произнес он немного рассерженным тоном.

Каллен хмыкнул: - Я Дом. Именно это и входит в мои обязанности, - и бросил злой взгляд на журналиста. - Ты мог бы предупредить, что вопрос подчинения для нее является проблемным.

- Эм, да, я не был уверен, что, когда ты об этом узнаешь, согласишься ее принять, - выражение лица Антонио смягчилось.

Он вытащил сигарету и начал крутить ее в пальцах.

- Но, должно быть, ты не включил полнейшего засранца, потому что сегодня вечером она вновь собирается в клуб, - сказал он и улыбнулся. - Очевидно, ты не слишком ее напугал. Хотя у тебя все равно бы ничего не вышло.

- Беспокоишься за нее, да?

Антонио кивнул.

- Мы дружим с Андреа с начальной школы.

Вряд ли симпатичная мордашка могла хоть как-то навредить журналисту-гею. Однако и такой преданности от нее тоже не ожидали, что ж, два очка в пользу сабочки. Каллен заставил свои мысли вновь вернуться в деловое русло.

- У тебя есть какая-нибудь информация о пожаре в Семинол Хайтс?

- Я попросил свои источники все разузнать. Если найду какой-нибудь компромат, дам знать.

- Спасибо. Понятия не имею, как тебе это удастся, но, видит Бог, твои источники гораздо лучше моих.

Каллен покачал головой.

- Должно быть, тебе стучат все шлюхи и отбросы города.

- Просто я плачу им больше и изъясняюсь на понятном для них языке. Знаешь ли, я сам из трущоб.

- Должно быть, ты не настолько долго пробыл в трущобах, раз у тебя чистое прошлое.

- Ты что, меня пробивал?

- Приятный бонус в моей работе. Мне нравится знать, с кем я имею дело.

- Ты - параноидальный ублюдок, но все же как-нибудь мы с тобой вместе обязательно позавтракаем, - негромко сказал Антонио.

Он помедлил.

- Ты же не причинишь вреда Андреа, верно?

- Сабмиссивы, которых принимают в стажеры "Царства Теней", уже имеют опыт в Теме и провели достаточно времени в клубе. Поэтому они прекрасно знают, на что идут. А вот твоя наивная малышка не в курсе.

Каллен тут же вспомнил звук ударов падла о прелестную попку Андреа и едва сдержал улыбку.

- Однако, она выдержала свою первую ночь в клубе.

Антонио вскинул брови.

- Да, я смотрю, ты больше не взбешен; она тебя зацепила, верно?

Гораздо больше, чем он ожидал. Прекрасная. Вызывающая.

Покорная.

Каллен вспомнил последнюю женщину, с которой встречался вне Темы. Когда он предложил поэкспериментировать с бондажом, та устала на него, словно на какого-то Ганнибала Лектора. Может, ему следовало сказать ей, как сильно он любил готовить...

Как бы то ни было, наставник, нравилось ему это или нет, не должен привязываться к сабмиссивам. Это было бы несправедливо к любой из них.

* * *

Как раз вовремя. Определенно, это отличное начало вечера. Держа в руках замок и бумажку с кодом к нему, которую ей на входе вручил охранник, Андреа, толкнув дверь, вошла в невероятно роскошную раздевалку. Пол в комнате был выложен мраморной плиткой. Справа находились душевые кабины со стеклянными дверями. Слева - раковины-столешницы, над которыми во всю стену висело огромное зеркало. В комнате слегка пахло чистящим средством с ароматом цитрусовых.

Своим профессиональным взглядом Андреа тут же заметила плесень на двери душевой кабины и паутину на окне.

Ее люди убрались бы гораздо лучше.

В дальнем углу комнаты располагались деревянные шкафчики для стажеров. Возле них уже столпились четыре женщины. Девушка замерла, когда те обернулись и посмотрели на нее. Вот и пришло время нырнуть в воду к акулам.

- Привет, проходи, - сказала симпатичная брюнетка. - Мы не кусаемся.

Поприветствовавшая ее девушка наклонила голову, чтобы было удобнее заплетать косичку.

- Я видела тебя вчера, но нам не удалось поговорить.

- Привет, - сказала Андреа. - Я новый стажер.

Будем надеяться, они не против добавления совершенно незнакомого человека в свою группу.

- Ты стажер? - задала вопрос темноволосая женщина со светло-голубыми глазами. У нее был безупречный макияж и идеальная прическа "Классический боб". Ее бирюзовые кожаные бюстье и юбка подчеркивали ровный загар; все в ней буквально кричало о том, что их обладательница богата. Она, очевидно, могла позволить себе сама оплачивать здесь членские взносы.

- Да, стажер, - уверенно ответила Андреа, - только вчера приступила к обязанностям.

- Никогда не видела тебя в клубе до этого, - сказала женщина и поджала губы.

"Это потому, что я немного укоротила себе путь".

- Меня зовут Хизер, - быстро произнесла женщина с большими карими глазами и длинными волосами.

Мило улыбнувшись Андреа, она добавила: - Мы рады, что ты присоединилась к нам. Нам как раз не хватало стажера, после того как Коди нашла себе Дома.

- Я Андреа.

- Это Ванесса, - Хизер указала на богатую сучку, а затем жестом указала на блондинку с торчащими волосами и ярким макияжем. - А это Дара.

После этого женщина кивнула в сторону милостливой брюнетки, которая самая первая поприветствовала Андреа.

- Салли здесь дольше всех. До сих пор никак не может найти того, кому удастся держать ее в узде.

Салли рассмеялась:

- Я выжидала Мастера Дэна, но Кари меня опередила.

- Ну разве они не отличная пара? Я без ума от их свадьбы, - Хизер издала счастливый вздох и открыла свой шкафчик. - Но ты могла бы присмотреться к новому

Дому - Мастеру Маркусу. Когда он с этим южным акцентом, растягивая слова, произносит "Раздевайся", меня практически уносит на небеса.

- Ты всегда можешь попытаться счастья с Мастером Калленом, - Дара вытащила из своего шкафчика серебряные сережки в форме черепов.

- Ну, конечно, - съязвила Ванесса и наклонилась ближе к зеркалу, чтобы накрасить губы темно-красной помадой. - Мастер Каллен не собирается с кем-либо связываться, особенно со стажерами. Он принадлежит всем нам.

Положив на скамейку замок и листочек с кодом, Андреа открыла свой шкафчик. Пустой, только еле уловимый запах древесины. Гораздо приятнее, чем в раздевалке тренажерного зала. Поведя плечами, девушка начала снимать свою куртку.

- Эм, а у него какое-то правило насчет стажеров?

Ванесса раздражительно взглянула на Андреа, словно не могла поверить, что та такое спросила.

Андреа проигнорировала взгляд женщины.

- Нет, у него нет никакого правила, - поспешно сказала Хизер, бросив осуждающий взгляд на Ванессу. - Мастер Каллен просто не из тех, кого можно приручить. Кроме того, если у него вдруг появится фаворитка, то начнутся огромные проблемы.

- Я дважды была с ним, - самодовольно ухмыльнулась Салли. - Я, он и Нолан, еще до того, как Нолан встретился с Бет.

- Скорее всего, первый раз с тобой был настолько неинтересным, что он ничего не запомнил, - сказала Ванесса, застегивая манжеты вокруг запястья.

- Я точно знаю, что сцену с моим участием он бы никогда не забыл.

Самодовольная ухмылка тут же испарилась с лица Салли, и она отвернулась, чтобы втиснуться в коротенькую юбочку-шотландку.

- Как бы то ни было, - попытожила Хизер, - он использует нас для демонстраций и тому подобного, но играет ... Эм, трахается... Только один раз. И только в основной комнате клуба.

Андреа подавила вздох. Ну, все же была слабая надежда, что Мастер Каллен ею заинтересуется. Ох, хорошо. Убрав в шкафчик сумочку, обувь и куртку, она взглянула на комбинацию цифр на листке бумаги и открыла замок. Проподвинула его в петлю на шкафчике, девушка защелкнула его. Вот так. Теперь у нее официально есть свое место в клубе. Довольная Андреа развернулась и тут же столкнулась с четырьмя парами испуганных глаз.

- Что?

- Ты собираешься пойти в этом? - спросила Салли, уставившись на латексные штаны Андреа.

- Разумеется.

Это же очевидно. По крайней мере, сегодня вечером Мастер Каллен останется доволен ее выбором одежды. Андреа оставила волосы распущенными и не надела те сапоги. Вместо байкерской куртки сегодня на ней было темно-коричневое кожаное бюстье, которое она совсем недавно купила. И, Мастер Наставник, только взгляните, на этот раз у меня в одежде нет лямок, с которыми можно позабавиться.

- Ох, ну что ж, тогда удачи тебе.

Голос Салли прозвучал так же оптимистично, как и голос Фродо, когда он впервые увидел Мордор и тут же понял, что живым ему оттуда не выбраться. Когда Андреа направилась к выходу вслед за остальными стажерами, ее паника начала понемногу нарастать, а кожа на руках покрылась мурашками.

В паре футов от двери Андреа о кого-то споткнулась. Дара. Саба стояла на коленях.

- Встань в линию, - пробормотала блондинка с торчащими волосами.

В линию? Все стажеры, встав на колени, выстроились в линию справа, строй замыкал молодой парень. Упс. Андреа поспешила в конец слева и рухнула на колени. Подняв глаза, девушка замерла. С видом профессионала оперевшись бедром о стол охранника, Мастер Каллен скрестил руки на груди, очевидно, ожидая, пока Андреа займет свое место. Когда он бегло взглянул на девушку, в его глазах заплясали огоньки веселья.

Веселье?

Словно сержант-инструктор по строевой подготовке, Мастер прошелся вдоль строя стажеров, начав свое движение со стороны Андреа. Она уловила его аромат: запах кожи, мыла и мужчины, он тут же наваял воспоминания о том, как Мастер обнимал ее. Как его сильные руки скользили по ее ногам, а его голос гулко отдавался в груди.

Наконец Мастер остановился напротив худощавого парня на другом конце линии.

- Остин. Очень хорошо.

Молодой парень с вьющимися каштановыми волосами, словно собачка, которой разрешили остаться, задрожал в нетерпении поскорее приступить к работе.

- Сегодня вечером у тебя сцена в игровой комнате, - сказал Мастер Каллен. - Если ты согласен, Лоусон выбрал тебя для демонстрации пыток на гениталиях.

Андреа едва удержалась, чтобы не вздрогнуть, или же ей все-таки не удалось удержаться, потому что взгляд Каллена тут же метнулся к ней.

Остин поднялся на ноги.

- О, да, Сэр!

- Тогда можешь идти.

Саб сделал несколько шагов, но его окликнул Мастер Каллен: - Остин.

Парень повернулся.

- Не забывай про стоп-слово. Если я посчитаю, что перешли твои ограничения, а ты так и не воспользовался стоп-словом, у нас с тобой будет серьезный разговор.

В низком голосе Мастера Каллена четко читалась угроза.

Саб побледнел.

- Да, Сэр. Я помню.

Кивнув в знак одобрения, Мастер Каллен перевел взгляд на Салли, и комната тут же заполнилась его смехом.

- Милая, мне нравится твой наряд.

На Салли была школьная форма с очень короткой юбочкой-шотландкой, гольфы, белая блуза, завязанная узлом под грудью, волосы девушки были заплетены в две косички. Саба улыбнулась Мастеру.

- Сегодня ты начнешь позже, а затем вы с Ванессой займетесь сервировкой стола.

Сэр дернул девушку за косичку.

- Но перед этим найди Мастера Сэма, если он придет сегодня, и доставь ему удовольствие, сыграв непослушную школьницу.

Улыбнувшись, Салли с удивительной грацией поднялась на ноги, после чего, показав Каллену язык, умчалась прочь, потряхивая косичками.

Наставник продолжил прогуливаться вдоль стоящих на коленях стажеров, при этом раздавая Хизер, Даре и Ванессе указания. Комната быстро опустела: не считая

охранника, который сидел за своим столом и читал журнал “NASCAR”, в ней остались только Андреа и Сеньор. Заложив руки за спину, Мастер Каллен мерно расхаживал вокруг девушки, отчего все ее мышцы напряглись, а по телу пробежала волна тепла, приводящая в замешательство. Его густые темные волосы насыщенного цвета грецкого ореха были взъерошены. Андреа сжала руки в кулаки, потому что ей хотелось прикоснуться к этим волосам, почувствовать их на своей коже.

- Встань.

Девушка совершенно неуклюже поднялась на ноги, при этом чувствуя себя ужасно глупо, точно так она себя когда-то чувствовала в старших классах.

- Мне нравится бюстье, - прогремел Мастер, стоя перед ней.

Не отрывая взгляда от лица Андреа, он провел пальцем вдоль лифа, поглаживая приподнятые груди девушки.

- Очень сексуально. Но от штанов нужно избавиться.

Андреа закрыла рот, прежде чем с ее губ успел слететь колкий ответ. А потом она приложила все силы, чтобы не нахмуриться.

Темно-зеленые глаза Каллена прищурились.

- Отличное самообладание, милая.

Он что-то взял со стола и вложил ей в руки.

- Сегодня вечером на тебе будет это.

Под “этим” подразумевалась ярко-розовая кожаная юбка, точнее сказать крохотная полоска ткани. Андреа подняла юбку.

- Она невероятно маленькая.

Губы Мастера тут же превратились в тонкую линию.

- Что, прости?

От одного его взгляда у девушки подкосились ноги, но она не могла точно определить, было ли это от возбуждения или же от парализующего страха. Подобно сабам, которых Андреа видела в клубе, она тут же затараторила:

- Простите, Сэр. Пожалуйста, простите меня, Сеньор.

Выдохнув, Мастер засмеялся.

- В тебе нет ни капли раскаяния.

Он замолчал, когда за дверью послышались голоса, а затем у его рта появились морщинки, когда он вновь улыбнулся Андреа.

- Можешь переодеться здесь... Прямо на том самом месте, где стоишь. И, пожалуйста, не нужно никакого нижнего белья. Свои трусики можешь положить себе в шкаф, после чего найдешь меня в баре. У тебя пять минут.

Сказав это, Мастер развернулся и ушел, а Андреа так и осталась стоять возле охранника, держа в руках короткую юбку. Взглянув на стол, она увидела верх юбки. Очевидно, он на всякий случай принес для нее одежду. Девушка нахмурилась.

Бэн с сочувствием посмотрел на нее, а затем повернулся, чтобы поприветствовать пару, которая только что вошла в клуб. За ними зашли еще люди.

Чертов Мастер Каллен. Она бы с удовольствием треснула этого подонка по голове своей самой большой и мокрой шваброй. Сделав глубокий вдох и пытаясь представить, что находится в женской раздевалке, Андреа начала стягивать с себя обтягивающие брюки, превращая действие в настоящее шоу. Чтобы снять их, потребовались немалые усилия, девушка даже успела вспотеть. Избавляться от стрингов было тяжелее, по крайней мере, в моральном плане, потому что никто из присутствующих не уходил, устраивая у входа еще большую толкучку с прибывающими членами клуба. От прилива тепла к лицу Андреа покраснела. Да она стала красной, как рак.

- Разве у нас в клубе нет раздевалки? - спросила одна из женщин.

- Новый стажер. Осмелюсь предположить, что она разозлила Каллена, - ответил какой-то мужчин, в его голосе слышались нотки смеха.

Андреа потупила взгляд и начала извиваться, как червяк, чтобы все-таки натянуть эту юбку на свои полные бедра и попу. Наконец-то. Но... Девушка посмотрела вниз и не поверила своим глазам. Этот долбаный клочок ткани выглядел еще меньше того платья, что на ней было в прошлый раз. Юбка обтягивала ее словно пищевая пленка и едва прикрывала ягодицы. Да он, должно быть, шутит.

Внимание Андреа привлек смех, и она поняла, что только что произнесла это вслух.

- Отличная задница, - сказал какой-то Дом с серебристо-седыми волосами.

Девушка вытянулась и сердито сверкнула на него глазами, прежде чем направиться в раздевалку, чтобы положить свои трусики.

* * *

Когда Сэм закончил свой рассказ, Каллен покачал головой.

- Это был миленький злобный взгляд, - сказал Дом, - но тем не менее...

- Но тем не менее, - согласился Каллен и рассмеялся. - Мы будем работать над этой небольшой проблемой.

Подтолкнув Сэму пиво "Coors", Каллен принялся наблюдать, как к бару медленно, словно крадучись, приближалась новая саба-стажер. Он почти видел, как из ее все еще раскрасневшихся ушей валит дым. Она, должно быть, здорово покраснела, раз румянец до сих пор был хорошо заметен на ее смугло-золотистой коже. Мужчина также отметил, что ее загорелые ножки шли до бара целую вечность, спишем это на ее узкую юбку. Ярко-розовая ткань невероятно выделялась в тусклом освещении комнаты, и наставник был уверен, что был не единственным, кто пялился на ее, обтянутый кожей, округлый зад.

Убедившись, что у членов клуба, толпящихся в баре, есть выпивка, Каллен вышел из-за барной стойки, намеренно вторгаясь в личное пространство Андреа. Проклятье, как же ему нравилось, что она высокая. Макушка головы девушки как раз доставала до его подбородка, и если бы он обнял ее, то уткнулся бы лицом прямо во выющиеся волосы стажерки.

"Прямо сейчас, будь у нее возможность, она, скорее всего, хорошенько бы вздрючила меня". Каллен одним пальцем приподнял ее подбородок.

- Выглядишь так, словно хочешь что-то спросить. Не стесняйся, я весь внимание.

- Это несправедливо, - буквально выплюнула девушка. - Вы могли разрешить мне переодеться в раздевалке, однако вместо этого приказали снять штаны прямо перед толпой народа. Такое ощущение, что Вы меня таким образом решили наказать.

- Так и есть.

- Но... За что? Я же все учла, - Андреа провела руками по бюстке. - В этот раз на мне меньше одежды.

Ах, теперь мы добрались до сути проблемы.

- Что я прошлый раз тебе дал? И почему?

- Платье, потому что Вы сказали, что сабе не следует носить больше одежды, чем на Домах.

- Разве я дал тебе длинное платье, чтобы ты могла прикрыть свои ноги?

- Нет.

- Таким образом, от того момента, когда мы начали, ты приложила минимум

усилий, чтобы угодить мне. Все они были нацелены лишь на то, чтобы соответствовать моим правилам.

Мастер провел пальцем по щеке Андреа и слегка улыбнулся, прочитав в ее огромных глазах замешательство. Когда она действительно кому-нибудь подчинится, то поймет, о чем он только что-то говорил.

Он даже завидовал тому Дому, который сможет полностью подчинить эту сабу.

- Мы поговорим об этом позже.

- Да, Сэр.

Мастер вытянул руку.

- Дай мне свои запястья.

Каллен застегнул на них золотые манжеты; от ощущения прикосновений его сильных рук по телу девушки прошел холодок.

Манжеты плотно прилегли к телу; Мастер проверил, не сильно ли те сдавливают руки, не нарушают ли циркуляцию крови, и улыбнулся девушке.

- Андреа, в манжетах ты выглядишь очаровательно, - сказал он и погладил большим пальцем по ее ладони.

- Да и тебе самой нравится, когда ты в них.

Андреа уже открыла было рот, чтобы возразить, сказать, что это для слабаков, но потом поняла, что ей на самом деле нравятся манжеты. Она наслаждается ощущением, которые те дарят ей. Девушка кивнула.

- Очень хорошо, - Мастер предупреждая сжал руку стажера-сабы. - Никогда не лги, зверушка. Желательно никому, но никогда Дому.

Что ж, это было не так уж и сложно.

- Я не лгу, Сеньор.

- Вот и хорошо. Наказание для каждого свое и не особо приятное.

После этих слов Мастер вытащил из кармана желтую ленту и продел ее через кольца на манжете девушки, затем к этой ленте прибавилась лента голубого цвета. Незначительная боль. Бондаж. Андреа сглотнула.

- У тебя была ночь на то, чтобы привыкнуть к клубу и к минимуму одежды, - Мастер опустил взгляд на юбку Андреа и усмехнулся, - а также научиться принимать и выполнять заказы с манжетами на руках, в условиях ограниченности движений. Сегодня вечером у тебя будет возможность попробовать, что такое настоящий бондаж.

О, Dios. Где-то внутри нее тревога и приятное возбуждение устроили друг с другом спарринг.

- Ну что, какие ощущения, дорогая? Зная, что кто-то будет удерживать тебя, может быть, на Андреевском кресте, а может, на скамье?

Его пронизательные глаза стали цвета высокогорных лесов.

Андреа снова сглотнула. Нежные прикосновение его ладони к ее волосам заставили девушку ответить.

- Напугана. Возбуждена. Одновременно и то и другое.

- Хорошо, - на щеках Мастера вновь появились ямочки, - в первый раз не будет ничего слишком резкого. Не сегодня, - он провел пальцем по губам Андреа, и его взгляд стал напряженнее. - Однако когда-нибудь я все же свяжу твои руки, возможно, это будут цепи, чтобы я смог наслаждаться их звоном, всякий раз когда ты будешь приближаться к оргазму.

Андреа открыла рот, и его палец, не упуская возможности, скользнул внутрь, после чего он нежными поглаживаниями растер влагу слюны по ее нижней губе.

- Когда я разведу твои ноги в стороны, ты лишишься возможности двигаться. Ты

будешь открыта для моего удовольствия.

Мастер сжал руку Андреа, и она тут же почувствовала, что между ногами стало влажно.

- С нетерпением жду того момента, когда смогу прикоснуться и попробовать тебя на вкус, взять каждую частичку твоего тела, сабочка.

Андреа вздрогнула, а Каллен еще шире улыбнулся.

Затем, запутавшись рукой в волосах девушки, он запрокинул ее голову назад. Его губы коснулись ее губ, они были такими же настойчивыми, как и его тело, которое буквально пригвоздило ее к барной стойке. Удерживая Андреа на месте, Мастер углубил поцелуй; его язык полностью завладел ее, уговаривая ответить.

Своей внушительной эрекцией Каллен прижался к низу живота Андреа, и она тут же почувствовала как ее лоно обдало теплом. У девушки подкосились ноги, и она обвила руки вокруг шеи Мастера. Наставник был просто огромных размеров, и из-за этого она чувствовала себя податливой, женственной и... контролируемой. Он брал, что хотел и ... ох, она хотела большего.

Вдруг Мастер отстранился и прошептал ей на ухо:

- Но сегодня вечером ты познакомишься только с бондажом. Скажи: "Да, Сэр".

- Да, Сэр, - ее хриплый голос прозвучал так, словно ее только что вытащили из постели. Постель и... Мастер... О, от подобных мыслей ноги Андреа превратились в желе.

Раздался смех Каллена, и девушка тоже улыбнулась. Dios, да ей нравится его смех.

- Все, пора начинать. Вы с Хизер отвечаете за столики в зоне для танцев. Найди ее и передай, что первые два часа она отдыхает, - Мастер улыбнулся. - Ты пробудешь официанткой до одиннадцати, как раз подойдет черед Рауля приглядывать за баром. А ты разыщешь меня.

Наблюдая за тем, как он идет обратно, к стойке, Андреа почувствовала прохладу и пустоту у себя на плечах там, где всего несколько секунд назад лежали руки Мастера. То, как наставник на нее действовал, одновременно ужасало... и поражало. Это именно то, чего она хотела, именно такого мужчину, который сможет заставить ее чувствовать себя так, как сейчас.

Но ей не стоит забывать, о чем предупреждали другие стажеры: он ни с кем не связывается.

За барной стойкой Мастер Каллен засмеялся над словами какой-то Домины, а затем взглянул на Андреа и изогнул бровь.

Тут девушка поняла, что она по-прежнему стояла на месте. Густо покраснев, она направилась в зону для танцев. Будем надеяться, она не выглядела словно напуганная мышка, пытающаяся поскорее улизнуть.

Оказавшись в зоне отдыха, Андреа кивком поздоровалась и улыбнулась членам клуба. Некоторые даже, запомнив нового стажера-сабу, выкрикнули приветствие. Вообще отпад. На полпути девушка заметила Хизер, которая обслуживала группу Домин, Домов и девушек-саб, сидящих у их ног.

Андреа подошла поближе.

- Эй, Мастер Каллен сказал, что ты отдыхаешь два часа.

- Ладно, - Хизер взглянула на девушку и рассмеялась. - Отличная юбка, Андреа. Знаешь, я так и думала, что те штаны на тебе долго не задержатся. Мастерам нравится прикасаться к коже.

- Жаль, что не узнала об этом раньше, - произнесла Андреа с печальной улыбкой.

- Он заставил меня переодеваться прямо перед Бэном и всеми остальными, кто там был.

- Сэр поступил нехорошо, потому что ты совсем еще новичок, - Хизер нахмурилась и посмотрела в сторону бара, а затем пожала плечами, - но тебе придется привыкнуть к этому. Нам очень часто приказывают раздеться.

- Ну, здорово.

Хизер широко улыбнулась.

- Эй, когда тебе приказывает Дом, который вызывает у тебя интерес... это может быть невероятно сексуально, знаешь ли.

Она взглянула через плечо на Дома с темно-каштановыми волосами, что сидел неподалеку. Он сидел, вытянув ноги, внимательно слушал другого Дома, его руки лежали на спинке дивана, однако при этом он неотрывно смотрел на темноволосую сабу. Открыто наблюдал и наслаждался ею. Когда его глаза встретились с глазами Хизер, взгляд стал просто обжигающим.

Андреа подавила возникшую зависть.

- Нет, не знаю. Возможно, однажды и мне посчастливится это узнать.

Но если ей все же удастся найти человека, который ей действительно понравится, с кем она захочет встречаться за пределами этого роскошного местечка, сможет ли он проигнорировать ее прошлое?

- Конечно, посчастливится. А пока тебе стоит многому поучиться. Все Повелители Теней уделяют нам немного своего времени.

Хизер направилась в сторону бара, чтобы вернуть поднос, а Андреа нахмурилась. Сколько все же здесь Повелителей? И как их распознать?

Немного позже, стоя между двумя барными стульями и дожидаясь, пока Мастер Каллен выполнит заказ, Андреа все никак не могла перестать улыбаться. Она здорово задолжала Антонио за то, что тот пристроил ее сюда в качестве стажера. Если бы она была просто членом клуба, то сидела бы на одном из этих стульев в надежде, что кто-нибудь к ней подойдет, но тут же ужаснется, и ей опять придется подбирать слова извинения.

А теперь ей было чем заняться, да и потом все, заметив на ней манжеты стажера, начинали относиться к ней так, словно она одна из них.

На танцполе зазвучал брутальный дет-метал от группы Agonize, и Андреа задвигала бедрами в такт жесткому ритму. Дом в такт музыке шлепал паддлом сабу, которая была привязана к неподалеку стоявшей скамье для порки... Но уже через секунду его саба застонала. На соседней сцене опытная Домина в строгом деловом костюме и на ужасающей высоты шпильках орудовала тонкой тростью, но в каком-то своем ритме, который Андреа никак не могла уловить. Удар. Пауза. Снова удар. Более длинная пауза. Затем Домина обошла саба и встала с другой стороны, немного подождала и вновь ударила. Седовласый саб, привязанный к Андреевскому кресту, свесил голову и сжал челюсть. В ожидании каждого нового удара, мышцы мужчины напрягались все сильнее и сильнее.

Андреа склонила голову на бок. Очевидно, напряжение от ожидания удара так же действительно, как и сам удар. Домина остановилась, чтобы провести ладонью по тонким параллельным линиям, которые оставила после себя трость. Когда мужчина застонал, женщина наклонилась и погладила его по щеке, а затем что-то прошептала ему на ухо, ее привязанность к нему была очевидна.

- Они женаты чуть больше двадцати лет, - низкий голос Каллена прозвучал позади Андреа. - Он подарил ей эту трость на годовщину их свадьбы.

- О-о-о, как мило. Ничто не сможет выразить слова любви лучше, чем отлично сделанное орудие для пыток.

Взрыв мужественного хохота разлился удовлетворением внутри Андреа, она улыбнулась и развернулась.

Каллен положил руку на барную стойку - его долбанное предплечье было больше, чем ее бицепс - и посмотрел на нее.

- Как дела, дорогая?

- Все хорошо, Сеньор.

Каждая клеточка в ее теле, казалось, стремилась к нему. Прикоснись ко мне снова, и снова, и снова. Андреа сделала шаг назад и протянула Мастеру крошечный клочок бумаги, на котором писала заказы. Из-за того, что на ней не было фартука, как у обычных официанток, огрызок карандаша она поместила в ложбинку между грудями, а блокнот засунула за пояс своей невероятно узкой юбки. Так как в оплату членства клуба уже включены напитки, ей не нужно было придумывать, куда положить деньги.

- Хорошо выглядишь. Все никак не налюбуюсь на твою юбку.

"Потому что именно ты, гад, заставил меня надеть ее". Она усмехнулась, не в силах долго сердиться, видя, что тот пребывал в хорошем настроении. Трудно представить, что бывало иначе, но Андреа задалась вопросом, всегда ли Мастер Каллен был таким весельчаком? Мужчина был прирожденным барменом; люди приходили в бар просто лишь для того, чтобы поговорить с ним. Он шутил с мужчинами и поддразнивал женщин. Он также флиртовал с другими стажерами, и Андреа старалась не позволить этому факту вызвать у нее беспокойство. Кроме того, наверняка все стажеры чувствовали к нему нечто похожее на "стокгольмский синдром", ну, или, может, что-то типа того, что женщина чувствует к своему врачу-гинекологу. Вспомнив комментарий наставника по поводу ее привязанных и разведенных в стороны ног, Андреа почувствовала, как к лицу прилил жар, и она отвела взгляд.

Неожиданно Мастер положил свою большую ладонь на щеку девушки, а затем наклонил ее голову так, что его пронизательные глаза оказались прямо напротив глаз Андреа.

- И о чем ты только что подумала?

Как ему удастся так быстро переключаться с режима "Весельчак"... на режим "Безжалостный Дом"? Андреа попыталась отстраниться, но мужчина, сидевший рядом с ними с левой стороны, положил ногу на барный стул, тем самым блокируя ей все пути к отступлению. Не в силах вырваться, Андреа бросила на незнакомца сердитый взгляд.

- Сабы должны отвечать на поставленные вопросы, - голос мужчины был низким и практически таким же властным, как и у Мастера Каллена...когда тот был в роли Сеньора.

Она в ловушке. Взглянув на Мастера Каллена, и чувствуя его крепкую хватку у себя на лице, внутренности Андреа стянуло в тугой узел.

- Я подумала, что... Ну, что Вы мне нравитесь, и, скорее всего, этому виной стокгольмский синдром.

На лице Каллена читалось удивление, но девушку он так и не отпустил.

- Учитывая насколько сильно ты покраснела, думаю, здесь есть что-то еще.

Девушка начинала уже ненавидеть всех этих Домов.

- А еще о том, как женщины влюбляются в своих гинекологов.

- Бред какой-то, - пробормотал рядом сидящий мужчина и опустил ногу.

- Да не совсем, - прошептал Сеньор, продолжая неотрывно смотреть на Андреа; девушке показалось, что Мастер прекрасно знал, что она имела в виду.

- Раз тебя так сильно привлекают врачи-гинекологи, пожалуй, я немного изменю свои планы.

Каллен отстранился, и когда он убрал руку с ее лица, Андреа пришлось вцепиться в барную стойку, словно вместе с собой Мастер забрал всю ее силу.

В его глазах заблестели искорки веселья.

- Кажется, я еще не показывал тебе тематические комнаты, где работает Остин?

Девушка покачала головой. Он ведь и сам прекрасно знал, что нет.

- Одна из комнат оборудована под медицинский кабинет, там даже есть стол для осмотра больного. Со стременами.

Jesús, María, у José. Она обнаженная лежит на столе... А Сеньор в это время вставляет ее босые ножки в холодные металлические подставки для ног. Смотря прямо...туда. От всех этих мыслей тело девушки обдало жаром, это ощущение было настолько сильным и молниеносным, что Андреа чуть было не упала. Мужчина рядом с ней схватил ее за руку.

- Осторожнее, *chiquita* (*прим. маленькая*), - пробормотал он.

- Спасибо, - прошептала она.

Когда Андреа взглянула на Сеньора, его глаза были устремлены на нее, а на лице красовалась улыбка. Затем он произнес:

- Определенно удачная идея.

Взяв у нее из рук клочок бумаги с заказами, Каллен направился к бару. Какой же он большой. Узкие кожаные штаны идеально подчеркивали его накачанные ноги. На всем теле ни единого грамма жира, одни сплошные мускулы.

И пока она пускала слюни по Мастеру Каллену, ее руку продолжал держать рядом сидящий мужчина. Упс. Андреа повернулась к нему.

- Эм, спасибо, Сэр.

Этот мужчина был около 6 футов роста. На его груди и руках выпирали мышцы как у пауэрлифтера. Темно-карие глаза, черные волосы; у него, должно быть, тоже были испанские корни.

- Я Рауль. А ты, должно быть, Андреа, наш новый стажер?

Наш.

- Вы...

А ей вообще можно задавать вопросы? Андреа сдержала вопрос и теперь стояла перед ним, выглядя как какая-то дурочка.

- Да. Я новый стажер.

По-прежнему не выпуская руку девушки из своей хватки, мужчина нахмурился.

- Что ты хотела спросить?

Еще один высокомерный и проницательный Дом. В клубах, в которых она бывала до этого, мужчины редко понимали ее намерения, даже если она открыто об этом говорила; здесь же ей даже не приходилось ничего произносить.

Но почему это немного ее пугало?

Вдохнув побольше воздуха, Андреа ответила:

- Сеньор сказал, что я должна подчиняться Повелителям Теней, но я с ними не знакома. Как мне понять, кто есть кто?

- Очень хороший вопрос, - сказал мужчина и отпустил ее руку.

В конце концов девушка посчитала, что он не обиделся, и расслабилась.

- И ты не первый стажер, который столкнулся с подобной проблемой. По правде говоря, прошлой осенью у нас был здесь один самонадеянный Дом, который выдавал себя за Повелителя. Мы слишком часто используем слово Мастер, подразумевая под ним, что угодно; относительно Дома, он может приказать своей сабе обращаться к нему, как тому заблагорассудится: мастер, ваше величество, повелитель, господин и много других вариаций. Но фактически в "Царстве Теней" Мастер - это почетное звание. Его нужно заслужить, и оно дается путем голосования.

- Понятно. Спасибо, Мастер.

Мужчина моргнул, а затем рассмеялся.

- Нет, *gatita* (*прим. кошечка*). Если ты называешь меня “Мастер” и при этом не добавляешь моего имени, это звучит так, как будто ты принадлежишь мне. Поэтому лучше обращай ко мне “Мастер Рауль” или “Сэр”.

- О, эм, спасибо, Сэр.

- Не за что.

Его карие глаза стали серьезнее.

- С нетерпением жду того дня, когда ты назовешь кого-нибудь “Мастер”.

От подобной мысли тело девушки охватило дрожью, волнительной дрожью. Мастер.

Пора сменить тему.

- Так что же случилось с тем Домом, который называл себя Повелителем Теней?

- О, он лишился членства в этом клубе. Но Z не нравится, когда саб сбивают с толку, поэтому он заставляет нас носить вот это.

Мужчина хлопнул по эластичной повязке золотого цвета, которая окружала его бицепс.

- Смотрители Темницы носят кожаные жилетки с золотой отделкой, стажеры - золотые кожаные манжеты, а Повелители Теней теперь носят золотые повязки. Замечаешь в этом общую тенденцию?

Андреа рассмеялась над его вопросом

- Лично я ценю это. Спасибо за информацию.

Теперь-то она точно будет внимательно высматривать эти золотые повязки на руках Домов.

Глава 5

Немного позже, этим же вечером, Каллен подошел к Нолану.

- Можешь приглядеть за баром? Рауль что-то запаздывает - ему пришлось отвезти домой запаниковавшую сабу - а мне нужно назначить вторую смену стажеров и проконтролировать сцену с новенькой.

Друг Каллена бросил злобный взгляд на болтливого Дома, который сидел за стойкой на другом конце бара.

- Даже не знаю, смогу ли выдержать весь этот шум.

- Твою мать, стоит тебе только шагнуть в сторону бара, как все тут же заткнется.

Хоть Нолан и стал мягче, после того как Бет стала его сабой, Каллену по-прежнему казалось, что Мастер, чье лицо украшали шрамы, вместо того чтобы обслуживать членов клуба, предпочел бы их выпотрошить.

- Ну... - Нолан нахмурился и взглянул на свою стройную рыжеволосую сабу, очевидно, размышляя, что делать с ней.

Теперь он редко оставлял ее без сопровождения.

- Если хочешь, она может помочь тебе с баром или просто поболтаться поблизости, - Каллен покачал головой. - Учитывая, сколько у тебя было женщин, которыми ты делился, сейчас ты ведешь себя как ужасный собственник.

- Некоторыми женщинами не хочется делиться.

Рука Нолана скользнула под слегка расшнурованный корсет Бет и накрыла небольшую грудь. Светлая кожа сабы тут же приобрела красноватый оттенок.

- Ах, вот как.

Определенно, был взят курс на скучные вечеринки. Что ж, его друзья постепенно превращались в заправских старушенций. Проклятье, Дэн уже успел жениться на своей сабе и заставил Каллена стать шафером на их свадьбе. Похоже, что Z и Нолан скоро последуют его примеру. Сколько раз ему еще придется брать напрокат этот долбаный смокинг?

- Она испортила тебя, дружище.

- Я так не думаю, - сухо ответил Нолан и поцеловал Бет в макушку. - Но, ладно, так и быть, я понянчусь с твоим гребаным баром.

Как только Нолан согласился подменить друга, Мастер тут же быстрым шагом направился в комнату, чтобы проверить своих стажеров. Чуть ранее он видел, как Хизер поднялась с Джейком на второй этаж, а спустя час вернулась с милым румянцем на щеках. Если все продолжится в том же духе, то он потеряет еще одного стажера. Теперь Каллен понимал, почему Z так нравилось заниматься сводничеством - наблюдать как два человека прекрасно дополняют друг друга, удовлетворяя свои потребности и желания - от всего этого ощущалось странное умиротворение.

В подземелье Остин протянул напиток Домине, которая сидела на королевском троне, а у ее ног сидела саба, которая с благоговением смотрела на переливающиеся красные сапоги своей Госпожи.

- Каллен.

Дом лет тридцати перестал протирать подвес и кивнул в сторону Остина.

- Если он не против, могу я заняться им еще раз?

- Его время в качестве стажера истекло, так что теперь ему решать. Только имей в виду, он настолько сильно хочет услужить, что забывает про стоп-слово.

Лоусон нахмурил брови.

- Это плохо. Хочешь, чтобы я над этим поработал?

- Буду только рад.

Шагая по длинному коридору, Каллен решил проверить Дару. Лицо миленькой Готессы светилось от наслаждения, а поперек ее бедер красовались красные полосы, вероятно, у сабы была сцена в комнате, оборудованной под офис. Неплохо. Ванесса уже успела уйти, в то время как Салли развлекала двух Домов, изображая из себя школьницу-проказницу.

А что там с его новым стажером? Увидев Андреа, Каллен не мог не заметить как были широко распахнуты глаза девушки, когда та наблюдала за проводимой сценой с неоновой трубочкой.

Мужчина усмехнулся.

“Ох, уж эти новые сабы; в них просто нельзя не влюбиться. А теперь нужно

найти Маркуса...”

Каллен посмотрел по сторонам. А вот и он. Маркус стоял рядом со сценой, и буквально пожирал Андреа взглядом. В области шеи у Каллена появилось странное ощущение, словно в этом месте ползал паучок; он предпочел бы сам познакомиться Андреа с бондажом. Но, как наставник стажеров, он вынужден был балансировать между желанием создавать все новые ситуации, в которых сабы хотели - нет, нуждались - угодить ему, и необходимостью держать саб на расстоянии, чтобы, когда придет нужный момент, они смогли завязать отношения с подходящим для них Домом. И из всех стажеров Андреа казалась особенно уязвимой - она легко могла привязаться к нему.

Но, что куда опаснее, она, в свою очередь, легко могла пошатнуть его душевное спокойствие. В отличие от своих приятелей, у него не было намерения связывать себя с одной женщиной. По крайней мере, не на веки вечные. Проклятье, как правило, члены семейства О’Киф очень поздно находили своих половинок - примерно после тридцати.

Каллен нахмурился. Ему уже стукнуло тридцать пять. Что ж, похоже, что он станет исключением в своей семье.

Встретившись с Маркусом взглядом, наставник кивнул тому и плюхнулся в кресло рядом с зоной с цепями. Посмотрим, правильно ли он истолковал потребности сабочки?

Маркус подошел к Андреа и остановился настолько близко от нее, что девушка непроизвольно сделала несколько шагов назад, затем он положил свою ладонь ей на плечо.

Тут же сбросив руку мужчины, Андреа сжала свои руки в кулаки.

Маркус что-то гневно сказал, отчего девушка побледнела и, так и не разжав кулаки, рухнула на колени.

Отлично. Поднявшись с кресла, Каллен ленивой походкой направился к этим двоим.

- Мастер Маркус, какие-то проблемы? - спросил он и усмехнулся, видя, как напряглись плечи Андреа при слове “Мастер”. Каллен практически слышал, как девушка не переставая бормотала себе под нос, что она по самые уши вляпалась в дерьмо.

“Ох, я ужасно облажалась”.

Уставившись в пол, Андреа могла видеть лишь свои голые бедра, колени, паркетный пол и модельные туфли этого мужчины. Туфли, а не ботинки. Этот мужчина - Мастер Маркус - носил деловой костюм. Madre de Dios, я чуть было не ударила его.

Мужчины продолжали о чем-то разговаривать, но их голоса были слишком тихими, чтобы она могла услышать разговор. Неужели теперь Сеньор выкинет ее из клуба? Или же он прикажет наказать ее?

А вдруг он разочаровался в ней? От этой мысли у нее заныло в груди, она словно получила хороший удар под дых.

- Андреа, - раздался голос Мастера Каллена.

Девушка подняла глаза.

Челюсть Сеньора была сжата, а его глаза изумрудного цвета были такими же холодными, как и сам изумруд. Она подвела его, разозлила. На глаза Андреа навернулись слезы, и она потупила взгляд.

- Простите, Мастер, - прошептала девушка.

Тяжело вздохнув, словно она его ударила, Сеньор обхватил ее за плечи и помог подняться на ноги. Но, несмотря на сердитое выражение лица, которое так пугало Андреа, его взгляд потеплел.

- Андреа, у нас возникла проблема. Ты инстинктивно борешься с каждым мужчиной, который подходит к тебе слишком близко. Зверушка, это не самая плохая привычка, особенно когда растешь в неблагополучном районе, однако при всем этом ты должна задумываться, а вдруг ты врезала какому-нибудь бедолаге, который случайно оступился.

Лицо Андреа тут же вспыхнуло. Такое запросто могло произойти.

- Ты уже говорила, что частично причиной твоего нервного поведения является обстановка в клубе - секс и насилие. Но будь это наш клуб или любое другое место за пределами Темы, вышибанием мозгов человеку, который прикоснулся к тебе, дело не решишь.

- Я знаю.

Он все же собирается вышвырнуть ее на улицу. Она не смогла держать под контролем...

- Поэтому мы решили поработать над твоими инстинктами несколькими совершенно не похожими друг на друга способами. Первый: как только я увижу, что ты агрессивно ведешь себя по отношению к какому-либо Дому, ты лишаешься одежды, - Сеньор указал на бюстье. - Снимай.

“Он не выгонит меня из клуба. Спасибо, спасибо, спасибо”. Не обращая внимания на увеличившееся число зевак около них, Андреа нащупала крючки и растегнула свое бюстье. Отбросив его на соседний диван, она взглянула на Сеньора, как бы спрашивая глазами: “Я все правильно сделала?”

От его одобрительной улыбки Андреа почувствовала облегчение.

- Очень хорошо, милая, - нежно проговорил Сеньор. - А теперь... готова к части посложнее?

К части посложнее? У нее перехватило дыхание, но она все равно кивнула в знак согласия.

- Так как каждого незнакомца ты сначала расцениваешь как потенциального врага и только потом как возможного друга, то в клубе мы увеличим количество твоих друзей, тем самым уменьшив количество незнакомцев.

Звучит не так уж и плохо.

- Мастер Маркус, - Каллен повернулся к высокому худощавому мужчине.

У Мастера Маркуса волосы были на тон темнее ее собственного, однако кожа была светлее, а его пронизательные голубые глаза вселяли страх. Как и у всех Повелителей Теней вокруг его бицепса красовалась золотая повязка, однако костюм скрывал эту маленькую деталь одежды - а это можно было расценивать как обман, не так ли? Хотя, опять же, она не должна была так себя вести, и не важно, Повелитель Теней это или любой другой Дом.

Наставник схватил ее за руку.

- Это Андреа. Пожалуйста, отведи ее к Андреевскому кресту и познакомь с ним поближе, - Сеньор вложил ее запястье в ладонь Дома.

“Крест? Познакомить? Но... - у Андреа буквально отвисла челюсть, - но, но, но...”

- Благодарю, сэр, с превеликим удовольствием, - ответил Мастер Маркус.

Сеньор улыбнулся и ушел. Ушел. Андреа хотела было последовать за ним, но, к ее величайшему удивлению, Дом сжал ее запястье. Девушка развернулась и уставилась на Мастера.

Он же в свою очередь стоял молча, давая возможность Андреа вернуть самообладание.

Спустя минуту ей удалось, по крайней мере, закрыть рот, несмотря на то, что у нее очень сильно участилось дыхание. Вероятно, она должна извиниться и перед этим мужчиной, в конце концов, она его чуть было не ударила.

- Мастер Маркус, простите меня, - пробормотала девушка, но ее голос был едва слышен.

В последний раз взглянув на спину Мастера Каллена, она осмелилась поднять глаза на Дома и тут же встретилась с пронизательным взглядом его невероятно красивых глаз. Они были не карими, а чисто голубыми.

- Дорогая, ты, безусловно, прощена, - сказал Мастер, его голос был мягким; слова он произносил неторопливо, немного растягивая.

Не разрывая зрительного контакта, Дом начал надвигаться на Андреа и остановился лишь в дюйме от нее. Обхватив свободной рукой щеку девушки, он провел большим пальцем по ее губам.

Андреа попыталась сделать шаг назад, но его хватка на ее запястье усилилась, как бы предупреждая не двигаться, и она замерла на месте.

Мастер Маркус улыбнулся, что слегка смягчило опасное выражение его лица.

- Так как ты еще новичок, мы будем действовать медленно. Скажи: “Да, Сэр”.

- Да, Сэр.

Сердце девушки заколотилось, словно отбойный молоток. Мастер Каллен обладал огромной подавляющей властью, у этого же Дома она была подобна острiu бритвы.

- Какое у тебя стоп-слово?

- “Красный”, Сэр.

- Я хочу, чтобы ты использовало его, если что-то станет ‘слишком’ для тебя, в физическом или эмоциональном плане, - его рука скользнула с ее щеки вниз по шее к обнаженным плечам. - Милая, тебя когда-нибудь связывали? Ограничивали в движении?

Андреа кивнула.

- Пару раз. В постели.

Она всегда уходила из клубов до того, как ей успевали предложить бондаж.

- Что ж, тогда все просто отлично.

Маркус, по-прежнему не отрывая от нее своего взгляда, сдвинул руку вниз по ее плечу. Ощущать его прикосновения и при этом не быть в состоянии прикоснуться в ответ было невыносимо, и, поддавшись искушению, Андреа подняла руку, желая...

- Милая, не двигайся, - едва слышно проговорил Мастер Маркус, и девушка опустила руку. - Когда тебя ограничивают в движении, это тебя пугает или возбуждает?

Она попыталась отвести взгляд. Ей и так уже было невероятно стыдно от всех этих разговоров с Мастером Калленом о ее экспериментах в постели, но разговаривать о подобном с этим человеком - она же ведь его даже не знала.

- Отвечай.

- Возбуждает.

Именно поэтому она сюда и пришла.

- По большей части. Он не... Когда я наконец поняла, что это то, что мне нужно, ему это не понравилось...

- Ему не нравилось тебя связывать, и, осознав это, ты в конечном итоге перестала получать удовольствие от всей этой игры?

Андреа кивнула, пылая от смущения.

- Ты просто молодец, что стараешься быть настолько честной со мной, - произнес Мастер, вознаграждая девушку улыбкой. - У тебя есть какие-нибудь проблемы со здоровьем, проблемы с суставами: артрит или тендинит?

- Нет, Сэр.

- Тогда отлично.

Так и не ослабив хватку на запястье девушки, Дом повел ее через переполненную комнату, то и дело бросая на ходу: "Извините нас, пожалуйста", к Андреевскому кресту, который находился рядом со входом. На канате висела небольшая табличка "Зарезервировано". Усмехнувшись, Мастер Маркус отодвинул ее и произнес: - Z упоминал, что твой наставник всегда готовится заранее.

Мастер Каллен спланировал все это? Андреа нахмурилась, ее желудок скрутило от нарастающего беспокойства.

Мастер Маркус поставил девушку спиной к кресту. Прижавшись к Х-образной прохладной конструкции, Андреа почувствовала шелковистую и гладкую обивку.

Встав на колени, Дом обхватил ногу девушки и пристегнул лодыжку к нижней части креста. То же самое он проделал с другой ногой, и теперь Андреа стояла с широко расставленными ногами. Так как на ней не было трусиков, а юбка была ультракороткой, то ее киска тут же оказалась выставленной на всеобщее обозрение. От этой мысли по телу девушки разлилось тепло.

Однако... помнит ли он, что на ее манжетах нет зеленой ленты?

Ей же хотелось этого, хотелось заняться подобными вещами, верно? И этот мужчина был мастером своего дела. Опытный и все такое. Вот только ее тело снова не реагировало, как было и в других клубах. Ну почему на месте этого мужчины не Мастер Каллен?

По-прежнему оставаясь на коленях, Дом просунул палец под каждый манжет, проверяя, не туго ли тот затянут. Затем его теплая рука скользнула вверх по ее ноге, потом вниз, и, остановившись у лодыжки, он начал поглаживать ее пальцем.

- Милая, у тебя невероятно гладкая кожа, - произнес Дом, его рука вновь двинулась по ее ноге вверх, на этот раз поднимаясь выше, останавливаясь возле колени.

Наконец, Мастер Маркус поднялся на ноги и пристегнул к кресту запястья девушки. Она дернула руки, но их не удалось пошевелить. С ногами было то же самое.

С каждым новым вдохом ею все больше овладевало чувство тревоги.

Андреа снова дернула руки, на этот раз прикладывая больше усилий.

- Я...

Сильной рукой приподняв ее голову и впиваясь взглядом голубых глаз, Мастер встал перед ней, тем самым скрывая тело Андреа от посторонних взглядов.

- Дорогая, дыши. Я здесь, и ты в безопасности. Ты помнишь, как меня зовут?

Когда девушка втянула в легкие побольше воздуха, уровень ее паники начал

спадать, как если бы Мастер вытащил пробку из ванной с водой.

- Мастер Маркус.

Поддайся страху, а затем перешагни его.

- Я-я не знаю, почему я так отреагировала.

Рука Дома на ее лице успокаивала, он подошел настолько близко, что его теплое дыхание задевало ее висок.

- Твой страх оправдан. Ты новичок и не знаешь меня, - Мастер принялся играть с волосами Андреа: вытягивая кудряшки, он наблюдал, как те завиваются обратно. - Мне нравятся твои волосы.

- Эм, спасибо.

От ее ответа в его глазах заплескались искорки смеха. Оставив в покое локоны девушки, Маркус обвел пальцем ее ухо, слегка дразня, а затем скользнул вниз по шее и погрузился в выемку на ключице.

- Что... - Андреа сглотнула, у нее внезапно пересохло в горле, - что Вы делаете?

Его блестящие голубые глаза встретились с ее: увлекая, соблазняя, опалая.

- Развлекаю себя телом сабочки.

- Но...

- Андреа, тише.

Но стажерке хотелось говорить, задавать вопросы, остановить, наконец, этот увеличивающийся жар внутри, прервать его прикосновения, которые пробуждали все ее нервные окончания, из-за чего ее тело возбуждалось и становилось невероятно чувствительным. Избегая прикосновений к груди девушки, Мастер обхватил ее руками за талию и, поддразнивая, пробежался пальцами по ямочкам на позвоночнике. Его рука скользнула под юбку, одним пальцем задевая щель между ее ягодицами. Андреа застыла. "Он не должен был..."

Дом издевательски улыбнулся и продолжил. Теперь обе его руки скользили вверх-вниз по передней части бедер девушки, каждый раз останавливаясь в непосредственной близости от ее киски; такие остановки будоражили куда сильнее, чем если бы он действительно прикоснулся к ней. Андреа непроизвольно двинула бедрами навстречу его рукам.

Но, кажется, Мастер не понял намека. Вместо этого он сжал свои длинные пальцы на талии девушки.

- Моя дорогая, - прошептал он, - по всей видимости, эта прелестная грудь не оберегается ограничениями зеленой ленты.

Дом накрыл ладонью грудь Андреа, буквально вытягивая из нее ответный стон, отчего его губы изогнулись в улыбке.

- Знаешь... - произнес Мастер Маркус, опираясь одной рукой о стену рядом с закрепленным запястьем девушки, - у некоторых женщин очень чувствительные соски.

И его палец, едва касаясь, начал вырисовывать круги вокруг соска - круг, и еще круг, пока не сморщились ареолы; у Андреа поджалась пальчики на ногах. Дом переключил свое внимание на другой сосок, и буквально через минуту у девушки приятно заныли обе груди.

- И что-то мне подсказывает, что ты одна из таких женщин, - прошептал Мастер Маркус.

В комнате стало нестерпимо жарко, но, Дом, казалось, этого даже не заметил, настолько он был увлечен, забавляясь грудью Андреа, поддразнивая то одну, то

другую, пока те не набухли, принося сладкую боль, а ее соски от желания не превратились в твердые вершинки.

Мастер по-прежнему стоял в нескольких дюймах от Андреа, но теперь его рука скользнула по внутренней стороне бедер, медленно вырисовывая круги... каждый раз останавливаясь и едва не касаясь киски девушки. От закипающего внутри возбуждения Андреа напряглась, становясь похожей на натянутую струну.

А потом настойчивые губы Мастера накрыли губы Андреа, завладев ими настолько стремительно, что у девушки закружилась голова. А через мгновение язык Дома уже скользнул к языку девушки, а его рука еще выше поползла по бедру, едва коснувшись волос ее киски. Ее тело сотрясало дрожью желания... снова и снова. Мастер отстранился от губ девушки, но лишь для того, чтобы наклониться и захватить в плен своих губ теперь уже сосок. Сильно оттянув, он настойчиво посасывал его, даря мучительное удовольствие жаждущему телу сабы. Андреа выгнулась на кресте.

Она попыталась пошевелиться, прикоснуться к Мастеру, но ее руки все также оставались прикованными к кресту. Никакого контроля - над всем происходящим у нее вообще не было никакого контроля. От этой мысли Андреа обдало жаром, каждый глоток воздуха обжигал легкие. Дом переключился на вторую грудь девушки, и в это же время его руки скользнули под юбку и принялись массировать ее ягодицы, разводя и вновь сжимая. Киска Андреа возбудилась, когда напряжение тела начало перерастать в раздирающее все на своем пути желание.

Мастер Маркус вновь вернулся к ее губам, и она почти могла чувствовать, как эти же самые губы прикасаются к ней там - внизу. Дом сжал грудь Андреа, нежно, но достаточно сильно, чтобы девушка осознала, что к ней прикасается мужчина, властный мужчина. С губ девушки сорвался стон.

Конечно же, Мастер этого не услышал. Теперь она совершенно точно не могла скрыть своего возбуждения. С каждой секундой она становилась все более и более влажной, и вдруг до нее дошло, что из-за ее широко расставленных ног любой мог это увидеть. Андреа попыталась сдвинуть ноги, но манжеты удерживали ее на месте, и она ничего не могла с этим поделать. Казалось, все внутри нее начало медленно плавиться.

Словно прочитав мысли сабы, Мастер Маркус опустился на колени и провел руками вверх по ее бедрам, одновременно с этим разводя их в стороны, своим жестом словно говоря ей, как бы он раскрыл ее, будь они наедине. Его зубы сомкнулись на нежной внутренней стороне ее бедра, этого хватило, чтобы из девушки вновь вырвался стон, а возбуждение огненной змеей направилось напрямиком к ее киске. Его рот, горячий и влажный, двинулся выше.

Когда язык Мастера коснулся кожи Андреа и начал вырисовывать круги на ее бедре, клитор девушки запульсировал, буквально умоляя этот язык подняться чуточку выше. Ноги девушки задрожали.

Дом выпрямился, и теперь его лицо было в паре дюймов от ее киски, она чувствовала, как от его дыхания подрагивали волоски на ее лобке. Андреа дернулась, к горлу подступал очередной стон. И тогда Мастер сжал ноги девушки, задевая

большими пальцами изгиб в том месте, где длинные ноги переходят в пышные бедра, это было так... так близко с ее ноющими от нетерпения складочками.

- О, я чувствую запах твоего возбуждения, - проговорил Мастер Маркус и раздвинул сильнее, насколько это позволяли ограничения, ее бедра. - Милая, ты уже вся мокрая.

Ох, она и без него это знала. Девушка совершенно точно чувствовала, как у нее внизу все увлажнилось и набухло. Dios, как же ей хотелось, чтобы он прикоснулся к ней.

Мастер поднялся на ноги и заглянул ей в глаза, в то время как его пальцы коснулись ее лобка в том месте, где начинали расти волосы.

- Если бы ты была моим сабмиссивом, мне бы хотелось, чтобы твоя маленькая киска была бритой, гладкой и голой, - нежно проговорил Дом. - Скорее всего, в первый раз я бы сам занялся этим, просто чтобы насладиться звуком бритвы, движущейся по твоей чувствительной коже.

Девушка задрожала, привлекая внимание Мастера к своей груди.

- А еще на эти симпатичные соски я бы надел прекрасные украшения.

Он положил руку на ноющую грудь Андреа и, захватив затвердевшую вершинку, сжал ее; от этой приятной пытки девушка непроизвольно выгнула спину.

- Они бы точно так же сжимали твои соски, как сейчас мои пальцы, и, когда бы я играл с твоей киской, что вызывало бы трепет во всем твоем теле, зажимы бы оттягивали твои груди.

Вокруг Андреа, казалось, накалился даже сам воздух, и сквозь эту чувственную дымку она видела только голубые глаза Мастера Маркуса.

Сжав руки на предплечьях девушки, мужчина немного навалился на нее, придавливая своим телом.

- Я бы положил твои ноги себе на плечи, полностью открывая тебя для себя, а затем раз за разом погружался бы в эту мокрую киску до тех пор... - Дом укусил Андреа за мочку уха, от острой боли девушка застонала, - пока единственным звуком, что будет слетать с твоих губ, останется лишь этот.

И тогда Мастер поцеловал Андреа - это был глубокий, настоящий поцелуй. Когда он отстранился, саба-стажер быстро заморгала, пытаясь избавиться от дымки, что застилала ей глаза, а затем уставилась на Мастера Маркуса; каждая клеточка ее тела изнывала от желания. Он улыбнулся и сделал шаг назад, открывая девушку для посторонних взглядов.

За пределами зоны, огороженной канатом, стояли люди, и Dios, помоги ей, в кресле неподалеку сидел Мастер Каллен. Андреа буквально физически ощутила, как вся кровь в теле горячим неуправляемым потоком устремилась к ее лицу.

- Думаю, мы с Андреа о-о-очень близко познакомились, - сказал Мастер Маркус и положил свою руку на плечо стажера. - Сегодня ее ждут еще новые знакомства?

- Нет, можешь освободить ее.

Развязав девушку, Мастер Маркус обхватил рукой ее за талию, поддерживая, когда у сабы подкосились ноги.

- Осторожно, - прошептал Мастер, свободной рукой приподнимая подбородок. - Дорогая, мне действительно понравилось наблюдать за тобой, когда ты связанная. Я наслаждался каждой секундой нашего знакомства.

Андреа улыбнулась ему, так и не решив, поблагодарить его за урок или же ударить за то, что оставляет ее в безумно возбужденном состоянии. Очевидно, увидев замешательство на ее лице, Мастер Маркус усмехнулся.

- Если ты и дальше будешь облизываться на меня, я снова привяжу тебя, и на этот раз все будет куда серьезнее.

Madre de Dios, от одной только мысли у нее еще сильнее все заныло.

Дом провел пальцем по ее распухшим губам.

- Скажи: "Спасибо за урок, Сэр".

- Спасибо за урок, Сэр, - повторила девушка, а затем искренне добавила: - Правда, спасибо.

- Ты очень отзывчивая, милая.

Проводив ее к Каллену, Маркус выпустил девушку из своих объятий.

Наставник похлопал по дивану, и саба-стажер приземлилась рядом с Сеньором. Тот тут же ее обнял, его рука была сильной и мускулистой, и от его прикосновения по телу девушки прошла дрожь. Через секунду Андреа прижалась к твердому боку Сеньора и, уютно устроившись в его объятиях, ощутила обволакивающее чувство безопасности.

- Отличная работа, - услышала она, как Сеньор обратился к Маркусу.

- Это было для меня удовольствием, сэр. Спасибо, что доверили ее мне.

Когда Мастер ушел, Каллен переключил свое внимание на дрожащую рядом с ним сабочку. Было забавно наблюдать, как Маркус разжигает в ней желание: покрасневшее лицо, подрагивающие полные груди, и она определенно погрузилась

в свой собственный внутренний мир, когда из ее поля зрения исчезли и комната, и люди. Дом отлично поработал над ней.

Но в то же время, наблюдая, как Маркус прикасается к Андреа, Каллен почувствовал, что его внутренности стянуло в тугий узел, и настоящее облегчение наступило лишь после того, когда она уютно устроилась в его объятиях. Твою мать, как ни крути, но он хотел сохранить ее только для себя. “Моя”. Что за хрень с ним творится? Он не связывается со стажерами. Он вообще старается ни с кем не связываться.

И сейчас не время анализировать этот идиотизм. “Стажер, Каллен, она саба-стажер. Приди уже в себя”.

- Итак, маленькая сабочка, тебе понравилось на кресте?

Андреа выпрямилась, ее по-прежнему набухшие груди покачнулись, умоляя его к ним прикоснуться.

- Знаете, Мастер Каллен, не считая моего отца, Вы единственный человек, который называет меня “маленькой”.

Пытается уйти от ответа, да? Но пока он уступит.

- Ты и есть маленькая. Видишь?

Когда он поднял ее руку и приложил к своей, то, в сравнении с его крепкой накаченной рукой, ее ручка была все равно что зубочистка рядом с бревном.

Андреа хихикнула.

- По сравнению с Вами - я карлик.

- А теперь ответь на мой вопрос. Тебе понравилось быть связанной?

Настойчивость Каллена была вознаграждена пристальным взглядом Андреа. Но затем девушка быстро опомнилась.

Он усмехнулся. Было очевидно, что саба-стажер наконец-то усвоила свой урок. Печально. Прямо сейчас он бы не отказался несколько раз шлепнуть по ее попке.

- Отвечай. Сейчас же..

- Эм, да. Я... сначала меня это напугало, но потом все же да, понравилось.

- Хорошая девочка.

Честный маленький сабмиссив. Он уже знал ответ. Его возбуждение увеличивалось каждый раз, когда Андреа пыталась пошевелиться, и он не мог... Он просто не мог оставаться безучастным. Видеть ее прикованной к кресту было чертовски тяжело.

- Хорошо. Больше бондажа. Как думаешь, в следующий раз, когда Мастер Маркус решит к тебе приблизиться, ты ударишь его?

Андреа нахмурилась, но затем рассмеялась. От ее голоса с хрипотцой, в котором по-прежнему улавливалось возбуждение, его член болезненно заныл.

- Думаю, теперь он в безопасности. Это было странное наказание, - и затем девушка добавила: - Я думала, что Вы, скорее всего, меня побьете.

- Избить тебя за твое настороженное отношение к мужчинам было бы недальновидно.

- Точно.

Андреа немного отсела от Сеньора и вздохнула, но он вновь притянул ее к себе, на этот раз еще ближе. Девушка прижалась щекой к груди Каллена, ее волосы рассыпались по его телу, в мерцающих огнях переливаясь цветами от бледного виски к темному рому. Взяв один из локонов, он поднял его, распрямляя шелковистые завитки. Каллен покачал головой. "Мы обсуждаем послушание". Верно.

- Ты должна понять, что сила наказания зависит от твоего проступка. Наказание не всегда будет таким приятным, милая.

- Я знаю, - ее губы изогнулись в кривой ухмылке. - Сегодня утром у меня болел зад. Да и вытаскивать себя из ужасно узких штанов в переполненной людьми комнате - отстойно.

Каллен засмеялся, наслаждаясь тем, как загорелись глаза Андреа, когда она услышала его смех. Саба с чувством юмора и своей собственной точкой зрения. "Да уж, я конкретно влип". Когда Каллен обхватил руками лицо Андреа, она потерлась щекой о его ладонь, этот жест доверия с ее стороны напрочь спутал все его мысли. Он провел большим пальцем по ее бархатистым губам, но потом все же вернулся к делу.

- Зверушка, ты осознаешь, что быть стажером - это не тоже самое, что быть в отношениях Доминант/субмиссив. То, что ты испытываешь в этом клубе, это всего лишь небольшая капля тех ощущений, которые ты испытываешь, когда будешь в отношениях и научишься полностью подчиняться своему Дому.

Странно, но от этих слов у девушки стало какое-то поникшее выражение лица. Почему?

- Каллен, - прокричал из бара Нолан.

Проклятье. Каллен поднялся с дивана:

- Похоже, Рауль так еще и не вернулся, а Мастер Нолан достиг предела своей любезности с людьми. Мне нужно сменить его, пока он не сорвался.

Андреа улыбнулась, ее карие глаза были того же золотистого оттенка что и манжеты у нее на руках. Глаза львицы.

- Спасибо за обнимашки.

Каллен поцеловал Андреа в макушку, вдыхая ванильно-цитрусовый аромат. “Проклятье, она даже пахнет съедобно”.

- Ты закончила свою смену, так что теперь можешь просто понаблюдать или разыграть сцену. Однако ты можешь играть только с Мастерами Теней. И больше ни с кем.

Каллен подождал, пока Андреа не кивнула в знак согласия.

- И к следующему визиту побрей эту миленькую киску.

Усмехнувшись, когда девушка ахнула от возмущения, он пошел прочь.

Слава Богу, у него будет целая неделя на то, чтобы его долбаные мозги встали на место.

Глава 6

После окончания воскресной мессы Андреа через всю Тампу направилась в сторону Дрю парка, где располагался неблагополучный район с обшарпанными маленькими домиками для малообеспеченных семей. От дождя, шедшего всю ночь напролет, узкие улицы были залиты водой, и Андреа пришлось вывернуть руль своего фургона, объезжая глубокую лужу. Увидев на проезжей части отломанную сильными порывами ветра пальмовую ветвь, она сбавила скорость и припарковалась на другой стороне дороги. Взяв сумку с пассажирского сиденья и открыв дверь, девушка ступила на потрескавшийся тротуар и направилась к небольшому коттеджу, в котором жила ее тетя.

После того как в восемнадцать лет девушка съехала от родителей, каждое воскресенье она возвращалась сюда, чтобы поужинать с семьей. И сегодняшний день, проведенный по стандартной воскресной схеме, после странных выходных казался необычайно утешающим. Церковь и семья - что ж, может быть, ее темная сторона все еще не полностью взяла над ней верх. К тому же, она еще точно и не решила, о чем... конкретно... на следующей неделе ей следует исповедоваться. Ухмыльнувшись, девушка вошла внутрь и громко поздоровалась.

Тетя Роза высунула голову из кухни, из ее когда-то аккуратно уложенного пучка волос выбилось несколько седых прядей.

- Я начну готовить ужин только через час. Бабушка все еще у себя в комнате. Вчера она упала, так что не может быстро передвигаться.

- Madre de Dios.

Роза подняла руку.

- Нет, нет. Она в порядке. Только синяк на бедре и незначительная боль.

Почувствовав нарастающую внутри тревогу, Андреа, бросив на ходу: - Я ненадолго загляну к ней, а потом приду помогать с ужином, - отправилась по коридору, в котором все еще чувствовался запах краски.

На прошлой неделе дети Хулио - Мигель и Грасиела - помогли ей перекрашивать стены в симпатичный голубой цвет. Сначала Андреа думала, что, соскучившись по играм, дети ограничатся творчеством лишь на бумаге. Однако им было настолько весело, что они ушли в работу с головой.

Интересно, будет ли она когда-нибудь благословлена детьми? Мужем?

Коснувшись окрашенной стены и сделав глубокий вдох, Андреа пошла дальше по коридору.

- Abuelita (*прим. бабуля*)?

Ее "бабулечка" за последние несколько лет настолько усохла, что теперь подобное ласковое обращение подходило к ней как нельзя кстати.

- Мiја, проходи, - послышался старческий голос, по-прежнему сильный и отчетливый.

Увидев свою сидящую в кресле-качалке бабушку с лукавыми карими глазами, Андреа почувствовала, как у нее защемило в груди.

- Ну и что дальше, теперь так и будешь падать и наткаться на всякие вещи? - пожурила девушка старушку и наклонилась, чтобы обнять ее хрупкое тельце.

- Пф, так много шума por nada (*прим. из-за пустяка*).

Они какое-то время болтали: о падении, о том, что бабушке необходимо пользоваться тростью, и о том, что милостивому Господу следовало сделать стариков покрепче. Затем Андреа, порывшись в своей сумке, произнесла:

- Я принесла тебе несколько новых ночных сорочек.

На прошлой неделе девушка слышала, как Роза бросила едкий комментарий по поводу того, что сорочки бабушки буквально светятся на свету. Abuelita не нравилась пустая трата денег, поэтому она штопала свои вещи до тех пор, пока те не превращались в лохмотья.

- О, они прекрасны, mija, - засветилась от счастья бабушка Андреа и прикоснулась морщинистыми ручками к мягкому хлопку.

Кожа на руках старушки была невероятно сухая. Нахмурившись, внучка сделала в уме пометку, чтобы в следующий раз принести крем для рук. Поскольку тетя Роза отвергала любую денежную помощь, Андреа приходилось вместо денег помогать подарками. Это были самые пустяковые вещи, но они облегчали жизнь бабушки, а значит, незначительно снимался и груз забот, что лежал на плечах тети Розы.

- А еще я принесла тебе вкусняшки.

Решив отпраздновать свое принятие в клуб «Царство теней», Андреа напекла печенья с шоколадной крошкой. Abuelita могла поделиться печеньем со всеми двоюродными сестрами и братьями внучки, разве что исключая Эстель, которая обычно была под кайфом и ничего не ела. Стоит отметить, что при здешней жизни отдать на милость наркотической зависимости всего лишь одного ребенка из семьи казалось чудом.

- Это печенье.

- Вот умница.

Каллен говорил, что голос Андреа был настолько сильный и резкий, что своим резонансом пробирал до костей. Она покачала головой. Не время сейчас думать о "Царстве Теней". Пусть темная сторона пока отдохнет до нужного момента. Девушка улыbnулась бабушке.

- У тебя что-нибудь болит? Может, нам стоит показать тебя доктору?

На худеньких руках старушки проступали голубые вены, напоминая орнамент в

виде завитков, бабушка одной ручкой погладила Андреа по колену.

- Моя Роза вчера меня уже отвозила к доктору. Она, как и ты, любит покомандовать.

- Ну ладно. А ты настолько упряма, что с тобой по-другому и нельзя, - Андреа пододвинула свой стул поближе к бабушке. – Над чем ты сейчас работаешь?

- Вяжу свитер для Эстель. Эта девчонка такая худая, ни капли жира, может, эта вещица хоть как-то ее согреет.

- Хорошая идея, - Андреа потянулась под стул и достала оттуда свою корзину для шитья. - Так, а как дела у Мигеля в школе?

После того как девушку посвятили во все последние новости, Андреа свернула и запрятала мягкое розовое одеяльце, которое она начала шить для будущего ребенка своего кузена. Вязание держало руки внучки при деле, да и радовало бабушку, которая научила ее всему этому. Да уж, не всех порадует вязание. Андреа ухмыльнулась и задвинула корзину под стул.

- Знаешь, папа пришел бы в ужас, увидев то, чем я занимаюсь.

Уголки губ abuelita опустились.

- Твоему отцу следовало бы привезти тебя обратно домой, в Тампу, сразу после того как умерла моя Мария, а не держать возле себя.

Это так, но папа не хотел принимать помощь от других, а сам он плохо справлялся. Одинокий и покалеченный - без одной руки и одной ноги. Андреа вздрогнула, когда вспомнила своего отца – лежащего на полу в кухне, всего в крови, а вокруг разбитое стекло, и в комнате стоит тошнотворный запах алкоголя. Тогда ей было всего лишь девять, и ее безумно напугали его пьяные рыдания. До этого момента девочка думала, что все взрослые, и в особенности ее отец, могли справиться с любыми трудностями. Андреа помнила, как тогда она встала в угол, затем сползла вниз по стене и начала плакать вместе с отцом.

Никогда больше она не чувствовала себя настолько потерянной. В отличие от папы, она научилась справляться с трудностями.

Андреа пожала плечами.

- Ты знаешь, он старался, и благодаря ему я стала сильной и независимой.

Как только ей исполнилось двенадцать, ее обязанностями стало: готовить, убирать в доме, ходить по магазинам. А еще ей нравились занятия по самообороне... В такие дни отец всегда был трезв. Девушка выдавила из себя улыбку.

- В Майами я могла уложить кого угодно, а ведь мне было всего пятнадцать.

- Любой девочке нужна семья, - abuelita злобно звякнула спицами, раскачиваясь в кресле-качалке взад и вперед.

Андреа улыбнулась и не стала отвечать бабушке. Благодаря этой “семье” теперь на нее заведено дело. Слава Dios, судья закрыл его, и богачи из “Царства Теней” не узнают об этом. Возможно, им наплевать на прошлое сабы-стажера, но вот такие озлобленные, как сучка Ванесса, обязательно воспользуются этим в своих интересах.

Бабушка хмыкнула.

- Хулио и Томас вообще не должны были сдавать тебя полиции. Твои кузены были старше тебя, да и к тому же мужчины. Ты не должна была их защищать.

- Эй, я защищала всех.

Сначала папу и Антонио, затем семью мамы, что жила в Майами.

Поднявшись со стула, Андреа наклонилась, чтобы поцеловать бабушку в щеку; несмотря на то, что ее кожа уже давно утратила свою упругость, от нее по-прежнему исходил сладковатый аромат гардении.

- Пора выбираться отсюда и помочь Розе. После ужина я не смогу задержаться. Мне необходимо прибратсья в одной клинике.

Возможно, после этого она прошвырнется по магазинам, чтобы приобрести что-нибудь к следующей пятнице. Ей необходимо найти что-то сексуальное. И, о-о, Dios, каким образом люди бреют свои интимные места?

Этот наставник стажеров был ужасно требовательным. Губы девушки изогнулись в улыбке. И все это ей безумно нравилось. То, как его голос обрывается, когда он... Взгляд Андреа упал на корзину под стулом. Если папа терпеть не мог всякие там девчачьи хобби, что бы он тогда сказал по поводу "Царства Теней"?

По ее коже пробежал холодок. Отец научил ее постоять за себя, вырубать каждого, кто только попытается помыкать ей. И вот теперь она практически умоляла, чтобы над ней доминировал мужчина. Папа бы возненавидел ее за это.

Андреа вздернула подбородок. Он уже достаточно взял из ее жизни. Свою темную сторону она ему не отдаст.

* * *

Едва саба-стажер успела ступить внутрь комнаты, как тут же оказалась во власти взрывного шума «Царства теней», по своей интенсивности напоминающего чан с кипящим маслом.

Крики, звуки оргазмов, приказы Домов. Громкая пульсирующая музыка смешалась со шлепками и стонами. Прямо за переполненным танцполом какая-то Домина пробовала огромный паддл на мужчине, который был прикован к Андреевскому кресту.

Ягодицы Андреа напряглись, когда она вспомнила, как Мастер Каллен однажды точно так же отшлепал ее. И почему люди говорят, что это очень эротично? Между прочим, это еще и больно.

Ну, все по порядку. Для начала ей нужно заглянуть к боссу. Может, он не станет наказывать ее за опоздание. Андреа снова посмотрела на Домину, так умело орудующую паддлом. Конечно же, Мастер Каллен не сделает этого снова. Если он смотрел новости, то ему должно было быть известно о крупной аварии на автостраде; да любой прибывающий из Тампы приехал бы с опозданием. Вероятнее всего, он лишит ее перерыва.

Вдохнув побольше воздуха для храбрости, девушка почувствовала, как запахи пота и кожи, боли и секса перебивают едва уловимый аромат одеколона и духов. Андреа покачала головой.

"Антонио был прав, мне нужно было выбрать извращение попроще", - подумала девушка и направилась к огромному бару в центре комнаты. Зона, огороженная канатом, уже была занята: на одной из сцен высокая худощавая женщина шлепала здорового мужчину, который был привязан к скамье для порки; на сцене по соседству была прикованная к частоколу саба, ее ягодицы украшали красные полосы от трости. Повернув голову, Андреа увидела Дома, стоящего рядом с распластанной на столе девушкой, мужчина держал над ее обнаженным телом свечу.

Даже отвернувшись, Андреа не перестала морщиться. Ей никто и никогда не капал горячим воском на женские прелести. Интересно, приятно это или нет? Судя по бисеринкам пота, проступившим на лице сабы, и ее учащенному дыханию, девушка была близка к оргазму, видимо, для нее ощущать горячий воск было приятно.

«Может быть, и мне когда-нибудь выпадет возможность почувствовать это на себе?!»

Но сможет ли она настолько довериться другому человеку, чтобы зайти так далеко?

Большинство членов клуба уже покинули бар, и осталась лишь горстка людей -

кто-то болтал, кто-то в одиночестве пил свой напиток. Андреа улыбнулась, когда увидела, как седовласый мужчина в черном деловом костюме кормит дольками ананаса пожилую женщину в блестящем голубом ошейнике. И мужчине, и женщине было не меньше семидесяти лет.

Услышав вдруг низкий смех Мастера Каллена, Андреа почувствовала, как ее настроение начало постепенно улучшаться. Рядом с Сеньором у всех поднималось настроение. Почему она не могла быть такой же расслабленной и общительной?

Девушка подошла к бару со стороны обслуживающего персонала и начала наблюдать за Калленом, который разговаривал с какой-то Доминой, давая советы по дисциплине. *Au saça (прим. Ох, ни хрена себе)*, он был таким огромным; его тело было идеально сложенным и мускулистым, особенно это бросалось в глаза, когда Сеньор оказывался с кем-нибудь рядом. Загорелые руки Мастера были всего лишь на несколько тонов светлее, чем его коричневая кожаная жилетка. Из-за его невероятно широких плеч бедра мужчины казались узкими. Боже, кожаные штаны так облегли его...

Мастер Каллен повернулся в ее сторону, и Андреа быстро отвела взгляд; конечно же, он заметил, куда до этого она смотрела. Мужчина улыбнулся, и от его пронизательного взгляда девушка непроизвольно сделала шаг назад.

- Наконец-то.

Выйдя из-за барной стойки, Каллен прислонился бедром к барному стулу и, окинув взглядом наряд Андреа, сделал вращательно движение пальцем, тем самым приказывая девушке покрутиться на месте. Все, кто были в баре, наблюдали за происходящим; щеки сабы-стажера залились румянцем. Может, у нее и был модельный рост, но вот чем она не могла похвастаться, так это стройностью. Но даже несмотря на это, она отчаянно пыталась выбрать наряд, который бы понравился Сеньору, а это означало минимум одежды. Сегодня Андреа выбрала черный топ из латекса, по форме напоминающий спортивный бюстгальтер, и из такого же материала шорты с заниженной талией, которые едва прикрывали ягодицы. Если она наклонится, ну, он сможет увидеть...

- Наклонись, - произнес Мастер.

- Что? - Андреа попятилась назад.

Улыбка Сеньора тут же испарилась.

- Неправильный ответ, саба. Я хотел быть милым, но... Не важно. Мне это придется куда больше по душе, так же, как и всем остальным, - он выдержал достаточно длительную паузу. - Снимай шорты. Хочу посмотреть, выполнила ли ты мой приказ, который получила на прошлой неделе.

Mierda. Сейчас выражение его лица не выглядело дружелюбным, оно скорее излучало полнейшую уверенность в себе и безусловный авторитет. Без каких-либо колебаний, несмотря на дрожащие пальцы, когда она расстегивала молнию на шортах, девушка, виляя бедрами, спустила их вниз, выставляя напоказ свою недавно побритую киску.

В течение очень, очень долгой минуты, Сеньор ничего не говорил, позволяя людям в баре насладиться видом.

- Хорошая работа, - наконец произнес Мастер. - Можешь надеть обратно.

Выдохнув с облегчением, Андреа поспешила натянуть шорты. Еще минуту назад они казались слишком короткими, теперь же прикрывали более чем достаточно.

Подождав, когда она закончит, Мастер Каллен произнес:

- Вместе с Хизер займетесь сервировкой стола, и в конце вечера снова можешь быть свободна. Но прежде чем ты приступишь к своим обязанностям, с тобой хотел поговорить Мастер Z, - наставник указал в сторону. - Он за частоколом.

Мастер Z? Андреа закусила губу и провела внезапно вспотевшими ладонями по своим бедрам. Он собирался прогнать ее из клуба? Но она не хотела уходить. Она очень многое узнала о себе, и от одной только мысли, что никогда больше не придет сюда... никогда больше не увидит Сеньора...

- Мастер Каллен, я сделала что-то не так? Он... Мне придется покинуть клуб?

Взгляд темно-зеленых глаз Мастера смягчился. Выпрямившись, он подошел к Андреа и, положив свои огромные руки ей на плечи, нежно сжал их.

- Нет, милая, он не собирается просить тебя покинуть клуб. Это всего лишь разговор. Мастер Z время от времени общается со всеми членами клуба, особенно со стажерами. Он считает, что должен заботиться о них и защищать.

От облегчения у Андреа закружилась голова. Но Мастер Z?

- Разве не Вы заботитесь, Сеньор?

Прищурив глаза, наставник наклонил голову так, что от поцелуя их отделял один вздох.

- И я тоже, Андреа, - прошептал он, а затем впился в ее губы долгим медленным и глубоким поцелуем.

У сабы-стажера подогнулись колени, и Каллену пришлось прижать девушку к себе, чтобы она не упала. Все в нем было большим и твердым - начиная от железной хватки его рук на ее талии до эрекции, которая упиралась ей в живот.

Когда Мастер отпустил Андреа, единственное, на что девушка была способна, это лишь с недоумением смотреть на него. Christos, никто и никогда раньше не целовал ее так. Пол под ногами закачался, словно она была маленькой лодочкой, которую вот-вот поглотит волна цунами. Каллен провел пальцем по щеке Андреа.

- Мастер Z, сабочка. Иди и поговори с ним.

Когда Сеньор ушел, девушка попыталась привести свои мозги в порядок, что мыслить ясно, но возбуждение все еще бурлило у нее в крови. "Хочу еще поцелуев", - твердило ее тело. Андреа сделала глубокий вдох, еще один. Мастер Z. За частоколом. Направившись в ту сторону, саба-стажер была счастлива, что была босиком. Будь она на каблуках, от того, как дрожали ее ноги, точно бы грохнулась.

Владелец клуба "Царства Теней" сидел на диване и наблюдал за происходящей перед ним сценой: голова и руки женщины были заблокированы в частоколе. Седовласая Домина сняла с сабы юбку и, отбросив ту в сторону, подняла в воздух тоненькую палочку с чем-то плоским на конце. Какая забавная трость.

Должно быть, заметив, как Андреа нахмурилась, Мастер Z произнес:

- Это называется стек.

Сэр поднялся на ноги. Мужчина был элегантен и ухожен, являясь полной противоположностью Мастеру Каллену, который всегда выглядел взъерошенным, словно только что задал кому-то взбучку. Но, несмотря на все различия, оба Мастера были схожи в одном - они буквально излучали подавляющую власть, которая была способна сломить любого.

- Пожалуйста, присаживайся.

Мастер Z, совершенно расслабленный, сел рядом с Андреа. Положив одну руку ей за спину на черную диванную подушку, мужчина повернулся к девушке; в тусклом освещении худощавое лицо владельца клуба выглядело опасным. Нет, этот Дом не пугал ее, но определенно заставлял понервничать.

- Расслабься, - прошептал Мастер, - сегодня за завтраком я уже полакомился положенной мне порцией миленьких саб.

Улыбка смягчила проницательный взгляд его темных глаз, делая его... почти... человеком.

- Ты два дня была стажером, а потом у тебя была неделя на раздумья. И ты

вернулась, - Мастер замолчал.

Андреа кивнула.

- Итак, малышка, тебе нравится подчиняться? Нравится быть прикованной к Андреевскому кресту? Нравится, когда твое тело доступно человеку, с которым ты едва знакома?

Облизнув губы, Андреа почувствовала, как ее лицо краснеет.

- Я... - девушка вздернула подбородок.

Если она хочет этим заниматься, то должна принять этот факт.

- Да, Сэр. Нравится.

- Храбрая девочка, - владелец клуба внимательно изучал Андреа. - А когда Мастер Маркус возбудил тебя, тебе хотелось большего?

Dios, она до сих пор помнила те ощущения, как все ее тело жаждало его прикосновений. Его руки, движущиеся по ней, казались чем-то неправильным, но, если бы он немного дольше продолжил свою пытку, в итоге она бы начала его умолять.

- Да, Сэр.

- Что ж, тогда... - Мастер поднял запястье Андреа и одним пальцем погладил ее манжету, - ты готова к зеленой ленте?

Этот вопрос застал Андреа врасплох. И теперь, когда она прокрутила у себя в голове весь их разговор, поняла, что владелец клуба изначально планировал поговорить с ней о зеленой ленте. А, в самом деле, хотела ли она включить секс в программу своей подготовки?

- Это может быть кто угодно из клуба? И я не смогу возразить?

- Котенок, у тебя всегда есть стоп-слово.

Глаза Мастера были серыми, Андреа это помнила. Темно-серыми, а не карими.

- Но твоим телом могут воспользоваться только Повелители Теней. Все остальные должны спросить разрешение у Мастера Каллена. Только я или наставник можем предоставить твое тело для игр с другими Домами клуба.

“Любой Повелитель может заняться со мной сексом”. Она же их еще даже в глаза не видела. Но те, с кем ей все же посчастливилось познакомиться, оказались истинными Доминантами. Рядом с Мастером Маркусом и Мастером Дэном даже и в голову не приходило спорить, чего не скажешь о Домах из других клубов. Да и Андреа хотелось испытать на себе полноценное доминирование.

Но пойти дальше? Надеть на манжеты зеленую ленту?

“Возможно, тогда Мастер Каллен все же переспит со мной”. Возбуждение дрожью прошло по телу Андреа, словно слабое землетрясение. Мастер Z по-прежнему ожидал ответа. На губах мужчины играла едва уловимая улыбка, скорее всего, он, всего лишь взглянув на нее, уже сам обо все догадался.

- Я готова к зеленой ленте, - твердо произнесла Андреа.

Мастер Z запрокинул голову девушки, его рука было теплой. Он некоторое время изучал выражение лица Андреа, а затем кивнул.

- Да, готова.

Мастер вытащил зеленую ленту и добавил к уже имеющимся голубым лентам на золотистых манжетах девушки.

- Очень красиво. Все готово ко Дню святого Патрика, который будет через пару недель.

Андреа посмотрела на новую ленту, и внезапно ее легкие лишились жалких крох воздуха. Звуки музыки стали уступать стуку колотящегося сердца, пока вконец не затихли. Зачем только она на это согласилась? Что если они схватят ее и...

- Андреа, - Мастер Z приподнял голову девушки и снова заставил ее посмотреть

на него, - здесь не бордель. У большинства Мастеров есть свои сабы, а те, у кого их пока нет, никогда не испытывают недостатка в партнерах. Несмотря на то, что мы здесь наслаждаемся телами стажеров, все мы так же спокойно можем обойтись и без них.

Мастер большим пальцем медленно погладил по щеке Андреа, его прикосновение было приятным, успокаивающим.

- Все, чем бы ты ни занялась в “Царстве Теней”, будь то секс, бондаж, послушание или что-то еще - все это для тебя, малышка. И мы сделаем все от нас зависящее, чтобы дать тебе то, в чем ты нуждаешься.

Какое-то время владелец клуба смотрел девушке в глаза, а затем встал и потянул ее за собой.

Что ж, хорошо, что все обошлось. “Да, дайте мне зеленую ленту”, - сказала она и тут же запаниковала, словно ребенок.

Андреа посмотрела на Дома.

- Спасибо, Мастер Z.

На его щеках появились ямочки.

- Не за что. Возвращайся к своим обязанностям.

Девушка кивнула и направилась в другой конец комнаты, ощущая приятную тяжесть на своих манжетах. Хотя она и понимала, что зеленая лента не засияет, словно флуоресцентная лампа, привлекая к себе внимание всех и вся, однако ощущения были именно такими.

Вечер прошел отлично. Несколько Домов, взглянув на ее манжеты, пытались завести разговор. Андреа, конечно же, общалась с ними, правда, без особого энтузиазма. Черт возьми, она не хотела ни одного из них. Но она не должна заикливаться только на наставнике “Царства Теней”. И Антонио, и другие сабы ясно выразились: Мастер Каллен не связывается с сабами, особенно если эта саба - стажер. Ладно. Девушка поджала губы. Пора познакомиться с остальными Домами.

* * *

Опираясь локтем на барную стойку, Каллен наблюдал, как Андреа болтала с одним из новоиспеченных Домов. Хорошо. Она познакомится с людьми и наконец-то освоится в клубе. Именно то, чего он хотел для нее. Бармен с трудом подавил рык, когда Дом провел ладонью по руке Андреа.

- Эй, Каллен, - обнимая свою сабу, произнес Дэн и, проследив за взглядом друга, добавил: - Симпатичная стажерка, даже несмотря на ее плохое поведение.

У нее проблемы не только с этим. То, что еще подростком на Андреа напали и чуть было не изнасиловали, буквально приводило Каллена в бешенство. Почему, черт возьми, его там не было?

- Она всему обучится, - ответил Мастер.

Дэн поднял и усадил свою сабу на барный стул, после чего сам занял место рядом с ней.

Кари убрала назад свои длинные каштановые волосы и улыбнулась Каллену, излучая ту мягкость, что пленила его друга.

- Похоже, она твоего размера.

- Так и есть, - бармен протянул Дэну стакан воды со льдом, а затем смешал ром и диетическую Колу для Кари. - Из-за вас, маленькие сабы, я начинаю нервничать. Быть рядом с вами – все равно, что оказаться в комнате, полной новорожденных котят, и при этом умудриться на них не наступить.

Дэн рассмеялся.

- Это точно. Они постоянно мешаются под ногами.

Кари ткнула пальцев в бок Дэна.

- Как грубо.

И тут же взвизгнула, когда Дэн схватил ее за волосы.

- Ты только что ткнула пальцем в своего Дома? - прорычал он.

Глаза Кари округлились.

- Нет. Да. Прос...

Быстро поняв, чем это грозит, Каллен успел схватить напитки парочки прежде, чем Дэн перекинул сабу через барную стойку, лицом вниз.

- Эй! - крикнула она и заболтала в воздухе голыми ногами, когда Дом задрал ее узкую юбку и отвесил три смачных шлепка по ее округлой попке.

- Ай.

- Хочешь еще? - Дэн погладил Кари по порозовевшим ягодицам.

- Нет, Сэр. Мастер. Нет.

- Откройся мне.

Заскулив от смущения, Кари все же раздвинула ноги. Палец Дэна тут же скользнул в ее киску и уже через секунду был мокрым.

- Ну, - Мастер улыбнулся Каллену, - думаю, мы с этой маленькой сабой пойдем поиграем на скамье для порки.

Кари задрожала всем телом, но было очевидно, что это не имело ничего общего со страхом. Дэн поднял свою сабу с барной стойки и, с легкостью перекинув ту себе на плечо, словно эта маленькая фигуристая женщина весила не больше дамской сумочки, пошел из бара.

Каллен покачал головой. Ему безумно нравились женщины таких размеров, проклятье, ему нравились всякие женщины, но совсем скоро у него будет женщина повыше. Обнимать Андреа было невероятно приятно. Она спокойно могла положить голову ему на плечо, а не уткнуться лбом где-то в районе грудной клетки. И, в отличие от Дэбры, еще одной высокой сабы, с которой ему довелось играть, Андреа устраивалась в его объятиях, словно котенок, очевидно, наслаждаясь тем чувством комфорта, которое он ей дарил.

Вздыхнув, Мастер вылил напитки, к которым так и не прикоснулись, и протер барную стойку. На другом конце комнаты Дэн закончил пристегивать Кари к скамье для порки. Несмотря на возбуждение, она продолжала весьма шумно выражать свой протест, из-за чего получила от Дэна кляп; а Дом очень редко применял его на миниатюрной учительнице.

Каллен усмехнулся, откровенно завидуя своему другу. Аппетитная попка Кари была создана для порки. А как давно он сам шлепал кого-нибудь? Бармен потер подбородок. На прошлой неделе шлепал Андреа? Но порка в образовательных целях отличается от порки в качестве прелюдии. Каллен взглянул на опустевший бар. Через час он отделается от работы бармена и найдет ее.

Ему стоит показать сабе-стажеру разницу между двумя видами порки.

Глава 7

Андреа вздрогнула от звука удара кнутом, вернее, однохвостной плети, как все остальные называли эту штуку. Подобный девайс для нее казался мерзким, да и определенно, после него остается куча красных следов. Домина отлично владела кнутом; аккуратно нанося каждый удар, она старалась не задеть мошонку своего сабмиссива.

Будучи ребенком, Андреа завидовала парням, потому что природа наградила их таким отличным инструментом. Им не нужно было каждый раз пристраиваться на корточки, они спокойно могли пописать стоя. Но был один минус - интимное место парней казалось невероятно уязвимым.

Кнут щелкнул по бедрам мужчины, и в его теле напрягся каждый мускул. Нет, ни один плюс мужских гениталий не перекроет этот их огромный минус.

Когда саба-стажер отвернулась от сцены, ее за руку схватил огромный мужчина. Издав от шока невнятный звук, девушка на автомате занесла руку, как вдруг поняла, что... Мужчина, поймав ее руку своей стальной ладонью, сделал это настолько непринужденно, словно Андреа кинула ему теннисный мячик. Девушка попыталась вырваться, но он не отпускал.

- Последнее время Мастер Каллен хреново справляется со своими обязанностями наставника.

Его голос был похож на шум перерабатывающего утилизатора отходов, когда туда случайно попадет столовый прибор, правда, в отличие от утилизатора, этот мужчина с легкостью сам был способен пережевать любую железяку. На нем были кожаные штаны и черная футболка, обтягивающая мускулистую грудь, и, Madre de Dios, на его бицепсе красовалась золотая лента Мастера Теней. Вот, mierda, она снова вляпалась.

- Простите, - поспешно забормотала Андреа, - сэр, мне очень, очень жа...

- Молчи, - мужчина сузил свои враждебные карие глаза, отчего дальнейшие извинения девушки застряли у нее в горле.

Он отпустил ее руку.

- Я так понимаю, твое наказание - это одежда. Раздевайся.

Dios, неужели теперь каждая ночь для нее будет оборачиваться обнажением? Подчинившись, Андреа сдернула с себя недавно купленные шорты и топ и встала во весь рост перед огромным мужчиной. Сейчас в комнате она была единственной обнаженной собой да еще и с побритой киской. Девушка плотно сжала ноги.

- Каллен уже научил тебя каким-нибудь позам?

Позам?

- Нет, Сэр, - ответила девушка, стараясь быть до абсурда вежливой.

Мужчина хмыкнул и повернул голову в сторону.

- Бет. Продемонстрируй ей.

К мужчине подошла худенькая рыжеволосая девушка в потрясающих юбке в складку из латекса и бюстье золотистого цвета. Одарив Андреа сочувственной

улыбкой, саба встала по стойке смирно и, заложив руки за голову, развела локти в стороны.

- Повтори, - приказал Андреа Повелитель Теней.

Та посмотрела на Бет и в точности повторила ее позу.

- Почти так.

Мастер встал прямо перед Андреа точно так же, как это делал Мастер Каллен, когда осматривал стажеров, правда, тогда она не была в чем мать родила.

Она даже не знала его имени. Ей едва удалось сдержаться, чтобы не отпрыгнуть от него, когда он поставил свою большую ногу между ее и еще шире раздвинул их. Мужчина обошел Андреа сзади.

- Соедини пальцы.

Саба-стажер сделала, как он велел, и напряглась, когда Мастер завел ее локти еще дальше, тем самым приподнимая ее грудь. Dios, как же это унижительно. Мастер еще раз обошел вокруг девушки.

- Уже лучше.

Взглянув на свою сабу, он кивнул.

- Идеально, милая. Спасибо.

Мастер раскрыл свои руки, и рыжеволосая девушка без колебаний скользнула в его объятия. Андреа удалось лишь моргнуть в ответ на такую храбрость с ее стороны. Этот парень выглядел так, словно проглотил тонну гравия на завтрак. Карие глаза вновь принялись внимательно разглядывать стажерку.

- Иди за мной.

О, нет. У нее на манжетах теперь есть зеленая лента. Конечно же, он не захочет... у него же есть своя саба.

Мастер поднял сумку с игрушками и направился к свободной зоне. Оказавшись на месте, он вытащил из сумки веревку, та все еще была в упаковке. Веревка? Андреа сделала шаг назад, а потом замерла на месте, надеясь, что он этого не заметил. Но как бы не так. В его глазах плясали огоньки веселья, Дом указал в центр зоны.

- Встань туда, прими позу, которую ты только что выучила, и не двигайся.

И пока мужчина вытаскивал веревку из упаковки, Андреа услышала, как люди вокруг начали перешептываться:

- Нолан... Шибари... Стажер...

Рыжеволосая девушка улыбнулась Андреа и, немного отойдя в сторону, грациозно опустилась на колени. Взглянув на Бет, Дом взял бутылку воды из сумки и протянул своей сабе.

- Выпей, милая.

Мужчина погладил сабу по голове, и от нежности, что переполняла его, выражение лица Мастера полностью изменилось.

- Ты изрядно попотела в темнице, так что у тебя может быть обезвоживание.

Бет недовольно посмотрела на Мастера.

- И чья же в этом вина, ты, злобный ублюдок?

Вместо того, чтобы прибить сабу на месте, он усмехнулся и, подойдя к Андреа, произнес:

- Я Мастер Нолан. Твое стоп-слово?

У девушки появилось такое ощущение, что к ее рукам привязали свинцовые грузила.

- Красный, Сэр.

- Очень хорошо. Мастер Каллен сообщил, что у тебя нет проблем со здоровьем, - произнеся это, Нолан пристально посмотрел на стажерку карими глазами. - Это правда?

- Да, Сэр.

- Хорошо.

Мастер сделал на шее девушки петлю, свесив концы веревки между ее грудями.

- Эта техника называется Шибари, но это не только связывание, это также может быть эротично и красиво. Мы попытаемся объединить все три элемента.

Пока Мастер говорил, его руки продолжали работать, затягивая веревку в причудливый узор. Веревка была повсюду: над грудью, между грудями и под ними, тем самым очерчивая и выделяя ее. Из-за того, что веревка плотно обхватывала талию Андреа, у девушки было ощущение, что на нее надели корсет. Веревка опускалась ниже на ягодицы, обвивая бедра плотно, как узкие шорты. Мастер с секунду изучал стажерку, а затем спустил конец веревки сзади и продел его между ногами девушки. Посмотрев на киску Андреа, Мастер затянул узел и обмотал конец веревки вокруг ее талии. Нолан сделал так, что узел, который он затянул, прижался прямо к клитору Андреа. Dios! Из-за этого узла, что прижимался к самому чувствительному местечку, ее тело содрогалось словно от взрывных волн.

- В наше время японская техника связывания все чаще используется для обездвиживания, хотя лично я считаю, что эта техника гораздо эротичнее, когда человек может двигаться.

Мастер затянул руки девушки сзади, не сильно, но достаточно, чтобы ее груди приподнялись. И достаточно надежно, чтобы Андреа не смогла прикоснуться к веревке.

- Пожалуй, достаточно.

Мастер Нолан сложил руки на своей мускулистой груди и осмотрел сабу-стажера.

- Найди Мастера Каллена и объясни, почему ты обнажена. Пусть не развязывает тебя минимум полчаса.

Едва заметная улыбка коснулась его губ.

- Конечно же, если Мастер Каллен разозлится, то ты останешься связанной на всю ночь, - сказав это, Мастер шлепнул стажерку по попке, словно подгонял лошадь.

Андреа сделала два шага и от охватившего ее ужаса остановилась. Каждый шаг заставлял веревку тереться у нее между ногами, а тот злополучный узел - об ее клитор.

Так как ее руки были связаны сзади, то Андреа не могла поправить веревки или вообще избавиться от них. Девушка взглянула на Мастера Нолана через плечо. На его

серьезном лице не было и намека на улыбку, однако в его глазах плясали озорные огоньки.

"Может, мне стоит просто простоять здесь все положенные полчаса, притворившись статуей?"

- Ты получила приказ, саба, - негромко произнес Мастер.

О, нет. Андреа пыталась двигаться медленно, не двигать бедрами и практически перестала дышать. Но ничего не помогало. От каждого шага двигался узел, но стимуляция была не настолько сильной, чтобы девушка смогла кончить. И к тому времени, как Андреа добралась до бара, ее быстро набухший клитор буквально пульсировал от желания. Девушка остановилась и попыталась вернуть себе самообладание. Как будто бы это вообще было возможно в таком положении.

- Разозлила Мастера Нолана, да? - раздался низкий резкий голос Мастера Каллена. Андреа обернулась и увидела его и Маркуса, сидящих на барных стульях. Мастер Маркус взглянул на Каллена.

- Прекрасная работа. С чего ты взял, что она его разозлила?

- Он затягивает узел между ногами только в качестве наказания, - произнес бармен.

Андреа густо покраснела, когда взгляд Маркуса устремился именно туда.

- Понимаю, должно быть, сабе немного не комфортно, - отозвался он.

Каллен рассмеялся, а вот Андреа было не до смеха. Сеньор просунул палец под веревку на лобке, и узелок еще сильнее прижался к клитору девушки. Стажерке едва удалось сдержать стон. Потянув за веревку, Мастер Каллен расположил сабу между своими вытянутыми ногами, а затем положил ладони ей на плечи. Андреа так сильно захотелось, чтобы Мастер Каллен обнял ее, что все тело девушки затрепетало от предвкушения.

- Милая, что произошло?

- Он напугал меня.

Андреа потупила взгляд.

- И я замахнулась на него.

- Не на того парня ты замахнулась.

Глупость года.

- Да.

Андреа решила было не упоминать приказ Мастера Нолана, но ведь хорошие католические девочки не кончают жизнь самоубийством?

- Он сказал, что хочет, чтобы я оставалась связанной минимум полчаса.

Может, Сеньор решит, что это слишком много? Но Каллен просто катком проехался по ее зарождающейся надежде.

- Значит, полчаса и пробудешь.

Каллен взглянул на Маркуса.

- Нолан предпочитает японскую технику связывания, потому что там вообще не используются узлы. Видишь, как переплетаются концы веревки без узлов?

Мастер Каллен гладил пальцами по веревке, слегка касаясь кожи Андреа. Он провел по той части, что обхватывала левую грудь девушки, и ее сосок затвердел настолько, что начал болеть.

- Связанная, ты выглядишь просто прекрасно, Андреа, - сказал Каллен. - И, смотрю, он закрепил твои руки так, чтобы ты больше ни на кого не замахнулась... что бы с тобой ни делали.

Глядя прямо в глаза Андреа, Сеньор провел костяшками пальцев по затвердевшему соску. Из девушки вырвался стон, и она беспомощно дернула связанными за головой руками. Мастер Каллен прищурился. Мужчина даже не думал останавливаться, наоборот, принялся играть с ее ноющими грудями - он потер большими пальцами вокруг сосков, и по всему телу Андреа одна за другой прокатились обжигающие волны желания. Когда Мастер Каллен наконец остановился, ноги девушки едва держали ее и по ощущению были похожи на желе.

- Оставшееся от получаса время ты будешь ходить вокруг бара. И каждый раз, перед тем как зайти на очередной круг, будешь останавливаться передо мной, - велел Каллен.

Sarajo. Андреа посмотрела на Сеньора. Тот в свою очередь вскинул брови.

- Да, Señor.

Девушка начала двигаться. Осторожно. Медленно. *Sabrón (прим. подонок)*. *Niño de puta (прим. сукин сын)*. Насвистывая в такт музыке, ее Сеньор вернулся за барную стойку.

Один круг. Второй. Каждый раз он выходил из-за стойки, а потом возвращался обратно. И каждый раз поддразнивал Андреа – то играл с веревками на ее теле, то ласкал грудь. Один раз Каллен все же коснулся узла, но не для того, чтобы убрать его с ее клитора, а чтобы всего лишь сдвинуть его немного в сторону и тот начал стимулировать другое место. Тело Андреа ныло от желания, каждая его частичка стала невероятно чувствительной.

Почти двадцать минут спустя, когда девушка зашла на очередной круг, у нее перед глазами замелькали мушки. О, Dios, нет. Иногда, особенно если она не поест или не выпьет достаточно воды, у нее начиналось головокружение. Пару раз она даже падала в обморок, потому что вовремя не хватало мозгов сесть и дожидаться, пока все пройдет, и уже после начать выяснять причину головокружения. Но она не могла сесть, не в этот раз.

"Никогда не показывай свою слабость". Стиснув зубы, она попыталась сосредоточиться и избавиться от пелены перед глазами. Во рту чувствовался привкус железа, тело бросало то в жар, то в холод.

"Я могу это сделать, черт возьми". Запнувшись о столик, Андреа покачала головой и продолжила двигаться. Затем почувствовала, как за подбородок ее взяла чья-то рука. Девушка заморгала, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь дымку.

- Нет. Мне не нужна помощь.

- Хрена с два тебе не нужна помощь.

У Андреа закружилась голова, и ее еще сильнее затошнило, и тогда она поняла, что Мастер Каллен взял ее на руки и уложил на диван. Мастер приподнял ноги девушки, и головокружение начало проходить, уступая место смущению. Она все испортила. Снова она не справилась с заданием.

- Хизер, принеси мне воды, - приказал Сеньор.

Когда ее принесли, Каллен поднес бутылку ко рту Андреа. Девушка хотела сама взять ее, но Мастер так и не развязал ей руки.

- Пей.

- Я...

- Пей, саба. Через минуту мы обо всем поговорим.

Делая глоток за глотком, смывая изо рта привкус олова, девушка выпила почти всю бутылку. Дождавшись, пока Андреа закончит, Мастер Каллен вытащил из своего кармана ножницы и, перерезав веревки, бросил те на пол. Кровоток нормализовался, в пережатых местах начало покалывать и появилось жжение.

Когда Мастер помог Андреа вытянуть руки вперед, она застонала.

- Бедняжка.

Усмехнувшись, Каллен пододвинул стажерку так, чтобы ее голова лежала на подлокотнике дивана, и принялся своими сильными руками массажировать затекшие мышцы девушки. Он практически до боли сжимал ее шею, плечи, руки. Наконец напряжение в плечах Андреа исчезло, и она вздохнула.

Но Сеньор не должен быть с ней нежен, это как-то неправильно. Это была ее работа. Андреа попыталась сесть.

Но Мастер Каллен толкнул ее обратно на диван; положи свою руку между грудей девушки, Сеньор удерживал ее на месте.

- Саба, не двигайся.

Андреа посмотрела на его суровое лицо. Он выглядел таким сердитым. Теперь он точно накричит на нее из-за того, что она все испортила. Она ведь даже не смогла пройти по комнате, не спасовав.

- Простите, Сеньор, - прошептала девушка.

Каллен прищурился.

- За что конкретно ты просишь прощение?

Его рука по-прежнему лежала между ее грудями, прижимая тело к диванным подушкам, не давая сабе сбежать.

- Я не выполнила Ваш приказ - не смогла проходить по бару полчаса. Я... "Я - неудачница, слабачка".

- Ясно.

Каллен провел костяшками пальцев вдоль подбородка девушки. Остановившись, он убрал удерживающую ее руку и Андреа тут же начала...

- Лежи смирно, - рявкнул Сеньор.

Девушка упала обратно на подушки, хотя и не смогла расслабиться.

- Андреа, ты заметила, что у тебя закружилась голова?

- Да.

Упс.

- Да, Сеньор.

- Зачем тогда продолжала ходить вокруг бара?

Что это еще за вопрос?

- Потому что Вы мне так приказали.

Каллен хмыкнул.

- И если бы это продолжалось еще минуту, ты бы рухнула на пол в обмороке.

Андреа покраснела и потупила взгляд. Какое же она ничтожество.

- Твою ж мать.

Наставник пальцем приподнял подбородок сабы.

- Посмотри на меня.

Каллен пристально вглядывался в ее лицо с минуту.

- Милая, я много требую от своих стажеров, но ты всего лишь человек. Если у тебя кружится голова или неподходящие дни цикла, или ты плохо себя чувствуешь, я должен об этом знать. Это часть доверительных отношений сабы и Дома.

Как будто между ним и ее отцом не было разницы? Каллен нахмурился и сжал губы, словно она произнесла это вслух.

- И если по какой-то причине я тебя не выслушал, то определенно услышу, как эти миленькие губки громко и четко произнесут стоп-слово "Красный".

"Признаться в своей слабости? Отступить? Это не про меня".

Тело сабы вновь напряглось. "Это точно не знак согласия, - подумал Мастер. - И почему, черт возьми, она продолжила ходить, несмотря на то, что вот-вот могла рухнуть в обморок?". Последний раз он видел такое рвение и решимость, когда наблюдал за отбором кандидатов в команду по пожаротушению. Каллен знал, что Андреа постоянно находилась в режиме "умру-но-не-отступлю", но неужели так сложно попросить помощи у других?

Слишком часто от подобного страдали полицейские и пожарные из-за идиотов-мачо, которые считали, что если они попросят о страховке, то превращаются в девчонок. Однако в отношениях с сабами наставник столкнулся с подобной ерундой впервые.

- Почему я не слышу: "Да, Сэр, или Сеньор, если я почувствую себя плохо, я попрошу Вас о помощи"?

Когда руки Андреа сжались в кулачки, Каллен понял, что буквально прорычал эти слова. Тем не менее, он продолжил: - Отвечай.

- Мне не нравится просить о помощи.

Их взгляды встретились. Серьезная. Упрямая. Мисс "Все Сама". Пора напомнить ей, что - по крайней мере, в "Царстве Теней" - сабы не принимают решения сами и не знают выражения "Я не хочу". Прижав левую руку Андреа бедром, он одной рукой схватил ее за запястье правой, а своей свободной ладонью накрыл грудь стажерки. Ее испуганное выражение лица только порадовало наставника. Саба-стажер попыталась поднять руки; глаза девушки, осознавшей, что она не может двигаться, расширились. Маленькая сабочка.

Каллен принялся играть с ее грудью, поддразнивать, вырисовывать окружности на ее сосках, оттягивать их. Он с упоением наслаждался телом Андреа, ведь это было его право - право Повелителя Теней.

Дыхание сабы участилось, пульс на шее забился со скоростью отбойного молотка. В таком положении намного приятнее было наблюдать за ответной реакцией девушки, нежели продолжать разговор.

- Почему тебе не нравится просить о помощи, когда ты в ней нуждаешься?

Когда Мастер Каллен не получил ответа на свой вопрос, он ущипнул за одну из чувственных вершинок стажерки. Андреа с трудом удалось подавить стон, однако ее спина выгнулась в наслаждении.

- Почему?

Наставник перекачивал сосок между пальцами, достаточно сильно сдавливая его; щеки сабы запылали. Какая же у нее чувствительная грудь! Когда-нибудь он проверит, сможет ли она кончить от одной только стимуляции груди.

- От этого никакого толка.

В ее глазах проскочила искра воспоминаний. Должно быть, ее кто-то предал. И не один, а несколько раз?

Но Андреа поспешила добавить:

- Нет. Я имею в виду... имею в виду, что мой отец не любил... Он был военным. Они не просят о помощи.

Бедра девушки дернулись, когда прикосновения Сеньора разожгли огонь желания во всем ее теле. Каллен хмыкнул; убрав руку с одной груди, он тут же накрыл ею вторую грудь. От низкого стога, что сорвался с губ сабы – и который так ласкал его слух - член затвердел. Если он перекинет Андреа через подлокотник дивана и возьмет ее сзади, это доставит им обоим несказанное удовольствие, но сначала ему придется разобраться с ее проблемой.

- Разве он никогда не просил одного из напарников помочь ему собраться на задание? Или разобрать оружие? Какая же это тогда командная работа?

Увидев, как девушка, очевидно, пыталась найти подходящие слова, Каллен снова ущипнул ее.

- Не думай. Просто отвечай.

Всхлипнув, девушка произнесла:

- Он был снайпером. Ему не нравилось работать в команде.

Секретные операции без прикрытия? Это отстойно и многое объясняет. Такие парни на полном серьезе верят во всю эту "Полагайся-Только-На-Себя" чушь. Твою ж мать.

- Милая, все, что он говорил о том, что нужно рассчитывать только на себя, здесь, в клубе, не работает. Мы должны быть уверены, что в нужный момент ты используешь свое стоп-слово.

- Я... я не...

Не тот ответ, который он хотел услышать от нее, но, по крайней мере, она ему не солгала. Он нежно прикоснулся к девушке и легко прошелся пальцами от шеи до ее симпатичной бритой киски, опухший клитор которой выглядывал меж лепестков.

Стоит ли ему выгонять ее из стажеров? Ее нежелание принимать от других помощь серьезно ставит под угрозу вопрос безопасности. Но маленькая Мисс Независимость по своей природе является сабмиссивом, а Дом внутри него умирает от желания помочь ей преодолеть ее внутренние страхи. А, зная характер девушки, та вполне могла обратиться в другое место, и вот тогда не было никаких гарантий, что о ней будут заботиться должным образом.

Каллен продолжал гладить Андреа, и она, слегка поерзав, плотно сжала ноги. Кожа девушки покраснела. Несмотря на свою убийственную эрекцию, Сеньор улыбнулся. Саба-стажер хотела как можно скорее кончить.

- Мне уже нужно домой.

Ее голос звучал мягко, но к концу фразы он уже был твердым и уверенным. "Вероятно, ей безумно хочется уединиться и наконец-то кончить, ведь она так не любит просить о помощи". Однажды он заставит ее держаться на краю... снова и снова. Еще один занятый урок, который он будет ждать с нетерпением. Все же он оставит ее в клубе и поработает над умением сабы использовать стоп-слово.

Наставник проследил взглядом по красной отметине, оставшейся от веревки с левой стороны - линия очерчивала живот девушки и уходила в сторону лобка.

- Сейчас домой ты не пойдешь.

Глаза Андреа были закрыты, а ее бедра, словно кошка, ластились к ладони Каллена, прося о большем. Наставник усмехнулся. Мастер Z называет свою сабу котенком. Андреа же была не котенком, скорее тигрицей. Она была гораздо больше, ее когти выпускались быстрее и были намного опаснее, однако она так же, как и котенок, любила ласку. А теперь давайте посмотрим насколько...

- Знаешь, я тут понял, что самой первой ночью показал тебе только одну сторону обучения.

От возбуждения румянец на щеках девушки стал заметнее. Палец Каллена скользнул между складочками киски Андреа и остановился прямо возле ее клитора. "Так же возбужден, как и она сама, малейшая стимуляция - и она тут же кончит".

Андреа нахмурилась, когда попыталась осмыслить слова Сеньора.

- Какое обучение?

- Я тебя отшлепал, помнишь?

- Сложно забыть, когда кто-то шлепает по твоему заду огромным куском дерева.

Каллен засмеялся. Когда Андреа улыбнулась в ответ, он поддался своему желанию и накрыл ее рот жадным поцелуем. Настоящим глубоким поцелуем, получая огромное удовлетворение оттого, что девушка отвечает ему. Когда Каллен отстранился, губы Андреа были такими же припухшими и влажными, как и ее киска.

- Прямо сейчас я собираюсь отшлепать тебя снова.

Опережая инстинктивную попытку сабы к отступлению, Сеньор сжал ее руки.

- Первый раз я отшлепал тебя в качестве наказания, сейчас же я это сделаю в качестве прелюдии.

- Может, в качестве собственной прелюдии, но не моей. Нет. Мне абсолютно это не понравилось.

Девушка боролась со своими желаниями, и Каллену с трудом удалось сдерживать смех.

- Стажер, - сказал он достаточно резко, чтобы Андреа взглянула на него, - я не спрашивал твоего разрешения.

Девушка притихла, ее дыхание участилось. Она одними губами прошептала: "Нет", но так и не осмелилась произнести это вслух. Каллен проговорил с одобрением:

- Очень хорошо. А сейчас дай мне свою руку.

Они оба знали, что Сеньор мог заставить сабу-стажера, но это уже не будет подчинением. Подчинением было ее желание прекратить откровенное неповиновение его приказам, вложить в его руку свою.

Каллен и Андреа пересекли комнату, то и дело погружаясь в тени, которые отбрасывали приглушенно горящие бра. Хорал группы Gregorian сопровождал голоса участников клуба и звуки боли, указывающих на то, что в «Царстве теней» перешли к ночной игре.

Подведя девушку к специально оборудованному устройству - трону для порки, Каллен понял, что лучше бы это задание он поручил другому Дому. Но ему самому хотелось открыть для нее эту сторону желания, самому привести ее к первому оргазму в стенах клуба. Он снял со стены распорку.

- Не двигайся.

Закрепив одну из манжет на щиколотке, он указал на другой конец металлической распорки.

- Поставь сюда ногу.

Когда Андреа остановилась, чтобы обдумать приказ, Сеньор шлепнул по ее бедру. Девушка развела ноги, и Мастер пристегнул другую манжету. Металлическая распорка не давала себе соединить ноги вместе, из-за чего ее киска была открыта для прикосновений. Каллен, опустившись на одно колено, почувствовал одурманивающий запах возбуждения девушки и увидел сверкающую по ее ноге влагу. Ярко-розовый клитор Андреа все еще был слишком припухшим, чтобы его не было видно между складочками, он буквально жаждал прикосновений Сеньора. Каллен уже было раскрыл киску стажерки шире, чтобы поиграть с ней языком, но понял, что если так поступит, то девушка так и не усвоит урок.

Поэтому он поднялся на ноги и сел на сиденье, поставив ноги на металлические подножки. Высота постаменты была такой, что его колени находились на одном уровне с талией девушки. Каллен схватил Андреа за запястье и потянул к себе, с улыбкой смотря на ее робкие шаги.

- Зверушка, ложись ко мне на колени.

От ее недоверчивого взгляда наставник еще сильнее рассмеялся. Он бы разъяснил всю интимность фраз "лечь на колени", "отшлепать голой рукой", но саба-стажер и сама до всего догадалась. Поэтому Сеньор просто смотрел на Андреа, пока та, потупив взгляд, устраивалась у него на коленях. Почти. Живот девушки покоился на его бедре. Мастер фыркнул, потешаясь над стажеркой.

- Дорогая, у меня и в планах не было задавать порку твоим плечам.

Просунув руку у нее между ногами, Каллен уложил Андреа так, что теперь ее голова свисала с одной стороны. Даже несмотря на высокий рост Андреа, ее ноги болтались в воздухе, и она едва могла достать кончиками пальцев пола. Каллен усмехнулся. Z специально попросил плотника сделать трон такой высоты, чтобы сабмиссив чувствовал себя беспомощным.

Андреа судорожно сглотнула. И это была самая правильная реакция. Левой ладонью наставник прижал плечи девушки, тем самым еще больше подчеркивая ее уязвимость. Правой же рукой он принялся растирать ее ягодицы. Попка сабы-стажера была мягкой и округлой, но при этом упругой. Само совершенство.

- Андреа, у тебя великолепная задница.

Каллен провел рукой по ее пояснице и опустился ниже, к привлекательным ямочкам. Когда его палец скользнул по углублению между ее ягодицами, девушка напряглась.

- Не сегодня, дорогая, но когда-нибудь я все же продемонстрирую тебе все прелести анального секса.

Каллен знал, что от ожидания и волнения возбуждение Андреа будет только усиливаться. Он слегка похлопал по ее попке, чтобы разогреть кожу и сделать более чувствительной. Затем его ладонь скользнула между ногами девушки.

И поскольку Сеньор удерживал ее за плечи, сабе оставалось только беспомощно извиваться, когда он провел пальцем между ее складочками, направляясь к клитору. Тот был опухшим и слишком нежным для того, чтобы сжать его, по крайней мере, прямо сейчас. Поэтому Каллен провел пальцем сначала сверху клитора, потом снизу, стараясь делать это очень ласково; его руки были слишком большими для такой деликатной работы. Но каждый раз он понимал, что размер рук не имеет значение.

В такт медленным дразнящим движениям Сеньора, мышцы на спине Андреа напряглись, а дыхание участилось. Вот так.

Убрав руку с киски девушки, Каллен шлепнул сначала по правой ягодице, а затем по левой. Андреа начала брыкаться, но распорка ограничивала движения. На этот раз Сеньор шлепнул девушку сильнее, его удар опасно граничил с болью. Золотистая кожа девушки приобрела розоватый оттенок. И тогда наставник снова просунул руку между ее ногами.

Глава 8

Продолжая одной рукой удерживать Андреа за плечи, пальцами другой руки Мастер Каллен касался киски девушки, посылая огонь каждому ее нервному окончанию. Dios, что же он с ней делает? Саба-стажер начала извиваться, но Сеньор не останавливался. Он вновь и вновь дюйм за дюймом мучил ее нежную плоть до тех пор, пока клитор девушки не набух, а внутри ее лона не появилось осязаемое напряжение. И когда Каллен скользнул пальцем в Андреа, от испытываемого потрясения каждая частичка ее тела ожила. Чувство наполненности напугало ее, но, возможно, всему виной было долгое отсутствие интимной жизни.

- Давно там никто не бывал, да? - прошептал Каллен, и его палец скользнул еще глубже.

Мгновение спустя Сеньор вышел из нее, возвращая свое внимание к играм с клитором сабы, дразня его до тех пор, пока девушка не сдалась на милость нестерпимого удовольствия.

Андреа попыталась пошевелиться, но наставник безжалостно надавил ей на плечи, заставляя сабу лежать смиренно, и снова ввел в нее свой палец. Удерживаемая, заполненная. От чувства беспомощности, тело девушки охватило жаром, усиливая каждое испытываемое ею ощущение.

Когда палец Каллена вышел из сабы-стажера, она хныкнула, почувствовав пустоту внутри себя. Скользкие пальцы коснулись ее ягодиц, а затем последовал шлепок. На этот раз он был сильным, гораздо сильнее, чем в прошлый раз, Андреа взвизгнула и тут же застонала, потому что по непонятным ей причинам боль, устремившаяся прямо в ее чувствительное лоно, разожгла внутри еще большее желание.

- Я хочу...

- Сабочка...

Ладонь Каллена с резким звуком опустилась на ее ягодицу, в очередной раз посылая по клитору обжигающую волну удовольствия.

- Ты получишь только то, что я тебе дам.

Последовало еще два беспощадных шлепка; попка Андреа уже горела огнем. Рука Сеньора вновь направилась к лону стажерки. О, да. Девушка попыталась шире раздвинуть ноги, но ей помешала распорка, в очередной раз напоминая о собственной беспомощности. Ее клитор трепетал, пульсировал. Еще одно прикосновение, всего одно - и она кончит.

- Пожалуйста...

- Еще одно слово от тебя, и я засуну тебе в рот кляп и прикреплю ремнями к стене, - произнес Каллен и с этими словами ввел в Андреа уже два пальца.

- О, о, о.

От всепоглощающего удовольствия девушка хотела было выгнуться, но не смогла пошевелиться. Dios. Пальцы Сеньора выскользнули из нее и вновь жестко вошли. В теле девушки напряглась каждая клеточка, лоно сжалось вокруг него. Возбуждение, грозящее вот-вот добраться до клитора начинающей сабы, вибрировало где-то глубоко внутри.

"О, Dios, почти". Она услышала хныканье, перемешанное со стонами. Ее хныканье. Андреа сжала губы.

Два очередных жалищих шлепка вознесли ее выше, каждый раз одновременно посылая обжигающие волны наслаждения в ее лоно. Ноги Андреа, надежно удерживаемые друг от друга распоркой, задрожали. Пальцы Сеньора вновь скользнули в нее: вошел, вышел, покружил вокруг клитора, и вновь все с самого начала. Напряжение нарастало и нарастало, напоминая собой закручивание спирали. Девушка царапала ногтями пол, ей не за что было ухватиться. Блуждая взглядом по ближайшей

обстановке, она, увидев ногу Каллена, схватила его за лодыжку, впиваясь ногтями в кожу.

- Держись крепче, милая, - прошептал он.

И его пальцы вновь оказались в Андреа, с каждым разом проникая все глубже и глубже.

Убрав руку с плеч сабы-стажера, Каллен шлепнул девушку по ягодицам с такой силой, что внутри нее вспыхнуло яростное пламя.

- Кончи для меня, зверушка.

Палец Каллена скользнул к клитору, прямо к вершинке, и, потирая его, дарил настолько непередаваемые ощущения, что это было очень... очень... Поток наслаждения вырвался наружу, разливаясь внутри Андреа опаляющими волнами удовольствия. Уткнувшись лицом в свою руку, девушка пыталась заглушить вырывающиеся крики; ее бедра дрожали под его рукой.

И прежде чем саба-стажер успела прийти в себя, Сеньор снова погрузил в нее пальцы, одновременно с этим опаляя ее ягодицы сильными жалящими ударами, от которых ее тело вновь содрогнулось от невероятного оргазма. Ее сокращающееся лоно, казалось, вступило в столкновение с вторгающимся в нее крупными мужскими пальцами, посылая по девичьему телу все новые и новые спазмы. Андреа заерзала на его коленях, но наставник буквально пригвоздил ее бедра своей сильной рукой; положив ладонь на ягодицы сабы, тем самым удерживая ее на месте, он продолжил безжалостные движения внутри нее. От подобного жесткого контроля тело девушки вновь затрепетало.

Дождавшись, когда Андреа придет в себя, Каллен убрал руку.

Когда пальцы Сеньора выскользнули из нее, тело сабы содрогнулось, и она, не сдержавшись, застонала. Сердце девушки выбивало чечетку, она физически могла ощущать, как оно билось о ее ребра. *Dios mío*. Теперь Андреа даже не пыталась шевелиться, она просто лежала у наставника на коленях, словно тряпичная кукла, в то время как Мастер гладил ее по спине.

- Дорогая, ты очень красиво кончаешь.

От его низкого голоса внутренности стажерки затрепетали, как если бы он вошел в нее снова.

- Теперь можешь сесть.

Наставник помог ей подняться и усадил к себе на колени; его большие руки управлялись с ней настолько легко, словно девушка была всего лишь марионеткой. По ее коже, влажной от пота, пробежал холодок, и она вздрогнула. Во рту пересохло. И пока Каллен снимал с ее ног распорку, из-за которой все это время ноги девушки были широко разведены в стороны, Андреа старалась сидеть неподвижно.

Распорка с грохотом упала на паркетный пол, и девушка наконец смогла свести ноги вместе, тем самым прикрывая припухшие интимные части тела. Что она делает здесь, да еще и на коленях незнакомца? Это неправильно. Находясь в центре комнаты, полной людей, Андреа чувствовала себя невыносимо одиноко. Ее кожа стала невероятно чувствительной, а все эти взгляды членов клуба в ее сторону были подобны наждачной бумаге.

Саба посмотрела на свои сцепленные на коленях руки. "Я хочу домой, сейчас же". И почему она так расстроена? "Я получила то, что хотела, и это было здорово. Просто умопомрачительный оргазм. Но разве не должно быть чего-то большего?"

В груди Андреа словно зияла огромная дыра, в которой не было места даже для слез, что стояли в ее глазах. Dios, она не... не... сломается и не расплчется прямо здесь. Каллен хотел было прижать сабу к себе, но та начала сопротивляться. Наставник замер. Через секунду девушка почувствовала, как его большая рука погладила по ее сцепленным рукам, а еще через мгновение мужчина приподнял ее подбородок. Но Андреа увернулась и отвела взгляд в сторону.

- Нет, милая, посмотри на меня.

Сеньор обхватил ее лицо ладонями, его голос стал более глубоким.

- Посмотри на меня.

Прекрасно понимая, что в ее глазах стоят слезы, стажерка все же встретила с его взглядом прищуренных глаз.

- А. Думала это всё?

Игнорируя попытки Андреа отодвинуться от него, Каллен прижал ее к груди, заключая в тепло своих сильных рук.

- Остин, - позвал Сеньор, - одеяло, пожалуйста.

Через секунду наставник ослабил свои объятия и закутал сабу в махровое мягкое одеяло. Затем Каллен встал, держа Андреа на руках. Его бицепсы напряглись. У девушки закружилась голова, и она глубоко вдохнула.

- Что?..

- Шшш, сабочка.

Пройдя через комнату, Каллен направился к одной из наиболее уединенных зон; сев в низкое кресло, Сеньор откинулся назад - Андреа не осталось ничего другого, кроме как облокотиться ему на грудь - Мастер прижал ее голову к своему плечу. В этой части клуба музыка группы Gregorian была не столь громкой, а голоса членов клуба звучали более приглушенно.

- Я пойду, - голос девушки прозвучал невнятно, словно она только что выпила бутылку джина.

- Нет. Тебе нужно побыть в моих объятиях, пока ты полностью не придешь в себя.

Девушка почувствовала, как Сеньор потерялся подбородком о ее голову, а затем поцеловал в макушку.

- У тебя была тяжелая ночь, но я не думал, что все закончится именно так.

Тихий смешок.

- Хотя чего еще можно ожидать после порки или игры со свечой?

Но Андреа не уловила смысл сказанных им слов, мыслями она была где-то далеко. Девушка прижалась щекой к мягкой кожаной жилетке Каллена и вдохнула его мужской аромат. Сеньор обнял ее еще крепче, сжимая так, что она не могла пошевелиться; его сила дарила ей комфорт, а не страх. Мужчина погладил Андреа по

волосам, и она почувствовала, как пустое пространство внутри нее начало заполняться, вновь появилась сила в руках и ногах. Девушка будто вновь обрела свое тело.

Послышались шаги, а затем шепот Остина.

- Мастер Z велел принести это Вам. Он сказал, что его котенок любит шоколад.

После этих слов что-то приземлилось на колени Андреа.

- Спасибо, Остин, - над ее ухом прогремел голос Сеньора. - Вернись к Мастеру Z и скажи ему: "Спасибо, мамочка".

- Сэр, - напугано произнес Остин. - Я не могу этого сделать.

- Делай, что говорят.

Когда шаги Остина затихли, Мастер Каллен залез рукой под одеяло и вытащил ладошку Андреа. Вложив в нее бутылочку воды, он сжал ладонь сабы и поднес бутылочку к ее рту. Андреа сделала глоток, но не сразу смогла проглотить воду.

- Еще, - произнес Сеньор, девушка сделала еще один глоток.

Внезапно Андреа почувствовала ужасную сухость во рту, и вода стала для нее сродни редчайшему сокровищу. Девушка села и начала жадно пить.

Раздался раскатистый смех.

- Так-то лучше.

Выпив больше половины, стажерка сделала глубокий вдох и произнесла:

- Спасибо.

Забрав бутылочку из рук Андреа, Каллен поставил емкость на край стола, что стоял рядом с креслом, и взял что-то, лежащее на ее коленях.

- Открой.

Словно ребенок, девушка вновь почувствовала подступившие слезы, но на этот раз у нее не было сил на сопротивление.

Шоколад Hershey's. Когда тот начал таять у нее во рту, окутывая своим богатым вкусом, Андреа застонала; саба перевела взгляд на Сеньора - мужчина внимательно изучал ее, на его лице играла едва заметная улыбка. Не обращая внимания на ее протесты, наставник скормил ей еще один кусочек шоколада. И когда саба наконец удовлетворенно вздохнула, Каллен улыбнулся.

- Теперь я знаю, чем тебя можно поощрить.

Андреа положила голову на грудь Мастера, пустота внутри нее исчезла, сменившись теплой удовлетворенностью.

- Шоколад, как ни крути, намного лучше секса.

О, это вышло грубо, саба это поняла по веселым искоркам в глазах Сеньора. Каллен изогнул брови, и девушку тут же накрыла волна воспоминаний о его пальцах на клиторе, внутри ее лона. Тело Андреа охватило дрожью, а на щеках появился румянец.

- Вот и я так подумал, - произнес он, своим смехом заполняя окружающее их пространство.

Мастер прижал сабу-стажера еще ближе к своей груди, теперь она уж точно была на вершине блаженства.

* * *

Какой чудесный день. Андреа вышла на балкон в квартире Антонио и замерла. По ярко-синему небу мерно плыли великолепные невесомые облака, на ветру колыхались пальмы, разбросанные по всему жилому комплексу, привнося в комнату прохладный соленый бриз с океана. На крыше соседнего здания она увидела чаек, с военной точностью выстроившихся в ряд; такой контраст с ее лучшим другом, развалившимся в кресле.

- Тяжелая ночь?

Андреа поставила перед ним чашечку кофе.

- Я стал слишком стар для вечеринок, ну не отстойно ли? - проворчал Антонио.

Темные круги под глазами, кожа серого оттенка и запах перегара, которым можно было свалить с ног носорога - вчера Антонио определенно перестарался.

- Почему ты так отвратительна весела? Разве ты не была в "Царстве Теней" прошлой ночью?

Андреа ободряюще погладила журналиста по плечу и направилась к креслу с противоположной стороны круглого столика.

- Была. Но там лимит на спиртное: всего лишь два напитка; так что даже если бы мне хотелось выпить, они бы все равно не позволили.

Да, парочка крепких спиртных напитков перед уходом, наверное, помогли бы забыть Сеньора и то, как его беспощадные руки удерживали ее, контролировали. Из-за этих воспоминаний она пробыла в возбужденном состоянии практически всю ночь, так и не сомкнув глаз. Поерзав на стуле, Андреа ощутила дискомфорт на ее чувствительных интимных местах и ягодицах. Особенно на ягодицах.

- У тебя все в порядке? - произнес Антонио и втянул в себя кофе, словно обезумевший наркоман, у которого была ломка.

- Вполне.

Нет, она слишком многим обязана Антонио, чтобы отделаться стандартными фразами. Андреа надкусила пончик с еще теплой глазурью. Куча сладкого, кофеин, рядом друг, с которым можно поговорить обо всем, а на вечер запланирована встреча с потрясающим мужчиной - о чем еще можно мечтать?

- Правда, на самом деле все в порядке. Спасибо, что устроил меня в этот клуб, хотя даже и не представляю, как тебе это удалось. Ты и М... Каллен - друзья?

- Просто знакомые. У нас есть пара общих интересов, - Антонио поставил пустую чашку на столик. - Он перестал злиться?

- О, да.

По крайней мере, судя по его смягчившемуся взгляду, объятиям, поцелуям... Ах, одна только мысль о Сеньоре - и девушка тут же превращалась в желе. Глаза Антонио сузились.

- Андреа, ты ведь не запала на него, нет?

- Нет, конечно.

- Вот дерьмо, - пробормотал Антонио себе под нос.

Затем он наклонился над столом и взял подругу за руку. Беспокойство в его покрасневших глазах озадачивало.

- Послушай, *chica* (прим. детка). Каллен, и правда, хорошо известен в кругах любителей БДСМ. Он стал наставником стажеров этого клуба, занимается этим уже много лет и просто обожает свою работу. Но этот мужчина никогда в своей жизни не связывал себя ни с одной сабой. Да, он трахает их, но никогда с ними не встречается. Твою мать, да он вообще никогда ни с кем не связывался больше, чем на несколько месяцев. Этот парень закоренелый игрок, и хрен его переделаешь.

Вкусный сладкий кусочек пончика, что она проглотила, превратился в булыжник, и Андреа убрала кондитерское изделие в сторону. Не без усилий, но девушке все же удалось подавить протест: "Но все же я ему нравлюсь. Это совсем другое. Ради меня он изменится". *Dios*, как же она была глупа. Глупа как пробка.

Андреа подняла глаза на небо, солнце еще не исчезло... Нет, исчезла надежда, которую она незаметно для самой себя потихоньку лелеяла.

- Я не запала на него, - решительно отчеканила девушка.

Теперь уже нет.

- Он был очень терпелив со мной. И, знаешь ли, очень забавно быть рядом с тем, кто значительно больше тебя!

- О, да, он намного больше тебя.

Антонио пошевелил бровями и послал ей "Я - гей и просто великолепен в этом, так что радуйся, что я не увожу твоих мужчин" взгляд.

- *Sabón*. (прим. козёл)

Андреа нахмурилась и посмотрела на свои стопы. Она вспомнила, как красила ногти на ногах и при этом гадала, заметит ли это Сеньор; понравится ли ему цвет. *Estúpida* (прим. безмозглый, глупый).

- Все Повелители Теней, которых я встречала, весьма крупные парни. Это что, привилегия Домов?

- Не-а. Скорее всего, процент больших чуваков там зашкаливает из-за того, что у владельца клуба большинство друзей военные и копы.

Копы? О, пожалуйста, только не это. Андреа задрожала от ужасающих мыслей, как к ней прикасается полицейский, как он подчиняет ее. Этого не может быть, просто не может. Она встречала бывших военных; некоторые из них - в том числе и Мастер Каллен, когда на его лице нет улыбки - определенно обладают аурой "Свяжись-Со-Мной-На-Свой-Страх-И-Риск".

- Ну, звучит приятно.

- Отлично.

Антонио нахмурился, и Андреа заметила, что парень беспокоился за нее.

- Но, Rambolita, я не шучу насчет Каллена. Вы двое - не пара. Comprendes (прим. понимаешь)?

Ее кузен читал людей как открытую книгу, так что, должно быть, он знал о наставнике то, о чем она даже не догадывалась. Андреа сделала глоток кофе, но теперь он был на вкус будто грязь.

- Comprendo. (прим. поняла)

Пора сваливать отсюда и найти местечко, где она сможет дать кому-нибудь хорошую взбучку.

- Мне нужно идти.

Андреа встала со стула, но тут же остановилась.

- А как ты провел вчерашнюю ночь? Встретил какого-нибудь симпатяшку?

- Одного жеребца по имени Стивен. Он мне немного напомнил тебя. Густые пшеничного цвета волосы, примерно такой же, как у тебя, цвет кожи, хотя, наверно, чуточку светлее.

Антонио улыбнулся. А Андреа фыркнула.

- Ясно-понятно, его же отец-швед не женился на латиноамериканке.

Обойдя кофейный столик, Андреа чмокнула парня в щеку.

- Просто будь осторожнее. Этот мир не безопасен, а я не могу потерять своего лучшего друга.

Антонио даже не попытался встать.

- Не парься. Да и потом, я тебе больше не нужен. У тебя же теперь есть все эти Мастера, которые запросто тебя отшлепают, верно?

- Ох, вернее не бывает.

Недовольная Андреа отвесила Антонио смачный подзатыльник и усмехнулась, когда ее друг завопил. С сегодняшней ночи Мастеров, которые запросто отшлепают ее, стало на одного меньше. "Больше никаких грез о Мастере Каллене".

Глава 9

- Какие-то проблемы?

Каллен вновь перевел взгляд на барную стойку и нахмурился при виде Z. Когда он успел подойти?

- Нет. Никаких проблем.

Z обернулся и посмотрел через плечо, хитрый ублюдок, понял, на что – точнее, на кого – смотрел Каллен.

Амазоночка. За прошедшую пару недель она определенно привыкла к одежде сабмиссива.

- Ты предоставил ей наряды из игровой? - спросил Каллен.

- Как видишь. Сомневаюсь, что у нее хватило бы средств на кучу новой одежды, поэтому я сказал ей, что она может позаимствовать что-нибудь из гардероба наверху, и теперь вижу, что ей очень идет подобный стиль, - улыбнулся Z. - У нее отличный вкус.

Длинная прозрачная струящаяся юбка кремового цвета доходила до щиколоток девушки, отлично оттеняя смуглые ноги Андреа, при этом принося мужчинам невыносимые муки, поскольку сквозь нее были видны очертания девичьего лона. Ее короткий топ из такого же материала прекрасно подчеркивал коричнево-розовые соски сабы-стажера. Невероятно соблазнительно. Нахмурившись, Каллен налил Z виски Glenlivet и поставил перед ним.

Владелец клуба сделал глоток.

- Как она?

- Нормально.

Z изогнул бровь от такого краткого ответа, очевидно, он ожидал более развернутого повествования. "Да пошел он на хрен!" Каллен окинул взглядом бар. Оливии понадобится еще выпить. И хотя она еще не допила, но ведь нужно быть готовым, верно?

Отойдя от барной стойки и почувствовав на спине взгляд Z, Каллен понял, что сейчас он принял как никогда верное решение – держаться, по крайней мере, на расстоянии длины барной стойки от этого долбаного психолога-экстрасенса.

И пока Каллен раздавал напитки на другом конце барной стойки, Z успел уйти.

Вскоре подошел Рауль, чтобы подменить друга в баре.

- Будь как дома, - произнес Каллен.

- Понял, 'mano (прим. брат). Иди уже.

Едва Рауль успел ступить за барную стойку, как бармена уже и след простыл. Выполняя роль наставника, Каллен отвязал в тематической комнате Остина: натолкнувшись на Джонатана, он подсказал тому, как работать с флоггером, затем сказал Ванессе, что ее смена окончена, и наконец отправился на поиски Андреа.

Мастер с минуту наблюдал, как девушка смеется над шутками Джеральда. Не о чем беспокоиться, не с этим пожилым мужчиной и его женой. Смуглая кожа Андреа золотистого оттенка буквально сияла в тусклом освещении клуба. Каллен сжал руки в кулаки при воспоминании об ощущениях от прикосновения этой шелковистой кожи к его ладоням. Как испарина пота покрывала крошечные волоски у нее на шее. Запах ее возбуждения у себя на пальцах.

Каллен встряхнул головой.

"Стажерка, приятель. Она - стажерка. И девушка предельно ясно дала понять, что в большем не нуждается". Твою ж мать, он ни за что не позволит заманить себя в эту ловушку.

Андреа посмотрела по сторонам, и ее глаза округлились, когда она увидела наставника. Каллен заметил, как девушка сделала глубокий вдох, а затем, приложив все свои силы, заставила себя отвернуться, при этом с ее лица исчезла улыбка.

Мужчина нахмурился. Той ночью, после того как он ее отшлепал, прощаясь с ним, Андреа была нежна, а по ее раскрасневшемуся лицу было видно, что она желала большего. Ей хотелось не только объятий, поглаживаний - он мог взять ее прямо там, чему она была бы только рада.

Но сегодня вечером она выглядела так, словно с корнем вырвет ему член, стоит только тому прикоснуться к ней. И еще...

- Привет, Каллен, - поздоровался Уэйд, подходя к бармену.

Черные кожаные штаны этого Дома-юнца были еще совсем новыми.

- Как дела? - Каллен прислонился бедром к столику так, чтобы Андреа по-прежнему была в поле его зрения. - Уже успел насладиться какой-нибудь сабой?

- Ну, вчера я провел сцену, но как-то не совсем все удачно прошло. Z предложил мне попробовать со стажеркой и посоветовал обратиться к тебе за советом, - Дом кивнул в сторону Андреа. - А еще он сказал, что Андреа - новенькая и поэтому не будет столь... придиричива... как остальные.

Каллен провел рукой по волосам. О чем, мать его, этот Z только думает? Скорее во Флориде начнется ледниковый период, чем Андреа добровольно подчинится этому неопытному Дому. Но совет от владельца клуба приравнивается к приказу, и Каллену понадобится придумать охрнительную причину, чтобы проигнорировать его.

А правда состояла в том, что у него не было достойных причин - ну, если не считать того, что ему до жути хотелось сломать шею парню от одной только мысли, что тот прикасается к Андреа.

Но это уже его личная проблема, а не Андреа. Она ясно дала понять, что не хочет интимных отношений между ними, и Каллен должен уважать ее выбор. Вместо этого он направит все свои усилия на то, чтобы найти Андреа подходящего Дома.

- Ладно. Бери эту сабу. Скажи ей, что я дал свое согласие. Я буду поблизости. Уэйд буквально засветился от счастья. "Боже, неужели в молодости я был таким же?" Дом-юнец поспешил к Андреа, но спустя несколько шагов, сделанных в ее направлении, замедлил свое величественное шествие.

Каллен следил за выражением лица сабы-стажера: нахмурившиеся брови, замешательство. Потом посмотрела в сторону наставника, тот кивнул в знак согласия. Поджав губы, девушка склонила голову перед Уэйдом, и они оба направились к ближайшему столу для бондажа. Каллен же в это время подошел к Джеральду и Марте. Пожилой мужчина изогнул брови.

- Каллен, мне, конечно, не хочется говорить этого, но юноша взвалил на себя непосильную ношу. Андреа не из тех саб, которая подчинится любому Дому.

- Согласен. Но ему ее посоветовал Z.

- Странно. Интересно, почему он так поступил.

Марта положила голову на плечо Джеральду, и тот начал медленно поглаживать свою сабу по голове. Типичная пара. Когда у Марты появился артрит, Джеральд

запретил ей вставать на колени, аргументируя это тем, что если за двадцать лет она так и не выучила свое место, то и никакие вставания на колени сейчас уже не помогут.

Стареть на пару с кем-то... довольно-таки странно, в этом Каллен удостоверился прямо сейчас. Может быть, он, и правда, старел.

- Да, кто его знает? Это ж Z, - Каллен улыбнулся Марте, затем кивнул Джеральду.

- Думаю, мне лучше отправиться к ним. Я должен проследить за сценой и при необходимости дать совет.

Направившись к столу для бондажа, Каллен услышал шепот Марты у себя за спиной:

- Как же давно у этого мужчины не было собственной сабы.

Она очень часто говорила эту фразу.

Каллен надеялся услышать стандартный ответ Джеральда, что и на улице Каллена будет праздник, и чуть было не замер на месте, когда услышал, как пожилой мужчина произнес: - Ага.

"Кажется, Уэйд не плохой человек", - подумала Андреа, пока Дом пристегивал ее руки над головой, затем он развел ее ноги и пристегнул их к краю стола. Но если он надеется, что от его действий и команд она будет покорной и возбужденной, он глубоко ошибается. Саба-стажер видела, как Уэйд старается быть настоящим Доминантом, но все, что она к нему испытывала, это раздражение.

Очевидно, доминирование у всех проявлялось по-разному, поскольку она становилась покорной рядом с некоторыми Повелителями Теней. Приводящие в ужас ребята. Особенно Мастер Каллен, за чьей обманчивой натурой весельчака скрывалась невероятная властная мощь.

Уэйд проверил, не туго ли затянул манжеты – а он неплохо обучен – затем снял с шеи лямку топика и обнажил грудь Андреа.

По крайней мере, теперь она не смущалась своей наготы. "Скромность - это то, над чем нам также предстоит поработать", - эти слова Мастер Каллен произнес в самую первую их встречу. И почему все ее мысли сводятся к нему?

Этот Дом - ей не стоит считать его ребенком, ведь они примерно одного возраста - очень сильно старался. Действительно старался: долго возился с ее грудью, затем с киской. Очень мило и очень скучно. Наконец, Дом выпрямился и обратился к кому-то за пределами зоны: - Что я делаю не так?

- Во-первых, эта саба невероятно упряма.

Низкий и резкий голос принадлежал Сеньору. Сердце Андреа замерло, а потом заколотилось о грудную клетку, словно отбойный молоток.

- Мало кому удастся достучаться до нее. Запомни это, - произнес Сеньор. - Во-вторых, Уэйд, дело не в том, что ты делаешь не так, а в том, чего ты не делаешь.

Мастер Каллен подошел ближе, и ее тело, словно по щелчку, проснулось.

"Нет, нет, нет, плохое тело".

Она не свяжется с этим... игроком... как назвал его Антонио. Что ж, может, у нее и участилось дыхание, но она не виновата в этом, просто этот огромный Дом вдохнул весь воздух, и ей стало нечем дышать.

- Не делаю? Например?... - поинтересовался Уэйд.

Большая ладонь коснулась лона Андреа - это была рука Мастера Каллена - и девушка непроизвольно дернула бедрами.

- Она сухая. Это должно говорить тебе только об одном: ты не завладел ее разумом. Доминирование - это не просто физические проявления или тупо секс, - Сеньор приложил руку Уэйда к лону Андреа, а сам встал рядом со столом.

Затем сильные пальцы наставника обхватили подбородок девушки.

- Андреа, посмотри на меня.

От его командного голоса, полного власти, по телу стажерки прошла дрожь, и когда Андреа все же осмелилась взглянуть на наставника, то встретила с его пристальным взглядом, который не смогла выдержать, и отвернулась в сторону.

- Саба, я хочу, чтобы ты смотрела на меня.

И снова это чувство, от которого все плавится внутри. Нет. Она больше не хочет испытывать этого. Она больше не желает этого мужчине. Андреа пыталась освободиться от хватки наставника, как-нибудь сдвинуться, но, к ее несчастью, Домюнец отлично справился со своей работой. Она вообще оставалась неподвижной.

- Сабочка, ты не сможешь пошевелиться, - Каллен провел большим пальцем по губам Андреа. - Твое тело связано, и каждая частичка тебя открыта и доступна для меня.

Всего лишь от одной мысли, как Сеньор воспользуется ею, как он возьмет ее, прикоснется к ней - от всего этого в теле Андреа вновь зародилась дрожь.

- Проклятье, она мокрая, - прозвучал голос ошарашенного Уэйда. - Я целую вечность работал над ней, и все впустую. А ты только посмотрел на нее, и она уже потекла.

Мастер Каллен продолжал смотреть на Андреа, и девушка покраснела. На лице Сеньора заиграла улыбка. Но это была не настоящая улыбка, не улыбка Мастера Каллена, и от этого у Андреа защемило в груди. Уверенно и умело наставник освободил ей руки, а затем усадил девушку, словно куклу; ее ноги так и остались связанными.

- Уэйд, именно этому и хотел научить тебя Z. Доминирование должно начинаться с головы.

Одно лишь прикосновение Сеньора, и она умирала от желания. Кожа девушки стала настолько чувствительной, что каждое касание его пальцев было сродни наждачной бумаге. Уэйд освободил лодыжки Андреа, и, понимая, насколько влажной она была, саба начала уже было сводить свои ноги вместе.

- Разве я разрешал тебе двигаться? - спросил Мастер Каллен, от холода в его голосе Андреа замерла на месте.

- Нет, Сеньор.

Каллен вновь вернулся к разговору с юнцом.

- Думай, почему ты делаешь именно это. Что ты от этого получишь и что почувствуешь, когда женщина добровольно подчинится тебе. Не забывай об этом и найди себе сабу-новичка – ту, которая через секунду отведет взгляд в сторону. Проводи ее в зону для разыгрывания сцен и подчини. Поставь ее на колени, начни задавать вопросы, но не позволяй ей юлить. Доберись до самой сути сабы. Заставь посмотреть на тебя и сам смотри ей прямо в глаза. Попытайся понять язык ее тела. Но, Уэйд, никакого секса. Просто наслаждайся чувством, которое дарит тебе доминирование.

Уэйд кивнул и направился прочь, оставив Андреа наедине с Мастером Калленом. Это было именно то, чего она всячески избегала. Если она будет держаться от него подальше, как можно дальше, тогда она сможет справиться с чувствами. Если он не будет прикасаться к ней или...

Каллен подошел ближе, и Андреа уставилась на свои руки.

- Расскажешь мне, что с тобой происходит? - спросил наставник, его голос прозвучал обманчиво мягко.

Не лги.

- Нет, Сеньор. Я бы предпочла... - тяни время, - мне просто нужно некоторое время, чтобы подумать.

"Время, чтобы снова обрести контроль. Контроль над собой, а не Ваш контроль."

Обхватив ладонями холодные руки Андреа – и даря им свое тепло – Сеньор принялся нежно растирать пальчики девушки.

- Ладно, Андреа. Подумай. На следующей неделе мы обсудим все твои мысли, - замолчав на мгновение, Каллен добавил: - Ясно?

- Да, Сеньор.

- Ты свободна. Дай знать, если найдешь кого-нибудь, с кем захочешь поиграть.

Каллен сжал руки Андреа, а затем ушел.

"Я хочу поиграть с Вами. Вами, Вами, Вами".

* * *

- Смотри, на этот раз я успела до рождения ребенка.

Андреа встряхнула крохотное одеяльце. Розово-белые нити переливались на солнце.

- Очень симпатичное, - бабушка Андреа провела пальцем по бахrome на конце одеялка. - И к тому же очень мягкое. Ты отлично справилась, тiја.

- Я быстро учусь.

Получилось, и правда, хорошо, все швы и углы были ровными, да и пропусков, в которых бы зияли огромные дыры, не было. Довольно вздохнув, девушка откинулась в кресле на террасе и осмотрела задний дворик тети Розы. Немного изменилось с тех пор, когда она жила здесь: здесь прошли ее последние два года средней школы.

Кустарники, посаженные в не совсем ровную линию и отделяющие двор от соседского, выросли за это время всего лишь на фут. В углу вместо апельсинового дерева теперь росло лимонное. Справа она увидела покрывку от огромного грузовика, которую Хулио превратил в место для барбекю. На противоположной стороне под старыми качелями так и не росла трава.

И Андреа по-прежнему каждую субботу приезжала к тете Розе, чтобы погрузиться в родную атмосферу.

По крайней мере сейчас, когда ее бизнес по уборке помещений начал процветать, она могла хоть как-то отблагодарить свою семью. Раньше Андреа находила повод, чтобы воспользоваться ванной комнатой, и уже там распаковывала сумку со всеми новоприобретениями.

Девушка заправляла новые простыни, оставляла кремы на прикроватной тумбочке и не забывала положить в маленький шкафчик, что стоял в углу, всевозможные угощения и высококалорийные коктейли.

И после всего выложенного в ее сумке оставалась только упаковка печенья. Ее бабушка не замечала новые вещи, пока не уйдет внучка – это было частью их своего рода игры.

Во всем виновата гордость, присущая всем ее близким, как со стороны матери, так и со стороны отца.

Андреа достала набор для шитья, положила туда свернутое одеяльце и убрала к себе в сумку, чтобы позже упаковать свой подарок.

- Вот, Abuelita, я приготовила и принесла тебе печенье.

И пока они жевали угощение и наслаждались не по сезону теплой погодой, Андреа слушала сплетни обо всех в округе.

Кто-то забеременел, кто-то развелся, у кого-то трещит по швам брак, у кого-то муж бьет жену, а вот здесь чей-то ребенок угодил в тюрьму, у другого поступил в колледж, а у третьего в очередной раз влюбился.

- Но мы не говорили о тебе, mi ja, - умудренные опытом глаза бабушки внимательно изучали девушку. - Ты стала выглядеть иначе. Как-то женственнее.

За последние несколько недель Андреа неожиданно открыла для себя, что ей безумно нравится выглядеть женственно. Теперь она распускала волосы, носила узкие шорты и топики, которые не скрывали ее фигуру.

- У тебя появился мужчина?

- Abuelita! - у Андреа буквально отвисла челюсть.

- Я, может быть, и старая, но не слепая. Ты выглядишь как женщина, которая влюбилась.

- Если бы, - ей бы очень хотелось быть с Мастером Калленом, и с каждой их встречей это желание только росло, - я встретила кое-кого, но он не заинтересован в отношениях.

Бабушка Андреа, словно мышка, откусила печенье.

- Но ты все равно хочешь именно его?

От одной только мысли о Мастере Каллене сердце девушки учащенно забилось в груди.

- О, да. Но он никогда не свяжется с такой, как я.

- Как ты? Ты симпатичная и смышленная.

- Там, где мы познакомились, полно богачей, - с другой стороны, у бармена не такая уж большая зарплата, ведь так? - Рано или поздно он узнает, что я выросла в подобном месте.

И Андреа махнула рукой в сторону соседних старых домов и захудалых квартир. Немного дальше, через две улицы, на углу стояли проститутки, по переулкам шныряли наркоторговцы, и каждые выходные отсюда кого-нибудь увозили с ножевыми ранениями.

- Неужели он настолько поверхностный, чтобы судить о женщине по ее прошлому?

- Не он. Люди...

Муж Розы – известный в своих кругах наркоторговец; кузены девушки мотают срок в колонии для несовершеннолетних. Предложение о работе тут же растворялось, как только работодатель проверял прошлое Андреа. Банки отказывали ей в кредитах, как только узнавали, откуда она. Отношения с парнями прекращались, как только их родители узнавали, из какой Андреа семьи. Девушка уже давно поняла, что людям не нравится ее происхождение.

Abuelita сузила глаза.

- Он хороший мужчина?

Андреа улыбнулась, когда вспомнила, какое прекрасное у Сеньора чувство юмора, как он настаивал на честных ответах. Как он тщательно приглядывал за стажерами. И как все в "Царстве Теней", начиная от членов клуба и заканчивая Мастерами Теней, обращались к Сеньору за помощью или советом... Как он укрывал ее в своих объятиях и кормил шоколадом.

- О, да.

- В таком случае, добивайся его. Твое прошлое может что-то значить для него, мija, а может, и нет. Ты никогда этого не узнаешь, если не дашь ему шанс, - Abuelita сцепила свои больные артритом пальцы. - Люди - и особенно мужчины - не всегда знают, чего хотят. Ты попробуй, и если ничего не получится, тогда уже можешь поставить на нем крест.

И разбить себе сердце.

Словно прочитав мысли своей внучки, Abuelita нахмурилась и пожурила ее:

- Сердце можно починить, а вот упущенную возможность уже никогда не вернешь.

- Но...

- Моя внучка - не трусиха.

Глава 10

Каллен опоздал в "Царство Теней" на целых два часа и пребывал, честно говоря, не в самом лучшем расположении духа. Хуже ужасного ожога и всей этой перевязки в больнице было заполнение протокола. Долбаные правила и уставы.

Чтобы спрятать громоздкую марлевую повязку, он специально надел старую рубашку с длинными рукавами, оставшуюся еще со времен его студенчества.

В ней он был похож на рыцаря средневековья. Радовало одно: ее зеленый цвет неплохо сочетался с его кожаными штанами - самое то в День Святого Патрика.

У входа Каллен кивком поздоровался с Беном и, дождавшись, когда тот отсалюует ему в ответ, шагнул в главную комнату клуба. Очевидно, Z был воодушевлен кельтской тематикой, потому что в этот вечер вместо агрессивных битов электронной музыки комнату наполняли мелодии группы Clannad.

Не так уж и плохо. Хотя, если честно, вся эта атмосфера навевала мысли об ирландском пабе его дедушки... Если, конечно, не принимать во внимание звуки ударов плети, позвякивание цепей, крики и стоны.

Каллен нырнул под барную стойку и увидел, что Дэн уже всюю обслуживает членов клуба.

- Наконец-то ты здесь, - сказал Дэн, символично ткнув в Каллена кулаком.

Каллен подошел к бару и поморщился, когда от его поспешных движений повязка прижалась к ране.

Дэн замер.

- Что случилось?

- Просто ожог. Не страшно.

Твою мать, он здесь всего каких-то пять минут, а уже все разболтал.

- Иди присядь. Сегодня вечером я поиграю в бармена.

- Я справлюсь.

Каллен пошевелил рукой и вздохнул. Кого он обманывает? Рука охренеть как разболится, если он всю ночь будет обслуживать клиентов.

- На пару часов или около того.

Дэн внимательно посмотрел на Каллена, а затем кивнул.

- Мы все будем помогать тебе, пока не придет Рауль.

- Спасибо. Я в долгу перед тобой, - Каллен обошел друга и поставил бутылку пива перед Адрианом.

- Как поживают мои стажеры?

- Невероятно хорошо. Они должным образом приделались, даже Остин, - Дэн указал на другой конец комнаты.

- Ну, что ж, - прошептал Каллен, смотря, как Андреа обслуживает группу Домин.

"Прекрасна, словно нераспустившийся бутон", - как сказал бы его дедуля.

Юбка из латекса насыщенного коричневого оттенка смотрелась просто отлично, и зеленые ленточки у нее на груди, переплетенные между собой, словно макраме, были выше всяких похвал.

На этот раз Андреа не распустила волосы, как раньше, а стянула свои непослушные кудри несколькими зелеными лентами. На ее лодыжках были завязаны маленькие бантики, которые прекрасно подчеркивали загорелую кожу.

- Очень хорошо.

У нее была целая неделя на размышления. Сегодня вечером она расскажет ему, что за хрень творится в ее прелестной головке. Почему она изменила свое решение? Сначала она уютно устраивается у него на коленях, а в следующий раз избегает его. И какое, черт возьми, ему вообще до всего этого дело?

"Очередная саба, Каллен, она всего лишь очередная саба в нескончаемом потоке нижних. И она не хочет спать со своим наставником".

Переведя взгляд на человека, ждущего подходящего момента, чтобы сделать заказ, Каллен рявкнул:

- Что нужно?

Молоденькая саба-брюнеточка побледнела и попятилась назад.

Твою мать, теперь он еще до смерти пугает обслугу.

- Прости, милая, - нежно произнес Каллен. - Что я могу для тебя сделать?

Недоверчиво взглянув на Мастера, саба подошла ближе к барной стойке и начала перечислять заказ.

После того как она ушла, Каллен обошел стойку, пытаясь сконцентрироваться на играющей музыке и своих друзьях, и понемногу его настроение начало улучшаться.

Размеренная работа бармена в "Царстве Теней" гармонично сочеталась с его напряженной работой экспертом по поджогам. Каллену нравилось удовлетворять человеческие потребности, будь то напитки, разговор по душам или какой-нибудь совет.

Когда он подавал новой рыжеволосой сабе коктейль "Белый русский", к нему за барную стойку шагнул Маркус со словами:

- Дэн послал меня помочь тебе и заодно поучиться ремеслу бармена.

"Ох, эти Дома могут быть такими приставучими мамочками-наседками, настоящие занозы в заднице".

Каллену и самому была свойственна подобная черта, но это не значило, что он должен был вспылать неожиданной любовью к преемнику. Глубоко вздохнув, он наконец сдался.

- Пиво хранится в этом холодильнике...

Расправившись с очередной порцией заказов, Мастера решили немного отдохнуть: Каллен прислонился к барной стойке, а Маркус встал рядом.

В одной из зон с цепями Нолан с флоггером развлекался со своей симпатичной рыжеволосой сабой - он шлепал ее только слегка, собственно, как и всегда. Но вдруг Дом остановился.

На лице Нолана читалось раздражение, очевидно, Бет в очередной раз дерзко ответила ему. Отбросив флоггер в сторону, Нолан подошел к своей сабе и схватил ее за волосы. И пока Мастер смотрел сверху вниз на рыжеволосую девушку, сексуальное напряжение в комнате начало зашкаливать.

- А она горячая штучка, - прокомментировал Маркус, - но я все же предпочел бы покорную сабу.

- Обычно я тоже предпочитаю покорных, - "по крайней мере, предпочитал до тех пор, пока не встретил Амазоночку, доставляющую одни только неприятности". - У тебя кто-то есть на примете?

Маркус покачал головой.

- Я до сих пор присматриваюсь.

"Новый адвокат в суде", - вспомнил Каллен. Копы, что видели Маркуса в деле, говорили, что он охренительно хорош.

- Ты же из Вирджинии, верно?

- Мне хотелось держаться на расстоянии от своей бывшей жены.

Ну вот, полюбуйтесь - яркий пример того, что не нужно связываться с женщинами.

- Разумно. Нравится в "Царстве Теней"?

Каллен вновь перевел взгляд на сцену, разыгрываемую в зоне с цепями. Когда Дом взял в руки трость, у Бет расширились глаза. Этой сабе тяжело давалось доверие, однако Нолан неустанно продолжал расширять ее рамки.

Вот и сейчас он начал с легких ударов, разогревая ее, дожидаясь, пока она немного расслабится. От первых легких ударов по груди, Бет привстала на цыпочки. Каллен усмехнулся.

- Мне нравится этот клуб, - пробормотал Маркус с точно такой же усмешкой, как и у Каллена. - Да и к тому же у тебя довольно-таки занятная группа стажеров, да и одного из них, кажется, уже успели занять.

У Каллена все сжалось внутри, каждый мускул на его теле напрягся.

- Андреа?

- Да, сэр, именно она.

Маркус смерил Каллена взглядом.

- Я действительно наслаждался моментом, когда ты любезно предоставил ее мне. Но если она все же важна для тебя...

- Наставник обязан держаться подальше от своих стажеров, - произнес Каллен.

Именно по этой же причине прямо сейчас Маркус не познакомился с кулаком Мастера. Сеньор потер подбородок. Твою ж мать, его чувство собственника только усилилось.

- Я слышал об этом, - сказал Маркус. - Но ведь даже наставника можно соблазнить.

Ага, и этот наставник теперь по уши в дерьме.

Энергия Андреа угасла, как светлели розовые трусики, постиранные с отбеливателем. Потратив вчера вечером слишком много сил на уборку двух новых объектов - после чего так долго не могла заставить себя заснуть - сейчас она была слишком взволнована.

Девушка решила последовать совету своей бабушки и пришла в клуб, но вместо Мастера Каллена за барной стойкой увидела Мастера Дэна.

Сказать, что ее постигло разочарование - ничего не сказать. Даже веселье членов клуба и приятная кельтская музыка не смогли вернуть запал, который испарился, словно выдохшаяся на солнце Пепси. Тяжело вздохнув, Андреа записала кучу заказов и направилась к бару. Подойдя к барной стойке, девушка поставила на нее поднос.

- Симпатичный наряд, - от низкого голоса у Андреа перехватило дыхание.

- Мастер Каллен, Вы здесь!

Dios, вы только посмотрите на него. Он надел не свою излюбленную жилетку, а рубашку с длинным рукавом. От этого он как будто стал еще больше, а его плечи казались еще шире.

Закатанные рукава выставляли на обозрение его мускулистые загорелые руки.

- Весьма осмотрительно, милая.

На этот раз Сеньор не вышел из-за барной стойки и не прислонился к ней. Да уж, ее прошлые попытки держаться от него подальше отлично сработали.

"Добивайся его", - как сказала ее бабушка. Ну что ж, Abuelita, ты можешь гордиться своей внучкой. Если он не подходит ближе, значит, это нужно сделать самой.

Андреа оперлась локтями о барную стойку, подражая его обычной позе. Только, в отличие от него, у нее была грудь, и саба-стажер прекрасно понимала, что, сжимая руки вместе, тем самым открывала впечатляющий вид на ложбинку.

Каллен определенно это заметил.

- Вы тоже замечательно выглядите, - произнесла Андреа.

Она тянулась к нему каждой клеточкой своего тела.

- Зеленый цвет рубашки очень подходит к Вашим глазам.

И эти самые зеленые глаза теперь уже с прищуром смотрели на нее. Андреа ощутила на себе этот взгляд, когда полезла в декольте, чтобы достать из подобия топка кусочек бумаги с заказами. Учитывая, что ленты едва скрывали ее обнаженное тело, Андреа еще крупно повезло, что ей удалось там спрятать клочок бумаги.

- Может, помочь?

Девушка посмотрела на наставника, прекрасно понимая, что от пронизательного взгляда Сеньора не ускользнуло то, что она безумно его хотела. Да и не хотелось ей больше этого скрывать.

- В таком случае... - едва слышно произнес Каллен.

Перегнувшись через барную стойку и просунув палец в импровизированный бюстгальтер из макраме, Сеньор, удерживая ее на месте, сам потянулся за клочком бумаги... не отказывая себе в удовольствии, задевая костяшками пальцев затвердевшие соски.

Андреа постаралась завязать ленты таким образом, чтобы скрыть соски, но из-за покачивания груди все ее творение сползло.

Хотя, если его так заинтересовали ее торчащие соски, она готова носить это макраме каждую ночь.

Андреа закрыла глаза - ее соски превратились в твердые горошины, а между ногами стало влажно.

Когда девушка открыла глаза, она поняла, что Сеньор не смотрел на ее грудь. Вместо этого он внимательно изучал ее лицо, пока прикасался к ней. Каким-то странным образом его взгляд только еще больше распалил желание Андреа. Каллен улыбнулся и провел пальцем по губам девушки.

- Раз уж закончилась твоя смена, мы сейчас пойдем и поговорим, маленькая тигрица.

- Да, Señor.

Каллен выпрямился и, сделав шаг назад, поморщился, словно у него болело плечо. Андреа нахмурилась.

«Он странно двигается. Натянато, будто...»

- Мастер Каллен, Вы все же верны себе! - Ванесса оттолкнула Андреа в сторону, при этом даже не удостоив девушку взгляда. - Вы обещали, что сегодня ночью испробуете на мне флоггер. Я все жду и жду.

- Я на самом деле такое пообещал, да? - Каллен взглянул на заказы, что записала Андреа. - Давай я сделаю эти напитки, а потом мы поговорим. Стоя рядом с аппаратом, смешивающим коктейли, Каллен потянулся за бутылкой, поморщившись, прежде чем взять ее, и подвинулся ближе к стойке.

- Я видела, как ты на него смотрела, - прошептала Ванесса, ее глаза горели, словно у обезумевшей дикой кошки. - Даже не думай. А еще я видела твою машину, так что могу сказать - его не зацепит какая-то прислуга.

Ее презрение превратило воздух в клубе в какое-то зловоние, и Андреа попятилась назад. На такой выпад девушка не знала, что ответить.

- Тебе здесь не место, - добавила Ванесса, но как только появился Мастер Каллен, ее губы изогнулись в сладчайшей улыбке.

Сеньор поставил перед Андреа напитки.

- Держи, милая.

Проклятье, и все равно с ним было что-то не так. Морщинки вокруг его глаз и возле рта выглядели слишком глубокими, а его чувство юмора куда-то испарилось.

- Ванесса, дай мне час на то, чтобы закончить со всем, и я...

- Нет, - перебила его Андреа.

Каллен нахмурился и повернулся в сторону девушки. О, caraño, она так облажалась. Но сейчас не это было важно. Андреа повернулась к Ванессе.

- Я не знаю, что с ним произошло, но определенно с его плечом или рукой что-то не так. Ему больно. И сегодня он не будет забавляться с флоггером.

Андреа вздрогнула от тяжелого взгляда Сеньора и поспешила добавить полупшепотом:

- Готова поспорить, что именно по этой причине сегодня на нем рубашка.

Ванесса посмотрела на Андреа, а затем повернулась к бармену.

- Я не хочу, чтобы Вам было больно, Мастер Каллен, - произнесла она таким сладеньким голоском, что Андреа закатила глаза. - Может, тогда на следующей неделе, Сэр?

Мастер Каллен улыбнулся брюнетке.

- Спасибо, Ванесса. На следующей неделе было бы здорово.

Пока он разговаривал, Андреа схватила напитки и направилась к столикам. Вероятно, спустя какое-то время он успеет забыть, что она вмешалась в его разговор и сказала за него "Нет".

От ощущения его взгляда на своей спине, по ее телу пробежал холодок. Неужели она и вправду надеется, что бармен, который никогда не забывает предпочтения членов клуба, внезапно забудет, что какая-то саба пыталась им командовать?

* * *

- Что у тебя с плечом?

Продолжая наблюдать за своей Амазоночкой, Каллен, услышав вопрос, повернул голову и увидел Z, подошедшего к барной стойке и усевшегося на стул.

- Не успел увернуться от обвалившегося потолка. Небольшой ожог.

- Она внимательно за тобой наблюдает, да?

Не было никакого смысла притворяться, что он не понимал, о ком говорит Z.

- Получается, что да, - Каллен усмехнулся. - Храбрая малышка, правда? Взяла быка за рога и тут же начала командовать.

Было странно, что эта стажерка решила показать неповиновение только из-за того, что беспокоится о нем. У него были сабы, которые специально злили его ради наказания, сабы, которые игнорировали приказы, потому что они не были истинными сабмиссивами, были сабы, которые просто не хотели подчиняться, но Андреа - Каллен посмотрел на девушку, которая с невероятной грацией двигалась от столика к столику - эта саба совсем другая.

- И каковы твои планы на нее сегодня вечером? - спросил Z. Налив напиток и пододвинув тот владельцу клуба, Каллен взял себе пива.

- На прошлой неделе я не работал с ней, так что в этот раз надо бы это исправить. И так как на ее манжетах появились зеленые ленты, то ей стоит поучаствовать в сцене с каким-нибудь свободным Мастером. Возможно, с Маркусом.

Мысль о том, как Маркус овладевает Андреа, не очень-то привлекала Каллена. Да и если это сделает Сэм или... Внезапно Каллен смял банку пива в руке, разбрызгивая пенную жидкость по сторонам. "Проклятье. Она мне не принадлежит. Она - стажер. И она здесь, чтобы обучиться Теме".

- Маркус отлично с этим справится.

На лице Z играла легкая улыбка, которая, казалась, никак не была связана с темой разговора.

- Безусловно, - владелец поднялся и после долгой паузы добавил: - Как только найду Даниэля, я сразу же отправлю его к тебе. Он и все остальные сегодня приглядят за баром.

Интонация, с которой Z произнес эти слова, говорила о том, что спорить с ним бесполезно. Мастерам не платили за работу в "Царстве Теней", но, несмотря на это, владелец клуба все же командовал всеми.

- Да, босс.

* * *

Да уж, ночь началась отстойно, за какие-то пять минут все пошло под откос. Сначала разозлила Мастера Каллена своим неподобающим сабмиссиву поведением - она действительно сказала ему, что он не должен делать?

Madre de Dios, да она сошла с ума. А потом, так и не успев извиниться перед Сеньором, получила приказ - Мастер Z предоставил ее в распоряжение этому... Этому невероятно скучному Дому.

Андреа стояла полностью обнаженной с прикованными над головой руками. Она посмотрела на светловолосого молоденького Верха, который орудовал вибратором.

Безусловно, от этого она должна была кончить, но как бы не так. Андреа подавила вздох разочарования. Гэри начал сильнее вгонять в нее вибратор и произнес:

- Кончай, сейчас!

Неужели он и вправду думал, что одной командой заставит ее кончить? Но, с другой стороны, если она кончит, то наконец-то отделается от него, верно?

Да, и с нее уже хватит. Андреа закрыла глаза и застонала, при этом задвигала бедрами для пущей убедительности. Поднявшись на ноги, Гэри довольно улыбнулся. Отлично. Может, теперь он ее отпустит.

- Ну, - сказал Дом, - думаю...

- Гэри, позволишь нам вмешаться в вашу сцену? - Мастер Z зашел в огражденную канатом зону.

- Мне кажется, Мастеру Каллену нужно поговорить со своим стажером. А мне бы хотелось поговорить с тобой.

- О, ладно.

Мастер Z посмотрел на Андреа, по его выражению лица сложно было что-то прочитать. Затем владеец клуба вместе с молодым Домом ушли, так и оставив девушку привязанной.

Что ж, Мастер Z был явно ужасно зол. Но Андреа было на это плевать, потому что сейчас перед ней стоял Мастер Каллен. Девушка посмотрела на наставника... и замерла. Его челюсти были напряжены, губы сжаты, а озорные огоньки в его глазах бесследно испарились, пока он отстегивал удерживающие ее устройства.

- Señor?

Сеньор молча указал на пол, и сердце девушки заколотилось. Стажерка рухнула на колени и склонила голову. Ее руки были ледяными, когда она осторожно положила их на колени ладонями кверху, как этому ее научили на прошлой неделе.

Перед собой девушка видела только ботинки наставника. Он не двигался. Сеньор просто стоял перед ней, но под тяжестью его взгляда Андреа еще ниже склонила голову.

- Стажер, ты понимаешь, чем я недоволен?

Даже в его низком голосе читались ледяные нотки. Dios, она на самом деле вывела его из себя. Удивительно, как он не накричал на нее ранее.

- Потому что я сказала Ванессе, что наказание флоггером отменяется.

- Нет. Еще попытка.

Что же еще она такого натворила, что заставило его так разозлиться? Она отлично обслуживала столики.

Ни разу не пыталась ударить Домов. Весьма покорно вела себя, когда ее приковывал тот Дом. Даже сымитировала... Андреа забыла, как дышать.

Определенно, никто не понял, что она притворялась. Она умело провела молодого Дома.

Но она никогда не проведет Мастера Z или Мастера Каллена. Madre de Dios.

- Пр... простите.

- Скажи мне, за что ты извиняешься.

- Я сымитировала оргазм, - прошептала девушка, уткнувшись в свои ладони.

- Посмотри на меня.

Одним пальцем наставник приподнял за подбородок голову Андреа, но девушке не хотелось встречаться взглядом с этими ледяными зелеными глазами.

- Посмотри. На. Меня.

Стажерка вздрогнула и подняла на наставника глаза. Пристально смотря в глаза Андреа, Каллен произнес:

- Отношения Дома и сабы основываются на честности. Если ты лжешь даже в таких простых вещах, как собственное удовольствие, тогда тебе здесь не место.

Его слова ранили сильнее, чем любой физический удар.

- Нет. Нет, - Андреа схватила Каллена за запястье и удерживала его, чтобы он только послушал ее, - я не намеренно. Я просто хотела...

"...чтобы этот Дом уже отстал, и поэтому манипулировала им с помощью лжи".

Она не солгала словесно, но солгало ее тело. Андреа осознала всю чудовищность своей ошибки. Девушка закрыла глаза, потому что больше не могла выносить холодность глаз наставника.

Но он не двигался. Он так и не ушел.

Может, у нее все-таки еще был шанс?

- Я больше не облажаюсь. Теперь уж точно.

Андреа не могла подобрать подходящих слов, чтобы выразить все свои чувства. "Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста".

Взгляд Каллена немного смягчился.

- Милая, тебе - в особенности тебе - не понравится наказание, которое мы применяем в подобных случаях.

- Я вытерплю. Ударьте меня, отхлестайте, сделайте все, что угодно... "...только не заставляйте покинуть Вас. Только не сейчас, я ведь даже не узнала, нравлюсь ли я Вам".

Каллен вздохнул и поднял Андреа на ноги.

- "Что угодно" - очень подходящее выражение.

Сеньор положил ладонь на затылок девушки, подталкивая ее к задней части главной комнаты и коридору мимо тематических комнат, в слабо освещенную темницу.

Никакой тебе полированной древесины и сияющей бронзы, как в остальной части "Царства теней", декор подземелья напоминал древнюю эпоху. Вид был, откровенно говоря, пугающим.

В стены были встроены кандалы.

Справа извивалась худенькая саба, пока ее хозяин вколачивался в нее; слева стоял еще никем не занятый стол для бондажа.

В центре комнаты была подвешена женщина, ее глаза были наполовину прикрыты, видимо, она пребывала в глубоком состоянии сабспейса, пока ее Дом крепил ряд прищепок вдоль ее спины.

К тому времени, как они с Калленом подошли к дальнему углу темницы, Андреа начала дрожать всем телом. На высоком постаменте она увидела установленную вырезанную статую коричневой лошади.

Ее узкую спину украшало кожаное седло. У стены позади фигуры стоял маленький столик с разложенными на нем фаллоимитаторами различного диаметра и длины. Желудок Андреа скрутило от дурного предчувствия. Это совсем не было похоже на зону для порки. Мастер Каллен указал на пол.

- На колени.

Андреа встала на колени и опустила взгляд в пол. У нее так сильно дрожали руки, что девушка решила зажать их между бедер. У стажерки заныли колени, потому что она стояла на полу из шершавых, неотесанных досок; уставившись в пол, прислушалась к окружающей ее обстановке. "Что он там делает?"

По комнате разнесся щелчок кнута. Откуда-то послышался приказ какой-то Домины. Мужской стон. Очень близко - звук рвущейся упаковки презерватива. Приглушенные голоса и перешептывание становились все громче и приближались. К ней. О, Dios, ее наказание грозило превратиться в зрелищный вид спорта.

Что же означает эта статуя лошади?

Словно прочитав мысли Андреа, Мастер Каллен произнес:

- Эта деревянная лошадь представляет собой секс-машину, еще ее называют Сайбиэн, и прямо сейчас тебе предстоит долгая поездка, стажер.

Каллен схватил Андреа за плечи и, подняв ее на ноги, подтолкнул к статуе.

Девушка взглянула на устройство и отпрянула назад. У этого устройства было пластмассовое седло, в середине которого торчал фаллоимитатор с уже надетым на него презервативом.

Мастер Каллен смазал тот лубрикантом, затем пододвинул деревянный приступок к девайсу.

- Седлай, саба.

Девушка покачала головой, внутри у нее все сжалось. Это... Она не может этого сделать. Андреа вновь попятилась.

Без единой эмоции на лице Сеньор скрестил на груди руки и принялся ждать. У Андреа было всего два варианта: принять свое наказание - другими словами оседлать эту штуку - или же уйти сейчас из "Царства Теней" и никогда больше не возвращаться.

Глаза Андреа наполнились слезами.

"Мне не хочется уходить".

И она шагнула к деревянной штуке. Перекинув ногу через седло, она села на него, всячески стараясь игнорировать фаллоимитатор; тот ударился о внутреннюю сторону бедра.

- Садись на него, маленькая тигрица.

Каллен обхватил Андреа за талию и, приподняв ее прямо над фаллоимитатором, усадил девушка на него, позволяя ей устроиться поудобнее.

Фаллоимитатор скользнул в стажерку, пугая. Размером он был меньше, чем мужской член, но у Андреа так давно не было секса... Ну, если не считать секса с пальцами Сеньора. Сжав зубы, Андреа полностью села на устройство и тут же поняла, что устройство сделано так, что неровная поверхность прижимается прямо к ее клитору.

Мастер Каллен провел ладонями вверх и вниз по рукам Андреа. Близость его тела, тепло его рук - все это невероятно приятно. Но по щекам девушки потекли слезы.

Андреа опустила голову и закрыла глаза. Хватит того, что она лгунья, а теперь еще и плакса? Что же он о ней подумает?

- О, милая, - Каллен прикоснулся к мокрым щекам девушки, а затем обхватил ладонями ее лицо, - Андреа, посмотри на меня.

Его голос теперь звучал нежнее, и саба-стажер отважилась взглянуть на наставника. Из-за слез лицо Сеньора смотрелось расплывчатым.

- Простите, Señor, - прошептала она.

- Дорогая, я все понимаю, - раздался голос наставника, издали он напоминал раскаты грома. Мастер прислонился бедром к седлу прямо рядом с ее ногой, тем самым напоминая Андреа, ЧТО находится внутри нее.

Почему прямо сейчас внутри нее не мог оказаться Сеньор?

- Ты будешь объезжать это устройство до тех пор, пока я не удостоверюсь, что ты поняла разницу между ложью и истиной: между имитацией оргазма и настоящим оргазмом. Какое у тебя стоп-слово?

- Красный, Señor.

- Используй его, если появится такая необходимость.

"Никогда". Он лично убедится, что она может вынести все, что угодно. Прищурившись, Каллен посмотрел на Андреа и вздохнул. Затем вдел ноги девушки в стремена и проверил их длину, чтобы стажерка могла слегка приподниматься над седлом, но при этом все же не смогла вынуть из себя фаллоимитатор.

Сделав глубокий вдох, саба попыталась вернуть себе самообладание. Просто посидеть на этой штуке - не такое уж и сложное задание. Но если он думает, что она будет скакать вверх и вниз на ней для развлечения зевак, то глубоко заблуждается. Этого никогда не произойдет. Оргазм - ее собственный оргазм при надлежит ей - не публике.

В тот единственный раз, когда она кончила с Мастером Калленом, пальцы наставника так быстро и настойчиво овладели ее телом, что она ничего не замечала вокруг, и все ее внимание было сконцентрировано только на нем. Но сейчас... Сейчас Андреа прекрасно видела каждого, кто стоял неподалеку. Все стояли в ожидании. Бр-р. Андреа обхватила себя руками и продолжала спокойно сидеть на устройстве.

Мастер Каллен что-то взял со стола. Пульт управления? Внезапно устройство зажужжало, и фаллоимитатор начал двигаться, медленно вращаясь внутри ее влагалища.

"О, Боже Милостивый, что это за штука?"

А устройство размеренно продолжало двигаться. Андреа замерла на месте, она старалась не стонать, даже несмотря на разливающееся внутри нее тепло.

Через минуту возле клитора Андреа завибрировал небольшой бугорок. Девушка попыталась отклониться от него, но из-за этого фаллоимитатор сильнее начал давить на точку G. Андреа была в ловушке - она не могла сдвинуться ни вперед, ни назад.

А что, если приподняться в стременах? По крайней мере, так она сможет избежать вибрации возле клитора. Андреа сжала зубы. Он хочет, чтобы она кончила

прямо здесь, у всех на глазах. Это совсем не похоже на занятия любовью, даже и близко нет. Все это было как-то неправильно.

Она же может использовать стоп-слово...

"Никогда".

Нет уж, она усидит на этой штуке, но будь она проклята, если позволит ему или всем этим ротозеям позабавиться ее оргазмом. Не сегодня.

Упираясь руками в шею лошади, чтобы не упасть, Андреа приподнялась над седлом, чтобы держаться подальше от вибрирующей штуки. Позади раздалась возгласы изумления. А затем наставник шлепнул стажерку по попке, и девушка вскрикнула.

- Саба, ты стараешься сделать, как мне хочется? Ты стараешься угодить мне? Его вопрос попал в яблочко. От него становилось плохо на душе, ведь Андреа прекрасно знала ответ. Она делает, так как ей того хочется. Попросту игнорируя его приказ. Девушка опустила голову и опустилась обратно на седло. Плакса и размазня.

Возле ее клитора вновь началась вибрация, но теперь это уже не имело значения. Андреа не чувствовала возбуждения, даже с тем Домом ей было приятнее.

- Невероятно упрямая сабочка, - пробормотал Каллен.

Андреа стало легче от того, что в его голосе она не уловила злобы.

- Думаю, тебе нужно помочь.

Вдруг седло заскрипело, потому как наставник уселся на него позади Андреа. Он обнял девушку и положил одну руку прямо на ее лобок. А другой рукой накрыл правую грудь стажерки.

И тут же все тело Андреа пробудилось. Возбуждение было настолько сильным и внезапным, что девушке перестало хватать воздуха. Мускулистая грудь Сеньора согревала ее спину.

И одновременно своим пахом Мастер придвинулся к ягодицам Андреа, тем самым заставляя ее сильнее прижаться к вибрирующему устройству. Саба-стажер чувствовала, как набух ее клитор. Пальцы Сеньора вырисовывали круги на ее соске, а затем сжали затвердевшую вершинку, заставляя ее лоно гореть в огне желания.

У Андреа участилось дыхание, когда вибрация возле ее клитора и движения фаллоимитатора ускорились вслед за ее растущим возбуждением. Девушка приближалась к кульминации, оргазм уже неизбежен. И она ничего не могла с этим поделать.

Андреа ногами сжала седло, руками вцепившись в шею лошади. Но внезапно вибрация прекратилась, а движения фаллоимитатора замедлились.

Стажерка на секунду замерла, ее шокировала внезапная остановка устройства. Она издала тихий стон разочарования. Ее лоно пульсировало, внутри и снаружи.

Но уже через пару секунд Андреа выдохнула. "Хорошо. Это хорошо." Ей не хотелось кончить у всех на глазах.

- Я удивлен, что ты тогда не кончила, учитывая, что тот Дом использовал вибратор.

Мастер Каллен нежно провел пальцами по лобку Андреа. Незначительная ласка ее возбужденного местечка - и у нее просто перехватило дыхание.

- Но несмотря на это, ты ни капли не была возбуждена, верно?

- Верно.

Каллен продолжал сжимать грудь Андреа, поддразнивая за сосок. Его дыхание приятно щекотало ухо девушки, посылая трепет по всему ее телу.

- Милая, и почему же так произошло? Почему рядом с ним ты ничего не чувствовала?

Андреа пожала плечами. Ей не хотелось думать о другом Доме, только не сейчас.

Девушка запрокинула голову назад и положила ее на плечо Сеньора. Андреа тут же почувствовала его аромат - мыло, кожа и запах настоящего мужчины. Интересно, может ли кто-нибудь еще обладать таким же настоящим мужским запахом?

- Хорошо, тогда... - Каллен убрал руку с лобка Андреа, и вибрация вновь возобновилась.

Все тело девушки напряглось, когда возбуждение ударило по клитору с новой силой. На этот раз к вибрирующему устройству наставник прижал стажерку своим бедром, и к этой вибрации добавились все ускоряющиеся ритмичные движения внутри и...

Вибрация прекратилась, и Андреа застонала. Проклятье, вот такая внезапная остановка невероятно мучительна.

Каллен своей большой ладонью шлепнул по бедру Андреа. Это было так же неожиданно, как и непонятное жжение где-то внутри.

- Андреа, зачем тебе нужно было имитировать оргазм? Почему ты не кончила с ним?

Девушка покачала головой, все ее тело охватила дрожь, а нижняя половина туловища ужасно ныла. Фаллоимитатор все еще продолжал свои движения внутри нее, но это было чертовски медленно, едва поддерживало искру возбуждения. Каллен вновь шлепнул Андреа по ноге.

Девушка попыталась приподняться, но крепкая рука вокруг ее талии не позволила этого сделать.

Вновь началась вибрация, она усиливалась и усиливалась, все это сопровождалось нарастающим темпом движений фаллоимитатора.

- О, о, о.

Андреа сильнее ухватилась за лошадь и прислонилась к вибрирующему устройству. Еще немножечко.

Вибрация прекратилась. Каллен вновь шлепнул Андреа по бедру. А это уже больно. Еще один жалящий удар, и все ее мысли разлетелись на кусочки. Андреа задрожала от возбуждения и боли, что смешались где-то у нее внутри, еще больше путая. Чего он хотел от нее?

- Почему ты не кончила с ним?

Каллен подождал, и, не получив ответа, вновь шлепнул Андреа. На ее глаза навернулись слезы.

Вибрация началась вновь, унося ее в объятия удовольствия. Почти... Все остановилось.

Когда Андреа застонала, Каллен еще раз шлепнул ее по ноге.

- Почему?

Девушка просто не была способна думать - у нее внутри все пылало и пульсировало от нарастающего желания. Сеньор не позволил ей двигаться. Он держал ее... делал ей больно... оберегал...

- Андреа, почему?

- Он - не Вы, - слова вырвались из девушки с силой. - Я доверяю Вам.

Склонив голову, она шепотом добавила:

- Я хочу только Вас.

Глава 11

Ее слова, произнесенные шепотом, были для него все равно что взрыв ядерной бомбы. Она хотела его. Твою мать, он не планировал, чтобы это произошло. Каллен сильнее сжал Андреа рукой, еще ближе прижимая ее мягкое тело к своей груди. Она не кончила с другим, потому что хотела только его. *Только его*. Не просто любого Дома или Мастера Теней, а именно его. От осознания всей ситуации Каллену хотелось рычать, нет, орать, как если бы он только что забил тачдаун или сместил с позиции соперника. *Ego*. Андреа хотела его. Она сама так сказала. Но она не могла ему принадлежать. Какого черта ему теперь с этим делать? Каллен прекрасно знал ответ, но будь он проклят, если позволит себе отступить.

Почувствовав, как Андреа дрожит всем телом, Каллен отбросил лишние мысли в сторону. Прямо сейчас ему нужно поощрить сабочку, хотя она, наверное, даже не поняла, что сказала. Каллен включил вибратор, и тело девушки тут же откликнулась, словно он пропустил через Андреа электрический разряд. Прижимаясь эрекцией к попке стажерки, он мог ощущать вибрации в ее теле.

Мастер увеличил скорость, и Андреа застонала, перекрывая своим хныканьем гул, исходящий от секс-машины. Дрожа всем телом, девушка судорожно обхватила руками шею лошади. Очень близко. Каллен обхватил Андреа руками за талию и, крепко сжимая, слегка укусил ее за шею. Она дернулась и выгнулась от приятной боли, подтолкнувшей ее прямо к краю.

- Dios, - громко застонала Андреа.

Это был бессознательный хриплый крик женщины, которая полностью отдалась на его милость. Стоны девушки возбудили его сильнее, чем вибрация и судорожные движения ее попки возле члена. Тело Андреа снова и снова сотрясалось от оргазма, и, когда наставник наконец выключил устройство, стажерка обмякла в его объятиях. От вида раскрасневшейся разгоряченной и полностью удовлетворенной сабы в его руках сердце Каллена переполнилось наслаждением.

Наставник поцеловал Андреа за ушком, в местечко возле шеи, а затем в плечо. Каждое прикосновение его губ отдавалось в мягком теле девушки очередной дрожью.

- Мастер Каллен, заставьте ее кончить еще раз, - Z стоял в паре шагов от них, рядом с Гэри. - Хочу показать Гэри, как выглядит настоящий оргазм.

Каллен нахмурился. "Еще раз?". Андреа обессилена прижалась к нему, ее тело то и дело вздрагивало. Услышав приказ Z, девушка попыталась выпрямиться; услышав, как Андреа хныкнула, у Каллена замерло сердце. Бармен сильнее притянул ее к себе.

- Нет. С нее хватит.

- Еще раз, - настаивал Z.

Да что, мать твою, не так с этим засранцем? В Каллене мгновенно ожили инстинкты защитника. Уязвимая сабочка... моя сабочка.

- Нет, Z. Мы закончили.

Каллен поднялся с лошади и снял Андреа с седла. Разговор окончен. Если Z разозлился, поспорить и все обсудить они могут и позже. Закутав стажерку в одеяло, что лежало неподалеку на столе, наставник установил на шею лошади табличку "ТРЕБУЕТ УБОРКИ", а после поднял девушку на руки. Почувствовав, как от ее веса его плечо заныло с новой силой, Каллен приглушенно застонал. Ужасно больно, но ему плевать. Все-таки его саба не пушинка, она была женщиной солидных размеров. Именно то, что ему нужно.

Андреа моргнула и посмотрела на Каллена.

- Вы не должны были отказывать Мастеру Z, - прошептала девушка, ее слова звучали невнятно. - Он ведь владелец клуба.

Каллен зарычал.

- А я твой Мастер. И ему придется с этим смириться.

Оглядевшись по сторонам, Дом уже был готов встретиться с гневным взглядом Z, но они с Гэри словно сквозь землю провалились. "И все же, что за хрень тут только что произошла?" Плевать. Каллен поцеловал Андреа в ее мягкие кудряшки и отправился в более спокойное место. И все то время, пока он шел, у него в голове едва уловимой мелодией вертелись слова девушки "Я хочу только Вас". Дойдя до дальнего угла, он сел в свое любимое кресло и прижал Андреа к себе. Запах ее возбуждения и аромат тела безумно заводили его, принося нестерпимую боль. Его яйца по ощущению словно зажали в тиски. Каллен нахмурился. А ведь с тех пор, как появилась Андреа, он не воспользовался ни одной сабой. Так долго без секса он не был очень давно. Неудивительно, что у него все болезненно ныло. Эта женщина все же зацепила его, ведь так? Каллен немного подвинул Андреа, и она тут же распахнула глаза. Они были коричневато-золотистого оттенка, словно глаза львицы.

Когда девушка слегка пошевелила своей мягкой попкой, наставник сильнее сжал ее в своих объятиях, удерживая на месте. Еще парочка таких движений, и он не сдержится - перекинет ее через кресло и сполна насладится ее телом. Девушка нахмурилась, без сомнения, заметив, к чему прижимается своими ягодицами.

- Вам необходимо... - Андреа в очередной раз нахмурилась. - Могу ли я?.. Каллен видел, как девушка пыталась подобрать подходящие слова. - Эм, если Вы желаете... я бы...

"Она так обеспокоена и щедра". Усмехнувшись, Каллен заметил, как плечи Андреа расслабились. Придержав ее одной рукой, он склонился к ней для поцелуя. У стажерки были мягкие приоткрытые губы, готовые к его поцелую. Все тело

добровольно покорилось воле наставника. Каллен поцеловал ее нежно. Это был настоящий поцелуй. Женщина может солгать при помощи слов, иногда используя выражение лица, но ей вряд ли удастся солгать во время поцелуя. По крайней мере, это не надолго. Природа сабмиссива, что так долго не давала покоя Андреа, наконец-то проявила себя в полной мере и раскрылась именно для него. Примет ли он ее добровольное подчинение? Наставник отстранился от сабы-стажера, его член заныл, словно больной зуб.

- Я нужна Вам, - прошептала Андреа.

- Дорогая, я намереваюсь взять тебя еще до твоего ухода. Но я подожду, пока твои силы полностью не восстановятся. Тебе понравилась конная прогулка?

Девушка осуждающе посмотрела на Сеньора и попыталась сесть прямо.

- Как Вы могли так со мной поступить? На глазах у всех?

Наставник положил руку между грудей стажерки, прижимая ее обратно вниз.

- В "Царстве Теней" ложь даже в самой меньшей степени - это огромная проблема; а ложь насчет оргазма - ужасное оскорбление.

- Ну, хорошо.

- А теперь ответь на мой вопрос.

Андреа посмотрела на Каллена широко распахнутыми глазами.

- Я... Ясно же, что я кончила. Но это было как-то безлико, - Андреа помедлила, а затем добавила настолько искренне, что от этого ему стало безумно приятно. - И то, что вы меня обняли, очень помогло.

- Хорошая девочка, - нежно сказал Мастер и увидел, как от этих слов на лице стажерки заиграла счастливая улыбка.

Сабочка с прекрасным и добрым сердцем. Проклятье, он не сможет сдерживаться вечно, особенно если она сидит на нем. Но, твою мать, он ведь даже толком не знал ее.

Хотя, с другой стороны, кое-что ему о ней уже было известно. БДСМ идет вразрез с общепринятыми нормами поведения, в которых воспитывается человек, полностью обнажая его сущность. Он прекрасно знал, что та смелость, которую девушка демонстрировала направо и налево, была всего лишь ее защитной реакцией. Она, может, и не часто шутила, но чувство юмора у нее определенно присутствовало. Он видел, что Андреа нравилось помогать и быть услужливой, отмечал ее скромность и страсть. Даже если он не знал ее любимый цвет - хотя он очень сильно сомневался, что это был розовый - разве это имело какое-то значение?

Саба-стажер поняла, что задремала, когда, открыв глаза, услышала приглушенные голоса.

- Такое недопустимо, - казалось, Мастер Z был просто в бешенстве.

О, Dios, неужели он уволит Сеньора за то, что последний отказался выполнить его приказ? Андреа резко выпрямилась в объятиях Мастера Каллена.

- Не злитесь на Señor. Он просто оберегал меня, - сказала девушка. - Это его работа, ведь он же наставник. Я не хочу, чтобы из-за этого отказа у него возникли проблемы.

На секунду показалось, что Мастер Z пребывал в растерянности; но затем на его серьезном лице заиграла улыбка. Владелец клуба взглянул на Сеньора.

- Она отлично тебя защищает. Я рад этому, - после чего взгляд его серых глаз устремился в сторону стажерки. - Маленькая, я не сержусь на Мастера Каллена. Мы

обсуждали одну ситуацию, не так давно произошедшую в главной комнате клуба.

Упс. Она влезла в разговор двух Домов, к тому же Мастеров Теней. И в очередной раз начала указывать им.

- Простите.

Саба, словно маленький ребенок, с головой укрылась одеялом и положила голову на плечо Сеньора. А тот в свою очередь громко рассмеялся. Андреа закрыла глаза. Может, на этот раз она не так сильно облажалась. Девушка вдохнула запах настоящего мужчины и вспомнила, как Мастер Каллен отказался выполнять приказ Z, тем самым окутав ее бОльшим теплом, чем могло подарить одеяло. Никогда прежде ее никто не защищал.

- Мы решили воспользоваться необычной для этого времени года теплой погодой и продолжить празднование Дня Святого Патрика, но уже снаружи, - сказал Мастер Z.

- Бери свою сабу и пошли на улицу.

Свою сабу? Он что, говорил про нее? Андреа высунула голову из-под одеяла.

В глазах владельца клуба вспыхнули огоньки, когда он обратился к стажерке:

- Не беспокойся об одежде, она не понадобится.

О... Dios. Когда Мастер Z ушел, Сеньор поставил девушку на ноги и вслед за ней поднялся сам. Затем приподнял ее голову за подбородок.

- Ничего, если ты задержишься здесь сегодня допоздна?

- Все хорошо. Я очень часто не сплю по ночам, - Андреа потерла глаза и поняла, что в комнате никого нет. Очевидно, недосып дал о себе знать, и девушка задремала прямо на коленях Мастера Каллена.

- Простите, я заснула.

- Милая, мне понравилось тебя обнимать.

Во взгляде наставника промелькнуло что-то... что-то совсем другое, и это заставило ее вновь вернуться в его объятия.

Лучше не искушать судьбу, и Андреа сделала шаг назад.

- Что это за вечеринка?

- Зверушка, просто помни, что ты в любой момент можешь воспользоваться стоп-словом.

От этих слов и довольной улыбки наставника девушка ощутила тревогу и предвкушение, а ее спина покрылась мурашками, словно по коже провели кубиком льда.

Сняв с Андреа одеяло и отбросив то на кресло - оставляя ее полностью обнаженной - Каллен повел сабу-стажера через пустой бар. Они остановились у двери с табличкой "ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН". Эта дверь вела в коридор, в конце которого была еще одна дверь - выход на улицу. Не по сезону теплая погода приняла в свои объятия обнаженную девушку. Покрытая каплями воды узкая дорожка, вымощенная камнем, огибала угол и вела к веранде на заднем дворике. Бра из кованого железа освещали помещение приглушенным светом, а на столах стояли свечи, наполняя пространство своим мерцанием.

Андреа услышала смех и разговоры, и ее ноги сами по себе остановились. Dios, на ней же ничего нет. Сеньор положил руку на поясницу девушки и слегка подтолкнул вперед.

- Милая, ты уже знакома со всеми Мастерами Теней. Думаю, их сабы тебе понравятся.

Огромное количество растений по краям веранды и цветы в кашпо источали прекрасный тропический аромат. На полу веранды лежал потрясающей красоты восточный ковер, на котором стояли стулья и кованый стол с деревянной столешницей. В дальнем углу патио располагалось огромное барбекю. А рядом с ним стояла обнаженная женщина - она вынимала из небольшого холодильника безалкогольные напитки. Слишком много людей... Ноги Андреа вновь отказывались двигаться дальше.

Неподалеку со скрещенными на груди руками стоял Мастер Дэн, наблюдая за тем, как невысокого роста саба с пышными формами снимала с себя платье. Мастер Нолан - повелитель Шибари - обнимал свою худенькую рыжеволосую сабу, которая тоже была обнажена. Андреа слегка расслабилась. Может, она и не будет чувствовать себя здесь настолько не к месту, как это было поначалу. А вот все Дома были одеты. Разве это справедливо?

- Лучше? - прошептал мужчина.

Посмотрев на Мастера, стажерка заметила ямочки на его щеках. Он видел и понимал, насколько ей было дискомфортно, поэтому позволил девушке прямо взглянуть в свои глаза, хотя это было неподобающим поведением для сабы. Ну, как Андреа могла не обожать этого мужчину?

- Да. Благодарю Вас, Señor.

- Хорошо, - сказал Каллен, а затем, повысив голос, добавил, - это моя саба, Андреа, и раньше она никогда не бывала на частных вечеринках, так что сделайте ей скидку.

После этого наставник прижал к себе стажерку и по очереди начал называть женщин, указывая на них:

- Бет - саба Мастера Нолана, она занимается озеленением садов клуба. Кари - саба Мастера Дэна, она учительница. И Джессика - саба Мастера Z, она бухгалтер.

Все сабы улыбнулись, но не произнесли ни слова, поэтому Андреа решила последовать их примеру и держала рот на замке. Вместо слов она просто кивнула.

Где-то над головой тихо закрылась дверь, и стажерка посмотрела вверх. По лестнице с третьего этажа спускался Мастер Z, в руках у него был поднос.

- Он живет на третьем этаже, - произнес Каллен, когда Z спустился.

- Андреа, - произнес Z, - добро пожаловать. У нас есть несколько правил, которые необходимо соблюдать во время наших вечеринок. Как водится, это обычные нормы, которых придерживаются стажеры. Сабы разговаривают только тогда, когда их спрашивают или же когда получают на это разрешение. Какое у тебя стоп-слово?

Почему всегда, когда задавали этот вопрос, все ее тело начинало дрожать?

- Красный, Сэр.

- Очень хорошо, - владелец клуба, не глядя, протянул руку своей сабе, которая только что подошла.

Как он только почувствовал Джессику?

- Котенок, думаю, сегодня вечером Андреа еще не ела, - сказал Z и ехидно улыбнулся. - И, пожалуйста, пусть она выпьет бутылочку воды, прежде чем съест что-нибудь более существенное. Мастер Каллен ранее заставил ее объездить Сайбиэн.

- Да, Сэр, - сказала его саба.

Поцеловав пальчики Джессики, Мастер Z ушел.

- Дорогая, пусть Джессика тебя покормит, - прошептал Каллен и провел костяшками своих пальцев по щеке Андреа. - Если понадобится, я буду вон там, - сказав это, Сеньор последовал за Z.

Стажерку охватило чувство, что ее бросили, и она обхватила себя руками. Dios, ей здесь не место с этими богачами. Она сама себе твердила, что эти женщины работают, но ведь ни одна из них не родилась в трущобах, верно? Она...

- Все это немного выбивает из привычной колеи, да? - Джессика прервала череду мыслей новенькой. - Все эти Дома, само место да еще и вечеринка.

Андреа испуганно посмотрела на сабу Z.

- Я тоже в Теме совсем недавно, - миниатюрная блондинка указала на стол рядом с барбекю. - Позволь мне найти для тебя что-нибудь поесть и выпить, а то у меня будут неприятности.

- А что он тогда сделает?

Темная сторона Мастера Каллена до безумия пугала Андреа, но она все-таки доверяла ему. А вот разозлить Мастера Z? Ау, diablo.

Джессика закатила глаза.

- Он ужасно изобретателен. Последний раз, когда я... - смех сабы был настолько заразителен, что Андреа не устояла и тоже улыбнулась. - Ну, я по почте отправила ему счет за мои "услуги".

- Мастеру Z? Да ты с ума сошла?

- Эй, я бухгалтер, это моя работа. И, знаешь, что сделал этот засранец? Он внимательно изучил каждый пункт и заявил, что я не стою этих денег.

Андреа издала смешок, а Джессика бросила испепеляющий взгляд в сторону Домов.

- В итоге мне предоставили выбор - либо вставить анальную пробку, либо прилюдно в "Царстве Теней" быть связанной и отшлепанной паддлом.

Что ж, позволить себя отшлепать паддлом - не такое уж и страшное наказание.

- И что же ты выбрала?

- Анальную пробку, - поморщившись, произнесла Джессика. - Пожалуй, самое худшее из предложенного. Знаешь, как сложно сидеть на этой штуке? Мои коллеги по работе, наверняка, подумали, что у меня завелись вши или что еще хуже.

Андреа фыркнула.

- Никогда не пробовала анальную пробку. Но... - девушка с опаской посмотрела в сторону Мастера Каллена. - Он не... А ты не знаешь, он?..

- Удачи. Все, что могу сказать, - в глазах Джессики танцевали озорные огоньки. Саба вытащила из холодильника бутылочку воды.

- Зашибись, - Андреа взяла бутылку.

Затем девушка взяла сахарное печенье и откусила от него кусочек. Сладкое угощение было мягким, со сливочным вкусом.

- О, печенье - превосходно. Очень похоже на то, что выпекает моя бабушка.

- Кари любит готовить. Ты уже познакомилась с ней или Бет?

Джессика кивнула в сторону двух других саб, что стояли рядом с мужчинами.

- Нет, но я как-то осмелилась улыбнуться Бет, и после этого ее Дом обмотал меня веревками, словно рождественский подарок.

Джессика разразилась таким громким смехом, что на мгновение все четыре пары мужских глаз обратились к ней. Сеньор перевел взгляд на Андреа, и ухмыльнувшись, вернул свое внимание к остальным Домам и их до-чертиков-серьезному разговору. Наверняка они обсуждали последний баскетбольный матч, ну или что-то типа того. Сейчас взгляд Андреа был прикован к сабе Мастера Дэна. Кари огляделась по сторонам, а затем потерлась головой о плечо своего Дома словно кошка. Но мужчина, казалось, не замечал этого. Глаза сабы прищурились и - у Андреа отвисла челюсть - она ущипнула его за бок. Андреа очень хорошо помнила едкие нотации Мастера Дэна относительно ее задиристого характера, и как она должна себя вести, находясь на работе в клубе. И несмотря на то, что Мастер Дэн нахмурился на свою сабу, ямочка на щеке Дома выдала его. Спустя секунду он кивнул ей, но, прежде чем девушка успела отойти от него, звонко шлепнул ее по заднице. Потирая ягодицы, Кари подошла к Джессике и Андреа.

- Полагаю, мне следует быть обходительнее, когда в следующий раз буду просить разрешения, да?

- У тебя нет должной подготовки, - Джессика усмехнулась. - Смотри на Бет, она в этом профи.

Все три сабы одновременно повернулись и уставились на Бет, которая встала на колени у ног своего Дома и потерлась о него грудью. И когда тот наконец взглянул вниз, она сцепила руки вместе и умоляюще посмотрела на него. На суровом загорелом лице появилась улыбка и тут же исчезла. Мастер Нолан помог подняться своей сабе на ноги и впился в ее губы жестким поцелуем - девушке даже пришлось привстать на цыпочки - после чего отпустил ее, и Бет быстрой походкой направилась через двор к остальным сабам.

- Ты ужасный манипулятор, - с восхищением проговорила Джессика. - Как ты к нему обратилась на этот раз?

- Мой великолепный и щедрый повелитель, - Бет улыбнулась Кари и сморщила носик. - Я приберегла это для подобной вечеринки, потому что после такого твой Мастер теперь умирает от зависти. И пристаёт к Нолану с расспросами, что ему нужно сделать, чтобы заставить тебя умолять.

Кари громко расхохоталась.

- Да ты ходячее зло.

- Знаю, - ответила Бет с явным удовлетворением.

После этого саба Нолана посмотрела на Андреа.

- Я слышала, как Мастер Каллен все тебе рассказал о нас. А ты где работаешь?

- У меня свой бизнес по уборке помещений.

Джессика, разливающая сабам напитки, резко развернулась, отчего ее светлые волосы растрепались.

- Серьезно? Уборка домов или офисов?

- Дома и небольшие офисы. Мне не нравятся большие помещения.

- Здорово. Возможно, мы как-нибудь к тебе обратимся. Z не нравятся, как у нас сейчас убирают. Владельцы прежней фирмы ликвидировали ее и... - саба пожала плечами. - Ну, ты знаешь, как это бывает.

Работать в "Царстве Теней"? Андреа внимательно посмотрела на огромное здание. Вполне выполнимо. Она даже сама может со всем справиться, потому что у нее была личная заинтересованность в том, чтобы все здесь буквально сияло.

- Как только доберусь до своих вещей, я дам тебе визитку.

- Отлично.

Когда Джессика повернулась к Кари и спросила, что ей налить, Бет прислонилась бедром к столу и тихо произнесла:

- Знаешь, частью моей зарплаты является бесплатное членство в "Царстве Теней". Jesús, María, y José. Верно, она же не сможет вечно быть стажером.

- Это было бы... просто отлично.

Бет кивнула в знак согласия.

- Прекрасно тебя понимаю. Недавно я видела тебя с тем юным Домом.

- Ага. Худшее, что со мной случилось.

Так и есть, ее сердце уже принадлежало Каллену, но ей пришлось подчиниться другому Дому, и это было невыносимо. Но без веских на то оснований стажерка не может отвергнуть Дома. А вот член клуба уже может.

- Спасибо, Бет.

Бет улыбнулась Андреа.

- Я давно хотела, чтобы Мастер Каллен нашел себе сабу. Он постоянно обо всех заботится, но иногда видно, что и он сам нуждается в поддержке другого человека.

Андреа скрестила руки на груди и одобрительно кивнула головой. "И этот человек - я". Бет тоже кивнула - все было ясно и без слов. После этого саба Нолана повернулась, чтобы проверить, как там их Дома.

Глаза Андреа расширились, когда она увидела на спине рыжеволосой сабы шрамы, следы от хлыста и кучу других отметин. "Dios mío, что же за монстр ее Дом?" - подумала Андреа и бросила испепеляющий взгляд на Мастера Нолана. Но внезапно кто-то схватил девушку за запястье.

- Это не Нолан, - произнесла Джессика.

Оглянувшись через плечо, Бет заметила, в чью сторону смотрит Андреа, и рассмеялась.

- Эти шрамы появились до него. Именно Нолан спас меня от этого кошмара, - уголки ее губ дернулись. - И теперь он пытается обучить меня самообороне. Также меня часто по ночам мучают кошмары. Нолан - великолепный учитель, но его техника, вернее, большинство приемов, в моем случае не работает, ведь он никогда не был меньше и слабее своего противника.

Джессика похлопала сабу по плечу.

- О, подружка, я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь. У меня та же проблема с Z.

- А, я тоже тренировалась, - продолжила Андреа.

Кари уперла руки в боки.

- Позволь тебе напомнить, ты не такая уж и маленькая.

- Верно, - Андреа усмехнулась и ударила воображаемого здоровяка. - Но когда я начала тренироваться, мне было всего лишь десять или около того. Мой папа научил меня некоторым уловкам, если ты уступаешь в росте: чем меньше рост - тем ты быстрее; по длинным ногам легче ударить. Ну, и всяким подобным вещам.

- В таком случае, записываюсь к тебе на курсы, - сказала Бет. Кари кивнула в знак согласия.

- Я тоже, - произнесла Джессика. - Звучит так...

- Звучит так, словно мы больше не властны над нашими сабами, - прогремел Мастер Нолан и посмотрел на Мастера Каллена. - Твоя саба плохо на них влияет.

- Упс, - прошептала Андреа, вспоминая, как ударила воображаемого противника.

- Джентльмены, - вмешался Z, - предлагаю поиграть в волейбол, чтобы охладиться и избавиться от вашей агрессии. Дома против саб. Тот Дом, кто принесет очко команде, сможет украсить свою сабу. Та команда, что проиграет, ублажает победителей. Играем до семи очков.

- Волейбол, чтобы охладиться? - пробормотала Андреа.

- Над бассейном натянута сетка, - прошептала Джессика.

Домы взяли своих саб за руки и повели к бассейну, а Андреа так и не удалось узнать, что означает "украсить свою сабу". "Звучит не очень хорошо". Мастер Каллен взял девушку за руку и они оба направились вслед за остальными по извилистой дорожке в сторону бассейна, хотя никто в здравом уме не назвал бы это бассейном. Ладно, может, он и был огромных олимпийских размеров, но по всему его периметру были камни, кусты и какие-то тропические цветы, и вода в бассейн поступала через крошечный ручеек. Скорее, это был лесной пруд.

Глава 12

Сбросив одежду и натянув на себя плавки, Каллен прыгнул в бассейн с подогревом и взял на руки свою сабу, игнорируя боль в плече. Обнаженная теплая женщина с невероятной мягкостью во всех положенных женскому телу местах была приятной ношей. Может, вместо игры ему стоило прижать ее к бортику бассейна и взять прямо там?

- Каллен, отпусти ее, - сказал Дэн. - Мы собрались, чтобы поиграть в игру. Подожди немного.

Наставник отпустил девушку, довольный тем, что она прижалась к нему и не спешила убежать. Он снял со стажерки манжеты и, отбросив те на дорожку, поцеловал Андреа в мягкие губки, после чего подтолкнул на противоположную сторону сетки, где была команда саб.

Когда Каллен присоединился к мужчинам, Z нахмурился при виде повязки, Дэн бросил сердитый взгляд, а Нолан молча свел брови вместе. Каллен покачал головой. Эти Дома - реальные мамочки-наседки.

- Когда все закончится, я просто сменю повязку.

- Начинаем, - объявил Z и, бросив еще один хмурый взгляд в сторону Каллена, точной подачей отправил мяч на сторону саб.

Тут же раздались визги, хихиканье и смех. Куча брызг. В свете освещения, что было спрятано среди многочисленных растений, то и дело виднелись покачивающиеся груди. И первое же очко заработал Дэн - он знаком показал Кари следовать за ним. Из корзины, что заранее Z поставил рядом с бассейном, Дэн вытащил зажимы для сосков и аккуратно прицепил их к соскам своей жены. Кари взвизгнула, из-за чего ее Дом нахмурился.

- В такие дни у тебя чувствительные соски?

- Должно быть, - стиснув зубы произнесла саба.

Дэн хмыкнул и слегка ослабил зажимы.

Несмотря на то, что Каллен играл в основном только одной рукой, он все же смог заполучить следующее очко - иногда высокий рост имеет свои преимущества. Сеньор поманил пальцем свою сабу.

Нагнувшись под сеткой, Андреа перешла на сторону Домов. Ее груди слегка приподнялись над водой.

- Какой твой любимый цвет? - спросил Каллен.

С тех пор как наставнику пришел в голову этот вопрос, он не давал ему покоя.

- Голубой.

Порывшись в корзине и найдя милые зажимы, украшенные голубыми камнями, Каллен положил свою большую ладонь на попку сабы, чтобы она не двигалась, и, наклонившись, взял один сосок в рот. Тот в считанные секунды затвердел. Его бархатистая текстура была слегка прохладной от воды. Каллен сосал медленно, превращая сосок в еще более твердую горошину.

Не сводя глаз с лица Андреа, Мастер надел на сосок зажим и начал подтягивать колечко вверх до тех пор, пока не напряглись ее крошечные мышцы вокруг рта и глаз. Эта сабочка не издаст ни звука, верно? Каллен решил все же слегка ослабить зажим - чтобы тот приносил приятную возбуждающую боль. Сделав то же самое с другим соском, наставник отступил на шаг назад, чтобы полюбоваться своей работой.

- Очень симпатично, зверушка. У тебя великолепная грудь.

Услышав комплимент, Андреа улыбнулась. Сеньор щелкнул пальцами по камушкам, приводя их в движение, и девушка широко распахнула глаза. "Madre de Dios, какое странное ощущение", - подумала саба-стажер, пересекая бассейн и направляясь обратно в сторону саб. Раньше она никогда не ходила с предметами, висящими на ее сосках. Камушки покачивались при каждом движении, посылая по телу девушки горячие волны удовольствия и напоминая, какие прекрасные ощущения дарил рот Мастера Каллена - тепло и возбуждение. Сеньор положил руку на ее задницу, чтобы она не двигалась, и почему только это казалось ей настолько эротичным, она не знала.

Игра продолжилась. Проклятье, Андреа даже руки не могла поднять, чтобы отбить мяч и не задеть при этом зажимы. И вновь эта волна удовольствия. Девушка подпрыгнула, чтобы сделать высокую подачу, но тяжело приземлилась и, едва сдержав визг, схватилась за грудь.

"Сагајо, как же больно".

- Кажется, ей больно, - прокомментировала Джессика. - Вот почему они поставили нас на мелководе...

- Котенок, - перебил свою сабу Z, - разве тебе разрешали говорить?

- Нет, Сэр, - произнесла блондинка, добавив: Черт, черт, черт, - себе под нос.

- Подойди.

И Джессика направилась на сторону Домов. Z наклонил ее к краю бассейна, где располагался округлый камень в форме дуги. Дом сильно трижды шлепнул по попке своей сабы, а затем пробежался пальцами между ее ногами. Девушка отчаянно заерзала.

Наблюдая за происходящим, Андреа покусывала губу. Из-за зажимов для сосков ее кожа стала очень чувствительной, казалось, даже прикосновение воды, что плескалась вокруг ее талии, превратилось в нежные ласки. А смотреть, как Мастер Z отшлепал, а потом поддразнил... Андреа сглотнула, вспомнив большие руки Мастера Каллена у нее между ногами, его палец... Она беспомощно взглянула на наставника. Скрестив руки на груди и прислонившись к бортику бассейна, он, вместо того чтобы наблюдать за Джессикой и Мастером Z, не сводил глаз с сабы-стажера. Его серьезное лицо закрывала тень. По телу Андреа прошла обжигающая волна возбуждения. Dios, она хочет его - хочет прикосновения его рук к своему телу. Губы Каллена изогнулись в усмешке, и девушку охватила дрожь.

Джессика вернулась на сторону саб - на ее лице читалось смущение. Игра возобновилась. Андреа поняла, что эти sabrónes намеренно разыгрывали мяч, чтобы каждый Дом смог получить очко, и совсем скоро на сосках всех саб красовались зажимы. Но ее Сеньор отличился - он набрал пять очков.

Андреа затрепетала, когда Каллен улыбнулся и поманил ее пальцем. У нее уже есть зажимы для сосков, чем еще он может ее "украсить"? Она очень сильно сомневалась, что он припрятал для нее какое-нибудь ожерелье, уж точно не с такой ехидной улыбкой. Каллен пошарил в корзине и вытащил оттуда какую-то упаковку, а затем - вторую, после чего притянул Андреа к камню, где совсем недавно отшлепали Джессику.

- Что...

- Дорогая, за свой раскрытый ротик ты только что заработала три лишних шлепка.

Андреа закрыла глаза.

"Idiota".

Каллен обхватил ладонями лицо Андреа, и девушка взглянула на него.

- Знаешь, а мне уже начинает нравиться окрашивать твою мягкую попку в розовый цвет.

И, не дождавшись ответа, наставник приподнял девушку и уложил животом вниз на камень. Едва Андреа успела поудобнее устроиться, чтобы зажимы как можно меньше приносили приятной боли, как получила по ягодицам смачный шлепок. Это было ужасно больно. Затем еще один шлепок, а за ним еще один. Ягодицы Андреа горели, и это каким-то странным образом отдавалось в ее груди - та заныла еще сильнее.

- Зверушка, разведи ноги.

"Прямо здесь? O,Dios". Сжав сильными руками ее бедра, Сеньор развел их в стороны и скользнул пальцами между ее складочками, заставляя девушку дрожать всем телом.

- Да ты уже мокрая и готовая, - прошептал Каллен и провел пальцем по клитору. Андреа выгнулась от удовольствия. А Мастер продолжал вырисовывать круги возле невероятно чувствительного холмика, снова и снова, пока клитор не начал

пульсировать и каждая клеточка в теле девушки не замерла в предвкушении. Саба-стажер впилась зубами в тыльную сторону своей ладони, лишь бы только не застонать.

- Я совсем забыл - ты же здесь, чтобы тебя украсили.

Каллен пальцами развел ягодицы Андреа. Девушка ахнула, почувствовав между ягодиц прохладный лубрикант.

"Он же не станет этого делать. Уверена, не станет".

- У тебя раньше не было анального секса. И ты не упомянула о нем в своем списке ограничений, так ведь?

Раздался звук рвущейся упаковки, а затем что-то прижалось к ее анусу.

Андреа напряглась, пытаясь не дать этой штуке оказаться внутри.

- Милая, твои усилия напрасны, - произнес Каллен, в его хриловатом голосе чувствовались нотки сочувствия. - Я выбрал очень маленькую анальную пробку, чтобы она легко в тебя вошла. Смотри сама.

Небольшое давление на анус, и что-то твердое уже было внутри Андреа.

- Аааа!

Девушке совсем не понравилось ощущение. Из-за своих ёрзаний саба получила сильный шлепок по попе, прямо рядом с непонятным предметом.

- Не двигайся.

Но, но, но... Он ведь даже не спросил ее.

Палец Каллена снова коснулся клитора Андреа и вновь пробудил успокоившийся комочек, только теперь к возбуждению прибавилось жжение на ягодицах и необычное ощущение в анусе. Девушка застонала, будучи не в силах определить, что конкретно доставляет ей столько наслаждения.

- Приятный звук, - прошептал Каллен.

Сомкнув сильные руки вокруг талии Андреа, он поставил сабу на ноги. Та не шевелилась, потому что от каждого движения девайс внутри нее тоже двигался, а его внешняя часть касалась ягодиц. Ощущения были странными, а движения только все усугубляли.

Каллен шлепнул Андреа по попке, тем сам посылая вибрации в анальную пробку.

Стажерка посмотрела на своего Сеньора.

- Сабочка, если через десять секунд ты так и не уйдешь, я найду анальную пробку побольше.

"Pendejo (прим.мудак)", - подумала Андреа и поспешила прочь как можно быстрее, насколько это позволяла штука в весьма необычном месте. Со стороны смотрелось, что девушка покачивается при ходьбе словно уточка.

Игра продолжилась. "О, Dios, теперь отбивать мяч сложнее". Все сопровождалось спектром разнообразных ощущений - зажимы, казалось, все туже сжимали соски, анальная пробка тесно прижималась где-то внутри, а вода то и дело ласкала пульсирующий клитор и половые губы Андреа.

Девушка с облегчением выдохнула, когда сабы проиграли и игра наконец-то закончилась.

Кари круто повезло - в нее не засунули анальную пробку, чему она была несказанно рада.

Когда все выбрались из бассейна, Мастер Нолан обнял свою сабу, а затем хлопнул ее по ягодице.

- Милая, да ты замерзла, - после чего, взглянув на Мастера Z, произнес: - Не против, если мы воспользуемся джакузи?

- Конечно.

Мастер Дэн посмотрел на Z и усмехнулся.

- А мы пойдем в уютный уголок на кухне к тому круглому столу, - Дом застегнул на Кари манжеты и взял ее за запястье. - Пойдем, маленькая саба. У меня есть несколько желаний, которые срочно нужно исполнить.

Когда пара ушла, Z устремил свой взгляд на Сеньора и выгнул брови.

- Уединенный уголок для размышлений среди деревьев, если ты сам не планировал туда пойти, - сказал Мастер Каллен.

- Полностью в вашем распоряжении, - Z запустил пальцы во влажные волосы Джессики и слегка потянул. - Я задумал связать свою болтливую малышку на веранде.

Если закончите раньше нас, приходите посмотреть.

Джессика повернула голову и уставилась на Z.

- Ты...

Но оборвала себя на полуслове, потому что Мастер Z нахмурился.

- Котенок, я хочу насладиться твоими стонами, когда ты будешь кончать с кляпом во рту.

Не обращая внимания на вздох ужаса Джессики, Z потянул за собой свою упирающуюся сабу.

Андреа посмотрела на Каллена. "Кляп? Пожалуйста, только не это". Сеньор улыбнулся.

- Вы только посмотрите, как занервничала. Дорогая, сегодня тебе это не грозит, - Каллен взял Андреа за запястье. - Ты еще не настолько мне доверяешь. Чтобы поиграть с кляпом, нужно долго работать над доверием.

Сеньор поднял с дорожки манжеты и застегнул их на запястьях своей сабы.

- Наклонись.

Когда Андреа послушно выполнила приказ, Каллен вытащил небольшую анальную пробку и выбросил ее в емкость, что была скрыта среди клумб. Без анальной пробки было непривычно, и все внутри стало невероятно чувствительным.

Мастер Каллен молча повел Андреа вглубь сада по извилистой каменной дорожке, освещенной миниатюрными фонариками. Рядом с дорожкой бежал небольшой ручеек; огибая ее, он уходил под крошечный мост, вокруг которого было посажено множество цветов, а подножие небольшого водопада декорировано камнем. Цветы в лунном свете переливались белым и голубым оттенками, а в воздухе витал сладковатый запах миндаля. Какая красота!

Андреа охватило чувство предвкушения, когда Мастер Каллен потянул ее в сторону стола и кресел. Сеньор сел на одно из широких кресел и усадил ее рядом с собой. Убрав с одной стороны ее волосы назад, Каллен наклонился и подарил Андреа легкий поцелуй. Девушка ухватилась за накачанные руки Сеньора, не в состоянии справиться с бурлящей внутри кровью, заглушающей плеск водопада. Dios, такое впечатление, что всю свою жизнь она ждала именно его прикосновения.

К разочарованию сабы, Каллен отстранился и провел пальцем по ее нижней губе. Затем, не обращая никакого внимания на попытки своей стажерки притянуть его ближе, Мастер начал поддразнивать девушку языком, губами и даже зубами.

- Пожалуйста, - прошептала Андреа.

Сжав в кулак волосы Андреа, Каллен полностью завладел ее ртом. Уверенные требовательные движения его губ превращали тело девушки в желе и пробуждали дремлющую где-то внутри развратную натуру сабы. Рука Сеньора скользнула под грудь стажерки и начала ласкать нежную кожу. От каждого его прикосновения камушки на зажимах приходили в движение, слегка оттягивая соски. Уверенные прикосновения руки Каллена и давление зажимов на сосках буквально насильно вытянули из Андреа стон. Саба обвила руками шею Сеньора и попыталась прижать его еще ближе. Ближе, как можно ближе, еще ближе. Каллен громко рассмеялся.

- Требовательная сабочка.

После этих слов он развернул ее к себе лицом и толкнул, укладывая на спину. Когда он склонился над ней, его широкие плечи и грудь заслонили небо.

- Зверушка, дай мне оба запястья.

Дыхание стажерки участилось. Мастер планировал ее привязать. Прямо здесь. Это не клуб или темница, где в любой момент ей на помощь были готовы прийти зрители. Сеньор спокойно смотрел на нее, держа свою ладонь раскрытой - он ждал, пока она самостоятельно справится со своими сомнениями.

Она доверяла ему, о, еще как доверяла, и хотела этого. Наконец Андреа вложила свои руки в ладонь Каллена. Он одобрительно улыбнулся, отчего по всему телу девушки разлилось тепло.

Сеньор пристегнул манжеты сабочки к цепи, которая была закреплена у основания кресла. Щелчок карабина прозвучал ужасно громко и зловеще, нарушая тишину прекрасного места.

- А подобные штуки здесь повсюду?

Вместо того, чтобы отругать Андреа за ее болтовню, Каллен усмехнулся.

- Z обожает бондаж.

Схватив девушку за бедра, Мастер слегка потянул ее вниз, вытягивая руки сабы над головой. Теперь попка девушки лежала на краю кресла, а ее ноги свисали с него, касаясь прохладной травы. Мастер Каллен развел ноги Андреа в стороны, и ночной прохладный воздух тут же коснулся влажного лона девушки.

- Не двигайся. Ни на миллиметр.

С этими словами он обхватил ее бедра. От ощущения прикосновения сильных рук Сеньора клитор сабы запульсировал с новой силой.

- Андреа, ты меня поняла?

У девушки замерло сердце.

- Да, Señor.

Каллен улыбнулся и специально еще раз провел пальцем по складочкам Андреа. Ощущения были настолько сильными, что девушка начала ловить ртом воздух и ей срочно нужно было пошевелить ногами. Сеньор пристально посмотрел сабе в глаза. А затем прикоснулся к клитору стажерки. От переполняющего все ее тело удовольствия, девушка приподняла бедра навстречу руке своего Дома.

"Не двигайся", - Андреа вспомнила слова Сеньора и нехотя опустила бедра.

- Вот умница, - нежно произнес Мастер Каллен.

Когда его взгляд опустился к лону стажерки, та почувствовала себя невероятно обнаженной и открытой. Все ее тело дрожало от нетерпения, желания ощутить Сеньора внутри себя, но он, как назло, ничего не делал. Абсолютно.

Андреа сжала челюсть, тем самым пытаясь сдержать свое желание разочарованно застонать.

"Прикоснитесь ко мне".

В глазах Каллена заплясали похотливые огоньки, словно девушка произнесла это вслух, а затем он медленно улыбнулся.

- Мне захотелось приковать тебя цепями с того самого момента, как я увидел тебя. Так что, милая, я не стану торопиться и сполна вознагражу себя за терпение.

От его слов по телу Андреа побежала дрожь предвкушения, отчего улыбка Дома стало еще шире. Сев на кресло рядом с ней, он одним пальцем начал играть с украшениями на зажимах для сосков. Слабые электрические разряды приятной боли коснулись сосков Андреа и направились вниз, достигая сладкого местечка и заставляя девушку извиваться от наслаждения.

- Что-то зажимы подзадержались на твоих сосках, да к тому же я сгораю от нетерпения поласкать твои прелестные груди, - с этими словами Каллен снял первый зажим.

К соску бурлящим потоком хлынула кровь, принося с собой такую сильную внезапную боль, что Андреа даже запищала. Девушка дернула пристегнутыми руками, но у нее не получилось освободиться. Она стиснула зубы, сдерживая хныканье. Каллен улыбнулся и лизнул пульсирующую вершинку, только усугубляя чувственную муку.

- А-а-а, - выдохнула Андреа, когда губы Мастера сомкнулись на ее соске. Его рот был горячим и влажным. Сеньор продолжал посасывать и проводить своим языком по чувствительному пику, пока девушка неосознанно выгибалась ему навстречу. Для Андреа боль и наслаждение, словно два потока, устремились навстречу друг другу - теперь это было единое целое и невозможно было отделить один от другого.

Мастер слегка отстранился. Дыхание сабы-стажера стало прерывистым. Прохладный воздух коснулся влажного жаждущего ласки ареола, и грудь, казалось, еще сильнее заныла. Когда Каллен выпрямился, Андреа выдохнула и расслаблено вытянулась на кресле. Превосходная пытка подошла к концу.

Но в этот момент Сеньор улыбнулся.

- Должно быть, ты не заметила, - непринужденно произнес он, словно прямо сейчас сидел в кафе за чашечкой кофе, - но когда последний раз я сталкивался с женщинами, у них было две груди.

"Что бы это могло значить?", - подумала Андреа и нахмурилась.

- А это значит, что на тебе два зажима для сосков.

Андреа хотела было закричать "нет", но Каллен оказался быстрее - он снял второй зажим.

- О, Dios!

На этот раз от прилива крови сосок болел гораздо сильнее. Саба неосознанно дернула руками, пытаясь тем самым дотянуться до ноющего соска. Когда губы Дома сомкнулись на нем, девушка захныкала.

Влажный горячий и беспощадный язык Сеньора, словно кнут, наносил свои удары по чувствительному пику. Но как только боль стихла, на ее место пришли приятные ощущения, и с каждой секундой они становились все более и более эротичными. Лоно стажерки, давно жаждущее ласк, запульсировало в такт с ее сердцебиением. Своими большими ладонями Каллен обхватил груди Андреа и приподнял их, одновременно сжимая. Затем он начал посасывать один сосок - долго и напористо, после чего переключился на второй. Девушка запрокинула голову и непроизвольно сжала пальцы на ногах. Ей нужно было двигаться и прикоснуться к Сеньору, но ее руки были пристегнуты к цепям, которые предательски звенели о металлический каркас кресла. От осознания того, что она сейчас беспомощна, где-то внутри нее начал зарождаться гнев.

- Что, нравятся эти цепи, да? - улыбнувшись, произнес Каллен и прижал локти девушки, стараясь надавить всем своим весом, чтобы добавить остроту ощущениям. Андреа не могла пошевелиться. Затем Сеньор поцеловал свою сабу, при этом посасывая ее язык, как он это делал несколько секунд назад с ее сосками. С каждым движением его языка стажерка буквально ощущала этот самый язык у себя на градах. Его доминирование лишало ее возможности предпринять что-либо в ответ, поэтому ей ничего больше не оставалось как полностью погрузиться в мир ощущений, которыми Каллен ее одаривал сверх меры. Оставив в покое губы Андреа, Дом направился чуть ниже. Он слегка укусил сабу за талию, покругил языком вокруг ее пупка, а затем поцеловал лобок Андреа. Каждое прикосновение губ Сеньора отдавалось где-то внутри ее лона.

Когда Каллен встал на колени у основания кресла, Андреа напряглась. Между ногами ныло от желания. Сеньор провел своими теплыми руками по лодыжкам сабы, сжал ее голень, а затем бедра. Он одним пальцем провел по чувствительной коже и наконец остановился возле лона. Андреа хотела было привстать, но тут же вспомнила о том, что Сеньор приказал не двигаться. Дрожь охватило все тело девушки.

- Такая гладкая кожа на бедрах, - прошептал Каллен, - а под ней такие крепкие мышцы.

Затем он наклонился и коснулся губами внутренней стороны бедра Андреа. Его спутанные волосы мучительную секунду щекотали половые губы девушки. После этого Мастер прикусил нежную кожу возле лона сабы. Стажерка взвизгнула, а затем застонала, потому что острая боль устремилась напрямиком в ее естество.

- Смотрю, ты долго не продержишься, - прошептал Каллен и лизнул клитор Андреа.

В голове девушки зашумело, а ее тело напряглось словно натянутая струна. Когда саба приподняла бедра, Мастер схватил ее ноги и прижал к креслу в качестве дополнительных оков, тем самым удерживая девушку в это время, где он сам того захочет, пока делает с ней все, что ему заблагорассудится. И что бы Сеньор ни делал с Андреа, ей хотелось все больше и больше. Она застонала, когда язык Дома коснулся клитора с одной стороны, затем с другой. Мастер Каллен продолжал свою пытку, клитор сабы буквально пылал и пульсировал.

"О, пожалуйста..."

Она же вот-вот взорвется, и уже ничто ее не остановит. Казалось, в лоне все нервные окончания начали накаляться до предела в ожидании экстаза, пока ловкий горячий язык Сеньора скользил по клитору. Каллен слегка сдвинул руку, чтобы пальцем можно было подразнить половые губы, обводя вход в ее киску. Андреа задвигалась, пытаясь насадиться на него, продвинуть его внутрь, туда, где

пульсирует одинокое желание. Язык Сеньора двигался на клиторе сабы-стажера, его пальцы вырисовывали круги у прелестных лепестков - все это сливалось в одно прекрасное чувственное наслаждение. И где бы ни прикоснулся Мастер Каллен, все только приближало Андреа к заветному оргазму. Девушка больше не могла выносить чувственную пытку своего Дома. У нее уже не было сил сдерживать протяжное хныканье.

Когда Каллен остановился, Андреа застонала.

"Еще. О, пожалуйста, еще".

Девушка почувствовала, что Сеньор отстранился. Она сморщила носик - презерватив? Но в эту секунду язык Каллена вновь задвигался прямо по клитору. Язык неустанно двигался, возбуждая сабу, подводя ее все ближе и ближе к долгожданной развязке, ожидая всего лишь... Каллен обхватил Андреа за талию и сдвинул слегка вверх. А затем навис над ней всем своим телом - тяжелым и невероятно накачанным телом. Девушка дернула руками, прикованными цепями, ей ужасно хотелось, нет, она нуждалась в прикосновении к его телу.

- Освободите мне руки. Сейног, пожалуйста.

Мастер Каллен изучал ее долгим и пристальным взглядом. После чего улыбнулся и положил ладонь на грудь Андреа. Он специально начал играть с ее соском, сжимая тот между пальцами, покручивая, пока девушка не выгнулась навстречу его движениям.

- Пожалуйста...

- Нет, - произнес Каллен и теперь уже полностью прижал Андреа своим огромным телом, размер которого только обострял ощущение беспомощности стажерки.

Своей эрекцией Сеньор прижался к промежности сабы. Головкой члена он начал кружить по влажным лепесткам девушки, а затем слегка толкнулся внутрь, натягивая кожу вокруг клитора сабы, тем самым пробуждая новые нервные окончания. Каллен продолжал дразнить Андреа - он входил и быстро выскользывал из ее чувственных лепестков. Но вдруг Сеньор прикоснулся пальцем к клитору сабы, это было легкое прикосновение. Затем щелчок, еще один, и бедра Андреа приподнялись вверх, все внутри напряглось словно струна, лоно девушки сжалось вокруг члена Каллена. "Dios, еще немного..."

- Андреа, кончи для меня, - прошептал Каллен и начал двигать пальцем по клитору.

Именно этого одного прикосновения и не хватало девушке, чтобы ее захлестнула волна экстаза. Одновременно с движениями пальца Каллен толкнулся в нее, входя еще на дюйм - он был огромным и твердым.

- О, о, о!

Оргазм неопишуемым взрывом удовольствия накрыл девушку, яростно поглощая ее и заставляя дрожать даже пальцы рук. Бедра Андреа непроизвольно дернулись от ощущения поразительной толщины члена Каллена.

Когда оргазм стих, Мастер поцеловал сабу.

- Хорошая девочка. Боже, ты великолепна, когда кончаешь.

Сеньор расположил руки по обеим сторонам от головы Андреа и начал дюйм за дюймом погружаться в нее.

- Почему так медленно? - спросила Андреа, не совсем понимая, что она этим хотела сказать, и задохнулась, когда член Сеньора вошел немного глубже.

- Зверушка, у тебя давно не было секса. Не стоит торопиться.

Каллен продолжал погружаться в Андреа, не останавливаясь, и теперь девушке стало казаться, что ее все равно что посадили на кол. Она хотела было отодвинуться, однако ноги Сеньора держали ее открытой, а его вес не оставлял ни единой возможности пошевелиться.

Сам же Мастер не отрывал взгляда от стажерки.

- Андреа, прямо сейчас тебе следовало бы сказать "Желтый".

Но она выдержит. Она сможет это выдержать. Дыхание сабы участилось.

"Он слишком большой".

- Андреа, скажи это. - Их взгляды встретились, но Каллен продолжал все глубже погружаться в девушку, и это уже начало приносить боль. - Сейчас же.

- Ж... желтый.

И вдруг Сеньор остановился.

- Вот так. Мир не обрушится на тебя из-за того, что ты скажешь своему Дому, что с чем-то не справляешься, - Мастер Каллен перенес вес на одну руку, а другую положил на лицо сабы. - Милая, мне нужно об этом знать, а тебе нужно научиться мне об этом говорить. Ты поняла?

Андреа сглотнула и прошептала:

- Да, Señor.

- Очень хорошо.

После этих слов Мастер немного вышел из сабы, и она вздрогнула от облегчения. Член Дома начал продвигаться мелкими толчками, пока девушка полностью не расслабилась, но затем устремился снова глубже. Андреа застонала - ее поражали ощущения наполненности и безоговорочного подчинения, раньше она такого никогда не испытывала.

"Определенно у сабочки очень давно не было секса", - подумал Каллен и вцепился руками в металлический каркас, сдерживаясь. Она ощущалась такой тугой, он боролся с соблазном войти в нее на всю длину. Каллен чувствовал, как стенки влагалища Андреа растягивались, чтобы вместить его размер. Сеньор продолжал медленно погружаться в сабу, пока наконец полностью не заполнил ее. Мошонка Каллена ударилась о попку Андреа, которая без всяких сомнений стала немного чувствительнее после анальной пробки. Девушка издала приглушенный писк. Боже, как же он обожал ее стоны. Интересно, какие звуки она издавала бы при анальном сексе? Какое-то время Мастер наблюдал за стажеркой. Ее дыхание участилось, глаза были широко распахнуты, мышцы на руках напряжены, и она все еще дергала за цепи. Ей нужно чуть больше времени. Поэтому Сеньор оперся на одну руку, а другой рукой начал играть с грудью сабы. Ее грудь была большой и аппетитной, она словно специально была создана для его крупной ладони. Твердый сосок Андреа уперся в ладонь Каллена, и когда он ущипнул за него, лоно девушки сжалось вокруг члена Сеньора. Затем Мастер поцеловал нежные губы стажерки - он двигал своим языком поступательными движениями, демонстрируя, чем буквально через минуту займется его член. Девушка вздрогнула.

Положив руки на металлический каркас кресла, Каллен начал двигаться - медленно, практически выходя из нее, он вновь толкался на всю длину. Он чувствовал,

как растягивались мышцы ее лона, тело Андреа стало скользким от пота и горячим. Боже помоги ему. Глаза Андреа были закрыты, и по ее покрасневшему лицу было понятно, что с каждым толчком возбуждение в ней только нарастало. Вцепившись в металлическую основу, он начал жестко вколачиваться в нее. Андреа тут же распахнула глаза и ахнула. Еще два подобных движения, и девушка уже стонала. Чувственный звук наслаждения. Похоже, его сабочка уже на пике экстаза. Твою мать, да ведь и он тоже. Каллен выбрал ритм, такой, который удовлетворял их обоих. Но вряд ли он смог бы удерживать его на протяжении ночи. У него весь вечер был конкретный стояк, и к тому же она было до одури узкая. Мастер опустил руку и провел пальцем по клитору стажерки, она тут же сдавленно застонала. Несколько прикосновений, и ее клитор уже снова набух и буквально умолял о большем. Эта была та самая мольба, которую любили удовлетворять все Дома. Поэтому Каллен осторожно зажал клитор Андреа между пальцами. Затем вошел еще глубже в девушку и, когда подался назад, слегка потянул за клитор. Ускорив темп, саба бедрами начала пытаться вторить движениям Сеньора. Не сбавляя темпа, Мастер Каллен продолжил свою пытку и почувствовал, как под ним задрожали ноги Андреа, а затем она запрокинула назад голову.

"Вот-вот кончит".

Дом задвигался быстрее и жестче и тут же почувствовал, как лоно сабы сомкнулось вокруг его члена, словно горячий кулак. Тело девушки напряглось, спина выгнулась. Сеньор совершенно точно слышал крики оргазма стажерки. Они ворвались и пронзили ночную тишину - это была самая прекрасная мелодия во всем мире. А спазм ее лона - самым прекрасным ощущением. Теперь Каллен мог получить долгожданное удовольствие: по основанию позвоночника разлилось напряжение и устремилось напрямик в его мошонку, оттуда в член и в итоге выплеснулось охренеть-какой-мощности спермой. Мастер издавал первобытные стоны, схожие с рычанием, этот звук заглушил крики оргазма сабы и стук крови в его висках. Сфокусировав наконец зрение, Каллен оперся на предплечья. Через секунду под ним вздрогнула Андреа, ее лоно сжималось от очередного спазма. Сеньор сделал несколько глубоких вдохов и улыбнулся девушке.

- Дорогая, ты прекрасна, - прошептал мужчина.

Саба-стажер посмотрела на него с изумлением. Ее губы были припухшими и в то же время такими притягательными, что Дом не сдержался и еще раз поцеловал девушку - на этот раз это был долгий нежный поцелуй. Каллен чувствовал, как сердце Андреа колотится о ее грудную клетку. Одной рукой мужчина освободил запястья девушки, и она со вздохом, полным счастья, обняла Сеньора. Сильные руки сильной женщины. Дом подвигался внутри сабы, просто чтобы позабавиться, но ее лоно тут же сократилось, все еще помня недавнее удовольствие.

"Очень приятно".

Каллен укусил Андреа за подбородок и улыбнулся, заглянув в глаза золотистого оттенка.

- Я был бы не против остаться здесь, внутри тебя, на очень долгое-долгое время.

Она улыбнулась.

- Ладно.

От этого ответа у Каллена защемило в груди, и он поцеловал Андреа еще раз, губы которой раскрылись в ожидании поцелуя.

"Как только эта Амазоночка смогла пробить мою броню всего одним лишь единственным словом?"

Через минуту Мастер все же вышел из нее и усмехнулся из-за недовольного стопа девушки. Выкинув презерватив и натянув плавки, Каллен приподнял Андреа и уселся на кресло, положив девушку себе на колени. Ожог на его плече охреннено болел, словно он только что хорошенько попотел на тренировке. Однако Каллену было на все плевать. Он так долго ждал, чтобы вот так ее обнять, что прямо сейчас будет смаковать каждую секунду. Андреа заерзала на коленях Мастера, пока не устроилась поудобнее, прижавшись к нему словно пуховое одеяло. От их недавних физических упражнений у девушки все еще была влажная кожа, а ее теплое дыхание щекотало грудь Дома.

Через какое-то время Каллен обеими руками погладил ягодицы сабы-стажера, наслаждаясь сочетанием нежной женской кожи и подкачанных мышц. Прямо как и сама Андреа - решительная и сильная, но в то же время такая ранимая. И если у него на самом деле появились подобные мысли, это означало одно - он был по уши в дерьме. Андреа уперлась руками в грудь Каллена, чтобы было удобнее взглянуть на него снизу вверх. Ее волосы, все еще влажные от пота, превратились в кудряшки от влажного воздуха.

- Эм, разве ты не?... Я думала...

Сеньор погладил сабу по щеке, улыбаясь ее растерянности. Давно он не видел подобного.

- Продолжай, милая.

- Эм, да забудь.

Ага. Каллен внимательно посмотрел на Андреа, она отвела глаза в сторону. "Ладно. И что же на этот раз беспокоит эту хитроумную головку?" Пока Сеньор гладил сабу-стажера по спине, он размышлял. После секса большинство представительниц женского пола пытается навязать якобы возникшую между партнерами связь, именно поэтому Каллен занимался сексом исключительно либо в клубе во время сцен, либо с женщинами, которых не интересовали серьезные отношения. Но сегодня ночью он нарушил свое же правило. Через сколько правил ему еще предстоит переступить?

- Андреа, спрашивай.

Глава 13

Мастер Каллен отдал приказ своим низким голосом, тем самым, который не терпел возражений. И зачем она только задала этот глупый вопрос? Как можно спрашивать о таком и не показать, что она на что-то надеется? Ну, хорошо, она на самом деле на что-то надеется. О, правда, правда, надеялась, но если он не...

Дом раздраженно фыркнул.

- Зверушка, прекращай уже думать и выкладывай все начистоту.

- Говорят, что за пределами клуба Вы никогда не спите со стажерами. И тем более не встречаетесь с ними.

- Похоже, я нарушил свои же правила, да?

На лице Сеньора заиграла едва заметная улыбка, но в тусклом освещении сложно было понять, что на самом деле чувствует этот мужчина. И, очевидно, он не собирался с ней этим делиться. Андреа вздохнула и снова положила голову на грудь Дома, наслаждаясь мерным биением его сердца. И все же она не станет любой ценой вытягивать из Сеньора ответы. Прямо сейчас он с ней, и этого вполне достаточно. Девушка обняла Мастера Каллена, а затем сильнее сжала свои объятия, не желая никуда отпускать этого мужчину. Никогда.

"Нужно сменить тему разговора".

- А разве не полагается мне Вас ублажить, ведь мужчины выиграла?

Андреа услышала и почувствовала, как Каллен разразился грудным смехом.

- Верно. Дорогая, не беспокойся. Еще ублажишь.

Без всякого сомнения, из его уст это прозвучало как угроза. Однако сабе-стажеру не стало страшно, вместо этого по ее телу разлилось тепло, и девушка поджала пальчики на ногах.

А Дом опять рассмеялся.

Именно в этот момент раздались громкие женские стоны, и Андреа, скривившись, еще сильнее уткнулась в плечо Сеньора. Она, конечно, точно не помнит, но так громко она не стонала... правда же?

Наставник издал сдавленный смешок, погладил стажерку по голове и ответил на немой вопрос девушки:

- Я обожаю слушать твои стоны, маленькая тигрица. В следующий раз ты будешь стонать куда громче.

"Dios, спаси и сохрани", - подумала Андреа и задрожала.

- Нам уже пора, - Каллен приподнял девушку и поставил ее на ноги, затем поднялся сам. - Это была Джессика. Должно быть, Z уже вытащил из ее рта кляп.

Когда пара добралась до дома, Нолан и Бет уже были там. Джессика, закутанная в длинный махровый халат цвета ее глаз, раздавала такие же халаты остальным. Сеньор, словно младенца, закутал Андреа в один из них. От своего халата он отказался и бесцеремонно прямо при всех стянул сырые плавки и надел свои кожаные штаны.

Когда Каллен повернулся спиной, девушка заметила на его загорелой коже белую повязку. Ее глаза округлились - как она только могла забыть?

- Андреа, - встал перед девушкой Мастер Z, - там на столе лежит аптечка для твоего Мастера.

Саба-стажер тут же кивнула в знак согласия, но через секунду замерла. "Мастера?"

Когда девушка взглянула на Каллена, то поняла, что он не слышал слова Z, а отвечал на вопросы Нолана по поводу строительства темницы в домике на пляже. Андреа с благодарностью небесам сложила перед собой ладони, но слова Z так и вертелись у нее в голове.

"Для твоего Мастера".

Склонив голову набок, Андреа попыталась представить Каллена в этой роли, но старалась не встречаться с ним взглядом. Определенно, не самый потрясный Мастер. И далеко не мальчик-альфонс, наоборот, от него так и веет настоящим опасным мужчиной; если приглядеться, она, наверное, даже сможет разглядеть, как он во все стороны источает тестостерон. Крупный нос, мощная челюсть, густые брови - немного темнее, чем его каштановые волосы - а на щеках заметна темная щетина.

Боромир из "Властелина колец". Все, что ему нужно для полноты образа - это меч и несколько убитых орков.

Внезапно Каллен посмотрел в сторону Андреа, поймал ее пристальный взгляд и, вместо того, чтобы выставить ее в глупом свете, просто обхватил одной рукой и прижал к себе. Словно там и было ее место - возле него. И это было настолько восхитительным ощущением, что ей даже не хотелось задаваться вопросом, почему так происходит.

Когда мужчины перестали столь горячо что-то обсуждать, Андреа похлопала по руке Каллена и произнесла:

- Señor, мне бы хотелось сменить Вам повязку.

- Милая, все в порядке, - улыбнулся ей Каллен и снова повернулся к Нолану. - Но если мы не...

- Нет, не в порядке, - прервала разговор Андреа. - Бинт намок, и его необходимо сменить.

О, да, казалось, брови Каллена стали на пару тонов темнее, когда он нахмурился.

- Сабочка...

Но Андреа вздернула подбородок и продолжала настаивать на своем, несмотря на то, что каждая ее клеточка трепетала от страха.

К изумлению девушки, Дом покачал головой и улыбнулся.

- Моя прекрасная Амазонка.

С этими словами Каллен протянул руку, дожидаясь, когда саба вложит свою. Когда Сеньор потянул ее в сторону аптечки, сзади послышался смех Нолана.

Андреа принялась разбинтовывать ожог, но стоило только Каллену слегка двинуть рукой, как его мускулы, словно волны в море, начинали играть под кожей, из-за чего девушке пришлось какое-то время собираться с мыслями, чтобы продолжить начатое. Наконец повязку сняли. Под ней оказались красные и черные пятна - кожа была обожжена до самой плоти.

- Madre de Dios, чем Вы занимались?

- Попал под горящий предмет, - непринужденно произнес Каллен, словно подобное случается с людьми каждый день.

- Больно? - каждый раз, когда мужчина двигал рукой или плечом, кожа вокруг ожога натягивалась. - Вы носили меня на руках. Играли в волейбол. Estúpido baboso (прим. тупой болван), чем ты только думал?

Повернувшись, Каллен схватил Андреа за волосы и, потянув за них, прорычал:

- Думаю, что прямо сейчас я все же в состоянии перекинуть тебя через колено и хорошенько отшлепать по заднице. Переоденься, саба.

"Упс".

Где-то позади раздался сдавленный смешок, а затем Z поставил рядом с аптечкой баночку.

- Используй это.

Андреа захватила пальчиком белую кремообразную мазь, нанесла ее ожог и наложила новую повязку, приклеив по краям лейкопластырь. Каллен пошевелил рукой и кивнул:

- Отлично справилась, дорогая. Лучше, конечно, не стало, но все равно спасибо.

Андреа охватила ярость, и она помчалась к остальным сабам. Вскоре появилась раздумывающая Кари. Джессика тут же заинтересовалась, что бы саба хотела выпить.

- Воды, спасибо.

- Ты всю ночь только воду и пьешь, - сказала Бет мягким голосом. - Ты что, беременна?

Кари вздрогнула.

- Как...

- Бог ты мой, - воскликнула Джессика. - Ты беременна!

С пронзительным визгом она кинулась к учительнице и обняла ее. Затем Кари обняла Бет. Андреа улыбнулась и отошла в сторону, жалея, что плохо знает этих женщин.

Кари подмигнула девушке и раскрыла свои объятия.

- Обнимать беременную женщину - к счастью. Так что давай.

И саба обняла Андреа, словно девушка всегда была частью этой компании. Когда женщины прекратили обниматься, на веранде наступила невыносимая тишина. Даже Дома прервали свои разговоры и перевели все внимание на своих саб.

- Боже, - пробормотала Кари себе под нос.

Джессика широко распахнула глаза.

- А он не...

- Я собиралась чуть позже ему обо всем рассказать. Когда мы будем наедине, черт побери.

- Кари.

В их сторону направлялся Мастер Дэн, и, Dios, он выглядел огромным рядом со своей низенькой фигуристой сабой. Он прижал палец к ее подбородку и произнес:

- Почему все тебя обнимают?

- Эм, собственно, меня обнимали только женщины...

- Сабочка, - рявкнул Дом, - отвечай.

- Господи. Ладно! - Кари отошла, чтобы быть вне его досягаемости, отбросила с лица волосы и, нахмурившись, посмотрела на Дома:

- У нас будет ребенок.

Жесткие черты лица смягчились, и Мастер Дэн с нежностью улыбнулся. Затем притянул Кари к себе.

- А вот теперь правильный ответ.

Саба сделал шаг назад.

- Погоди. Ты знал?

- Конечно, - усмехнулся Дэн и, просунув руку под одежду своей жены, накрыл ее грудь. - Сабочка, это тело - мое. Я изучил на нем каждый дюйм. Я ни за что не упущу тот факт, что мои любимые части твоего тела увеличились в размерах и стали чувствительнее.

- О, - улыбнулась Кари и бросилась в объятия Дэна. - Ребеночек, разве это не замечательно?

Андреа заметила, как на глаза Дома навернулись слезы, но он быстро зарылся лицом в волосы своей сабы, при этом что-то нашептывая ей на ушко. Он был не

единственным, у кого на глазах выступили слезы. По щекам Джессики слезы текли ручьем, в глазах Бет стояли слезы, а Z и Мастер Каллен пожимали друг другу руки так, как если бы они лично заделали ребенка. Мастер Нолан просто широко улыбался. Ну, а Андреа, она прислонилась бедром к столу и задавалась вопросом, понравится ли Кари одеяльце для малыша.

Все присутствующие направились к зоне отдыха на веранде. Нолан взял свою сабу и уселся с ней в кресло. Z взял напиток со стола, что стоял рядом, и протянул руку Джессике. Каллен взял Андреа за запястье и усадил к себе на колени. Сначала девушка напряглась, но потом прислонилась к груди Сеньора и вздохнула. Dios, оказывается ей очень понравилось, когда ее обнимают; больше, чем она могла себе представить. И как здорово, что они не заставляют своих саб все время стоять на коленях.

Все начали обсуждать варианты костюмов для сабмиссивов, немного позже к ним присоединились Дэн и Кари.

Мастер Z поднял взгляд на пару.

- Знаменательный День святого Патрика. За Дэна и Кари.

Все подняли бокалы, а Кари улыбалась всем, сидя на коленях Дэна. Андреа пыталась игнорировать нарастающее у нее где-то в груди чувство зависти.

- Сколько детей планируете? - спросила Джессика Кари.

- Как минимум двоих, - Кари похлопала по руке своего Дома, его ладонь как грозный страж лежала на животе сабы. - Я намереваюсь распространить эту гиперопеку еще на нескольких человечков.

- Здорово, - вздохнула Бет. - Я всегда завидовала людям, у которых большая семья. У Нолана с полдюжины братьев и сестер. Каллен, у тебя же тоже много братьев и сестер?

- Из одной только моей семьи вполне можно собрать бейсбольную команду. И когда все члены клана О'Киф собираются за воскресным обедом, соседи прячутся по углам, - Каллен потянул Андреа за волосы. - Дорогая, а что насчет тебя? У тебя есть братья и сестры? Твои родители живут где-то поблизости?

Внезапная острая боль потери пронзила Андреа.

- Я одна в семье. А мои родители умерли.

- Детка, это печально, - Сеньор потерялся подбородком о волосы Андреа. - А что насчет кузенов, кузин и всех остальных родственников?

От такого вопроса у Андреа перехватило дыхание. Dios, перед ее глазами пронеслась картина, как Каллен приходит знакомиться с тетей Розой и обнаруживает, что ее дом куплен на деньги от продажи наркотиков. Девушка втянула в легкие побольше воздуха.

- Да, они живут кто где. Кари, а у тебя есть семья, которая будет безумно любить новорожденного?

Когда Кари начала отвечать на вопрос, Андреа взглянула на Мастера Каллена, который хмуро смотрел в ее сторону. Очевидно, ей не удалось незаметно увернуться от вопроса.

- Каллен, а как у тебя дела с поджогами? - спросил Нолан. - Это там ты получил ожог?

- Ага. Был неосмотрителен.

"Поджогами? Он что, преступник?"

Саба-стажер повернулась в сторону наставника и посмотрела на него.

- Ты поджигаешь здания?

Как только она задала этот вопрос, то поняла, что он бы никогда не сделал ничего подобного.

- Нет, милая, я арестовываю тех, кто этим занимается. Я - эксперт по поджогам.

Каждый мускул в теле Андреа тут же напрягся, горло начало сдавливать, но все же девушка прохрипела:

- Полицейский?

Каллен с прищуром посмотрел на свою сабу.

- В целом можно и так сказать.

Андреа обхватила себя руками, внезапно ей стало холодно, несмотря на теплую одежду.

- Я думала, ты - бармен. Ты даже ведешь себя как бармен.

"Как бармен, а не полицейский. Этого не должно было случиться".

- Я просто помогал своему дедуле с его ирландским пабом в Чикаго, поэтому Z и попросил меня приглядывать за баром в клубе, - Каллен усмехнулся. - Он прекрасно знал, что если поручить бар Нолану или Дэну, то половина членов клуба тут же разбежится.

- Эй, - воскликнул Дэн, а Нолан фыркнул от смеха.

Андреа вздрогнула. Она же совсем забыла про остальных. Мастер Z внимательно какое-то время смотрел на нее, а затем повернулся к Нолану.

- Кстати, о работе. Как продвигаются дела с обустройством территории? Бет уже создала для тебя прекрасный розарий?

Пока Нолан что-то бубнил про какие-то травы, Мастер Каллен приподнял голову Андреа за подбородок.

- Почему то, что я полицейский, так сильно тебя беспокоит? - спросил он нежно.

Беспокоит ее? Да этот факт просто ужасает. Приятные обычные небогатые люди и то неадекватно реагировали на ее прошлое. А тут полицейский? О, Андреа прекрасно знала, что о ней думают полицейские. От отчаяния все внутри девушки похолодело.

- Мне нужно идти.

Каллен не дал ей подняться.

- Не сейчас.

- Сеёг, пожалуйста.

Его зеленые глаза стали цвета соснового бора во время сумерек. Дом положил ладонь на щеку Андреа, лишая ее возможности отвести взгляд, но от подобной нежности слезы намного быстрее наполнили глаза.

- А теперь скажи мне, твой бизнес по уборке помещений - всего лишь прикрытие для какой-то криминальной группировки?

Андреа часто заморгала от неожиданного вопроса.

- Нет.

- Что ж, неплохое начало, - улыбнувшись, произнес Каллен. - Тебя разыскивают за какое-то преступление?

- Нет.

- Нет, что?

Андреа уставилась на Дома. Как он может требовать какого-то уточнения? Неужели он не видит, что вокруг нее и так все рушится?

- Андреа...

- Нет, Señor. Меня не разыскивают, - девушка схватилась за запястье Каллена и попыталась убрать его руку. - Мне не хочется об этом говорить. Я хочу уйти.

- Я буду давать то, что тебе нужно, но не всегда это будет тем, что ты хочешь. И прямо сейчас из тебя нужно выбить признание, - на челюсти Каллена проступили желваки, но его большой палец по-прежнему удерживал подбородок девушки. - Объясни мне все. Сейчас же.

Андреа сама себя на это обрекла, ведь она захотела мужчину, который говорил ей, что делать, и добивался своего любыми способами.

Теперь он требует, чтобы она в большей степени раскрылась перед ним, но он для нее - враг. Один из тех, кто...

- Андреа, как меня зовут? - Дом прервал раздумья девушки простым вопросом.

- Мастер Каллен.

"Mi Señor" (прим. Мой Сеньор).

- Хорошо. А теперь рассказывай.

- У меня есть... прошлое. И я выросла в трущобах, так что и у моей семьи есть... прошлое.

Каллен усмехнулся, его смех отдавался вибрацией в теле Андреа.

- Прошлое - хорошее слово. У тебя все связано только с прошлым, а не настоящим?

"Он не отреагировал. Что с ним не так?"

Андреа физически чувствовала, как заколотилось ее сердце, когда она кивнула в знак согласия.

- О, сабочка, - прошептал Каллен. - На свете очень мало людей, которые что-то натворили и впоследствии не жалели бы об этом. Я не сужу о человеке по его прошлому или его родственникам, - Дом усмехнулся. - В нашей семье полно слугителей правопорядка, это да, но мой дядя был букмекером, кузен - наркодилером, а мой прадедушка ни за что на свете не признался бы, откуда у него появились деньги на паб и другой бизнес.

- Правда?

"Он не будет осуждать?"

- Андреа, ты мне нравишься такой, какая ты сейчас. Мне нравятся твои ум, смелость, то, как ты рискуешь получить наказание, только чтобы позаботиться обо мне, а твое чувство юмора - оно такое же не адекватное, как и мое, - с этими словами Каллен оставил на губах Андреа легкий поцелуй. - Но вся твоя настороженность, вероятнее всего, связана с болью, что ты испытала в прошлом. И я намерен узнать, что конкретно произошло.

Тело Андреа снова натянулось, словно струна. Ей не хотелось говорить о ее прошлом. Только не с Сеньором. И девушка принялась развязывать пояс своего халата.

- Мне нужно идти. Где мне оставить халат?

Каллен сцепил своим пальцы с пальцами Андреа.

- Завтра мы принесем его назад и заберем твою сумочку.

- Завтра?

Каллен провел пальцем по щеке девушки и улыбнулся.

- О, да. Завтра.

- Но я же сказала Вам... - Андреа попыталась отклониться от прикосновений. Ей нужно пойти домой и все обдумать. - Но... Нет.

- Если хотите, можете остаться в комнате наверху, - вмешался в разговор Z. Владелец клуба стоял неподалеку, и Андреа поняла, что все остальные уже ушли.

- Спасибо, мы так и поступим, - Каллен кивнул Z, чтобы тот ушел.

Z засмеялся и выполнил немую просьбу Мастера. Когда владелец клуба удалился, Сеньор сказал:

- Сегодня ночью ты останешься здесь, со мной.

- Я не могу. У меня еще осталась невыполненная работа.

- Связано с твоим бизнесом по уборке помещений?

- Да. Мне не удалось найти замену одной из моих работниц, поэтому мне самой придется ее подменить. К семи часам мне нужно убраться в двух местах.

- Уверена? Мне безумно хочется вновь оказаться в тебе.

Андреа затрепетала всем телом; Каллен, заметив это, улыбнулся, но тут же его взгляд стал серьезным.

- А также поговорить с тобой на эту тему.

"Он несет какую-то ерунду".

- Сеньор, я стажер. В клубе. Для чего Вам все это?

Мастер Каллен обхватил лицо Андреа обеими руками.

- Хочу посмотреть, сможет ли у нас получиться что-то большее, нежели просто отношения наставника и стажера.

С этими словами Сеньор провел большими пальцами по скулам девушки, и у нее тут же перехватило дыхание. О, пожалуйста, ей и самой этого ужасно хочется. Андреа сглотнула.

- Я... может, поговорим об этом чуть позже?

Будет ли он завтра чувствовать то же самое по отношению к ней?

Каллен нахмурился, но все же кивнул в знак согласия.

- Я не могу приказать тебе довериться мне. Но, Андреа, придет время, когда и твое тело, и твои эмоции всецело откроются для меня.

Андреа затрепетала, еще не готовая к загадочному обещанию в его глазах.

Глава 14

Андреа зашла в раздевалку и замерла на месте, не решаясь двинуться дальше, потому что раздался голос Хизер, но больше всего девушку взволновал объект обсуждений.

- Когда я уходила, он все еще ее обнимал. Да, к тому же Джессика говорила, что Мастер Z решил после закрытия клуба устроить частную вечеринку с некоторыми Повелителями Теней.

- Врешь. Мастер Каллен ни за что бы не заинтересовался ей, - сказала Ванесса. - Это же сумасшествие. Бога ради, она всего лишь горничная.

- Да? - Салли заметила Андреа и наигранно закатила глаза. - И что с того?

- А то, что ей тут не место с нами. Она...

- Андреа, ты бы лучше побыстрее начала переодеваться, иначе опоздаешь, - окликнула девушку Хизер.

Ванесса бросила взгляд через плечо и состроила гримасу.

- Вы только поглядите, драная кошка снова сюда притащилась.

Андреа вздернула подбородок. Она уже сталкивалась с подобным отношением и раньше, и не было сомнения, что столкнется еще не один раз. Но будь она проклята, если позволит кому-либо себя сломить. Особенно теперь.

Андреа открыла свой шкафчик, пальцы слегка дрожали. Через несколько минут она встретится с Калленом. Изменится ли его отношение к ней после вчерашнего? Он сказал, что ее прошлое не имеет значения, но у него было время все хорошенько обдумать. Что, если он изменил свое решение? Андреа в свою очередь тоже размышляла об их с Калленом отношениях и пришла к неприятному для себя выводу. Если он действительно захочет начать что-то серьезное с ней, то она все же должна будет рассказать ему о своем прошлом. Об Энрике Марчадо и своих кузенах. О себе самой. От одной только мысли у девушки скрутило желудок. Но, может быть, ему было плевать на это. Может быть, он вчера сказал ей чистую правду. Тень надежды смешалась со все нарастающей тревогой. Девушке начало казаться, что с каждым ударом сердца одна эмоция сменяет другую, словно по щелчку какого-нибудь переключателя. Скоро Андреа лично обо всем узнает. Саба-стажер повесила длинное пальто в шкафчик и осмотрела свой наряд. Вчера во время обсуждения костюмов для сабмиссивов Сеньор предложил ей надеть этот наряд, поэтому Андреа пришлось улучшить момент и во время работы побегать в поисках нового костюма.

- Эй, миленький костюмчик, - сказала Дара. Для всегда серьезного гота стажерка захихикала неожиданно звонким смехом. - Мне нравятся твои кошачьи ушки.

Андреа нахмурилась. Большинство костюмов-кошечек выглядели либо довольно-таки глупо, либо скорее походили на наряд горничной только с ушками. Андреа все же удалось найти парочку удачных нарядов. Однако Сеньору не нравилось, когда на его сабе много одежды, а девушке безумно хотелось угодить своему Дому. Правда, в прошлый раз Андреа не совсем поняла разницу между "следовать правилам" и "угодить своему Дому". Но теперь-то до нее дошла истина этих слов. Когда девушка надевала свой наряд, она представляла, как у Мастера Каллена при их встрече загорятся глаза и в них начнут плясать похотливые огоньки, от которых тут же захочется ощутить прикосновение его рук к телу. О, Dios, как же ей этого хочется. Прямо сейчас.

Ванесса оглянулась и фыркнула:

- Дешевка.

- А мне так не кажется, - сказала Салли, пристегивая подвязки к своим чулкам в сеточку. - Костюм невероятно сексуален. Не возражаешь, если я на следующей неделе надену такой же?

Андреа рассмеялась.

- Да, пожалуйста. И в самом деле нам уже пора устроить в клубе ночь кошечек.

- Ночь кисок, - произнесла Дара, рассматривая свои ногти. - Клянусь, я даже найду перчатки с коготками.

- А разве у тебя не должно быть хвоста? - спросила Хизер.

- Мастер Каллен сказал, что у него уже есть для меня хвост.

- Так и сказал? О, Боже ты мой, - Салли с сочувствием посмотрела на Андреа, из-за чего последняя изрядно занервничала.

Когда зашел Каллен, все стажеры уже стояли на коленях. Он обошел своих учеников, стараясь не отвлекаться от работы. Наставник одобрительно кивнул при виде костюма Остина. Сеньор потуже затянул корсет Хизер, при этом отметив, как от ощущения сдавленности затрепетала стажерка. Салли, как и всегда, выглядела восхитительно. Она с озорством девчушки обожала сменять один наряд на другой. Ванесса. Каллен поджал губы. Простой ночью она огрызалась на новоиспеченного Дома, который не соответствовал ее высоким требованиям.

- Когда придет Гэри, будешь умолять его о прощении за свое грубое поведение и попросишь у него наказание.

Брюнетка бросила на мужчину сердитый взгляд, но тут же взяла себя в руки, вновь становясь до безумия милой.

- Мастер Каллен, в Вы сами не хотите наказать меня? Пожалуйста!

Эта саба ничему не учится - уж слишком она заиклена на собственной персоне и никак не может унять свой дух соперничества. Каллен сделал шаг назад и скрестил руки на груди.

- Если Гэри останется не доволен твоим подчинением, я привяжу тебя к скамье для порки и попрошу всех Домов клуба по очереди отшлепать тебя тростью. Ванесса, я ясно излагаю?

Стажерка опустила взгляд в пол.

- Да, Сэр.

- Иди.

В комнате осталась только Андреа. Сеньор поднял ее на ноги и ухмыльнулся. На девушке был комплект тигрового окраса, состоящий из бюстгальтера и трусиков-стрингов с черной меховой окантовкой. Каллен провел пальцем по резинке трусиков - очень мягкий мех - наблюдая, как сокращаются мышцы ее живота.

Наряд дополняли манжеты, на которых тоже был черный мех, и гетры. А завершали образ кошачьи ушки, которые выглядывали из копны волнистых волос Андреа.

- Милая, это просто отпадный костюм, - нежно произнес Каллен.

Золотистого оттенка глаза девушки засияли, словно полуденное солнце. Его маленькая тигрица. Каллен провел ладонью по руке Андреа; единственным его желанием было затащить сабу наверх и овладеть ею снова и снова, пока она, словно кошка, не вцепится в его спину своими когтями и не завопит в порыве оргазма. "Дружище, чуть позже. Все будет, но позже".

И все же... Пока все стажеры ушли, и кроме них двоих в комнате находился только Бэн, Каллен вполне мог насладиться аперитивом. Сеньор тут же положил ладонь на затылок Андреа. Поставив ногу между ее ногами, он свободной рукой обхватил попку девушки и слегка приподнял ее, словно потягивая вверх по своему бедру, чтобы поцеловать.

Будто опытный воин, Каллен завоевывал губы сабы, сдерживаясь из последних сил, чтобы не прижать ее к стене и не опустошить податливое тело своим натиском. Когда Сеньор отстранился, Андреа нехотя убрала руки с его шеи, в ее глазах читалось изумление, а губы были влажными и припухшими. Каллен позволил девушке соскользнуть со своего бедра, потому что прекрасно знал, какой эффект на ее чувствительный клитор производят подобные прикосновения.

- Вы ужасный человек, - прошептала Андреа, едва сдерживаясь, чтобы не захныкать.

Каллен просунул пальцы в трусики девушки.

"Уже невероятно мокрая".

Боже, как же ему это нравилось.

- Как ты меня назвала?

- Вы ужасный человек, Señor.

- Ты ничего не планировала на сегодняшний вечер? - произнес Каллен и провел пальцем по клитору Андреа.

Дыхание девушки стало прерывистым, и единственное, что она смогла - кивнуть в знак согласия. Каллен скользнул пальцем в Андреа, наслаждаясь, как она тут же схватилась за его руки, впиваясь ногтями, словно коготками.

"Отзывчивая маленькая тигрица".

- Это хорошо, - усмехнувшись, произнес Каллен и наклонился, чтобы еще раз поцеловать Андреа, но его внимание привлек какой-то шум с противоположной стороны комнаты.

В дверях комнаты стояла Ванесса, прижав костяшки пальцев ко рту. Она медленно попятилась назад и, не сказав ни слова, исчезла в баре. Андреа обеспокоено посмотрела на Сеньора.

- Она все слышала. Теперь у Вас будут проблемы? Ну, я имею в виду, как у наставника...

- Нет, маленькая тигрица, - Каллен нехотя сделал шаг назад. - У меня свои правила, и я их устанавливаю сам, не Z.

И согласно его же правилам, как только он свяжется с какой-нибудь стажеркой, он уже не может быть наставником. Им с Z срочно нужно поговорить.

- Иди. Через пять минут будь у барной стойки. У меня для тебя подарок, который тебе понравится... а может, и нет.

Андреа сглотнула.

Она прекрасно понимала, что Ванесса была вне себя от злости после того, как увидела их с Мастером Калленом. Разозлятся ли остальные девушки? От одной подобной мысли у Андреа стало беспокойно на сердце. Ей нравилось, что ее приняли к себе стажерки. Ей нравилось заводить новых друзей, ведь у нее никогда раньше не было подруг. В детстве, в те короткие моменты, когда ее отцу не нужна была помощь, она тусила с Антонио. Позже, когда она переехала в Дрю Парк, никто не хотел себе друга, который связан с наркодилером Энрике Марчадо. Ну а когда Андреа стала взрослой, она полностью погрузилась в работу и развитие своего бизнеса. И теперь, когда у нее наконец-то появилось время для друзей, Андреа поняла, что таких людей очень сложно найти. Но, может быть, в клубе "Царство Теней" все изменится.

Андреа шла по бару, пытаясь не обращать внимание на то, что ее трусики были насквозь мокрыми. Что б его, он же прекрасно знал, что с ней делают его прикосновения. Но, с другой стороны, ему не легче - она чувствовала, как он своей огромной эрекцией прижимался к ее животу. Сегодня ночью ей не будет одиноко. Но что если Мастер Z назначит ей другого Дома? Беспокойство нарастало, и Андреа прикусила губу. Интересно, возразит ли такому приказу ее Сеньор?

На танцполе включили музыку. Похоже на Adam and the Antz. Хизер уже расставляла закуски на фуршетных столах. Остин направился вглубь темного коридора, и уже через секунду в тематических комнатах загорелся свет. Обычное начало ночи в клубе. Андреа направилась к барной стойке. О, скрестив руки на груди, ее уже поджидал Мастер Каллен - он наблюдал за ней с непроницаемым выражением лица. Да здоровствует беспощадный режим "Наставник". Андреа встревожено посмотрела на Сеньора. И почему Салли смотрит с таким сочувствием? Члены клуба уже начали веселиться - Мастер Нолан, Мастер Дэн, Мастер Маркус и Госпожа Оливия сидели за барной стойкой.

- Я думаю, моя тигрица нуждается в хвосте, - сказал Сеньор, его голос эхом разнесся по пустой комнате.

Дом наклонился и начал рыться под барной стойкой, затем вынырнул и подошел к ней с длинным пушистым хвостом в руках. Андреа нахмурилась и принялась искать у этой штуки булавки или какие-то веревочки. Как же тогда этот хвост будет на ней держаться?

Каллен медленно расплылся в улыбке, поднял девушку и положил вниз животом на барную стойку.

- Эй! - Андреа хотела было подняться, но тут же получила сильный шлепок по попке, а затем сильная рука прижала ее к столешнице.

- Лежи смиренно, - голос Сеньора стал грубее, поэтому девушка перестала сопротивляться.

"Это просто хвост. Расслабься. Он просто к чему-нибудь его пристегнет и..."

Но тут Андреа почувствовала, что Мастер Каллен отодвинул ее трусики и своей большой ладонью развел ее ягодицы. Саба широко распахнула глаза, она хотела было оттолкнуть ногой Дома, но он всем телом прижал ее ноги.

- Милая, ты не станешь полноценной тигрицей без хвоста, - сказал Мастер Каллен, в его голосе прозвучали нотки веселья, - а хвост пока еще не на месте.

Что-то прижалось к анусу Андреа - что-то холодное и скользкое. Девушка дернулась, пытаясь хоть как-то уклониться от этой штуки, вцепилась в барную стойку, но давление на анус так и не прекратилось, и вдруг со странным звуком в нее что-то вошло.

Ее мышцы сжались вокруг маленькой вещицы внутри. Dios, он вновь это сделал.

- Вот так, теперь все на месте, - прошептал Каллен и похлопал по попке Андреа. Затем, переместив хвост слегка вбок, он вернул стринги на прежнее место, и теперь те плотно прижались к анальной пробке.

Андреа сжала зубы, чтобы не застонать, но не удержалась, когда пальцы Сеньора заскользили по ее киске. Девушка начала извиваться, как только Каллен коснулся клитора, который тут же превратился в пульсирующий комочек нервов. Затем Дом медленно погрузил в лоно Андреа палец. Саба-стажер чувствовала, как джойм за

дьюмом его палец погружается все глубже и прижимается с одной стороны, а анальная пробка - с другой... Просто невыносимый спектр ощущений.

Он прижался мускулистой грудью к спине Андреа, удерживая палец все еще внутри девушки, и прошептал:

- Чуть позже это уже буду я. Я возьму свою маленькую тигрицу сзади, вот так, - с этими словами Каллен заскользил пальцем внутри Андреа, тело которой сразу же превратилось в желе.

- И в один прекрасный день, который наступит очень скоро, мой член окажется на месте вот этой анальной пробки, - мужчина задел секс-игрушку рукой. Андреа резко втянула воздух от переполняющих ее чувств. Теперь, когда еще и от желания пульсирует клитор, ощущения... другие. Чувственные. Возбуждающие. Но чтобы он оказался внутри нее? Вошел своим огромным членом... туда? Madre de Dios.

Сеньор сделал шаг назад и поставил Андреа на ноги. В таком положении анальная пробка прижалась плотнее, и девушка поморщилась. Каллен пальцем приподнял подбородок стажерки.

- Это очень, очень маленькая пробка, - сказал он, - так что можно ходить с ней очень долго, никаких проблем не возникнет. Но если вдруг станет больно, я хочу, чтобы ты мне об этом сказала, я ясно выражаюсь?

- Да, Señor.

- Хорошо.

Мастер поцеловал Андреа, затем развернул и шлепнул по попке, из-за чего ужасная штука внутри девушки тоже пошевелилась. Саба-стажер бросила взгляд на Сеньора и отправилась к толпе смеющихся членов клуба, чувствуя, как при каждом ее шаге хвост ударяется о ноги.

* * *

Каллен вымыл бокалы и вернулся к обязанностям бармена. Время от времени не забывая присматривать за Андреа. Какое-то время она не подходила к барной стойке, и он не видел ее в комнате. Пора посмотреть правде в глаза - ему нравилось наблюдать за ней: она лучик света в кромешной ночи его работы. Каллен покачал головой и принялся доделывать малиновый махито, после чего отдал его Макси. Как давно он не испытывал ничего подобного? С тех пор, как умерла Шивон. Да, он прекрасно помнил те первые крышесносные дни влюбленности. Рука Каллена замерла на этой фразе, и все его тело напряглось. Любовь? Может быть. Но не стоит спешить. Он слишком долго был один, чтобы вот так сразу нырять в серьезные отношения.

- Мастер Каллен?

Взгляд бармена сфокусировался, и наставник увидел, что разлил текилу по барной стойке.

- Твою мать!

Отшвырнув в сторону бутылку, Каллен услышал гортанный смех Андреа. От этого смеха в его груди что-то сжалось. Он покачал головой. "Каллен, ты жалок", - подумал мужчина и протянул руку за заказом своей сабы. Когда девушка протянула руку, наставник бросил хмурый взгляд на ее манжеты.

- Милая, даже если на тебе меховые манжеты, ты все равно должна была надеть манжеты для стажеров.

- О, хорошо.

Каллена тут же охватило желание надеть на Андреа свои собственные манжеты. "Нет".

- И вообще, где ты была? Члены клуба из твоего сектора вынуждены были сами подходить к барной стойке и заказывать напитки.

- П... простите, - покраснев, сказала Андреа и тут же побледнела. - Я... после сцены одна саба была расстроена, а Дом, который был с ней, просто взял и ушел. И когда она расплакалась, я осталась с ней.

Решив подвергнуть испытанию свою сабу, Мастер Каллен произнес:

- Как правило, мы отправляем на порку тех стажеров, которые пренебрегли своими обязанностями.

Андреа вздрогнула, но по расправленным плечам и вздернутому подбородку было понятно - в следующий раз она сделает то же самое и смиренно примет свое наказание. У этой сабочки доброе сердце, верно? А он сам вляпался в охрененное дерьмо.

Каллен вышел из-за барной стойки. Андреа вытянула руки по бокам. Проклятье. Она на самом деле думала, что он сейчас потащит ее к кресту и выпорет. Покачив головой, Каллен схватил ее за плечи и приподнял на носочки, чтобы поцеловать - именно этого он с нетерпением ждал сразу после предыдущего поцелуя. Через секунду Андреа раскрыла губы в ответном поцелуе, а еще через секунду Каллен уже завладел ртом девушки. Мужчина наслаждался ответной реакцией возбужденной и уже мокрой "тигрицы". Когда Дом все же отпустил стажерку, ее грудь слегка покачивалась от учащенного дыхания, а из-под бюстгалтера торчали затвердевшие соски. Все еще одной рукой обнимая Андреа, свободной рукой Каллен накрыл грудь девушки и принялся играть с соском. Ее лицо покраснелось. Слегка наклонившись, Сеньор прошептал своей сабе на ушко: - Отзывчивая сабочка, если прямо сейчас я привяжу тебя к кресту, то мы там займемся вовсе не поркой.

Поигрывая с грудью Андреа, Каллен почувствовал, как сердце девушки заколотилось сильнее. В ее глазах заплясали огоньки веселья, и, улыбнувшись, она произнесла:

- Я в полном Вашем распоряжении, Мастер.

"Мастер".

Боже, как же ему нравилось слышать это от нее. Вдохнув побольше воздуха, Каллен попытался не поддаваться искушению.

- Верно. А теперь иди и надень свои манжеты. И ты уже долго проходила со своим хвостом, поэтому избавься от него и сразу же принеси свою прекрасную попку сюда, ко мне.

Боковым зрением Каллен заметил, что за барной стойкой его поджидает Ванесса - с хмурым видом она барабанила пальцами по отполированной поверхности.

- Твоей партнерше придется работать с удвоенной нагрузкой.

Андреа разочарованно вздохнула.

- Да, Сеньор.

Как только Андреа ушла, слегка виляя бедрами, сексуальное напряжение Каллена тут же испарилось.

* * *

Позже этой же ночью Андреа стояла возле барной стойки и ждала, когда у нее примут заказы. Настроение у нее было хуже не куда. Иногда поздно ночью Мастер Каллен куда-то испарялся и оставлял вместо себя Мастера Рауля. Неужели ее Сеньору стало плохо и он ушел домой? Андреа, покусывая губу, задавалась вопросом, скажет ли ей Рауль, где Сеньор. По сравнению с остальными Повелителями Теней, Мастер Рауль был довольно дружелюбным. "Или же позвонить Сеньору самой". Прошлой ночью, когда Мастер Каллен провожал ее до машины, он дал ей свой номер телефона. Мысль о том, чтобы ему позвонить, услышать его голос...

- Андреа.

Девушка обернулась и увидела перед собой Мастера Дэна. Кстати, о дружелюбии. Пожалуй, нет. В отличие от поведения на вечеринке, прямо сейчас в выражении его лица не было никакого тепла. Заглянув в глаза Мастера Дэна, Андреа вздрогнула.

- Да, Сэр?

- Пожалуйста, следуй за мной.

Мастер Дэн схватил Андреа за руку весьма жестко и сильно. Очень схоже с хваткой полицейского. От воспоминаний о полицейских девушка замерла на месте. Мастер Дэн потащил девушку через танцпол к массивным дубовым дверям, похожим на входные. Затем Дом завел ее в огромный кабинет, на полу которого лежал шикарный ковер коричневого цвета, а стены были сливочно-белого оттенка. Перед большим окном стоял антикварный письменный стол. Рядом со столом стояли Ванесса и Мастер Маркус. Андреа заметила, как на лице стажерки проскользнула ухмылка, но тут же ее сменило огорчение.

"Да что тут происходит?"

Андреа оступилась, но Дэн крепче сжал ее руку. Девушка подняла на Мастера Дэна обеспокоенный взгляд. На его лице было выражение, словно он столкнулся на кухне с тараканом и вот-вот готов прихлопнуть его тапком. У Андреа было такое ощущение, словно ее грудную клетку зажали в железных тисках.

- Чт... - голос Андреа оборвался, она, сглотнув, продолжила. - Что случилось? Почему Вы на меня так смотрите?

Дэн ответил:

- Случилось то, что Ванесса оставила свой шкафчик открытым, и у нее пропали деньги.

И он притащил Андреа сюда как подозреваемую. У девушки похолодели ступни, и, казалось, эта участь постигла все ее тело.

- Я ничего об этом не знаю. Я всю ночь работала в баре.

- Вообще-то, - мягко заметил Маркус, - ты ходила в раздевалку, чтобы надеть манжеты. Вскоре после этого Ванесса обнаружила пропажу.

От этих слов внутри все похолодело.

- Я не брала ее деньги. Я не воровка.

- Очевидно, все же воровка, - сказал Дэн. - Мы нашли деньги в твоём шкафчике.

"Нет. Этого не может быть".

Дэн взял со стола какую-то бумагу.

- И это уже не в первый раз, верно? Проникновение со взломом в вино-водочный магазин ни о чем тебе не напоминает?

Теперь-то она узнала этот взгляд. Точно также на нее смотрели учителя, родители детей, с которыми она хотела подружиться, и парни, с которыми встречалась. У нее в груди, казалось, все покрылось льдом, Андреа было тяжело дышать.

- Откуда вы это достали? Это дело закрыто.

- Для копа это не сложно.

"Я ничего не крала. Поверьте. Пожалуйста".

Андреа не могла вымолвить ни слова. Все ее попытки были тщетны. Все попытки сказать этому безжалостному мужчине - этому копу - слова оправдания будут тщетны.

Ей верили только Антонио и ее семья. Определенно, ей не поверят богачи, которые смотрели на нее как на отброс общества.

"Я не отброс".

Внутри Андреа нарастал гнев, пробивая несказанным словам дорогу. Девушка попыталась еще раз заговорить.

- Я никогда за всю свою жизнь ничего не украла.

На лице мужчин читалось неверие ее словам, а на лице Ванессы - злорадство. Ванесса все заранее спланировала. Андреа усмехнулась и посмотрела на сабу.

- Ты лживая сучка. И это из-за того, что Мастер Каллен провел со мной время. - Затем Андреа перевела взгляд на мужчин и продолжила: - Desgraciados (прим. бедняги, ублюдки), она подстать вам.

Маркус замешкался.

- Хочешь позвонить Каллену и...

- Vete al Diablo (прим. да пошел он). Я не хочу иметь ничего общего с такими, как вы.

Мастер Каллен не поверит ей, так же, как не поверил и Мастер Дэн, ведь Сеньор тоже полицейский. Андреа сжала руки в кулаки. Презрение в зеленых глазах наставника ранит ее больше всего. Пора прощаться с этим местом. Андреа держала спину прямо, гнев поддерживал ее, не позволяя рассыпаться на кусочки от отчаяния.

Мастер Дэн посмотрел на Ванессу.

- Клуб "Царство Теней" приносит тебе свои извинения. Это наша ошибка, что мы допустили в стажеры вора.

- О, что Вы, все делают ошибки, - проворковала Ванесса, примерив на себя образ слащавого ангелочка.

Желание стереть с лица стажерки эту самодовольную ухмылку так и кипело внутри Андреа, ее кулаки сжимались все сильнее. Но ведь тогда этот коп ее арестует. Эта сучка не стоит того. Вместо этого девушка сняла свои манжеты стажера и бросила их на пол. Манжеты с шумом упали. Андреа почувствовала прохладу на запястьях. Еще вчера девушка надеялась сменить эти золотые манжеты на настоящие, а вместо этого сегодня навсегда покидает этот клуб. Андреа уставилась на манжеты, что лежали на полу, а затем сморгнула подкатившие к глазам слезы. Мастер Дэн взял со стола кучу какой-то одежды. В этой куче девушка распознала вещи из своего шкафчика. Они устроили расследование и тут же вынесли Андреа приговор, прежде чем она даже успела зайти в этот кабинет.

Дэн головой указал на дверь.

- Я тебя провожу.

* * *

Андреа чудом добралась до своей квартиры. Сцена, что развернулась в кабинете, вновь и вновь всплывала у нее перед глазами. "Проникновение со взломом в вино-водочный магазин ни о чем тебе не напоминает?" Андреа ехала, вцепившись в руль с такой силой, что теперь не могла вставить ключ. "Не думай об этом. Сделай вдох. Вытащи ключи из замочной скважины. Зайди в квартиру. Закрой дверь на замок". Андреа бросила ключи, затем сумочку. Все остальное она оставила в машине. "Андреа, если вдруг ты не поняла - тебе здесь больше не рады", - с этими словами Мастер Дэн бросил ее вещи в машину, словно это была куча переработанного мусора... такого же мусора, как и она сама.

Настольная лампа, которую Андреа всегда оставляла включенной, освещала путь в спальню. Это ее дом, ее уютное гнездышко. Эта квартира - все для нее. Андреа снимала ее на собственные деньги. Деньги, которые девушка честно заработала, а не украла. "Никогда больше не возвращайся", - вновь вспомнились слова Мастера Дэна. Чувствуя себя девяностолетней старушкой, она, кряхтя как *Abuelita*, забралась на кровать. Затем свернулась калачиком, натянула на себя пуховое одеяло и вдохнула аромат свежести. Даже когда Андреа отправилась в поход на заснеженные Скалистые горы, она никогда не чувствовала такого холода. Девушке казалось, что теперь она никогда вновь не согреется. Всхлип. Скорее он походил на хныканье. Плачут только слабаки. Еще один всхлип. Прошлой ночью она положила свою голову на плечо Сеньора, целовала его, занималась с ним любовью. Прямо сейчас ей нужно, чтобы кто-нибудь обнял ее. Эта мысль потрясла Андреа, поэтому девушка подтянула к себе подушку и обняла ее сама, однако чувство пустоты так и не ушло. "Он не мой Сеньор. Он больше не мой". Очередной всхлип был настолько сильным, что Андреа даже перестало хватать воздуха. "Интересно, они уже ему позвонили?" Она и сама могла ему позвонить. Но что сказать? Что Ванесса солгала? "Да, деньги были в моем шкафчике, и да, на меня заводили дело, но все же Ванесса солгала. Правда". Конечно, как же, поверит он. Он же коп, такой же, как и Мастер Дэн. Может быть, его и не волновало мое прошлое, но Сеньор уж точно не закроет глаза на кражу. "Почему? Почему это случилось со мной? Почему именно сейчас, когда я начала думать, что у меня все будет как у нормальных людей?"

Андреа разрыдалась.

Глава 15

В четверг днем в дверь офиса Каллена постучали, мужчина поднял взгляд и увидел Z и Дэна. Каллен откинулся на спинку стула и сделал серьезное выражение лица.

- Что случилось?

- Прошлой ночью, когда я вернулся в Тампу, Дэниэль позвонил мне и рассказал о неприятности, что возникла в субботу, - не дожидаясь приглашения, Z сел на стул, который стоял перед столом Каллена. - Я слышал, что тебя не было в городе.

- Мне нужно было ухать в Майами по кое-какому делу. Я прилетел всего лишь час назад.

Каллен сузил глаза, где-то внутри у него зарождалось нехорошее предчувствие. Мужчина кивнул в сторону второго стула, но Дэн отрицательно покачал головой и остался стоять на месте.

- Вы мне расскажете, что происходит или нет?

- Речь идет об Андреа, - сказал Z.

Каллен звонил ей, когда вернулся в город, но она не отвечала.

- Продолжай.

Дэн встал в оборонительную позу и произнес:

- Ванесса не заперла свой шкафчик в раздевалке. И Андреа украла деньги из ее кошелька.

Каллен подскочил на ноги и гортанно закричал:

- Ни за что в жизни. Она бы так не поступила.

- Каллен, есть кое-что еще. На нее есть дело, правда, оно закрыто. Попытка ограбления.

Дэн бросил на стол Каллена бумаги.

На нее на самом деле заведено дело? Из-за этого она так сильно беспокоилась?

Каллен наклонился вперед, опираясь руками о стол, он посмотрел на Дэна.

- Я не куплюсь на это.

- Твою ж мать, Каллен, вытащи башку из... Я нашел деньги в шкафчике Андреа. Простецкое и очевидное дело.

Наставник стажеров попытался усмирить гнев и размышлять логически. Но ничего не вышло. Его внутреннее чутье говорило ему, что все это ложь.

- Она призналась, что взяла деньги? Ты же хренов Дом! В ее поведении была заметна вина?

- Конечно же, она... - Дэн остановился на полуслове и нахмурился, - она произнесла: "Я не воровка", она сказала это быстро и без каких-либо колебаний. А выражение ее лица... - Дэн насупился. - Проклятье, я был охренительно зол из-за того, что она обвела тебя вокруг пальца, что даже не попытался ее прочитать.

- А сейчас?

- Каллен... Я не знаю.

- Зато я знаю. Она мне сказала, что у нее какое-то темное прошлое. И без всяких сомнений у Амазоночки куча проблем, но я никогда не поставлю под вопрос ее честность. Я даже представить не могу, что она ворует, и не важно сколько денег ты нашел, - на челюсти Каллена выступили желваки. - Однако же Ванесса... Она подлая и пронырливая штучка. Именно ей не место в стажерах.

Z согласно закивал.

- Я согласен и с тем, и другим. Извини, что меня не было на месте, чтобы помочь во всем разобраться. Но найденные деньги в шкафчике Андреа...

Дэн пересек офис и встал у окна, его плечи были напряжены. Этот коп любил все тщательно обдумывать, и Каллен это прекрасно знал, но все-таки и ему смогли запудрить мозги. Через минуту Дэн развернулся лицом к остальным мужчинам.

- Она отреагировала... В языке ее тела не прослеживалось ни капли вины. Шок... да, определенно, шок... особенно, когда я ей показал протокол, а затем она начала себя вести так, словно заранее знала, как мы себя поведем. Но когда она произнесла: "Я не брала ее деньги", я не заметил в выражении ее лица ни намек на ложь.

Лицо Дэна потемнело.

- Меня обдурили как какого-то болвана? Почему, твою мать, она не защищалась? Начала бы оправдываться? Плакать?

- Она бы не стала оправдываться, - прошептал Каллен.

Всему виной ее упрямая гордыня и независимость, из-за которых страдало ее покорность и невозможно было совладать с ее прямолинейностью. Блять, какого же ей сейчас?

- Она для этого слишком гордая.

Z сложил руки домиком и хмуро посмотрел на Каллена.

- Мне хочется в этом разобраться.

Каллен уставился в потолок, пытаясь размышлять в нужном направлении, но вместо этого он увидел паутину, которая тянулась от вентиляции. Хорошие уборщики не упустили бы паутину. Скорее всего, Андреа не упустила бы.

Каллен взял бумаги, что бросил на его стол Дэн, и пробежался по ним глазами.

- Едва ей исполнилось восемнадцать лет, как она попала под арест. Это было всего раз. С тех пор у нее даже ни разу не было штрафа за парковку.

- Вот дерьмо. Твою мать, - Дэн начал мерить офис шагами. - Если она не виновна... Проклятье, такое ощущение, что меня надули как какого-то малолетнего сосунка.

Каллен нахмурился.

- Думаю, пора поговорить с Ванессой.

А затем с сабочкой. Боль, что терзала его, всего лишь крупица того, что сейчас испытывала Андреа.

И подтверждением этому было то, что она так ему и не перезвонила.

* * *

Z предложил воспользоваться своим офисом. Каллен прислонился к огромному письменному столу, его гнев сдерживали ледяное спокойствие и самоконтроль. Рядом стоял Дэн, у него было точно такое же выражение лица. Было предположение, что мужчины сделали неправильные выводы, но Z отметал подобный расклад.

В офис зашла Ванесса, она бросила взгляд на Дэна и расплылась в слащавой улыбке перед Калленом.

- Вы хотели поговорить со мной о событиях прошлой субботы? Каллен ничего не ответил.

Улыбка сабы тут же начала таять. Ванесса сцепила пальцы в замок.

- Что случилось? О, Боже, Вы вините меня в том, что Андреа вышвырнули из клуба, верно? Возможно, мне и не стоило ничего рассказывать. Но...

Ах, вот оно что. Хочет, чтобы Каллен, заверяя ее, что она сделала все правильно, сам убедил себя в том же.

"Милая, не бывать этому".

- Раздевайся.

Плечи стажерки опустились, глаза расширились. Каллен слегка приподнял подбородок. Ванесса бросила взгляд в сторону Дэна. Затем поджала губы и начала снимать сшитое на заказ голубое платье, затем нижнее белье; все свои вещи она положила на близстоящий стул. Возможно, у нее и была отличная точеная фигура, но это никак не перекрывало отсутствие внутреннего стержня. Когда Ванесса разделась,

она встала в центре кабинета, руки вытянула по бокам, ее дыхание слегка участилось, а на щеках появился румянец. Значит, есть некое смятение.

Отлично. Каллен не стал приказывать ей встать на колени; в таком положении ему будет легче читать язык ее тела.

Дэн подошел ближе к сабе. Ванесса слегка отшагнула назад.

- А теперь, саба, давай поговорим об обвинении Андреа в воровстве, - сказал Каллен, привлекая к себе внимание Ванессы. Светильники, которые они установили, отлично освещали сабу, словно в комнате для допроса. Допрос 101.

- Что было на тебе той ночью?

Пытаясь вспомнить, Ванесса посмотрела вверх, а затем налево.

- О, ну, на мне было голубое бюстье и голубая юбка из латекса.

"Так, значит ее взгляд вверх и налево означает, что она пытается что-то вспомнить".

Каллен сделал пометку и задал следующий вопрос, на который она точно ответит правдиво.

- И кто работал в тематических комнатах?

Саба моргнула. А затем снова посмотрела вверх, а затем налево.

- Дара была в... - девушка перечислила всех стажеров и то, чем они занимались в тот вечер.

- А теперь расскажи мне про свои пропавшие деньги. Сколько пропало, и где они сначала лежали?

Вверх и налево.

- Чуть больше ста долларов, они лежали у меня в сумочке. В шкафчике.

"Определенно, пытается вспомнить". Каллен взглянул на Дэна и едва заметно кивнул. А теперь начинается настоящий допрос.

- А теперь расскажи мне все, что было той ночью.

- С чего... с чего Вы хотите, чтобы я начала?

"Тянет время".

- Начиная с того, как ты приехала в "Царство Теней".

Ванесса принялась рассказывать, как приехала, разумно выбирая выражения типа "Я сделала это" и "Я сделала то". Затем она перешла к тому, как оказалась в раздевалке. И тут она начала переминаясь с ноги на ногу и прикрывать одной рукой рот, неосознанно утверждая "я не хочу, чтобы видели, как я лгу".

И на этот раз она взглянула вверх и направо - пытаясь выдумать историю.
- Ну, мне кажется, я помню, что дверь была не заперта, поэтому я вошла. А мой шкафчик был приоткрыт.

Отличная уловка "мне кажется". Неоднозначность выражения.

"Ложь, ложь, ложь".

Удовлетворение Каллена, что допрос подтвердил его слова о невиновности Андреа, длилось недолго. Ему на смену пришел гнев от осознания того, через что пришлось пройти маленькой тигрице.

- А деньги пропали, - завершила свой рассказ Ванесса.

"Просто "деньги", не "мои деньги" - некая нерешенность.

- Она украла твои деньги и даже не удосужилась закрыть дверь или твой шкафчик? - спросил Дэн резким голосом.

Ванесса подпрыгнула и устремила свой взгляд на Дома.

- Это довольно-таки глупо, ты так не думаешь? - спросил Дэн.

- Я... я не знаю. Откуда мне знать, о чем она думала?

Ванесса начала теревить свое бриллиантовое кольцо и больше не смотрела на них.

- И что же ты сделала, Ванесса? - спросил Каллен.

- Я вышла из раздевалки. Так как Вас не было в клубе, Мастер Каллен, я все рассказала Мастеру Маркусу, а он позвал Мастера Дэна.

"Вернулись к очевидным фактам".

Дэн подошел на шаг ближе к сабе.

- Посмотри на меня.

Ванесса подняла глаза, и Дом спросил:

- Ты сразу ушла из раздевалки? Ничего больше не делала?

- А что мне еще там делать? В моем шкафчике не было денег.

Теперь и Каллен подошел ближе, тем самым сбивая Ванессу и притягивая внимание сабы к ним с Дэном.

- Когда я разговаривал с Салли, она точно вспомнила, что ты заперла свой шкафчик.

У Ванессы на долю секунды раскрылся рот, и она попятилась назад.

- Нет. Думаю, она ошибается.

- Ты была рядом, когда я сказал Андреа пойти и надеть манжеты. Ты знала, что она будет в раздевалке, - сказал Каллен спокойным и холодным тоном. - Остальные стажеры утверждают, что ты постоянно язвила ей. Заявляла, что ей не место среди вас.

Ванесса сцепила руки.

- Ну, так и есть. Посмотрите, что она натворила. Она же воровка.

- А ты - лгунья, - сказал Дэн. - Миленькая мстительная лгунья. Зачем ты солгала?

Ванесса сильнее сжала руки, у нее на щеках выступили красные пятна.

- Я уважаемый человек. У меня достаточно денег, и мне не нужно что-то воровать. Если кто-нибудь и считает, что я могу совершить нечто подобное, то это какой-то бред.

"Уклоняется от ответа, да?"

- Я не люблю лгунов, - сказал Каллен.

Он считал ее самым ужасным видом ядовитой змеи, той, которая набрасывается без предупреждения.

- Как ты забралась в шкафчик Андреа?

- У меня было... - саба втянула воздух. - Я не забиралась. Почему...

- Конечно же забралась, - сказал Дэн. - И мы уже в этом убедились. Не будь глупее, чем ты уже есть.

- Я не...

"Отлично. Напугана, сбита с толку... самое время". Каллен схватил Ванессу за подбородок в знак наказания.

- Как ты открыла ее шкафчик? Рассказывай, саба. Прямо сейчас.

Слишком смущенная, чтобы противиться напору наставника, стажерка расплакалась.

- Она оставила бумажку с кодом на скамейке. В самый первый день. Мастер, она не заслуживает...

- Хватит, - Каллен попятился назад от отвращения, а затем взглянул на Дэна. - Еще?

- Нет. Думаю, и так все понятно.

- Я тоже так думаю, - произнес Z в дверном проеме.

Этот психолог-экстрасенс, без всякого сомнения, уже давно все понял, но милостиво доверил докопаться до правды Каллену и Дэну.

Ванесса завертелась. Она увидела Z и тут же побледнела. В конце концов, она не полная тупица. Голос Z отдавал убийственным холодом:

- Спасибо, Мастера, - владелец клуба наклонил голову набок. - Думаю, нам с Ванессой есть о чем поговорить.

Дэн кивнул.

- Мы как раз закончили.

Дом смерил Ванессу взглядом и, скривив губы, словно только что вымазался в чем-то грязном, вышел из кабинета.

- Пожалуйста, Мастер Каллен, мне очень жаль, - протянула руки Ванесса.

- Мне тоже, - наставник взглянул на Z. - Она в Вашем распоряжении, босс.

Каллен закрыл дверь, оборвав звуки усиливающихся рыданий. Когда мужчина вышел на улицу, он вдохнул свежего воздуха.

"С первой проблемой разобрались. Следующая будет сложнее. Наверняка, у маленькой тигрицы не самое лучшее расположение духа".

* * *

Каллену не особо нравилась закусовая Хогсхед, но, по крайней мере, она располагалась рядом с метро и ее не наполняли так ненавистные ему яппи. Его самообладание было на исходе. Андреа по-прежнему не отвечала на звонки.

Заказав пиво, Каллен отыскал глазами укромный уголок, откуда ему было бы удобно наблюдать за парадной дверью, и поторопился занять свое место; пока он шёл к столику, под ногами хрустела рассыпанная по полу скорлупа из-под арахиса. Войдя внутрь, его сразу же заметил Антонио. Подойдя к барной стойке и взяв чашечку кофе, он присоединился к Каллену.

- Выкладывай, только быстро, у меня не так много времени.

Скользнув на сиденье, он добавил:

- Паршиво выглядишь, приятель.

К черту любезности.

- Где Андреа? Она не отвечает на звонки.

Антонио посмотрел на Каллена поверх чашки.

- Она сказала, что ушла из Клуба и это как-то связано с тем, о чем ты не должен знать.

- И она сказала, что решила покончить и со мной тоже?

Антонио подавился и сильно раскашлялся, отчего его лицо стало ярко-бордового цвета. Он попытался заговорить, но снова закашлял.

- Черт, ты ведь не ввязываешься в серьезные отношения со стажерами. Никогда.

Так вот от кого Андреа узнала об этом. Поставив локти на стол, Каллен наклонился вперед.

- Видимо, многое изменилось.

- С Андреа?

- Да.

- Нет.

Откинув голову назад, Антонио стукнулся головой о стену кабинки.

- Черт, нет. Ты не можешь встретиться с ней. Ты коп.

Каллен вспомнил, как изменилось выражение ее лица, когда он сказал, что он полицейский. Начиная терять терпение, Каллен твердо произнес: - Именно. Я также знаю, что она была задержана за попытку ограбления винного магазина.

- Да пошел ты, - медленно произнес Антонио. - Это дело уже давно закрыто.

- Мне очень сложно воспринимать Андреа в качестве вора. Поговори со мной, Антонио.

- Ты чертов придурок, ты знаешь об этом?

Антонио сделал большой глоток.

- Хорошо. Рано или поздно, ты все равно докопаешься до истины. Как-то ее кузены решили развлечься и ограбить винный магазин. Эти придурки потащили ее за собой.

Антонио закрыл глаза на секунду.

- У нее... у нее было не так много друзей, ну разве что я, поэтому для нее было в кайф сдружиться с кем-то еще. Тем более если этот кто-то являлся членом ее семьи. Это была первая и единственная ночь, когда ее задержали за совершение чего-то незаконного.

- Но она единственная, кто попался.

- Да. Томас... - Антонио сделал паузу и начал считать на пальцах, останавливаясь на цифре семь, - Томас сказал, что она сознательно повернула обратно, когда поняла, что полицейские загребут их всех. Тем самым, своим задержанием она отвлекла их от дальнейшей погони.

Это было так похоже на его сабочку.

- Наверняка она оказывала сопротивление при аресте.

- Изначально просто держала внимание копов на себе.

Антонио горько улыбнулся.

- Но, видимо, один из полицейских начал ее лапать... а ты видел, как она реагирует на это.

- Я видел и подозреваю, что она ему врезала.

Каллен фыркнул.

- И не зря. Она может этого не знать, но именно это стало одной из причин, почему прокурор отказался выносить обвинение. Сотрудниками отдела внутреннего расследования еще до случая с Андреа было заведено дело на полицейского за его ненадлежащее поведение.

- Можно сказать, что ей подфартило.

- Ее братья были уверены, что ей не удастся выкрутиться.

При упоминании членов семьи Андреа, Каллен почувствовал разгорающуюся ярость.

- Им было по девятнадцать и двадцать лет. И хотя их матери удалось хоть как-то привить им совесть, тот факт, что они дети Энрике Марчадо, успел наложить свой отпечаток.

Каллен нахмурился. Марчадо был известным крупным наркоторговцем. Поэтому определенно здесь сказалась среда, в которой они выросли. Антонио вздохнул.

- Парни были настолько шокированы тем, что из-за них Андреа попала в такую ситуацию, что впоследствии начали вести честный образ жизни. В итоге один из них стал морским капитаном, а другой адвокатом. Когда банк отказал Андреа в кредите на открытие собственного дела, вся семья - несмотря на ее протесты - помогала ей с деньгами.

Банк отказал Андреа. Его малышке пришлось нелегко.

- Она возражала, когда ей предложили помощь?

- Знаешь такое слово "самостоятельная"?

Антонио достал из кармана пачку сигарет и, нахмурившись, убрал ее обратно в карман.

- Она определенно перебарщивает с этим понятием.

Тогда почему, черт возьми, она не позвонила ему?

- Есть какая-то причина такому ее поведению?

- Ее отец часто давал обещания, но оказывался слишком пьян, чтобы их сдерживать. - Черты лица Антонио стали жестче. - Даже я не раз подводил ее, черт побери.

Каллен недоуменно поднял брови.

- Ей было... четырнадцать. Преступность в том районе, в котором она жила, была обыденным делом, поэтому она попросила меня пойти с ней после школы кое-что забрать. Один в поле не воин, верно? Но за плохое поведение меня оставили в школе после уроков, и, пока я сидел в кабинете директора, Андреа чуть не изнасиловали.

Антонио потер руками лицо.

- Боже, я не думаю, что с того момента она попросит меня - или кого-нибудь другого - о помощи.

Она упоминала о нападении. Но вот вопрос доверия - здесь дела обстояли даже хуже, чем он думал. Плохая сабочка, не делится всем со своим Домом. Каллен откинулся на спинку сидения.

- Одна мстительная саба втянула Андреа в очень неприятную ситуацию в "Царстве теней". С ней вопрос мы уже решили, но теперь мне нужно увидеться с Андреа, чтобы вернуть ее в клуб. И себе.

Антонио нахмурился.

- Андреа уехала из города. Взяв рюкзак, она решила совершить пешую прогулку по какой-то глухой местности. Но она должна вернуться сегодня на вечеринку, которую я собираюсь пропустить. Думаешь, она захочет тебя увидеть?

- Со временем... захочет.

Глава 16

- Сама ты улыбаешься, но в твоих глазах заметна грусть, *mija*, - произнесла бабушка Андреа, опустив пряжу на колени.

Девушка вздохнула. Ее *abuela* читала людей лучше всяких Домов. В ее воображении промелькнула картина, как ее маленькая сгорбленная бабушка, обтянутая в латекс, держала флоггер, но затем на месте старушки оказался Мастер Каллен с тем же девайсом в руке. *Pendejo*.

- *Abuelita*, меня кое-что расстроило. Мужчина, который мне нравится, оказался... не тем.

Андреа бы хотелось остаться еще на пару дней в лесу, пока ее эмоциональное состояние не улучшится, но сегодня был день рождения ее бабушки, и по традиции вся семья собирается вместе.

- Не тем? Ах, это тот, о ком мы говорили. Неужели он оказался таким малодушным?

В свое время бабушка Андреа имела некий авторитет в трущобах, однако все же не смогла уберечь свою дочь от брака с наркодилером. Старушке не удалось достичь высот только из-за боязни задавать вопросы.

Малодушный? Каллен?

- Нет, он не смалодушничал.

Андреа устала на свои колени, где лежал клубок пряжи. Когда эта пряжа превратится в симпатичное одеяльце, задумаются ли люди, глядя на изделие, о мельчайших нитях, из которых соткано одеяльце? К сожалению, люди в ее жизни не упускают подобное - их интересуют нити, из которых соткано ее прошлое. Два дня Андреа ждала, что Каллен позвонит ей, но он так и не позвонил. Бессчетное количество раз она брала телефон в руки, чтобы самой связаться с ним. Но в итоге девушка оставила Селену за главного, бросила телефон дома и отправилась в пешую прогулку, затерявшись где-то в Окале.

- Но он оказался копом. А на меня когда-то заводили дело.

Да, и теперь все думают, что она украла у Ванессы деньги.

Бабушка поджала губы.

- Значит, твой коп - глупец. И он не заслуживает моей красавицы-внучки.

В глазах Андреа стояли слезы.

- Вы обе, идите ужинать, - позвала Роза из боковой двери. - Все уже за столом.

Скрыв мимолетную слабость, Андреа помогла подняться бабушке и пошла вслед за ее крохотной фигуркой в переполненную столовую.

* * *

"Не самый лучший район", - думал Каллен, когда ехал по улице. Перед его взором предстали пожелтевшие заросшие газоны, дома с потрескавшимся фундаментом и разбитыми окнами.

"Да уж, не говоря о том, что это небезопасное место для детей и подростков". И перед глазами Каллена предстала картина, как юная Андреа по этому самому району идет в школу. От подобного мужчине стало не по себе. Всего лишь в нескольких кварталах находится район Красных Фонарей.

Каллен попытался рассмотреть номера домов - по крайней мере, хоть где-то они были - и нахмурился. Весь квартал был уставлен машинами. Кажется, Антонио упоминал о вечеринке, верно? Припарковавшись в соседнем жилом блоке, Каллен в сумерках отправился обратно. Рядом с домом тети Андреа был ухоженный газон, на лестнице в горшках стояли фиалки розового цвета и петунии. Проклятье, Мастер вообще не видел между ними никакой разницы. Сбоку по решетке вилась виноградная лоза. Довольно симпатичное местечко для дома Энрике Марчадо. Каллен смутно припоминал громкое убийство этого человека, которое произошло несколько лет назад. Наркодилер был убит во время неудачной сделки. Никто не оплакивал его смерть.

Не найдя кнопки звонка, Каллен постучал, но поняв, что гул голосов не стих, постучал посильнее. Вечеринка, определенно, проходила в этом доме, вот так удача.

Всякому терпению приходит конец. И если сабочка не отвечает на его звонки и сообщения, значит, ее Дом собственной персоной заявится к ней.

Невысокая латиноамериканка, нахмурившись, смотрела на него через дверь.

- Что угодно?

- Я здесь, чтобы встретиться с Андреа.

- А... Ну, заходите.

Каллен проследовал за женщиной в гостиную, очень чистую, если не брать во внимание разбросанные детские игрушки. На столе величественно стояла икона Иисуса, а вокруг нее находились статуэтки святых. В обеденной зоне было столько народа, что любой эксперт по поджогам начал бы волосы на себе выдирать и кричать что-то по поводу закрытого выхода и максимальной вместимости помещения.

Каллен улыбнулся. Эта вечеринка очень сильно походила на ту, что устраивают О'Кифы. Хозяйка дома наклонилась к пожилой женщине, которая сидела во главе стола, и что-то прошептала на ушко. А в это время Дом заметил, как Андреа скрылась в кухне с пустым кувшином из-под молока. По венам мужчины стремительным потоком помчалась радость. "Вот ты и попалась, маленькая тигрица". Каллен уже сделал один шаг в направлении своей сабы, но женщина, что впустила его в дом, схватила его за руку.

- Моя мама хочет с Вами поговорить.

Пожилая женщина, которая сидела на почетном месте, была настолько низкорослой, что даже когда Каллен присел на корточки рядом с ней, ее голова по-прежнему была на уровне его глаз. Не произнеся ни слова, с минуту пожилая женщина просто внимательно изучала его.

- Ты тот мужчина, который причинил боль моей малышке?

Каллен вздрогнул. Его сабе - той, ради которой он был готов рискнуть своей жизнью - причинили боль, мысль об этом была невыносима. Конечно, он не виноват в этом, но все же тогда его не было рядом с Андреа, чтобы защитить ее. Этот факт приводил Каллена в бешенство.

- Мэм, кое-кто другой причинил ей боль. А Вашей малышке следовало бы позвонить мне, чтобы я смог ее защитить.

Старушка поджала губы.

- Тогда зачем пришел?

- Чтобы извиниться за тех людей и выяснить, почему она мне не позвонила.

Каллен не стал юлить с ответами, скорее всего, эта женщина предпочитала прямоту. После этого мужчина кивнул головой в сторону кухни:

- Можно я...

- Ты можешь сесть рядом со мной и насладиться ужином в честь моего дня рождения. А уже после этого я позволю с ней встретиться.

С этими словами старушка расправила свои хрупкие плечи и вздернула подбородок.

Каллен усмехнулся, заметив сильное сходство в поведении этой пожилой женщины и его сабы.

- Мэм, для меня это будет огромной честью. Меня зовут Каллен О'Киф.

Стоявшая поблизости хозяйка дома попросила одного из мальчишек принести еще один стул. И уже через минуту незваный гость сидел рядом с главой семьи. Когда старушка начала вилок указывать на своих детей и внуков, при этом называя их имена, то безумно напомнила ему собственную бабушку. Пожилая женщина не успевала познакомить Каллена со своими правнуками, потому что детишки с озорством щенят бегали вокруг стола. В этот момент Дом увидел, как из кухни Андреа принесла еще еды. Она перекинулась с кем-то словами, посмеялась над какой-то шуткой, пожурела малышей. На девушке были обрезанные джинсовые шорты и ярко-красная футболка, подчеркивающая фигуру. Проклятье, да его саба просто великолепна. В конце концов, девушка заняла свое место - на другом конце длинного стола с белой скатертью - и, подняв взгляд, произнесла:

- Abuelita, у нас есть...

Голос Андреа оборвался, и Каллен увидел, как ее глаза округлились, в них промелькнула радость, но тут же на ее смену пришла боль. Выражение лица стажерки больше ничего не выражало, и девушка начала подниматься с места. Без всякого сомнения, она хотела выпроводить наставника из дома. Пожилая женщина указала вилок на внучку.

- Sientete (прим. сядь), - затем громко добавила: - Это Каллен; как оказалось, он с встречается с Андреа. Они поссорились, поэтому я рассадил их, пока прекрасный десерт не подсластил их характеры.

И все присутствующие разразились смехом. Если можно было поднести спичку к разъяренному взгляду Андреа, которым она удостоила старушку, то, совершенно точно, бабушка тут же бы вспыхнула. Да уж, туго ему придется.

"Что он вообще здесь делает?" Девушка сидела между своей кухней и тетей Розой и старалась не смотреть на Каллена, но ничего с собой не могла поделать, особенно когда мужчина начинал закатываться таким знакомым и заразительным смехом. Долбаный бармен, который на самом деле оказался не барменом, он уже очаровал ее бабушку и своим рассказом о работе эксперта по поджогам привлек внимание половины присутствующих. "Сейчас он точно не скрывает кем работает, верно?"

Вдруг Каллен поднял свои зеленые глаза и встретился взглядом Андреа. Его пристальное внимание пленило девушку, которая тут же покраснела. И только после этого мужчина посмотрел в сторону.

- А он горячий парень, - обмахиваясь, прошептала Жасмин, одна из юных кузин Андреа. - И похоже на то, что он способен кому угодно надрать задницу, даже тебе. Где ты с ним познакомилась?

- В клубе. Думала, он бармен.

А не долбанный коп. На этот раз девушка специально встретила с Калленом взглядом, выражение ее лица была ужасно серьезным. Но это не сработало. Как только Дом улыбнулся ей и вокруг его глаз появились морщинки, его себе тут же пришлось отвести взгляд. Слишком много воспоминаний связано с этой улыбкой, той, которую он дарил ей после восхитительного секса.

- Madre de Dios, как он смотрит на тебя! Как будто только и ждет, чтобы затащить тебя в кровать, - прошептала Роза.

- Тетя Роза!

Та лучезарно улыбнулась девушке и похлопала ее по руке.

- У меня четверо детей, и их не аист принес. Я уже видела подобное выражение лица у своего мужа.

Казалось, ужин длился вечно, но вот из кухни наконец-то вынесли десерт. Даже огромный шоколадный торт был не в радость, а вот Каллен с удовольствием ел лакомство, при этом одаривая всех присутствующих женщин комплиментами.

Когда ужин закончился и все стали убирать со стола, Abuelita прошептала что-то Каллену на ухо. После чего мужчина направился напрямиком к Андреа и протянул руку.

- Нам разрешили помириться. Пошли.

Когда девушка проигнорировала слова гостя, он едва заметно улыбнулся и притянул к себе. Одну руку он положил ей на поясницу и каждый раз, когда Андреа упиралась, отказываясь идти, слегка подталкивал ее. Sabrón прекрасно знал, что внучка не будет устраивать перед всеми сцену, да еще и в день рождения своей бабушки. Тепло его руки и нежность прикосновений рядом с ее попкой медленно распалили желание внутри девушки. Андреа отстранилась. В "Царстве Теней" ее обозвали воровкой и выгнали на улицу. Гнев вспыхнул с новой силой.

- Где мы можем поговорить? - спросил Каллен, когда они вышли из комнаты.

- Я не хочу с тобой ни о чем разговаривать.

"Зачем он приехал?"

Андреа безумно хотелось прижаться к Каллену, почувствовать, как в ответ он прижимает к себе ее еще сильнее, но в тоже время ей ужасно хотелось ударить его.

- Печально, тогда мы поговорим прямо здесь.

Каллен осмотрелся по сторонам и направился к парадной двери. На лестнице Андреа заупрямилась, уперлась ногами, а затем посмотрела на Каллена.

- Сабочка, я сейчас перекину тебя через плечо, - нежно проворковал Каллен.

- Я же воровка. Тебе не стоит со мной разговаривать.

- Ты не воровка. И никогда ей не была. И Дэн уже признал, что повел себя как засранец.

С этими словами Каллен обнял Андреа за талию и потянул за собой, спускаясь по ступенькам и прижимая ее так сильно, что с каждым шагом бедро сабы терлось о его ногу.

- Однако я себя так не вел. И ты должна была мне позвонить.

Андреа уставилась на Дома, ее мозг отключился, а Каллен вновь улыбнулся и пальцем коснулся ее нижней губы.

- Не смотри на меня так. Нам нужно кое-что обсудить, прежде чем я тебя поцелую.

У сабы перехватило дыхание, а Сеньор продолжил идти. Дойдя по слабо освещенной улице до следующего квартала, мужчина остановился у внедорожника. Опустив задний откидной борт кузова, он приподнял Андреа и усадил на него. После чего, поставив одну ногу на металлическую подножку рядом с ней и положив обе руки на колени, посмотрел на нее, смущая своим пристальным взглядом. Как ей сопротивляться ему в таком-то положении? Андреа хотела было соскользнуть с поверхности, но Каллен поймал ее.

- Сиди на месте.

- Ладно, - обиженно заявила девушка, пытаясь не обращать внимание на приятное тянущее ощущение внутри.

Она уставилась на свои руки. У нее дрожали пальцы, и, чтобы Каллен этого не увидел, Андреа быстренько скрестила руки на груди.

"Dios, он все же здесь".

Как она могла одновременно ненавидеть его и желать всем своим существом? Мужская ладонь легла на ее щеку. Большим пальцем Каллен приподнял голову Андреа за подбородок, заставляя сабу встретиться с ним взглядом.

- Почему ты мне не позвонила? - спросил мужчина.

Что? Да как он смеет перекладывать вину на нее?

- А почему ты мне не позвонил? Я хотела... - Андреа оборвала себя на полуслове, ей так сильно хотелось, чтобы он ей позвонил.

- Милая, я не знал. Ночью в субботу я улетел в Майами и вернулся только вчера. И как только прилетел, то сразу же узнал о вас с Ванессой, - Каллен поджал губы. - С тех пор я пытался дозвониться до тебя.

О!

- Я отправилась в пешую прогулку, - от счастья у нее внутри все затрепетало: он все-таки звонил ей. - Я даже еще и дома то не была.

- Андреа, почему ты мне не позвонила?

Саба закрыла глаза. Проклятый Дом сразу задает вопросы в лоб. Но она еще не готова на них отвечать.

- Так кто же в "Царстве Теней" все-таки украл деньги?

- Ванесса солгала, и ты это прекрасно знаешь. Зверушка, не шути со мной.

Попалась. Андреа хотела было прижаться к Дому, но остановила себя.

- Но, в таком случае, как деньги оказались в моем шкафчике?

- Ты, милая, в самый первый день своего пребывания в клубе оставила бумажку с кодом на скамейке.

- Не может этого быть.

Самый первый день в клубе. Она зашла в раздевалку, положила замок и бумажку с кодом на скамейку, выбрала шкафчик и прицепила замок. Затем положила в шкафчик свои вещи... и отвлеклась на другую стажерку, которая с удивлением уставилась на ее штаны. И в итоге так и не забрала бумажку с кодом.

- Idiota. Я сама же и упростила ей задачу.

У Андреа было ощущение, что она хорошенько ударилась головой о стену. Уже слишком поздно что-либо менять.

- И что ты собираешься с ней делать?

- После того как я устроил Ванессе допрос, передал ее на милость Z. Теперь она его головная боль, - Каллен подвинулся ближе, и Андреа почувствовала жар, исходящий от тела Дома. - Z собирается прилюдно принести тебе свои извинения и в пятницу, и в субботу, так что абсолютно все члены клуба будут в курсе произошедшего, - с этими словами Каллен развел ноги Андреа и встал между ними. - И теперь мы вновь вернулись к нашей проблеме.

- Почему бы нам не оставить все как есть? Мы принадлежим разным мирам, - одна часть, холодная и обиженная, с радостью бросила эти слова в лицо Каллену, но другая часть Андреа не хотела отпускать мужчину.

- Не вариант. Еще предложения?

У девушки защипало в глазах от внезапно нахлынувшего облегчения.

- Только взгляни на себя. Тебе не хочется ставить точку в наших отношениях, так же, как и мне.

И, не дав Андреа что-либо ответить, Каллен положил руку ей на затылок и накрыл ее губы в страстном глубоком поцелуе. Мастер немного отстранился, только для того чтобы просунуть руки под бедра сабы-стажера, и, приподняв ее, сам сел на откидной борт кузова, занимая ее место. После чего Дом расположил ноги Андреа вокруг своей талии и крепко их обнял, прижимая лоно девушки к своей огромной эрекции. И уже во время их второго поцелуя девушка сама обвила руками шею Каллена. Dios, как же она по нему скучала.

- Кажется, они помирились. Что скажешь, Хулио?

Андреа замерла при звуке голоса Рафаэля. Очевидно, ее кузены прошли целый квартал, только чтобы проверить все ли с ней в порядке. Каллен только хмыкнул и посмотрел на двух мужчин, которые стояли, засунув руки в карманы и ухмыляясь как идиоты.

- Я забираю ее с собой, пока она не передумала.

Каллен сжал объятия сильнее, лишая Андреа возможности сопротивляться.

- Пожалуйста, поблагодарите за меня всех женщин за потрясающие блюда и за то, что они любезно предоставили мне возможность побывать на ужине в честь дня рождения.

Парни засмеялись и отправились обратно домой. Да как он смел указывать ее кузенам, что им делать? Да еще что-то за нее планировать.

- Нет, я не... - начала было Андреа.

- Сабочка, - от его вселяющего ужас тона девушка буквально онемела, - с этого момента я запрещаю тебе говорить.

И в ту же секунду внутри стажерки все превратилось в желе. Каллен взял девушку на руки, усадил на пассажирское сиденье и пристегнул ремнем, а затем закрыл дверь внедорожника.

* * *

Что же она наделала? Андреа крутила ремень на своих шортах и, хмурясь, смотрела на дорогу, пока внедорожник мчался по пустой проселочной дороге в западную сторону. Через полуоткрытые окна салон автомобиля заполнился влажным запахом болота, пальметт и апельсиновой рожи. Она сказала нет. Почему она отказалась? И зачем он все же настоял на своем?

Потому что он был долбаным Домом и прекрасно понимал, что она хочет поехать с ним. И да, она охотно это сделала. Все было так запутано. Неужели он действительно ее хотел? И опять же, все утверждали, что он никого не приводил к себе домой. Или же приводил, но только об этом никто не знает.

- Слишком много думаешь, - Каллен положил руку на похолодевшие пальчики Андреа. - Нашла ответы на свои вопросы?

- Нет, - вздохнула бывшая стажерка.

Девушка поняла только одно - она хотела поехать с этим мужчиной больше всего на свете. И хотела этого долгое, долгое время. И она сжала большие пальцы Каллена. Те были огрубевшими и теплыми. Машина замедлила ход, передними фарами осветила конец дороги и просторный одноэтажный дом, белый с темно-зеленой отделкой. Мастер заехал в гараж. Когда зажегся свет, Андреа открыла дверь машины и выскользнула из салона. Девушка сразу же ощутила прохладу ночи, почувствовала запах масла, автомобильных выхлопов, древесных опилок и краски. На стене над старым потрепанным верстаком висели всевозможные инструменты. Андреа какое-то время рассматривала их. Да, она легко могла представить, как умелые руки Каллена изготавливают столярные изделия.

Взяв сабу за руку, Дом потянул ее за собой. Спустя минуту они уже стояли на его кухне, отделанной в загородном стиле - дубовые шкафы, фартук из темно-зеленого кафеля и большой стол. Комфортно. Мило.

- Хочешь чего-нибудь выпить? Сока, спиртного, воды?

- Ничего, спасибо.

Стоя в центре кухни, Андреа обхватила себя руками. Девушке было неловко, не по себе, будто она пришла на какое-то собеседование по поводу работы. От того волнения, что она испытала при появлении Каллена, не осталось и следа. И что же теперь будет? Он хочет затащить ее в комнату и заняться сексом?

С минуту Каллен внимательно изучал лицо Андреа.

- Пошли, зверушка, - мужчина притянул девушку к себе, - я познакомлю тебя с Гектором.

В противоположной части темной гостиной Каллен распахнул французские двери, которые вели на просторную деревянную террасу. Откуда ни возьмись, выскочила огромная собака и, прыгнув на хозяина, прижала его спиной к перилам. О, Dios. Андреа застыла на месте, но затем услышала низкий грудной смех Каллена.

- Лежать, идиот. Где твои манеры?! У нас же гостя.

Девушка прижала ладонь к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Из-за этого *sabón* у нее чуть не случился сердечный приступ. Собака села, высунув язык. Взлохмаченная серая шерсть, длинная морда. Кончики прямо стоящих ушек слегка опущены.

- Что это за порода?

Каллен усмехнулся и потрепал собаку за шерсть.

- Много всяких, но преобладает эрдельтерьер. Еще щенком его хотели утопить. Собака склонила голову набок, очевидно, рассматривая девушку.

- Андреа, это Гектор. Гектор, будь вежливым и поприветствуй Андреа.

Когда пес поднял лапу, саба усмехнулась и присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. Когда-нибудь у нее тоже будет свой дом и собака. Девушка пожалала кобелю лапу, и, когда все формальности были соблюдены, Гектор толкнулся своей головой в живот гостыи, сбивая ее с ног и повалив на землю.

- Проклятье, - Каллен схватил кобеля за ошейник и оттащил его назад. - Андреа, прости.

Она захихикала и протянула собаке руку. Питомец тут же завилял коротким хвостиком и начал тянуться к девушке, чтобы та его погладила. И когда хозяин отпустил пса, тот кинулся в объятия Андреа.

- Судя по всему, ты ему понравилась.

Очевидно, считая, что он был размером с пуделя, Гектор развалился на коленях сабы так, что его задняя часть свешивалась с одной стороны. Девушка ухмыльнулась, глядя на Каллена.

- Он чудесный. Готова поспорить, ему нравятся абсолютно все.

- Наоборот. Он очень придирчив в выборе друзей.

Андреа обняла собаку и в благодарность получила невнятное сопение, девушка рассмеялась, потому что пес уткнулся в ее руку, тем самым побуждая его еще раз погладить. Большие усы и бакенбарды собаки напомнили сабе ее учителя истории.

- Гектор, пора поиграть с палочкой.

Пес подскочил, встав на лапы, умчался на другую сторону террасы, а затем вернулся с палкой без коры примерно размером в фут. Каллен протянул руку Андреа и помог подняться ей на ноги, затем, жестом что-то показав собаке, произнес:

- Давай, дружище.

Гостыя хотела было последовать за собакой, но хозяин, ухватившись пальцем за ремень, остановил ее.

- Что?

- Раздевайся, - сказал Дом.

- Что, прости?

- На улице достаточно тепло.

Каллен, оттолкнув руки Андреа, сначала стащил с нее через голову футболку, расстегнул ремень и снял шорты. Вслед за одеждой последовали бюстгальтер и стринги. Не говоря ни слова, саба как вкопанная стояла на месте.

- Мне нравится смотреть на тебя без одежды, - произнес Дом и подтолкнул девушку вперед к ступенькам.

Андреа посмотрела через перила, в надежде увидеть дворик, но оказалось, что вместо этого дорожка вела вниз к пляжу. В лунном свете песок казался белым. Пляж?

Девушка развернулась.

- Я не собираюсь идти туда голой.

Мастер смерил сабу взглядом, от которого внутри все начало плавиться.

- Нет, ты пойдешь.

- Но...

Каллен накрыл груди Андреа своими ладонями, а большими пальцами принялся вырисовывать круги на ее сосках. Стон возбуждения сорвался с губ девушки, и она начала ртом хватать воздух.

- Сабочка, это мое тело. Мне и командовать, - с этими словами Мастер ущипнул за один сосок, и у девушки подкосились колени. - Верно?

Dios, это место так отличалось от клуба. Здесь только они вдвоем, но от этого ее реакция на его доминирование только усилилась. Прижав Андреа спиной к перилам, Каллен приподнял ее голову за подбородок.

- Отвечай, саба. Верно?

- Да, - прошептала она, не в силах противиться требовательному взгляду Дома. - Да, Señor.

- Очень хорошо.

И Каллен поцеловал ее, это был страстный всепоглощающий поцелуй. Он длился, пока соски девушки не заныли, а лоно не увлажнилось.

- Одни Дома предпочитают доминировать только в постели либо в клубе, другие же предпочитают оставаться доминантами постоянно. Я - что-то среднее между ними.

Он предпочитает доминировать... не только в сексе. Девушка почувствовала как возбуждение смешалось с тревогой. Она обхватила предплечья Мастера. Ей этого хочется, но она образованная женщина и...

- Андреа, мне не нужна рабыня. Я могу сам о себе позаботиться. Но я хочу, чтобы у меня на коленях сидела обнаженная саба, когда я смотрю ночной выпуск новостей, - произнес Каллен и улыбнулся.

От одной мысли, что она сидит у него на коленях, а его руки блуждают по ее обнаженному телу, каждая клеточка Андреа запылала, и этот пожар не мог погасить даже легкий бриз.

Мастер вновь слегка подтолкнул девушку к ступенькам, ведущим на пляж.

- А теперь пойдём.

Узкая дорожка извивалась вдоль густых зарослей морского овса и осоки и вела вниз к пляжу с белым песком. К ним навстречу, зарываясь лапами в песок, неся Гектор, сжимая между зубами палку.

- Неси сюда, - сказал Каллен.

Пес важно подбежал к хозяину и бросил игрушку. Мастер кинул ее прямо в океан. Гектор стрелой полетел за своей палкой, кинулся навстречу волнам и уже через минуту вернулся с долгожданной добычей. После нескольких подобных бросков, Каллен кинул палочку в сторону дома. Игрушка приземлилась на нечто, напоминающее игровой городок, состоящий из брусьев, бревен и небольших платформ. Огромный игровой городок. Металлические опоры с высокими балками, с которых свисали кольца, как если бы на них занимался гимнаст.

- Что это такое? - спросила Андреа.

Теплая рука Сеньора накрыла грудь девушки, а другая рука легла на ее попку, удерживая сабу на месте, пока сам Мастер нежно ущипнул ее за сосок.

- Я использую это для поддержания своей физической формы... а также для подвешивания непокорных сабмиссивов.

- О, хорошо, - неожиданно для самой себя Андреа произнесла эти слова с придыханием, - хорошо, что я такая покорная.

В лунном свете мелькнула усмешка Каллена, но жесткие черты лица оставались в тени.

- Как раз наоборот.

Внезапно вернулся Гектор, он подбежал с высоко задранной мордой, словно принес не палочку, а драгоценности из королевской казны. Пес бросил игрушку у ног Каллена и плюхнулся на землю, тяжело дыша. Когда Андреа подошла ближе к воде, песок под ее босыми ногами стал прохладнее. Волны набрасывались на берег пляжа, а потом с неразборчивым шипением отступали назад. Вода поблескивала в лунном свете, а пена на волнах, казалось, переливалась всеми цветами радуги.

- Здесь невероятно красиво. И очень тихо.

И это правда, Андреа едва могла разглядеть вдалеке огни соседних домов. Это был частный пляж. Неужели копы могут позволить себе дом с частным пляжем? Саба нахмурилась.

Должно быть, Каллен заметил в глазах девушки какое-то подозрение, потому что он издал смешок и произнес:

- Я не беру взятки. Этот дом купили мои прабабушка и прадедушка. Он мне достался вместо огромного наследства или недвижимости в Чикаго. Члены моей семьи прекрасно знают, что я ненавижу холод, - мужчина усмехнулся. - Я встречаюсь со своей родней каждую зиму, как только выпадет первый снег.

То, как тепло Каллен говорил о своей семье, заставило Андреа улыбнуться. Наверно, у них намного больше общего, чем она думала поначалу. Каллена легко можно представить в кругу огромной семьи.

Вернувшись на террасу, Мастер прислонился к перилам и посмотрел в сторону океана. Саба же просто стояла рядом, наслаждаясь тишиной ночи. Но когда морской бриз стал прохладнее, девушка задрожала и обхватила себя руками. Интересно, накричит ли он на нее, если она что-нибудь накинёт на себя? Андреа подняла глаза и встретила взглядом Каллена.

Дом нахмурился.

- Сабочка, нужно сказать так: "Сэр, мне холодно... нет, Сеньор, мне холодно. Можно мне что-нибудь надеть?" Повтори, - его голос был мягок, словно ропот волн.

Андреа сжала руки в кулак и уставилась на Каллена. Почему он заставлял ее это делать?

- Сеньор, мне холодно. М... можно мне что-нибудь надеть?

Почему так сложно было признаться в собственной слабости? В том, что она нуждалась в помощи?

- Хорошая девочка, - одобрительно улыбнулся Мастер, отчего внутри Андреа вновь зародилось тепло, которое помогло выдержать неприятное чувство беспомощности.

Каллен скрылся в доме и спустя несколько секунд вернулся с длинным махровым халатом и двумя напитками.

Мужчина помог девушке одеться, затем взял ее на руки и сел в огромное кресло Адирондак. От тела Сеньора исходило тепло, словно от дорожного покрытия в невероятно жаркий день. Андреа вздохнула и еще ближе прижалась к Дому.

- Удивительно, но можно замерзнуть даже во Флориде, - произнес Мастер, протягивая девушке стакан. - Когда-нибудь видела снег, маленькая любительница мужских компаний на пляже?

Андреа ударила Каллена в плечо за столь ужасное сравнение, но затем одной рукой обняла его за талию. Ожидая, что в стакане вода, девушка без раздумий сделала большой глоток и тут же поперхнулась. В стакане был коктейль 7&7. Алкоголь огненным потоком устремился в желудок.

- Каждую зиму я катаюсь на лыжах в Колорадо.

- Даже в эту зиму? Лыжи - это прекрасно. А чем еще занимаешься в свободное время?

- Ну, отправляюсь в пешие прогулки то здесь, то там: Йосемити, Банф, Скалистые горы. А еще иногда плаваю с аквалангом.

Каллен фыркнул от смеха.

- Сабочка, да ты настоящий мачо, да?

На подобное можно было обидеться, но Андреа заметила довольный тон, с которым Дом произнес эти слова.

- А чем ты занимаешься во время отпуска?

- Тем же самым, что и ты. Плюс я навещаю своих родственников в Чикаго, - Каллен дернул Андреа за волосы. - Извини, твоих родителей больше нет, но Антонио, кажется, не нравился твой отец.

- Он просто его не знал до... - Андреа подняла стакан, чтобы сделать глоток, но напитка уже не было. Неужели она так быстро все выпила?

- До чего? - Каллен забрал у нее стакан и поставил его на стол.

- До того, как прямо перед отцом сработало взрывное устройство.

- Точно, он же был военным. Как сильно он пострадал?

Андреа какое-то время наблюдала, как по небу плывут облака, стремящиеся закрыть луну.

- Его ранило в руку и ногу. Врачи ампутировали его ногу до колена. У него был протез, так что он мог передвигаться с тростью. Но это ему плохо удавалось, так как вместо руки на этой же стороне у него был крюк.

Отец часто шутил, что он Капитан Крюк. Но когда он шутил, в его голосе не было веселья, однако он все же хотел рассмешить людей. Каждый раз, когда ее папа смеялся над собой, в его голосе читалась невероятная горечь, от которой у Андреа все внутри переворачивалось.

Каллен внимательно изучал девушку, а после произнес:

- А что случилось с твоей мамой?

- Она умерла от аневризмы, когда мне было девять.

Это случилось так внезапно. Она пожаловалась на головную боль, а потом ее не стало.

- Мне очень жаль, милая, - Каллен притянул девушку к себе и поцеловал ее в висок.

От неожиданного сочувствия со стороны другого человека к глазам Андреа подступили слезы.

- Как твой отец с этим справился? Разве ему не нужна была сильная поддержка?

- О, я научилась делать все, с чем он не мог справиться. Но он довольно-таки неплохо управлялся и одной рукой.

Пока не пристрастился к алкоголю. И в итоге его здоровая рука начала трястись так сильно, что отец уже не мог прицеплять протез или застегивать пуговицы у себя на

одежде. Он все чаще становился вспыльчивым... Когда Андреа исполнилось десять лет, она уже мастерски могла уклониться от ударов.

- Шшш, - прошептал Сеньор, затем поднес кулак Андреа к своим губам и начал разжимать ладонь, целуя каждый пальчик.

Каллен своим дыханием согревал холодную кожу девушки.

- Ты еще была совсем малышкой, верно? Джессика говорила, что ты научилась самообороне в десять лет. Он научил тебя?

- После смерти мамы мы переехали в квартал, где дома были подешевле... а контингент отвратительнее. Когда меня избили, папа расстроился, потому что ничего не мог с этим поделать.

"Не в состоянии работать и не в состоянии защитить мое сокровище. Никчемный. Лучше бы я тогда умер".

Однажды днем на кухне он дал волю своей ярости и вдребезги разбил мамин свадебный сервиз.

- Как бы то ни было, - продолжила свой рассказ Андреа, - он решил, что мне нужно научиться самообороне. Он был строгим учителем. Клянусь, из-за него у меня было синяков и разбитых носов больше, чем...

Что она несет? Андреа прикрыла рот рукой.

- Он бил тебя? - Каллен отчеканил эти слова каким-то чужим голосом. - Разве тебе никто не мог помочь?

Девушка застыла.

- У нас все было хорошо.

- Понимаю. Только вы вдвоем. И как-то ты рассказывала в клубе, что твой отец отвергал любую помощь, верно?

- Конечно же, нет. Все было не так уж и плохо. Нам вдвоем было весело.

Иногда. Особенно поначалу, когда он не напивался круглыми сутками. Они вместе смотрели телевизор, например, фильм "Невероятное приключение", после чего отец рассказывал о своей собаке, которая была у него в детстве.

Как-то у них не осталось ничего из продуктов, и тогда Андреа сделала на завтрак сэндвичи с арахисовым маслом, а отец весело смеялся над всем этим. А однажды он купил ей мороженое-рожок, чтобы отпраздновать хорошую успеваемость в школе.

- Ты его любила, да?

- Угу.

Любила его и в то же время ненавидела; проклинала за то, что не смог бросить пить, что был буйным, когда напьется, что вообще никогда не выполнял свои обещания. Даже то, что будет жить ради нее. Андреа быстро заморгала, когда Каллен провел пальцем по ее мокрой щеке.

- О, малышка, - прошептал он хриплым голосом, - тебе пришлось нелегко, верно? Отец-алкоголик и изнурительные тренировки, которые скорее походили на систематические избиения.

Да, определенно, у мужчины была черная полоса в жизни, и, вместо того чтобы вместе со своей дочерью справиться со всем, он превратил свою маленькую девочку в сиделку и боксерскую грушу. Долбаный придурок.

- Но у тебя же есть семья, которая сейчас может тебе помочь, да? - спросил Каллен.

- Мне не нужна помощь, - на автомате ответила саба, и Дом понял, что это был ее стандартный ответ на подобный вопрос.

Мастер сузил глаза.

- Иногда нам всем не помешала бы помощь.

- Лучше всего полагаться только на самого себя. Остальные...

"Подведут тебя", - закончил про себя Каллен.

Именно так и поступал ее отец. Хорошо, что этого человека уже нет в живых, иначе Каллен не стал бы долго с ним разговаривать.

- Думаешь, твоя бабушка тебя бы подвела?

Андреа моргнула.

- Ну, нет. Но я предпочитаю все делать сама. Мне не хочется беспокоить других.

- Мне не хочется беспокоить других, - медленно повторил Каллен слова девушки.

Эти слова, словно осколки стекла, впились в душу Дома.

- Моя мама так часто произносила эти слова, - зло прорычал он и понял это потому, что на лице Андреа отразилось беспокойство.

- Почему тебя так бесят эти слова? - спросила девушка.

- У мамы однажды начались страшные боли в желудке. Но у нее сильно болели глаза, чтобы самой сесть за руль, а просить отвезти ее к доктору она не стала, так как не хотела никого беспокоить. Да и посчитала эти боли какой-то ерундой.

Андреа сжала ладонь Каллена.

- И что случилось?

- Этой ерундой оказался рак яичников. Когда боль усилилась, и ее стало невозможно терпеть, оказалось, что уже слишком поздно.

Вся его энергия и огонь медленно затухли, оставив после себя только пустую оболочку. Дабы не сломать пальцы Андреа, Каллен разжал ее ладонь.

- Мне очень жаль, Señor.

- Нам обоим. Мой отец до сих пор винит во всем себя, - произнес Дом и провел пальцем по мягкой щеке девушки. - Ему не стоит себя винить. Он бы все сделал ради нее, но она ни за что на свете не приняла бы его помощи. Она хотела только отдавать и никогда не принимала что-то взамен.

- Ну...

- В отношениях нужно и отдавать, и принимать. Милая, мне нужно и то, и другое, - Каллен заглянул в глаза янтарного оттенка. - Когда ты не просишь меня о помощи, меня это беспокоит и как Дома, и как твоего партнера.

Андреа застыла в его объятиях.

- Но мне нравится быть независимой.

- Ты не должна все время крепко стоять на ногах. Иногда стоит ненадолго использовать опору, - Мастер запрокинул голову сабы. - Я хочу быть уверенным, что когда тебе понадобится помощь, ты обратишься ко мне за поддержкой. Сможешь?

- Я постараюсь.

- Отлично.

С этими словами Каллен встал, держа на руках Андреа.

- Я только что понял, что мы никогда не делили одну кровать. Нужно срочно исправлять это упущение.

* * *

Позже, той же ночью, Каллен выкинул презерватив и вернулся в постель. Пламя свечи мерцало от легкого бриза, который дул из открытого окна, и освещало связанную Амазоночку, что лежала на его кровати. Ее мягкие губы, как он и думал, восхитительно ощущались на его члене. И наконец-то Каллену выпала возможность связать Андреа и заняться с ней сексом в своей собственной постели. Он улыбнулся, рассматривая девушку. "А она хорошо здесь смотрится". На лице и грудях сабы были видны следы от его щетины; ее губы были слегка припухшими, а руки все еще закреплены у нее над головой. Андреа смотрела на Дома сонными глазами, пока он отстегивал манжеты и освобождал ее лодыжки.

- Пора спать? - спросила саба хриплым голосом.

- Еще немного, зверушка, еще немного.

Взгляд девушки опустился в район паха Каллена, и Андреа моргнула.

- Опять?

- Да.

С этими словами Дом перевернул сабу на живот, приподнял ее попку и вошел в девушку. У Каллена появилось странное чувство, словно он на своем месте.

Глава 17

Уже наступила ночь, когда Каллен свернул на грунтовую дорогу. Мужчина нахмурился, увидев рядом со своим домом припаркованный белый грузовик. Проклятье. Он совсем забыл, что пригласил свою сабочку на ужин. Заехав в гараж, мужчина вышел из машины и положил руки на капот, пытаясь собраться с мыслями. Да уж, сегодня был неудачный день. Сажа оставила отпечаток на его коже, вокруг рта и в его мыслях. Осознание - один взгляд - на то, что люди могут сотворить друг с другом, разъедало Каллена до мозга костей. Андреа не должна видеть его в таком состоянии. Ему нужно срочно отправить ее домой. Вздохнув, Каллен выпрямился и посмотрел по сторонам.

Он не давал ей ключи от дома, так что, скорее всего, девушка была на пляже. Каллен вышел на террасу. Рядом с морем на песке резвился Гектор, а его выходками любовалась Андреа, которая, казалось, чувствовала себя как дома. На ней были укороченные джинсовые шорты и ярко-синяя майка. Прислонившись бедром к перилам, Мастер наблюдал за игрой девушки с собакой. Прохладный солоноватый бриз трепал его рубашку, унося с собой запах гари. Доносившийся шум волн смешивался со смехом Андреа и криками голодных чаек. Самые обычные звуки. Звуки счастья.

Через несколько минут Гектор заметил хозяина и стрелой полетел к нему. Подбежав, пес встал на задние лапы, пачкая Каллена песком. Разутая девушка пришла чуть позже. Подойдя к террасе, саба остановилась.

- Неужели я перепутала день?

- Нет. Это я опоздал на ужин. Меня отправили... - в сущий ад - расследовать очередной пожар, поэтому пришлось задержаться.

Когда Андреа подошла ближе, Каллен попятился назад. Он весь был в саже, и от него несло гарью. В глазах девушки тут же промелькнула боль, но она начала вглядываться в лицо мужчины.

- Ты ужасно выглядишь.

Мастер вздохнул.

- Это был... ужасный... пожар. Знаешь, милая, мне и правда нужно, чтобы ты меня обняла.

Пахло от него гарью или нет, но ему на самом деле не хватало ее объятий.

Не колеблясь ни секунды, Андреа тут же обняла Каллена. Она крепко прижалась своим мягким и теплым, но в тоже время сильным телом – оно была достаточно сильным - чтобы подарить комфорт и, в свою очередь, принять то же самое в ответ. Тьма в душе Каллена начала медленно отступать.

Когда Дом отстранился, саба подняла руку и прижала ее к его щеке.

- Хочешь поговорить об этом?

Ни за что. Но все-таки она заслужила объяснений.

- Кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью в ломбард. Хозяин спасся, а вот два человека, что снимали комнаты наверху, оказались в огненной ловушке. А еще погиб один пожарный, который пытался спасти этих людей.

Каллен поджал губы. Он приехал как раз в тот момент, когда обрушилась крыша здания, и прекрасно слышал крики погибающих людей.

- О, Сеюг, мне так жаль, - произнесла Андреа и крепко обняла Мастера, словно пытаясь силой своих объятий вытеснить кошмарные воспоминания и ужас, который пережил мужчина.

Уткнувшись лицом в мягкие кудряшки девушки, которые пахли цветами, Каллен тут же почувствовал, что в его внутреннем мире наступила гармония.

- Спасибо, милая. - Мужчина выпрямился. - Мне нужно принять душ.

Ему срочно нужно избавиться от этой сажи.

- Иди. Мы с Гектором побудем здесь.

Выйдя из ванной, хозяин обнаружил гостью на кухне, девушка приготовила ему куриный суп с лапшой. Его по-прежнему тошнило, когда он усаживался за кухонный стол; но стоит отдать Андреа должное: набитый едой желудок помог ему вернуть эмоциональное равновесие и хоть как-то успокоиться. Обычно после такого дня, как этот, он взял бы с собой Гектора на пляж и гулял бы там часами до тех пор, пока кошмарные образы не выветрились бы у него из головы. Когда он выбрал работу в правоохранительных органах, его братья и сестры предупреждали его об опасной привычке заканчивать плохие дни, как этот, с бутылкой чего-нибудь спиртного в руках и советовали в таких случаях переключаться на женщин. Но ему бы не хотелось знакомить его сабу с тем мрачным настроением, в котором он обычно пребывал после сильного пожара. Подобное случалось несколько раз; при воспоминании об этом холод внутри него стал только разрастаться.

Не сегодня. Откинувшись на спинку стула, Каллен наблюдал за Андреа, как та протирала столешницу. Вьющиеся волосы девушки подпрыгивали при каждом ее движении, а ноги до сих пор были босыми после прогулки по пляжу. Посмотрев через плечо, гостья улыбнулась ему.

Каллен невольно сравнил свою сабу с матерью. Они были примерно одного роста, правда, это было единственное сходство между ними, разве что еще и теплота, которой была наполнена улыбка девушки, была та же самая.

- Закончил? Хочешь еще?

Андреа уже было подошла к столу, чтобы забрать пустую тарелку, как Каллен схватил ее и усадил к себе на колени, крепко сжимая девушку, пока та не перестала извиваться и, наконец, не расслабилась в его объятиях. Его сабочка.

- Спасибо, милая. Я понял, в чем нуждался все это время. В тебе.

От радости, что заискрилась в глазах гостья, у мужчины сдавило в груди. Наклонившись, он прикоснулся к ее мягким губам. И как только его пальцы нащупали полную грудь, его тело испытало острую потребность кое в чем еще.

- Возможно, сейчас ты могла бы дать мне нечто большее.

- Ох, да неужели?

В глазах девушки заплясали искорки озорства.

- А что, если я не в настроении, и единственное, на что я была согласна, это приготовить еду?

Неожиданный ответ, особенно если учитывать, как под ее одеждой затвердели соски.

- Так как я Мастер, а ты моя саба, кажется, у тебя просто не остается другого выбора.

- Пффф. Кто умер и назначил тебя главным?

С этими словами Андреа соскочила с колен Каллена и метнулась в противоположную сторону комнаты, пока мужчина приходил в себя от удивления.

Мастер покачал головой и поднялся на ноги, сказать, что он был удивлен, ничего не сказать. Так у него не саба, а сорванец, да? От предвкушения битвы его настроение улучшилось. Когда девушка выскочила на террасу, Каллен быстро преградил ей путь на лестнице, лишая последней надежды на побег.

Глаза Андреа сузились.

- Думаю, у нас проблемы. - Каллен начал приближаться, медленно загоняя ее в угол. - Сабочки должны быть послушными и почтительными.

Девушка же в свою очередь заткнула пальцами уши и начала мелодично верещать.

- Ля-ля-ля. Я ничего не слышу.

Вот так значит, проклятье. Мастер ринулся в атаку. Не обращая внимания на удары в грудь и руки, он слегка наклонился и, упираясь свои плечом в живот Андреа, поднял ее. Невероятно сильный удар кулаком пришелся по спине, а за ним последовал вопль девушки; своими действиями она лишь рассмешила Каллена. Теперь мужчина

был в полной боеготовности, его член затвердел и был как камень. Так, так, так. Пляж или кровать или же... Глаза Каллена загорелись при виде будки Гектора, имеющей куполообразную форму. С извивающейся на его плече сабочкой Дом подвинул будку к перилам. Идеально.

Что ж, Андреа удалось поднять ему настроение. А в это время девушка продолжала колотить своими кулачками широкую спину Каллена, однако толку от этого ровно столько, как если бы она стучала молотком по танку. Было довольно глупо бросать Сеньору вызов, все равно, что тыкать палкой разъяренного медведя. Определенно, реакция Дома превзошла все ее ожидания. И зачем, черт возьми, он передвинул эту будку?

Сильные руки обхватили Андреа за талию, а затем усадили ее рядом с перилами.

- Дай запястья.

Вместо того, чтобы подчиниться, она пнула Мастера. От его низкого заразительного смеха девушка и сама усмехнулась. Но все равно еще раз пнула Дома. Может, она и была невероятно возбужденной и готовой для него и уже знала, что он, несомненно, планировал жестко взять ее, но это не повод облегчать ему задачу.

Каллен издал сдавленный звук, когда Андреа попала ему по бедру. Девушка тут же замешкалась. Она же испортит весь свой план, если травмирует его главное достоинство. Поэтому свой следующий удар саба направила прямо в его голень, заставив мужчину вздрогнуть.

- Ты маленькая хулиганка.

Дом схватил стажерку за лодыжки и слегка дернул, опрокидывая ее на спину. И прежде чем саба успела подняться, Каллен перенес свой вес на одну ногу, слегка прижимая Андреа коленом в области живота, лишая ее и воздуха, и желания сопротивляться. После этого хозяин снял с гостыи майку, затем бюстгальтер. И к тому времени, как девушка успела отдышаться, ее запястья уже были пристегнуты к перилам террасы. Не обращая внимания на сопротивление Андреа, Каллен расстегнул ее шорты. "Dios, как же он хорош в этом".

Саба тщетно пиналась, когда Дом схватил за пояс шортов и быстро сдернул их. За ними последовали и ее трусики. Девушка нахмурилась. "На улице, да еще и обнаженная. Это уже входит в привычку". Когда Андреа посмотрела на Каллена, от его обжигающего взгляда у нее внутри все плавилось. Dios, то, какие он пробуждал в ней ощущения...

- Если встанешь на колени и попросишь прощения, я смилуюсь над тобой, маленькая тигрица, - произнес Каллен.

Властное выражение лица, напряженная челюсть - у девушки внутри все затрепетало от ужаса, но какая-то крохотная часть отказывалась сдаваться. Все начиналось как шутка, но теперь... Андреа зашла слишком далеко, чтобы сейчас струсить и пойти на попятную. "Для своего же блага слишком упряма", - как сказала бы ее бабушка.

- Мечтай, estúpido baboso.

Из-за злобной ухмылки Мастера саба отодвинулась от него на несколько сантиметров. О, Dios. Может, ей не стоило называть его слюнявым идиотом? Когда Каллен резко развернулся и ушел, беспокойство девушки достигло своего пика. Через

какое-то время Дом вернулся с сумкой через плечо. Андреа нервно посмотрела на огромные размеры той.

"Одному Dios известно, что у него там. Смелее. Никогда не показывай свой страх".

Девушка покачала головой и с сарказмом в голосе произнесла:

- Ох, уж эти мальчишки и их игрушки.

- В этом наша суть. И, кстати, у меня их много. Разве это не прекрасно?

После этого Каллен одной ногой пододвинул куполообразную будку Гектора и бросил сумку с игрушками позади нее. Затем Дом начал приближаться к Андреа, но она принялась пинаться, однако с пристегнутыми к перилам руками у нее ничего не получалось. Схватив сабу за талию и бедра, Мастер перевернул ее, укладывая животом вниз на эту долбанную собачью будку. Пластик был прохладным, а поза - унижительной. Андреа отчаянно задергалась, пытаясь соскользнуть на землю.

- Лежи спокойно, - сказал Каллен и шлепнул сабу по попке.

Обжигающая боль устремилась прямо в лоно девушки.

Сильная рука схватила стажерку за ногу. Пристегнув манжету вокруг ее лодыжки, Дом приковал ее к будке, а кончики пальцев ног поставил на выступ внизу домика Гектора. После этого Каллен не мешкая раздвинул ноги Андреа и точно так же приковал вторую лодыжку. Внутри девушки боролись возбуждение и страх. Но уже через секунду стажерка почувствовала, как пальцы Сеньора прикасаются к ее лону.

- Милая, для сабы, с которой пришлось повозиться, ты невероятно влажная, - прошептал Дом.

Пришлось повозиться? Да она же, обнаженная и пристегнутая, лежит на будке! Андреа хотела было оглянуться, но ее голова и плечи были пристегнуты слишком низко. Каллен поиграл с ней пальцами, а затем ввел в девушку что-то длинное и холодное. Сначала она дернулась от неожиданности, но затем от удивительно приятного ощущения. О, как раз то, что нужно.

Но в этот момент девушка почувствовала лубрикант у себя на ягодицах.

"О, нет, только не снова".

Андреа дернулась, прекрасно понимая, что в ее положении все попытки тщетны.

- Niño de puta. Chíngate!

- Нет, я собираюсь трахнуть тебя, сабочка.

И со смешком Каллен ввел одну из своих чертовых анальных пробок в попку девушки. Скольжение, растягивание и жжение. Андреа сжала зубы. Очевидно, на этот раз он выбрал размерчик побольше.

- Ты пиналась, обзывалась и выкрикивала ругательства. Я же сказал, что будет наказание, верно? - и в этот момент стажерка услышала, как Мастер копается в своей сумке. - Давай начнем с десяти.

- Pinche idioto, а давай не будем.

О, какая же она глупая, что открыла рот и...

Что-то шлепнуло по попке Андреа, и девушка сжала руки в кулаки. Но это был несильный удар. Каллен нежно погладил ушибленное место, облегчая боль. Но тут же последовал второй шлепок. Девайс, который использовал Дом, был плоским и не таким твердым как паддл или трость. Саба изогнулась, пытаясь рассмотреть эту вещицу. Заметив это, Каллен приподнял длинный кусок кожи, в два раза шире ремня. Шлепок. От следующего сильного удара Андреа подпрыгнула и дернула руками, но их сдерживали цепи. Этот удар был гораздо больнее.

- Зверушка, ты можешь считать удары. Но не отвлекайся, а то я начну с начала.

"Этот... *sabrón*".

Он уже ударил ее три раза.

"*Pendejo*".

- Не получится. У меня связаны руки, поэтому я не вижу пальцы, чтобы посчитать удары.

"О, мой длинный, длинный язык".

Она только все усугубила.

Каллен разразился смехом, но затем Андреа услышала, как он вновь копается в своей сумке.

- Твой болтливый ротик, сабочка, честно заработал это. И те шлепки, что ты собираешься получить.

Девушка почувствовала, как напряглось ее тело, даже соски стали настолько твердыми, что ими можно было поцарапать крышку будки. Каллен опустил на колено рядом с ней, держа что-то в руке.

- Открой рот.

Madre de Dios, нет! Андреа сильно стиснула зубы и попыталась повернуть голову в сторону. Большим пальцем Дом нажал на челюсть сабы, заставляя ее открыть рот. Как только девушка это сделала, Каллен просунул резиновый шарик ей между губ и застегнул ремешок на затылке. Андреа пристально посмотрела на Сеньора.

Кляп? Он засунут ей в рот кляп?

- Взвой три раза или... - ухмылка Дома стала шире - ...прокричи подряд три раза. Это твое стоп-слово.

Мастер невероятно нежно погладил сабу по щеке, это означало, что он собирается отшлепать ее. Когда Каллен вернулся на свое место, девушка дернула руками. Затем ногами. Бесполезно, она не могла пошевелиться. И в это время Дом провел пальцами по внутренней части бедра; его пальцы были теплыми и сильными, и они двигались прямо к лону Андреа. Внезапно ожил вибратор, наращивая удовольствие внутри нее. Когда Каллен прикоснулся к клитору, саба была уже мокрой и готовой. Она знала, что еще до его прикосновений была безумно возбуждена. Сильные руки начали разминать ее ягодицы. Но через несколько секунд Дом отступил назад.

- Ну, раз ты не хочешь считать, тогда я буду шлепать тебя до тех пор, пока у меня не устанет рука.

Madre de Dios. Андреа прижалась щекой к холодному пластику будки, стараясь сдерживать недовольство. По ее ягодицам снова ударил кожаный девайс. Сначала это были слабые удары, но затем они начали усиливаться, однако жжение было терпимым. Вибратор внутри дарил наслаждение, которое сливалось с обжигающей болью в одно единое удовольствие. Но затем давление внутри девушки начало увеличиваться.

Каллен остановился и провел своими прохладными руками по пылающим ягодицам девушки. От его прикосновений стало только больнее, но неожиданно для Андреа ее возбуждение усилилось в разы. Мастер скользнул пальцами между ногами сабы, после чего провел пальцем по ее влажному клитору. От подобных ласк стажерка непроизвольно приподняла бедра.

"Еще, еще, еще".

Каллен слегка сжал клитор Андреа, она дернулась и захныкала.

- Да, думаю, ты сможешь выдержать еще несколько ударов, - сказал Дом.

А затем анальная пробка в попе девушки тоже завибрировала. Андреа замерла на месте, каждый нерв в ее попе превратился в оголенный провод. Будучи не в силах двигаться, делать что-либо, девушка застонала. Она не могла даже говорить. Рассудок сабы, казалось, нервно курил с сторонки, оставив ее на милость прикосновений рук Каллена и ощущений, завладевших ее телом. А в это время пальцы Дома кружили в лоне Андреа, затем выскользнули из нее, распределяя соки любви вокруг ее клитора. Внутри все сжималось от удовольствия, а с каждым движением Мастера саба приближалась к пику наслаждения. Она тяжело задышала с кляпом во рту, сжав тот зубами, когда гудение стало сильнее и вибрация внутри усилилась. Каллен сжал между пальцами клитор, и девушка заныла.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста".

Удар! Кожаный девайс снова ударил по ягодицам Андреа. От обжигающей боли она впиалась зубами в кляп и дернулась, из-за чего сильнее прижалась клитором к пальцам Сеньора. От внезапной волны удовольствия саба приподнялась на цыпочки. Каллен вновь ударил девушку. Боль врезалась в ее сознание, обостряя чувства и заставляя все сильнее и сильнее прижиматься к его руке. Дом потер клитор. Ноги Андреа напряглись, когда от вибраций, казалось, начало сотрясаться все ее тело. Еще один удар, гораздо сильнее предыдущих, он буквально прожигал кожу. Каллен продолжал мучить клитор, и напряжение от вибраций внутри сабы возросло - перед глазами появилась яркая вспышка; казалось, каждый нерв в ее теле взорвался, мышцы влагалища и анального отверстия сжались вокруг фаллоимитатора и пробки. Натянув оковы, Андреа содрогнулась.

Мастер вновь сжал клитор, посылая очередной чувственный спазм. После этого он погладил покрасневшие ягодицы девушки, стирая границу между болью и наслаждением. Андреа охватила дрожь. Затем еще раз. Когда ее тело перестало содрогаться от полученного оргазма, девушка почувствовала, как бешено колотилось ее сердце. Она обмякла и вытянулась на собачьей будке, словно измученная жертва.

Саба выглядела как девственница - ну, может, и не как девственница - принесенная в жертву и раскинутая на сером куполообразном домике Гектора, в то время как лунный свет отражался от ее кожи золотистого оттенка. Усмехнувшись, Дом вытащил из девушки вибраторы. Андреа издала стон, когда он провел пальцами по ее влажности; Каллен тут же ощутил запах ее возбуждения. Он бросил игрушки в

емкость с водой; этот шум заставил сабу вздрогнуть. Мастер усмехнулся. Остатки его плохого настроения исчезли от стонов во время оргазма Андреа. Боже, смотреть, как она извивается, заставляя ее кончать - ничто не сравнится с этим. И будь он проклят, если в завершение вечера он вновь не заставит ее кончить. Дом провел рукой по темно-розовой коже попки сабочки. Девушка застонала.

Каллену не нравилась боль ради боли, но ему нравилось прибегать к ней, дабы усилить удовольствие сабы, когда та затевала с ним игру. Дом вновь провел рукой по ногам стажерки, раскрывая девушку еще шире. Ее естество блестело от влаги, вызывая к его члену. Как же ему хотелось прямо сейчас погрузиться вглубь лона стажерки, до последней капли излиться в нее, вновь услышать крики оргазма. Правда, в этот раз ему хотелось, чтобы девушка кричала еще громче. Каллен встал на колени возле сабы и погладил по щеке. Андреа пошевелилась и посмотрела на Сеньора затуманенным взглядом.

Улыбнувшись, Дом отстегнул ремешок кляпа и вытер футболкой лицо сабы. Свирепый взгляд затмил приятный румянец от оргазма на ее щеках.

- Ты заткнул мне рот кляпом!

Каллен несколько раз перекинул с ладони на ладонь красный резиновый шарик.

- Ты что-то сказала?

Андреа тут же поджала свои мягкие сладкие губки, но все же изогнула брови. Дом провел пальцем по одной из бровей.

- За поведением тоже нужно следить, милая. Я ненавижу использовать трость. Да и твоя попка уже достаточно красная. Можешь считать меня удовлетворенным.

Каллен едва сдержался, чтобы не рассмеяться в полный голос. "А девушка гораздо своенравней, чем Кари и Джессика". Боже, она ему нравилась. Андреа облизала губы.

- Отпустите меня. Пожалуйста, mi Señor.

- Еще не время, милая. Ты знала, что собачья будка как раз нужной мне высоты?

Гостья нахмурилась, не понимая, к чему клонит хозяин. Но когда Дом поднялся и расстегнул джинсы, обнажая свой член, девушка все поняла. Она сжала ноги, когда Каллен встал позади нее и приблизился. После оргазма клитор девушки был обмякшим, но для Мастера это было не важно. Ему не составит особого труда вновь ее возбудить. Надев презерватив, Дом достал из своей сумки очередную игрушку и тубик со смазкой и положил предметы девушке на спину. Андреа вздрогнула. Каллен провел пальцами по гладкой коже своей сабы, спускаясь все ниже к ямочкам на пояснице, массируя сексуальные пышные изгибы попки стажерки, пока ее мышцы не расслабились. Податливая сабочка. Дом покругил своим членом вокруг лона девушки, смазывая головку своего члена ее соками. Андреа уже достаточно подготовлена, чтобы сейчас вместить в себя его размер, да и поблажкам пора положить конец. Сжав бедра сабочки, Мастер одним резким толчком вошел в нее. Он оказался внутри ее влажного жара, и из горла девушки вырвался испуганный крик, а ее попка дернулась, от этого член Каллена вошел еще глубже.

Дом наклонился вперед и, обхватив руками груди стажерки, в медленном ритме задвигал бедрами. Этим вечером он не хотел торопиться. Из-за наклона крыши будки бедра Андреа были приподняты, что давало Каллену прекрасную возможность

входить в девушку слегка под углом, правда, приходилось более усиленно работать ногами. Округлая и сексуальная попка Андреа прижималась к паху Мастера, а ее теплые и мягкие груди лежали в его ладонях. Дом улыбнулся, когда почувствовал, что соски сабы затвердели и превратились в упругие вершинки.

Стажерка так быстро и мило возбуждается. И того и гляди вновь кончит. Сеньор вышел из девушки, затем развел ее ягодицы и нанес на прелестный анус сабы смазку. Андреа изогнула спину.

- Что ты делаешь?

- Милая, думаю, ты и сама прекрасно знаешь. Ты испытала удовольствие от анальной пробки. Пора узнать, понравится ли тебе и это.

С этими словами Каллен головкой своего члена прижался к сжатому анусу Андреа.

"Сопrotивляется".

- Давай, милая, толкайся на меня, так тебе будет легче.

Двигаясь одновременно с ней, Каллен постепенно проникал в девушку. Ее попка дернулась под его руками, сжимая внутри. Мужчина замер, по-прежнему не двигаясь, дожидаясь, когда пройдет ее шок, в то же время наслаждаясь невероятно тугими сжимающими его мышцами.

Попку Андреа словно пронзила огромная игла и прижала к будке, все внутри горело огнем.

- О, Dios. Желтый... пожалуйста, желтый.

- Хорошо, милая, дай знать, когда будешь готова.

Она использовала стоп-слово. Мир не рухнул, а Сеньор не назвал ее трусихой или нытиком. Он не вошел в нее еще глубже. Андреа в попытке отдышаться начала царапать ногтями пластмассовую крышу будки Гектора, пытаясь за что-нибудь уцепиться. Но ничего не попадалось под руку.

Девушка снова начала двигаться, но стало только хуже. Поэтому Каллен сжал ее бедра, чтобы она не шевелилась.

- Нет, дорогая, подожди немного, нужно время.

Он не продолжил свое вторжение.

- Х... хорошо.

Андреа закрыла глаза. Это не было весело или приятно, но если ему это нравится... то она попробует. Ради него.

- Продолжай.

- Храбрая маленькая тигрица, - Дом провел рукой по спине девушки, успокаивая ее. - Я горжусь тем, что ты использовала стоп-слово. Зверушка, используй его вновь, если понадобится.

С этими словами Мастер слегка вышел, а затем вновь вошел, на этот раз глубже, затем еще немного погрузился, и еще, каждый раз продвигаясь совсем немного, пока его бедра не прижались к ее ягодицам.

- Вот так, - пробормотал Каллен.

- Мне это не нравится, - прошептала Андреа.

- Одним нравится, другим - нет.

Дом вновь помассировал пылающие ягодицы сабы, отчего девушка затрепетала, и боль внутри и снаружи медленно начала превращаться в... сексуальное наслаждение.

"Я из второго типа людей, мне не нравится".

- Изредка, в качестве лакомства, мне нравится заниматься анальным сексом. И как твоему Мастеру, мне бы хотелось, чтобы ты попробовала его как минимум дважды. Ничего страшного, если даже после этого ты все равно будешь ненавидеть анальный секс.

Андреа вновь почувствовала прохладную смазку у себя между ягодицами - Сеньор смазывал свой член, чтобы тот лучше скользил. Жжение незначительно уменьшилось, но чувство дискомфорта по-прежнему присутствовало.

- Некоторые женщины кончают от одного только анального секса, а некоторым нужна дополнительная стимуляция.

С этими словами Каллен задвигался быстрее, и к чувству дискомфорта добавились еще странные приятные ощущения.

- При дополнительной стимуляции нужно задействовать все эрогенные зоны твоего клитора.

Андреа почувствовала, как Каллен взял что-то у нее со спины, после чего потянулся к ней между ногами.

Крошечные мягкие шарики прижались с одной стороны клитора. Девушка дернулась, и член Дома скользнул еще глубже.

"Глупая, не двигайся".

Но желеподобные шарики не сделали ничего, чтобы усилить оргазм Андреа - они даже не двигались.

Вдруг что-то зажужжало, и шарики ожили. Они наносили миллион крошечных ударов сбоку по клитору Андреа.

"О, Dios, это же вибратор".

От подобной стимуляции девушка тут же возбудилась, и появилось невероятное желание.

Каллен усмехнулся.

- Нравится, да?

Затем он передвинул вибратор на другую сторону клитора. У Андреа возникло такое ощущение, словно ее клитор стал тверже, чем мужской член.

"О, saņajō".

Девушка дернула бедрами и вскрикнула, когда член Каллена вошел в нее еще глубже.

- Дорогая, похоже, ты уже готова кончить.

Удерживая вибратор возле клитора, Мастер подался назад, а затем резко вошел в девушку. По-прежнему была обжигающая боль, только теперь к этому неприятному ощущению прибавилось чувство, что внизу все нервы разом превратились в оголенные провода. От следующего движения Каллена у Андреа сжалось лоно, и, подавшись вперед, девушка только сильнее прижалась к вибратору. Сабу тут же накрыла невероятная волна удовольствия. Когда Дом вновь отстранился, у стажерки перехватило дыхание в ожидании очередного потрясающего удовольствия. Девушка непроизвольно задвигала бедрами, пытаясь получить больше - чего-то большего - больше удовлетворения от стимуляции клитора, больше движений члена Каллена. Дом сильнее сжал бедра сабы и резко вошел в нее. Все внутри Андреа сжалось в ожидании... очередной порции крошечных ударов. Мастер задвигался. Казалось, ощущения от действий его члена смешались с ощущениями ее клитора, неумолимо подталкивая ее к оргазму. Каллен прижал вибратор к самому клитору и уже через секунду ускорил темп, который заставлял девушку приподниматься на носочки и сильнее прижиматься к вибратору.

Ее тело напряглось. Андреа полностью сконцентрировалась на движениях партнера. Напряжение с каждой секундой усиливалось, и вдруг все ее тело взорвалось, погрузившись в невероятные волны удовольствия. Бедра сабы задрожали в руках Дома. Все это продолжалось пока не стих оргазм, во время которого, казалось, даже кончики волос Андреа дрожали в порыве наслаждения. Сделав вдох, еще один, стажерка почувствовала, как Сеньор сильнее сжал ее бедра и начал вколачиваться в нее. А затем Дом кончил с чувственным рыком, и от яростных толчков внутри нее мышцы девушки вновь содрогнулись.

Хватая ртом воздух, Андреа опустила голову на крышу собачьей будки. Dios, никогда в своей жизни она не кончала так сильно. Интересно, кто-нибудь умер от подобного оргазма? И как бы Дом объяснил прибывшей скорой помощи почему его девушка была пристегнута цепями к террасе и умерла от слишком частых оргазмов? Большие руки Сеньора начали массировать ее ягодицы, принося небольшое облегчение пылающей коже. Андреа застонала и выгнулась, когда Каллен медленно вышел из нее, оставляя после себя внутри только пустоту, боль и дрожь.

Минуту спустя Дом отстегнул девушку и прижал к своему сильному телу; чувствуя, как подгибаются ее колени, он поднял ее на руки. Ухватившись за плечи партнера - ощущая под пальцами крепкие и накачанные мышцы - саба положила голову ему на грудь. Еще никогда она не чувствовала себя такой маленькой и беспомощной. Не просто беспомощной, а... другой. Сначала Андреа хотела подразнить Каллена, чтобы поднять ему настроение, но не смогла вовремя сдаться, и в итоге он не просто подчинил ее, он украл у нее гораздо больше, чем она мечтала ему отдать.

То, каким интимным способом он брал ее - столькими разными способами - доказывало, что каждая ее клеточка была в его распоряжении.

А то, как он заставлял ее отвечать... Когда Каллен оказывался внутри Андреа, она была лишена какой-либо возможности контролировать, говорить или что-либо делать. Она могла только принимать то, что он дает ей. Она лежала там, куда клали ее его большие руки. Андреа была способна только принимать его член, наслаждаться ласками его пальцев, кончать только тогда, когда этого хотелось Сеньору.

Когда Каллен погладил свою сабу, она затрепетала всем телом от разницы в его прикосновениях. Сейчас они чувствовались иначе. Но дело было в ней самой - это она изменилась.

* * *

Одетая в один из огромных махровых халатов Мастера, саба свернулась калачиком в шезлонге. Он был достаточно большим, чтобы вместить Каллена, обивка была мягкой. Лунный свет отражался в темной воде океана, придавая песку пляжа серебристый оттенок. Волны тихо омывали берег, и Андреа могла различить мерное посапывание Гектора, который растянулся рядом с ней. Все игрушки были собраны и помыты - Сеньор проинформировал ее, широко улыбаясь, что это ее работа - а будку Гектора вернули на место. Андреа хмуро посмотрела на огромную конуру и фыркнула от смеха. Каллен оттрахал ее прямо на собачьей будке. Да еще и сзади. Интересно, это делало ее шлюхой? Сеньор нереально жестко взял ее. И теперь у нее было такое ощущение, будто ее частично хорошенько отдубасили изнутри, а частично размягчили, и она была словно недоваренная тортилья.

Ночь пронзил свет, и на террасу вышел Мастер Каллен, в руках у него было две бутылочки воды, одну из которых он протянул Андреа. Затем, поставив свою емкость с водой на край столика, он поднял девушку на руки и, издав довольный звук, устроился в шезлонге. Саба поерзала на коленях Дома, ей казалось, что они стали тверже бетона. Ее задница болела, как внутри, так и снаружи. Кроме того, Андреа все еще было странно сидеть у мужчины на коленях. Странно, но приятно. Каким-то образом это было одновременно и сексуально, и безопасно. "Определенно сексуально", - подумала девушка, когда прохладные от воды пальцы Каллена скользнули под ее халат и начали ласкать ее грудь. Девушка почувствовала, что ее соски затвердели. Дом слегка повернул сабу, чтобы та могла положить голову ему на плечо. Из открытых дверей жилища доносилась приятная мелодичная музыка. Движения груди при каждом вдохе успокаивали, словно шепот морских волн.

- Разве тебе не нужно рано утром на работу? - спросила Андреа.

- Да. Но раз сегодня я работал сверхурочно, то завтра могу приехать на работу немного позже. После того, как отлично высплюсь, - Каллен улыбнулся и провел костяшками пальцев по подбородку девушки. - Благодаря тебе, сегодня я смогу заснуть.

Внутри сабы разлилось тепло от осознания того, что она смогла хоть чем-то помочь. Но как бы ни было приятно, она хотела его еще немного помучить. Андреа нахмурилась.

- Но ты отшлепал меня. Своеобразная благодарность.

Каллен пальцем приподнял голову стажерки и не спеша поцеловал девушку. Губы мужчины были твердыми, но бархатистыми, а его язык - ужасно требовательным. Дом отстранился, но тут же прикусил губу сабы. Он нежно начал посасывать нижнюю губу, а затем вновь впился в нее поцелуем. Дом сильнее обхватил стажерку за талию и начал поигрывать с ее грудью, одновременно страстно целуя ее в губы. У сабы закружилась голова от одной только мысли, что она способна подарить Мастеру наслаждение.

Сеньор отстранился и ослабил свои объятия, однако его рука по-прежнему лежала на груди девушки.

- Маленькая тигрица, мне безумно понравилось вколачиваться в твою привлекательную округлую попку. И я намерен это делать так часто, как того потребуют обстоятельства.

Внутри Андреа все затрепетало. Все повторить? Вновь ощутить, как боль и наслаждение сливаются воедино, как он делает с ее телом все, что ему захочется, не принимая от нее никаких отказов.

- Ну, - выдохнула гостя и, прочистив горло, продолжила: - Может, я уже выучила твой урок.

- Это вряд ли. Ты дерзкая саба.

Каллен наклонил Андреа назад, чтобы ее голова лежала у него на руке, а не на плече. Затем с минуту внимательно изучал выражение лица девушки, после чего, улыбнувшись, произнес:

- Ты все-таки использовала стоп-слово. Милая, я этому очень рад.

От воспоминаний, как она запаниковала и начала умолять, Андреа поджала губы. Какая же она трусиха.

Каллен прищурился.

- Но я еще заметил, что у тебя закружилась голова, когда ты прогуливалась по террасе, и ты не попросила о помощи. Ты замерзла, и пока я не принес тебе халат, также не попросила меня о помощи. И это мне не нравится.

Андреа положила голову на грудь Каллена.

- Да, mi Señor.

Девушке нравилось желание Мастера защитить ее, но ведь она не нуждалась в его защите. Она могла стоять на своих собственных ногах, и не важно, кружилась у нее голова или нет.

Глава 18

Практически закончив убираться, Андреа уперла руки в бока и оглядела гостиную одного из своих новых клиентов. Все, начиная от окон и заканчивая паркетом, буквально сияло от чистоты. Удовлетворенность от собственной работы, словно теплая волна, разлилась внутри нее. Она чертовски хорошо постаралась. Андреа взглянула на высокий потолок. Паутины нет. Затем ее взгляд зацепился за края лопасти потолочного вентилятора. *Sarajó*, его определенно нужно протереть.

Взглянув на часы, девушка вздрогнула.

"Опаздываю".

Ей лучше быстренько тут закончить, затем принять душ, переодеться и вовремя прибыть в "Царство Теней".

Сердце Андреа тяжело застучало. Это будет ее первой ночью, после того как Мастер Дэн выставил ее из клуба. Ей не хотелось возвращаться на прошлых выходных, Сеньор прекрасно это понял и предупредил Мастера Z, что они оба не

придут. Поведение Дома очень сильно удивило девушку. И даже немного напугало. А что если Мастер Z винил ее в том, что ему пришлось искать замену своему бармену?

Но да, она обожала проводить время наедине с Мастером Калленом. Они играли на пляже, купались, долго гуляли по берегу. А однажды Сеньор даже развел костер, и они занялись возле него любовью.

Каждое утро Дом поднимал сабу и тащил заниматься в его импровизированном тренажерном зале. Но Каллен также показал ей другое применение тренажеров, приковав ее к гимнастическим кольцам. Удивительно, какую физическую нагрузку получает человек просто от того, что кончает снова и снова. И снова. С Мастером было легко – не важно, готовили они или играли. Андреа даже в какой-то момент начало казаться, что он похож на Антонио. Родственная душа. За исключением тех моментов, когда Каллен смотрел на нее такими глазами - глазами Доминанта - приказывая: "Разденься", "Встань на колени", "Наклонись". Андреа прижала руку к животу, от подобных воспоминаний внутри все начинало плавиться. Конечно, не обходилось без ссор, но, как правило, они случались, когда Мастер считал, что она должна была попросить о помощи, но не попросила. Например, когда ее грузовичок сломался, а саба не позвонила ему, чтобы он ее забрал. Тогда, Дом устроил ей хороший разнос.

И как назло, когда на следующий день Андреа купила диван себе в гостиную, Каллен приехал раньше и застал ее за тем, что она пыталась затащить диван домой. Его глаза тут же превратились в льдинки, на челюсти выступили желваки, и Андреа поняла, что облажалась по полной программе. Сеньор спросил, думала ли она хоть раз над тем, чтобы ему позвонить. Девушка и правда хотела это сделать, но в итоге так и не позвонила. Будь она проклята, если знала реальную причину. Ладно, возможно, потому, что она не хотела его беспокоить. И, возможно, потому что... Ну, обращаясь с просьбой к другим, Андреа чувствовала себя неловко. Нерешительно. Беспокойно. Поэтому-то она и старалась не просить о помощи. Она развернулась. Если поспешит, то успеет протереть лопасти этого потолочного вентилятора; девушка перевела взгляд на стоящую позади стремянку.

* * *

Каллен обслуживал кучу заказов. Как обычно, в начале вечера люди на сцене и в баре заказывают свою первую порцию подбадривающего мне-плевать-пусть-все-смотрят напитка.

Остальные же будут спокойно сидеть и выпивать, но как только волшебный лимит напитков будет исчерпан, сразу же кинутся в омут с головой. А тем временем в баре становилось все больше людей, они перебрасывались словами и делились новостями. Диетическая Кока-Кола для какой-то Домины, Текила Санрайз - новой сабе. Для Мастера Дэна - просто воды. Друг кивнул в знак благодарности и спросил:

- Разве Андреа не должна была вернуться в клуб?

- Так и есть. Возвращается сегодня вечером.

И опаздывает.

- Хорошо. Хочу извиниться. Той ночью я отнесся к ней как к куску дерьма, - нахмурившись, Дэн продолжил. - Ну, и что ты собираешься делать, она же стажерка?

- Ей придется уйти из стажеров.

Каллен отвернулся, чтобы не видеть довольную ухмылку на лице его друга.

"Придурок. Как обычно, сразу переходит к делу".

Тело стажера было доступно любому Повелителю Теней, а также, в какой-то мере, и другим Домам. Будь он проклят, если позволит кому-нибудь прикоснуться к своей сабе. Каллен знал, что Андреа не собиралась надолго оставаться стажером, но все же ему стоило поговорить с ней об этом, прежде чем она вновь вернется в "Царство Теней".

Наливая шотландский виски Glenlivet, бармен вспоминал последние несколько дней. Забавные выдались деньки - они с Андреа все до мельчайших подробностей узнали друг о друге. Его сабе нравился очень сладкий кофе, она маниакально соблюдала чистоту и предпочитала принимать душ, а не ванну. И кстати, сегодня утром он хотел присоединиться к ней в душе, но напугал девушку так сильно, что в итоге она его ударила. Каллен старался не рассмеяться, но все же в качестве наказания за избиение Дома, нагнул Андреа и взял ее так жестко и основательно, что после этого им понадобился еще один душ. Каллен нахмурился, вспомнив, как саба поморщилась, когда он начал мыть ее лоно. Стоит дать девушке отдохнуть одну ночь. И ей нужно научиться говорить ему, когда ей больно.

Бармен протянул скотч, улыбнулся при виде сабы в ошейнике и начал ждать, пока ее Дом закажет что-нибудь и для нее. Он заказал минеральной воды. Когда Каллен начал наливать воду в стакан, то улыбнулся, вспомнив, как Андреа отказалась от бутылочки воды, сказав, что хочет, чтобы вода была на вкус как вода. А еще Андреа обожала китайскую кухню, Гектора, и во время секса ей нравилось быть полностью привязанной. Ее клитор был очень чувствительным и как только затвердевал, достаточно было слегка ущипнуть его, и Андреа заходила в оргазме. Возможно, будет интересно, эксперимента ради, слегка ударить тонкой тростью по клитору... Пока Каллен принимал новые заказы, штаны в паху безумно давили. "И где только, черт возьми, ее носит?"

К барной стойке подбежала Джессика. На ней были прозрачные брюки с заниженной талией и... больше ничего. Либо она разозлила Z, либо ее Мастер был достаточно щедрым, чтобы предоставить взору окружающих прелести своей сабы. А у нее была отличная грудь, даже несмотря на то, что щеки Джессики были ярко-розового цвета от смущения. Как и Андреа в самый первый день в клубе, когда верх ее платья наконец-то соскользнул. Ее смущение и возбуждение - это самое прекрасное, что Каллен когда-либо видел.

"Каллен, хватит летать в облаках".

- Милая, чем могу помочь?

- О, ничем, - сказала Джессика. - Меня прислал Мастер Z. Как оказалось, Андреа оставила сообщение на автоответчике, она сказала, что сегодня вечером не придет.

- Почему?

- Она не сказала. Z сказал, что позвонит ей, пока ты найдешь кого-нибудь, кто тебя подменит в баре.

Твою мать. Каллен увидел, как к нему направляется Дэн.

- Дэн, бар на тебе.

Не дожидаясь ответа, бармен снова повернулся к Джессике.

- Бар в надежных руках. Передай Z, чтобы он не звонил. Я сам к ней поеду.

* * *

"Экипаж скорой помощи прибыл на удивление быстро", - подумала Андреа. Это правда, учитывая огромное количество вызовов к пациентам с сердечными приступами и пневмонией, к пострадавшим во время драк в баре, болеющим младенцам, и к тому еще добавилась куча раненых в автомобильной аварии на шоссе Дэйл Мэйбри.

Врач поцокал, увидев глубокую рану на лбу Андреа, посветил фонариком в глаза, сделал рентген и наложил гипс на лодыжку девушки, потом выписал рецепт на лекарства. Медсестра принесла костыли и, отрегулировав их, сказала, что родственники могут забрать ее домой.

Какие родственники? Она сама добралась до своей квартиры, хотя, вероятно, все же стоило было заскочить в аптеку и купить лекарства. Ну, у Андреа были боли и посильнее. Вздохнув, девушка легла на свой новенький диван, пытаясь не обращать внимание на пульсирующую боль в голове и лодыжке.

Некоторое время спустя кто-то постучал в дверь. У девушки было такое ощущение, словно по ее голове молотили кувалдой. Из-за того, что Андреа от испуга вздрогнула, она дернула ногой, и острая боль пронзила лодыжку.

"Carajo! Hijo de puta".

Когда Андреа при помощи костылей все-таки поднялась с дивана, вся кровь в ее теле устремилась напрямик к отекающей ноге. У девушки было такое ощущение, словно кожа тут же начала трескаться и шелушиться.

Что за *sabrón* будет колотить в дверь женщины на смертном одре? На ум пришел только один человек. Ее кузены очень редко приходили к ней в гости, со своими подчиненными она обычно встречалась либо у клиента в доме, либо в ближайшем ресторанчике, а Антонио ни за что не стал бы так молотить в дверь. Остается только Сеньор. Доковыляв до двери, Андреа посмотрела в дверной глазок. Широкие плечи, накаченная грудь, коричневая кожаная жилетка. Неужели ему не передали сообщение, что она оставила на автоответчике в "Царстве Теней"? Девушка открыла дверь и неуклюже отступила в сторону, пропуская Каллена.

Войдя внутрь, Сеньор окинул Андреа взглядом и сжал челюсти. Он разозлился, потому что она не пришла в клуб?

- Я не хотела...

- Если бы тебе не было сейчас так больно, я бы не задумываясь перекинул тебя через колено, - в резком голосе Сеньора читалась угроза, и Андреа задрожала.

"Из-за чего он так разозлился?"

Мастер посмотрел на загипсованную лодыжку девушки.

- Насколько все плохо?

- Всего лишь растяжение.

Каллен обхватил руками лицо Андреа и наклонил ее голову. Было странное ощущение от сочетания нежности его прикосновения и сердитого взгляда.

- А что с головой?

- Просто рана.

- Еще что-нибудь?

- Синяки повсюду. Уязвленное самолюбие. Я протирала потолочный вентилятор и оступилась на стремянке, - произнесла Андреа и попыталась улыбнуться.

Вместо того чтобы засмеяться, Каллен прорычал и поднял ее на руки. Костыли тут же упали на пол.

- Эй, я сама могу ходить.

Когда девушка начала извиваться, гость освободил одну руку и слегка шлепнул ее по обнаженному бедру.

- У нас два варианта: ты успокаиваешься, и я доношу тебя до твоего кресла. Или же ты можешь и дальше злить меня, в итоге я немного отшлепаю тебя, а затем все равно отнесу в кресло. Милая, что выбираешь?

В сравнении с пульсирующей болью в голове и лодыжке, его шлепок по бедру сейчас больше напоминал поглаживание, однако его выговор и впрямь шокировал. Андреа посмотрела на Каллена. Губы мужчины сжались, напоминая тонкую тугую линию, а из-за того что он нахмурился, на лбу пролегли глубокие морщины.

"Не стоит злить Дома", - подумала Андреа и, сглотив, положила голову ему на грудь.

- Отлично.

Каллен уверенно и неторопливо прошел по гостиной, словно не он сейчас держал на руках женщину весом в сто семьдесят фунтов. Сеньор посадил сабу на диван, после чего настолько нежно положил на диван ноги Андреа, что нога даже не заняла еще сильнее.

- Нужно положить диванные подушки тебе под ноги.

Из спальни Каллен принес две подушки и положил их под ноги девушке.

- Нет пакетика со льдом?

- А, нет.

Медсестра что-то упоминала об этом, но Андреа это показалось слишком хлопотным.

Бросив на девушку еще один хмурый взгляд, Каллен направился на кухню. Затем она услышала шум открывающихся и закрывающихся шкафчиков. Скользя на диване чуть ниже, Андреа положила голову на подлокотник и попыталась понять, что за странное чувство она сейчас испытывала. Удовлетворение? Она только что разозлила Дома прямо в своей маленькой квартирке, у нее ужасно болело все тело, но все равно она чувствовала удовлетворение?

"Idiota. Довольная idiota".

В это время вернулся Сеньор, у него в руках был обернутый в полотенце пакет со льдом. Каллен положил лед на ногу Андреа.

- Спасибо.

В ответ она получила только его ворчание. Он направился в другой конец гостиной. Из-за огромного роста Сеньора мебель казалась меньше, а потолки - ниже. Каллен пододвинул любимое кресло Андреа к дивану и сел в него. Дом еще раз осмотрел рану на лбу сабы, а затем, постучав по ленточке на ее запястье, произнес:

- Ты была в больнице. Как ты туда попала? И как ты добралась до дома?

Упрямая маленькая тигрица посмотрела на Каллена так, словно он совсем выжил из ума.

- Сама. На машине.

Гнев мужчины вспыхнул с новой силой, и Дом сжал зубы так сильно, что удивительно, как они не раскрошились.

"Она сама села за руль. И ведет себя, словно абсолютно все пострадавшие сами добираются до больницы, а потом едут домой".

- Не сложно было давить на педаль?

Учитывая, что девушка растянула правую лодыжку.

- Я все делала левой ногой.

Андреа сдвинулась, чтобы лучше видеть Каллена. Мышцы на ее лице, шея и плечи были напряжены. На коже видны капельки пота, а челюсть напряжена. Определенно, девушке больно. Если она сама ехала домой, она делала остановки?

- У тебя есть болеутоляющие?

- Врач выписал мне рецепт.

- Где лекарство?

- Я...

На бледном лице девушки выступил румянец, когда она призналась:

- Я не заезжала в аптеку, - сказала Андреа и пожала плечами.

Каллен закрыл глаза и попытался подавить вспышку гнева, но ни хрена не получалось.

Затем Сеньор спросил:

- Считаешь, мне нельзя доверять настолько, чтобы я мог помочь тебе?

Саба широко распахнула глаза.

- Нет. Конечно же, нет.

Но все же доля правды в этом была. Андреа всегда помогала людям, но ей никто никогда не отвечал тем же. Боль в груди Каллена заглушила его гнев, но от этого ему стало еще больнее.

- Андреа, тебе бы понравилось, если бы мне стало плохо, а я не позвонил бы тебе?

Девушка моргнула и медленно произнесла:

- Ну, нет.

- Вот именно, - Мастер провел пальцем вниз по ее щеке и поднялся на ноги. - В твоём договоре об аренде есть запрет на домашних животных?

- Что? Не думаю.

- Хорошо. Где рецепт?

Сеньор вернулся через час с обезболивающими и Гектором. Пес бросился, чтобы поприветствовать Андреа, и девушка отшатнулась, готовясь к атаке, но вместо того, чтобы прыгнуть, кобель мгновенно остановился и начал медленно, словно улитка, подкрадываться к больной. Девушка погладила Гектора, который довольно вздохнул и прижался к дивану.

- Как он узнал, что нужно осторожно себя вести? - спросила Андреа, вспомнив, как в первый день их знакомства пес сбил ее с ног.

- Когда я его только подобрал, через какое-то время меня ранило, - ответил Мастер из кухни, - и когда он прыгнул на меня, я согнулся пополам из-за боли. С тех пор он никогда подобного не делает.

Каллен вернулся с тостом и апельсиновым соком.

- Не знаю, скорее всего, он распознал запах больницы или боли.

Андреа съела большую часть тоста и протянула корочки Гектору, который принял их с величайшим достоинством, словно чопорный дворецкий. Поскольку Дом привел в ее квартиру пса, Каллен что, планировал остаться на ночь? Сеньор протянул девушке две обезболивающие таблетки.

- Давай-ка, уложим тебя в постель, - сказал он.

Его гнев испарился, словно никогда его и не было. Однако глаза Дома были серьезными. Внутри Андреа что-то беспокойно шевельнулось.

- Будет замечательно, если ты подашь мне мои костыли, - сказала девушка, но в ответ получила ничего не выражающий взгляд.

- Тебе нужно в ванную? - спросил Каллен.

Почему этот вопрос прозвучал слишком интимно? Но Андреа на самом деле нужно было в ванную и как можно скорее. Поэтому она вздохнула и произнесла:

- Да.

Сеньор внес сабу в ванную комнату и опустил на пол перед унитазом. Андреа, пытаясь устоять, оперлась рукой на раковину.

- Теперь я сама справлюсь, - сказала она.

Каллен только фыркнул и спустил ее шорты, саба даже не успела протестовать.

- Милая, вот теперь ты сама справишься. Позови, когда закончишь.

С этими словами Дом провел костяшками пальцев по щеке девушки и вышел из комнаты.

После того, как Андреа сходила в туалет, ей показалось, что пульсация в лодыжке прекратилась, но облегчение было недолгим. Девушке удалось натянуть шорты и только раз схватиться за опору, чтобы не упасть. После этого она помыла руки, умылась и почистила зубы.

Очевидно, Каллен услышал звук воды, потому что зашел в ванную - без стука, вот *sabrón* - и взял Андреа на руки. Будет ли она виновата, если на утро у Сеньора заболит спина? В спальне Дом спокойно раздел сабу, положил ее в кровать и подложил под больную лодыжку подушки.

- Я сплю в пижаме, - сказала девушка, указав на шкаф.

- Но не тогда, когда ты в постели со мной, - ответил Каллен, затем наклонился, холодно поцеловал и вышел из комнаты, по дороге выключив свет.

В гостиной включился телевизор, послышался шепот. Андреа устала в темный потолок. Ладно, он на самом деле решил остаться на ночь. Девушка поуютнее устроилась под одеялом и улыбнулась.

* * *

Утром Андреа чувствовала себя намного лучше. Головная боль прошла, а боль в лодыжке практически исчезла. Время от времени девушка ночью по-хозяйски располагалась на Каллене. Вот и теперь саба свешивала свои руки и ноги с Сеньора, словно сдутая морская звезда. Она отбросила с глаз волосы и положила руки на грудь Дома. Щетина на его лице придавала ему устрашающий вид. Андреа улыбнулась. Сеньор улыбнулся в ответ... или же, точнее сказать, его рот улыбнулся. Глаза по-прежнему были холодными.

- Ты давно проснулся? - спросила Андреа.

- Нет, - большие ладони погладили ее руки.

Мрачный тон Дома был под стать его взгляду. У сабы тут же появилось дурное предчувствие.

- Что случилось?

Каллен обхватил лицо девушки.

- Я тут подумал о нас с тобой.

Она сглотнула.

- И?

- И так дальше не может продолжаться, Андреа.

- Как «так»?

Девушка хотела разозлиться на него. Разве у них был плохой секс? Но беспокойство взяло верх над гневом. У Каллена был слишком серьезный взгляд, да еще и такое же выражение лица.

- Ты не сказала мне, что покалечилась.

Dios, что опять?

- Знаю, но я же справилась с этим и...

- Нет, не в этом суть, - Мастер по-прежнему держал голову Андреа, не позволяя ей отвести взгляд. - Когда у сабы проблемы, Дом хочет все решить сам. Ты вытаскала меня из кошмарных воспоминаний о пожаре, помнишь? Тебе понравилось?

Андреа кивнула в знак согласия.

- Домам тоже нравится помогать. Это неотъемлемая часть отношений Доминанта и сабы. И если уж на то пошло, в любых отношениях нужно отдавать и что-то брать. Особенно, когда это мои отношения. Ты понимаешь, о чем я?

- Но я же справилась.

- Нет. Не справилась. Ты была за рулем, когда вообще не должна была этого делать, и у тебя болела нога, - глаза Каллена потемнели, и едва ли можно было сказать, что они зеленого цвета. - Мы уже говорили об этом, и ты обещала попробовать.

- Но...

- Я не заметил, что ты хоть как-то попыталась. И я вижу, что ты меня до сих пор не поняла. Ты даже не считаешь, что сделала что-то не так. Все впустую, Андреа.

Несмотря на то, что Сеньор ничего не сказал, в его глазах читалась боль. Точно таким же был у него взгляд после того ужасного пожара, только на этот раз Андреа не помогла ему, а наоборот, стала причиной его мучений.

Когда Мастер снова заговорил, его голос был резким и дрожал.

- Я не могу заставить тебя измениться, но после вчерашнего происшествия - теперь я знаю совершенно точно - я не могу быть в отношениях, где только отдают.

Андреа не могла подобрать нужных слов. Казалось, все ее мысли и сам мозг покрылись корочкой льда.

- Но... может...

Каллен вздохнул.

- Нет, Андреа. Все кончено. Нам не о чем больше разговаривать. И мы не станем пробовать еще раз. Я больше не позволю тебе. И ты мне не звони.

С этими словами он отодвинул сабу и поднялся на ноги. Затем легким, словно перышко, прикосновением дотронулся кончиками пальцем до щеки маленькой "тигрицы". А потом собрал свою одежду и вышел из спальни. Через минуту Андреа услышала тихую команду и подвывание Гектора. Дверь в ее квартиру открылась, а затем закрылась, оставляя девушку в ужасающей тишине. И одиночестве.

Сквозь шторы начали пробиваться первые лучи солнца, с улицы доносился шум машин, свидетельствующий о том, что наступил час пик.

Он ушел.

- Не уходи, - прошептала Андреа, в то время как ее замороженные чувства начали оттаивать, оставляя позади боль. - Ты нужен мне.

Вероятно, он бы сказал, чтобы она так себя не вела. Почему она тогда не позвонила ему? Потому что не позвонила. Вот и все. Андреа сжала руки в кулаки, комкая одеяло. Почему он не может принять ее такой, какая она есть? Большинство парней жалуются на своих навязчивых, зависящих от них девушек и жен, утверждая, что последние слишком требовательны. Он должен гордиться ее самостоятельностью, а не ставить это ей же в вину.

Ставить в вину. Андреа села в постели и схватилась за живот, словно Каллен вырвал ее внутренности и оставил после себя огромную дыру. Он ушел из ее

квартиры... из ее жизни. Их отношения длились недолго, тогда почему ей так больно, словно она лишилась частички себя? *Sabrón*. Он не должен был ее менять.

"Мне хорошо быть такой, какая я есть".

Андреа встала с кровати и поковыляла в ванную комнату, ковер заглушал звук ее шагов.

В отражении зеркала она увидела свое бледное лицо и глаза, наполненные болью. Девушка оперлась руками о раковину, удерживаясь, чтобы не поддаться единственному желанию - рухнуть на пол и свернуться в несчастный комочек. Ей стоило помнить, что все отношения, которые начинались у нее, были не долгосрочными. Но откуда ей было знать, что Каллен уйдет от нее по такой... глупой причине.

Андреа склонила голову. Пустота заполнила ее изнутри...и начала душить. "Больно, как же больно".

Глава 19

Спустя три часа в квартире раздался звонок. Сердце Андреа наполнилось радостью - он вернулся. Но на пороге стоял Антонио со своим новым парнем Стивом. С собой они принесли большие стаканчики с кофе и огромную упаковку пончиков. И пока девушка пыталась скрыть свое разочарование, парни, взяв тарелки, вышли на крошечный балкон квартиры, чтобы понежиться в утренних лучах солнца. Антонио помог Андреа положить ее больную ногу на стул. Стараясь засунуть в себя хоть несколько кусочков, девушка надеялась, что парни подумают, будто именно из-за боли в лодыжке у нее отсутствовал аппетит и были покрасневшими глаза.

Компания Антонио и Стива была прекрасным способом отвлечься. И, конечно же, Андреа этим воспользуется. Больше она не проронит по Каллену ни единой слезинки. *Culero* (прим. придурок), *desgraciado* (прим. ублюдок), *hijo de puta* (прим. сукин сын). Он не заслуживал ее. Не заслуживал.

Стив внимательно посмотрел на Андреа.

- Милая, тебе больно?

Та вздрогнула.

"Не называй меня так же, как и *mi Señor*", - подумала девушка, но все же выдавила из себя улыбку.

- Нет. Все в порядке, - сказала Андреа и, взяв кофе, сделала глоток.

Стив был более мускулистым, нежели Антонио. На нем была футболка и джинсы, и, определенно, в их паре он был доминирующим. Андреа давно хотелось, чтобы друг нашел для себя хорошего партнера, но сегодня... сегодня ей было слишком тяжело смотреть на их отношения.

Антонио поставил свой стаканчик на столик и, прочистив горло, произнес:

- На прошлой неделе я случайно столкнулся с Розой, и она мне все уши прожужжала по поводу твоего великолепного нового парня. Потрясающий и невероятно сексуальный жеребец, как сказал Жасмин.

Слова Антонио полоснули Андреа словно нож. Девушка несколько секунд пыталась привести свое дыхание в норму, а затем произнесла обыденным тоном:

- Он пришел на вечеринку в честь дня рождения Abuelita. Но он не парень. Мы н... не... - голос Андреа дрогнул, - мы больше не встречаемся.

Антонио нахмурился.

- Но вы же помирились после того, как он уладил все с той сабой, верно?

- Откуда ты все это знаешь?

- А ты как думаешь, кто сказал ему, где живет тетя Роза?

У Андреа отвисла челюсть.

- Я... я думала, это его полицейские штучки.

Антонио фыркнул.

- Как бы не так. Он был так взбешен при нашей с ним встрече, что я думал, он вот-вот вытащит тиски для моих пальцев. А теперь ты сидишь здесь и выглядишь чертовски расстроенной. И это не из-за лодыжки. Что случилось?

- Он хотел...

Глаза Андреа защипало, и она отвернулась, пытаясь сморгнуть подступившие слезы.

"Тряпка, ревешь из-за какого-то bastardo".

- Ему не понравилось, что я слишком самостоятельна. Он сказал, что раз я не обращаюсь к нему за помощью, то он не хочет быть со мной.

Антонио медленно отложил пончик в сторону.

- Проклятье.

- Ага, ну, me importa un cañajo (прим. плевать я хотела).

- Чушь собачья. Ты лишь делаешь вид, что тебе плевать.

- Нет, это не так. Я сама могу стоять на ногах, без чьей-либо помощи. А знаешь, чего добивался он? Чтобы я полностью зависела от него?

Андреа хотела, чтобы ее морально поддержали, сказали, что она права, но вместо этого почувствовала себя убожеством.

- Послушай. Все совсем не так. Ты можешь быть самостоятельной личностью и в то же время...

Стив посмотрел на Андреа поверх своего стаканчика с кофе и поставил его, так и не притронувшись к напитку.

- А ты знала, что твой равнодушный к тебе парень сегодня утром звонил Антонио? Еще до рассвета.

- Что?

- Ага. Все беспокоятся о тебе. Он хотел убедиться, что Антонио не спускает с тебя глаз.

Сеньор позвонил Антонио после того, как ушел? Внутри Андреа разлилось тепло, но тут же отступило, оставляя после себя даже больший холод, чем был.

- Что ж.

- Однако, это не то, что я хотел сказать, - Стив нахмурился и сжал плечо Антонио. - Твой парень сказал, что ты сильно покалечилась, и что тебе даже пришлось ехать в больницу. А еще он сказал, что ты никому не позвонила. Ты хоть представляешь, как расстроился Антонио?

Словесный удар был совершенно неожиданным, шокирующим, словно пощечина по лицу. Девушка со стуком поставила стаканчик с кофе на стол, выплескивая коричневую жидкость на пальцы. Посмотрев на Антонио, она прочитала в глазах друга, что все, сказанное Стивом, было правдой. Она на самом деле причинила ему боль.

- Но...

- Я знаю, почему ты не позвонила, chica, но... Как бы ты себя чувствовала, если бы я угодил в больницу и не позвонил тебе?

Боль. Злость. Настоящая боль. Андреа поднялась со стула, проковыляла к перилам на балконе и схватилась за них. Со слезами на глазах она наблюдала, как внизу двое парней подбежали к старушке, которая выгуливала своего йоркширского терьера. Послышался звук захлопнувшейся двери машины, и какая-то женщина с пакетами из продуктового магазина поспешила через улицу к дому. Обычные звуки жизни. Только вот позади Андреа мертвая тишина. Антонио молчал, потому что она причинила ему боль. Точно так же она причина боль и Каллену, потому что не позвонила ему. Из-за того, что хотела разобраться со всем самостоятельно. Нижняя губа Андреа задрожала, и девушка прикусила ее, пытаясь резкой физической болью сдержать слезы. Спустя минуту Андреа заставила себя разжать пальцы и отпустить перила, после чего вернулась за столик. Рука Стива все еще лежала на плече Антонио, удерживая последнего на месте.

Андреа улыбнулась, обнаружив, что Антонио недоволен тем, что его не пустили к подруге.

- Спасибо, - обратилась девушка к Стиву. - Мне нужно было побыть одной.

Мужчина кивнул и опустил руку.

- Я это понял.

Андреа наклонилась, чтобы обнять своего лучшего друга.

- Прости меня. Я не хотела причинить тебе боль.

Но все же причинила.

И все это из-за папы. Она позволила своему отцу испортить себя больше, чем думала. Позволила его восприятию мира стать ее собственным. Девушка снова села на свое место и увидела, что у Антонио покраснели глаза. У Андреа защемило в груди. «Dios, я все испортила. Как же ей теперь все исправить?»

- Антонио. Я попытаюсь.

Но ведь она уже обещала то же самое Сеньору и, в итоге, ничего не сделала. Неудивительно, что он умыл руки.

- Я честно попытаюсь.

Друг кивнул в знак согласия, а затем исподлобья взглянул на Стива.

- А с тобой я поговорю позже, amigo.

- Да, пожалуйста.

Андреа уже было подумала, что из-за нее парни поругались, но затем заметила, как рука Стива скользнула под стол, и уже через секунду Антонио залился румянцем. Нет, они совершенно точно не будут ругаться.

Когда Стив откинулся на спинку стула и взял кофе, Антонио усмехнулся своему приятелю и посмотрел на Андреа.

- Так что будешь делать с Калленом? Ты все еще хочешь быть с ним?

Даже не передать словами, как она хотела быть с ним.

- Да.

Затем спросил Стив:

- Может, если ты извинишься перед ним и...

- Он просил ему не звонить.

Всего при одном воспоминании об его словах Андреа хотелось кричать.

Антонио подмигнул.

- Довольно-таки грубо, chica. Но я никогда не видел, чтобы ты сдавалась без боя.

- Нет, - Андреа уставилась на столик.

"Но я не знаю, смогу ли стать такой, какой он хочет. И не знаю, хочу ли я этого".

* * *

Всю неделю девушка передвигалась с трудом. И хотя ее лодыжка постепенно заживала, боль от того, что Мастер Каллен отверг ее, не ослабла, по-прежнему пульсируя внутри, словно глубокая царапина на сердце.

Из-за того что Андреа растянула лодыжку, всех ее клиентов взяли на себя ее подчиненные. И теперь у девушки была куча времени, чтобы обо всем хорошенько подумать. А может, и не так уж и много времени. К вечеру пятницы от гнева Андреа не осталось и следа. Каллен и Антонио были правы. Ее желание быть независимой и самостоятельной граничило с безумием.

Мама Андреа любила людей, а вот папа был одиночкой и со всем всегда предпочитал справляться сам. И после несчастного случая и увольнения из армии отец Андреа практически превратился в отшельника. Он гнушался просить кого-либо о помощи, и со временем подобную модель поведения впитала в себя и Андреа. И почему она раньше не замечала этого?

Андреа фыркнула. Потому что прежде никому не приходило в голову растормошить старые раны и оставить ее в одиночестве истекать кровью. Но, как оказалось, время от времени людям просто необходима помощь, и от этого они не становятся безнадежными или ненужными.

Более того, когда папа просил о чем-нибудь, что могла выполнить Андреа, от этого у нее на душе становилось только легче - она чувствовала себя заботливой и нужной. В отношениях оба партнера должны чувствовать себя таковыми - заботливыми и нужными. А она лишила Каллена такой возможности.

Теперь, когда Андреа знала, что делала не так, она могла все исправить. Если, конечно, Каллен позволит ей это сделать.

"Не звони мне", - прогремели в голове слова Сеньора.

Ну и ладно. Не позвоню.

Андреа нажала на кнопку вызова и, прикусив губу, начала вслушиваться в гудки. Интересно, ответит секретарь? Сможет ли она рассказать незнакомому человеку, что...

- "Царство Теней", - раздался в трубке голос Мастера Z.

О, Madre de Dios, она же уже настроилась на разговор с секретарем.

- Здравствуйте. Эм, я бы...

Вспомнит ли он ее? Или они уже нашли нового стажера на ее место? Если это так, тогда охранник не запустит Андреа в клуб, даже чтобы просто поговорить с Калленом.

"Я хочу вернуться в клуб", - подумала девушка, но не смогла ничего произнести, какими бы обидными словами она себя не называла.

- Андреа?

- Да.

- Малышка, ты хочешь вернуться к нам?

О, он так легко сказал это, и его голос был таким нежным.

- Мне бы хотелось вернуться.

- Конечно. Придешь сегодня вечером?

От мысли, что она снова увидит Сеньора, у Андреа задрожали руки.

- О, да.

- Замечательно. Мы устраиваем аукцион, и стажерам нужно будет развлекать членов клуба. Сегодня на стажерах должны быть надеты чулки в сеточку, пояс с подвязками и сексуальные туфли. Если что, наверху у меня есть запасная одежда.

Аукцион? Что за аукцион? Но Андреа почти догадывалась, что это будет за аукцион. От предвкушения все внутри Андреа затрепетало. Будет ли Каллен бороться за право потанцевать с ней? А что, если он не станет участвовать?

- А... эм. Хорошо. Да, Сэр.

В голосе Мастера Z послышалось удивление.

- С нетерпением жду встречи с тобой, малышка.

* * *

Тем же вечером Андреа уже вешала свое длинное трикотажное платье в шкафчик клуба "Царство Теней". После радостных визгов Хизер и Салли, затем шлепка по попе от Дары и обсуждения случая с Ванессой все заговорили об аукционе.

- У нас практически год не было аукциона, - сказала Салли, встав перед зеркалом, и, уперев руки в бока, потрясла попкой. - Как думаете, Мастер Маркус будет участвовать в торгах на меня?

- И что ты предлагаешь? - спросила Дара.

- Еще не решила.

- Что это значит? - спросила Андреа, расчесав пальцами волосы и поправив макияж.

Сегодня вечером девушка волновалась как никогда и все из-за... просто так. "Лгунья". Не просто так, а потому что она увидит Мастера Каллена.

- Расскажите, что значит предлагаете?

- Пойдем, юный Скайуокер, я все объясню, - Салли взяла девушку под ручку. - Для начала, сегодня нас не будет проверять наставник, и мы не будем официантками. Прямо сейчас нам нужно пойти и получить наши карточки

- Карточки?

- На них будет обозначено, что именно мы предлагаем, выставляя себя на аукционе.

Когда сабы вышли из раздевалки, Андреа улыбнулась Бену, который сидел на своем месте. Окинув девушку быстрым взглядом, охранник улыбнулся и поднял большой палец вверх. Затем он повернулся к первым посетителям, чтобы записать их, а Андреа и Салли зашли в бар.

Войдя в комнату, девушка тут же остановилась и вдохнула приятный запах кожи и чистящего средства. Уже через час эта комната наполнится запахом пота, парфюма и секса. Свет от настенных бра мерцал над отполированными до блеска столами, а от тяжелых басов Virtual Embrace едва ли не лопались барабанные перепонки. Dios, как же она обожала это место.

Интересно, что сделает Мастер Каллен, когда увидит ее?

«Не звони мне».

Андреа никак не могла выкинуть из головы слова Сеньора. Девушка прошла полпути, прежде чем осмелилась поднять глаза и посмотреть на бар. И остановилась как вкопанная.

За барной стойкой стоял Сеньор, скрестив руки на широкой груди. Его грубо высеченное лицо не выражало ни единой эмоции.

Еще неделю назад она прикасалась к этому самому лицу, проводила пальцами по четко очерченным скулам, а он улыбался - Мастер Каллен улыбался - только для нее. Что, если это больше никогда не повторится? Но она заставит его вновь улыбнуться. Каким-нибудь способом.

С трудом Андреа пересекла оставшуюся часть пути - это чудо, учитывая, что она абсолютно не чувствовала ног.

- Я...

Каллен изогнул брови.

- Я... я пришла. Я хочу... Я попытаюсь. Я хочу попробовать еще раз.

Андреа сглотнула, несмотря на ком в горле.

Дом даже не повел глазом, но в его глазах читалось недоверие. Он не поверил ей. Ведь она и раньше говорила подобное. Но как Андреа сможет доказать, что изменилась - а она изо всех сил пыталась измениться - если он не дает ей ни единого шанса?

Каллен склонил голову набок.

- Иди к остальным, стажер.

От разочарования внутри Андреа все сжалось. Неужели она на самом деле думала, что он обнимет ее и начнет целовать и...

Девушка прошептала:

- Да, Señor.

Но в Андреа теплилась крошечная надежда, которая понемногу вытесняла отчаяние. По крайней мере, он не вытолкнул ее на улицу. И она все еще была стажером.

"Я не хочу быть стажером".

Прежде чем Андреа смогла сделать что-нибудь глупое, Салли схватила ее за руку и потащила прочь.

- Блин, ты слишком долго смотришь ему в глаза. Так у тебя будут проблемы. Пошли давай.

Девушки направились в дальний конец комнаты, где сегодня маленькие уединенные уголки были объединены в большую зону, скрытую от посторонних глаз высокими кашпо.

- Сегодня вечером эта уютное место будет служить домиком для саб.

Там сидели только Кари и Джессика. Женщины были одеты в обычную для клуба одежду, очевидно, они не планировали участвовать в аукционе. Когда Джессика увидела Андреа, она вскочила на ноги и закричала:

- Андреа! Ты вернулась.

Кари с Джессикой обняли девушку, и последняя заморгала, чтобы прогнать подступившие слезы. Саба Z улыбнулась и погладила Андреа по плечу.

- Да уж, мы такие эмоциональные. Почему бы, девушки, вам не рассказать, что вы собираетесь выставлять на аукцион, пока не набежала толпа?

У Андреа перехватило дыхание.

- Кто-нибудь объяснит мне, что это за аукцион?

- Я тоже раньше не была на подобных аукционах, но со слов Мастера Z, вы выставляете на торги ваше время или желание провести сцену - только на сегодня, - сказала Джессика и подняла огромную карточку размером 5x5 сантиметров. - Здесь я

запишу, что вы будете выполнять для того, кто купит вас. Это может быть что угодно, начиная от обслуживания в баре и заканчивая массажем ног или спины, порка флоггером и всякое такое, а также минет и секс.

- Madre de Dios.

Кари засмеялась.

- Я тоже так подумала. Я считаю, это была бы забавная идея, но только если бы меня купил Дэн.

- И ты должна помнить об этом, - сказала Салли. - Тебя может купить Дом, который может тебе не понравиться. Так что то, что ты запишешь на карточке, должно быть тем, что ты сможешь предложить любому Дому. - Саба убрала назад волосы. - Конечно, перед сценой ты все обсудишь с Домом, да и люди здесь не какие-нибудь простые прохожие. Мастер Z тщательно проверяет членов клуба.

Андреа кивнула в знак согласия.

- Да и сама мысль о том, что любой сможет тебя купить... - Салли захихикала, - ну, знаешь ли, захватывает.

- Ты такая нахалка, - сказала Джессика. - Так что написать на твоей карточке?

- Скажем, провести со мной два часа. Любой вид секса. Разрешаются флоггеры и трости, но с умеренной силой, - Салли постучала пальчиком по подбородку и добавила: - Возможен менаж с несколькими Домами или с Домом и его сабой.

У Андреа отвисла челюсть.

Салли ухмыльнулась.

- Эй, это же весело, секс с еще одной женщиной. А два парня могут быть действительно очень горячими.

Jesús, María, y José! Андреа прижала ладонь к животу, в районе, где собрались все самые неприятные чувства. Может, ей стоит уйти, пока еще не поздно?

От одной только мысли, что кто-то, помимо ее Сеньора, прикасается к ней, к горлу подступила тошнота. Но если Андреа уйдет, то ее выгонят из стажеров, и она больше никогда не увидит Каллена. А вот если она останется, то, возможно, ей удастся убедить Сеньора, что она изменилась. Она найдет каким способом. Но тогда ей придется разрешить кому-то еще с ней играть. Андреа поджала губы и расправила плечи. Ладно, в конце концов, она уже это делала.

- Андреа? - Джессика протянула карточку. - Что будет написано на твоей?

- Легкая боль, разрешаются флоггеры, трости, и порка, - Андреа начала кусать губу, уставившись на зеленую ленту у себя на манжетах. А что же насчет секса?

С неохотой Джессика добавила:

- Вам - стажерам - Z передал, что он будет крайне разочарован, если вы не сделаете все возможное, чтобы аукцион прошел с блеском. Большинство пожертвований, которые сделают Дома, пойдет в любимый Z детский фонд.

- Ладно. Еще минет.

Андреа не считала минет таким уж интимным занятием.

Джессика быстренько записала это на карточке, а затем посмотрела на девушку, в надежде, что Андреа предложит что-нибудь еще.

Андреа покачала головой.

- Я не смогу предложить что-то большее.

Может, ей вообще стоит уйти. Андреа попятилась назад, но Кари быстренько обняла девушку за талию.

- И этого вполне достаточно. Ты больше не должна ничего предлагать.

Андреа кивнула, и Джессика, продев ленту через отверстие в карточке, повесила ту на шею девушке, словно какое-то ожерелье. Теперь карточка висела между грудями Андреа.

Глава 20

Она была здесь. Его сабочка. Нет, уже не его.

Пытаясь контролировать себя, Каллен направился к бару и начал принимать заказы: напитки, воду, колу и чай со льдом. Дом пытался держать мысленный подсчет, кто сколько выпил алкогольных напитков, чтобы после второй порции больше им не подавать. Однако впервые в жизни его мозг отказывался все это запоминать. Единственное о чем он помнил - лицо Андреа, радость в ее глазах, когда она увидела его, ее хриплый голос. И боль, когда он ничего ей не ответил. Страдания, которые отразились на лице девушки, практически сломили его волю, и он чуть было не изменил своего решения относительно их отношений.

Андреа пришла в "Царство Теней". Внутри Каллена зарождалась радость, но он тут же подавил это чувство. Проклятье, она уже как-то пообещала, что попытается измениться, но так этого и не сделала.

Каллен потер рукой лицо. Последние несколько дней у него было ощущение, словно ему ампутировали часть тела. Возможно, теперь он лучше понимал отца Андреа, потому что теперь-то он точно знал, каково это - потерять часть себя. И ко всему прочему, ночные кошмары Каллена стали еще страшнее. Несчастный случай с девушкой слишком сильно повлиял на мужчину, и теперь ему в кошмарах снилась не только смерть его матери, но и смерть Андреа. Каждую ночь Мастер просыпался и тянулся к своей сабочке, но его встречала полнейшая пустота. Несколько раз он хотел позвонить девушке, просто чтобы убедиться, что она все еще жива. "Дружище, ты конкретно облажался"

Но она все равно вернулась в "Царство Теней". Она хотела попробовать еще раз. Может, ему смягчиться? Или же это отбросит их к прежним недопустимым отношениям? Каллен сомневался, что смог бы уйти от Андреа во второй раз. Твою мать, да он еще и после первого то расставания не пришел в себя.

Что же ему делать?

Если бы только он мог знать, что она имела в виду, говоря: "Я попытаюсь". Так ли было на самом деле?

Каллен бросил хмурый взгляд в сторону зоны, где сидели сабмиссивы. И теперь это место было переполнено Домами, заинтересованными в участии на торгах. Доминанты читали надписи на карточках саб, разговаривали с понравившимися из них, чтобы получить представление о том, как те будут вести себя во время сцены в

случае победы. Каждый раз, когда кто-то из них читал карточку Андреа на ее обнаженной груди, Каллен стискивал зубы так сильно, что чувствовал напряжение всех мышц на собственной челюсти.

Когда бармен подошел к противоположному концу стойки, то увидел, что там его поджидает Джессика. Сабу буквально распирало желание чем-то с ним поделиться. Каллен протянул Джессике коктейль «Маргарита» и изогнул бровь.

- Она указала минет и легкую порку флоггером, - Джессика усмехнулась. - Даже когда я сказала, что Z передал стажерам, чтобы они любой ценой превосходно выполняли свою работу, она отказалась добавить что-то еще. А еще она сказала, что уходит из стажеров.

- Что?

- Нет, нет, расслабься. Кари уговорила ее остаться на одну ночь, но Андреа выглядит довольно несчастной, - Джессика нахмурилась. - Мне она действительно нравится. Не обижай ее, или я задам тебе трепку.

Сабе Z всегда многое сходило с рук, но в клубе сказать такое Дому - даже в шутку - непозволительно. А Джессика не шутила. Каллен оперся предплечьем о барную стойку и сверху вниз посмотрел на низенькую блондинку.

- Джессика, мне не нравится твое поведение.

Саба вытянулась, словно ей за шиворот засыпали кучу льда. Мужчина заметил стоящего неподалеку Z. Тот одобрительно кивнул. Мастер потянулся через стойку, поднял сабу и положил лицом вниз на столешницу. Блондинка завизжала. А Каллен в это время задрал ее юбку и шлепнул по попке так сильно, что звук шлепка разнесся по всей комнате. После чего Дом поставил Джессику на ноги.

- Как... как ты смеешь...

- Мастер Каллен, - спокойный голос Z прервал шипение его сабы. - Если моя зверушка еще раз создаст тебе проблемы, я разрешаю тебе связать ее и украсить ею твой бар, - Z провел пальцем по раскрасневшимся щекам Джессики, а затем посмотрел на бармена. - Если хочешь, можешь ее даже раздеть.

С этими словами владелец клуба ушел. Каллен скрестил руки на груди.

- О, дерьмо, дерьмо, дерьмо, - прошептала саба Z и, посмотрев на бармена, произнесла: - Мне очень жаль.

Боже, какая же она милая, когда проявляет покорность. Но сейчас она ни капли не раскаивалась. Пока нет. Джессика внимательно посмотрела на Каллена, а затем ее лицо скривилось и в глазах заблестели слезы.

- Мне правда очень жаль, Мастер Каллен.

Намного лучше.

- Милая, ты правда прощена, - бармен протянул Джессике напиток. - Спасибо, что помогаешь с Андреа.

Улыбка сабы была подобно лучику солнца. Она сделала пару глотков и, прежде чем уйти, произнесла:

- Бедная девочка даже не представляет насколько скверного Дома себе выбрала.

Когда Джессика поспешно ретировалась, Каллен расхохотался. Скверного? По сравнению с другими Домами он нереальная лапочка. Если бы саба Z попала в руки к настоящему садисту, ее задница сейчас вся была бы покрыта рубцами, и она... Мастер сузил глаза. Что ж, а ведь это идея.

После того как большинство членов клуба пришло, Каллен передал бар Раулю и разыскал Карла и Эдварда. После этого он походил по клубу, разговаривая со всеми Домами, которые хотели участвовать в аукционе. К счастью, если бы вдруг Каллен кого-то упустил, все Дома получили приказ. И наконец Каллен обсудил с Z будущее

программы стажеров.

В девять тридцать Джессика, Кари и Бет собрали всех саб, которые решили выставить себя в качестве лотов на аукционе, на высокой сцене, которую специально установили по случаю такого события. Все члены клуба собрались и полукругом расселись на диваны и кресла.

На сцену поднялся Z, останавливаясь в центре.

- Добро пожаловать на благотворительный аукцион в "Царстве Теней". У нас собралась прекрасная коллекция сабмиссивов, которые любезно предоставили себя для развлечений, - и Z кивнул в правую сторону сцены, где в линию выстроились сабы. - Пожалуйста, помогите им в их добрых делах.

После того, как одобрительные возгласы и аплодисменты стихли, Z продолжил:

- Но помните, что ваш выигрыш позволяет вам требовать от сабы только то, что написано на ее карточке. Кроме того, прежде чем вы утащите ее со сцены и вообще прикоснетесь к ней, вы должны отдать свои Доллары Дома моей сабе, - с этими словами Z указал на Джессику, которая расположилась за столом слева от сцены.

Не в состоянии спокойно усидеть на месте, Каллен поднялся и встал сбоку от сцены. "Довольно-таки разнообразный выбор саб в этом году".

У одной сабы пышная грудь так и вываливалась из корсета - она будет популярна сегодня на аукционе, он точно это знал. У другой очень тонкая талия - она, скорее всего, за раз не съела больше трех печенюшек. Несколько женщин были настолько низенькие, что бармен случайно мог на них наступить.

А теперь Андреа - ее прекрасный рост и формы замечательно сочетались. Каллену так и хотелось перекинуть ее через плечо и найти где-нибудь место - в данном случае подошло бы любое - и насладиться всеми изгибами девушки, сжать руками ее большие груди и играть с ее розовато-коричневыми сосками, пока те не превратятся в твердые вершинки. Чулки в сеточку и ярко-розовый пояс с подвязками прекрасно подчеркивали лоно Андреа, которое ничего не прикрывало.

Наблюдая за девушкой, Каллен заметил, как взгляд Амазоночки метался по толпе присутствующих. Каждую секунду Андреа прикасалась руками к бедрам и переступала с ноги на ногу, чувствуя себя ужасно не комфортно. И, к сожалению, для нее, Каллен планировал сделать все еще хуже.

Где-то в нем пробудилось чувство вины. Но Андреа нужно предоставить возможность, чтобы она доказала им обоим, а это означало, что аукцион для них обоих превратится в сущий ад. Покачивая головой, Каллен приготовился выдержать шоу, которое раньше ему безумно нравилось.

Первой вышла спокойная саба с прелестной улыбкой на лице. Она предлагала легкую порку флоггером, и ее выбрал только один Дом. Каллен знал почему, ведь саба была новичком в клубе.

В "Царстве Теней" устраивали аукцион по двум причинам: осуществлялась благотворительность, так как члены клуба зарабатывали фальшивые Доллары Дома за свое потраченное время или деньги. Но гораздо важнее было то, что аукцион - это уникальная возможность, чтобы нерешительные и новые члены клуба могли познакомиться с остальными. Домы, которые будут участвовать в аукционе, разговаривали со всеми сабами, когда читали их карточки, а в свою очередь, сабам выпадала возможность подыскать себе подходящего Дома. Если Дом выигрывал, они с сабой обговаривали сцену, которую будут проводить. Если же тот проиграет, то они всегда могут встретиться позже.

- Стартовая цена этого лота пятьдесят Долларов Дома. Кто-нибудь предложит мне пятьдесят за эту прелестную сабу? - Z посмотрел по сторонам. - Ах. У меня есть пятьдесят от Аарона. Кто даст больше?

И лот был продан. Аукцион продолжился. Продажа следующих двух саб прошла в довольно спокойной обстановке, и уже через несколько минут девушки заняли свои места с купившими их Домами. Салли вышла третьей из строя - строй, который каждый год формировал Z, согласно какой-то своей непостижимой логике. Саба поднялась по ступенькам и улыбнулась.

- А вот и Салли, одна из наших постоянных стажеров "Царства Теней", и она предлагает... - Z вскинул брови, когда прочитал ее карточку. - Малышка, возможно, легче было бы записать на что ты не согласна.

Аудитория разразилась смехом, и, как только владелец клуба зачитал список Салли, за нее начались жаркие торги. Когда предложения стали стихать, Z потянул сабу за волосы.

- Салли, думаю, Домам стоит увидеть симпатичную попку, которую они смогут либо выпороть тростью, либо просто отшлепать. Развернись и наклонись.

Девушка засмеялась, затем развернулась спиной к присутствующим и наклонилась. Z провел рукой по ягодицам сабы, и Каллен мог поклясться, что увидел, как все Дома подались вперед.

Затем Z шлепнул Салли по заднице так сильно, что бледная кожа девушки тут же приобрела розовый оттенок.

- Торги остановились на семистах двадцати. Неужели никто не предложит больше за то, чтобы выпороть флоггером, а затем оттрахать эту мягкую маленькую задницу?

Цена лота поднялась еще на сто Долларов Дома.

К тому времени, как подошла очередь Андреа, было продано около половины саб. Толпа значительно поредела, потому что Дома увели выигранных девушек в зоны для проведения сессий, уже начав наслаждаться своими "призами". С тяжестью в животе от испытываемого шока Андреа поднялась по ступенькам в надежде, что никто не заметит, как у нее трясутся ноги. Когда девушка оказалась на сцене, она обвела взглядом присутствующих, стараясь не смотреть в левую сторону, где стоял Мастер Каллен. Если она вновь увидит холод в его глазах, то, скорее всего, тут же разрыдается.

Z улыбнулся девушке, поднял ее карточку, что болталась между грудями, и произнес:

- Андреа предлагает легкую порку флоггером или просто порку, а также минет. Разрешается только один Дом. Время действия выигрыша: с этого момента и до закрытия клуба.

До закрытия? У Андреа отвисла челюсть. Нет, ни за что. Она не указывала время. Зачем Джессика написала подобное? Один час, Андреа хотела предоставить один час. Этого было бы больше чем достаточно. Саба повернулась к Мастеру Z.

- Маст...

- Стажер, разве я разрешал тебе говорить?

Андреа покачала головой.

Но, но, но...

Крупный светловолосый Дом со стрижкой как у военного сделал ставку. Андреа сделала шаг назад.

"О, Dios, только не он".

Прежде чем начался аукцион, он подошел к ней и, прочитав ее карточку, рассмеялся: - Стажерка вроде тебя хочет только легкую порку флоггером? - и ущипнул ее за ягодицу так, что у Андреа навернулись слезы. - Конечно же, я буду нежен с тобой.

"Пожалуйста, кто-нибудь предложите больше".

Тихим голосом кто-то произнес:

- Пятьдесят.

"О, спасибо", - подумала Андреа и начала искать взглядом своего спасителя, но тут же у нее от страха потемнело в глазах.

"Только не он, пожалуйста, только не он".

Высокий и худощавый Дом с тихим голосом скорее походил на сбежавшего из тюрьмы. Каждые выходные Андреа видела его с новой сабой. Своей однохвосткой он одаривал сабмиссивов ужасными длинными рубцами поперек ягодиц и ног.

Первый Дом зарычал и повысил ставку, тем же ответил и второй. Андреа должна была быть рада, что зарабатывает деньги на благотворительность, но, Madre de Dios, она не хотела делать это подобным образом.

К торгам подключился еще один Дом - один из самых закоренелых садистов. Почему именно они? У нее что, на лбу написано "УДАРЬ МЕНЯ"? Новый Дом начал спорить, стоит ли сабу сначала выпороть флоггером или же дать сначала отсосать у выигравшего. Первый Дом указал на то, что после порки у сабы от слез может забиться нос и в итоге качество минета ухудшится. Никто из них не отверг ту часть, где говорилось о том, что во время порки саба будет плакать. Кто бы ни выиграл, он будет резвиться с ней до самого закрытия клуба. Стоп-слово. Она же всегда может использовать стоп-слово. Почему она раньше об этом не подумала? А может, ей вообще стоит уйти прямо сейчас? Андреа сжала руки в кулаки и закрыла глаза. Неужели больше никто не сделает на нее ставку? Саба по-прежнему не могла посмотреть в сторону Сеньора. Он точно не станет участвовать в аукционе. Должен же быть кто-нибудь еще.

Но эти трое подняли ставку так же высоко, как и за Салли. Колени девушки подогнулись. Уходи, estúpida. Иди домой. А тогда она точно потеряет Сеньора. К торгам подключился еще один Дом — какой-то молодой латиноамериканец. И Андреа облегченно закрыла глаза. Может быть... Но тут же блондин повысил ставку, и когда саба посмотрела на латиноамериканца, тот уже разговаривал с Мастером Ноланом. Взгляд Андреа заметался по сторонам. И наконец девушка посмотрела в сторону Каллена. Но его уже там не было. Стажерка почувствовала себя брошенной, у нее было такое ощущение, словно ее сильно ударили в живот. Он даже не остался, чтобы досмотреть как она уйдет с молотка. Может, может, ему просто на нее наплевать. Совершенно на нее наплевать.

Тихоголосый Дом поднял ставку на десять Долларов Дома и провел рукой по плети, что висела у него на поясе. Андреа поежилась и отвернулась. И увидела, что в первом ряду сидит Мастер Каллен. Невероятная радость волной накрыла сабу, и девушка посмотрела на Сеньора. Он сидел, вытянув свои длинные ноги и скрестив руки на груди. Челюсть стиснута. Его глаза цвета нефрита встретились с ее. "Купи меня, купи, купи". Андреа открыла было рот, чтобы попросить его об этом, но оттуда не вылетело ни слова. "А что, если он скажет "Нет"? Откажет мне?" Одна лишь только мысль об этом заставила сабу содрогнуться. О, Dios, неужели она боится попросить о помощи? Осознание этого было настолько шокирующим, что девушка попятилась на пару шагов назад. Она-то думала, что уже со всем разобралась, но оказалось, что ее желание быть самостоятельной и независимой - это всего лишь вершина айсберга. Сама суть проблемы заключалась в том, что она боится, что если кого-нибудь попросить о помощи, то этот человек ее обязательно подведет. Как это неоднократно делал ее собственный отец.

Андреа сжала руки в кулаки, когда вспомнила об отце. Разочарование за разочарованием: "Я приду на твою пьесу... твоё родительское собрание...". Все это длилось до тех пор, пока Андреа наконец-то не перестала о чем бы то ни было

просить, чтобы избавить себя от нескончаемого предательства и боли. И теперь, из-за ее отца, у нее не хватало духу попросить кого-то о помощи. Особенно Мастера Каллена. Если бы он подвел ее, то причинил бы гораздо большую боль, чем, если бы ее отдали на растерзание какому-нибудь садисту.

Но ее Сеньор ей не откажет. У Андреа появлялась все большая уверенность с каждым воспоминанием о том, как злился Каллен каждый раз, когда ей нужна была помощь, но она не звонила ему. Все, о чем он мечтал - это позаботиться о ней.

Темно-зеленые глаза Каллена встретились с ее. Его взгляд был уверенным, спокойным, контролируемым. У ее отца была физическая сила, но у него не хватило отваги, чтобы взять под контроль эмоции. Он бежал от всех. Особенно от нее. Но Мастер Каллен никогда не закроется ото всех в своей раковине. И она никогда не видела, чтобы он кого-то подводил - ни своих друзей, ни стажеров, ни свою семью.

Он и ее не подведет. Все, что ей нужно сделать - это попросить его. Каллен не сводил взгляда с Андреа.

В ее ушах шумело, поэтому она не услышала, как, преодолевая сдавленность в горле, наконец-то произнесла:

- Мастер, пожалуйста, купите меня.

В его глазах вспыхнули удовольствие и одобрение.

- Вот это моя девочка, - произнес Каллен своим резким голосом, обращаясь только к Андреа.

Никогда раньше она не слышала, чтобы он разговаривал с ней подобным тоном.

Затем громко объявил на весь клуб:

- Одна тысяча за мою храбрую сабу.

От облегчения Андреа чуть было не упала на пол. Z усмехнулся.

- Одна тысяча раз, одна тысяча два... Продано Мастеру Каллену. Наконец-то.

Z протянул руку сабе и помог ей спуститься по ступенькам и покинуть сцену. Андреа держалась за край платформы, у нее было ощущение, что пол уходит из-под ног. После того как страх отцепил свои крепкие коготочки, девушка наконец смогла вздохнуть полной грудью.

Она попросила его о помощи, и он помог.

"Только не плачь, только не плачь, только не плачь".

Внезапно сильные руки легли на плечи Андреа, затем Мастер Каллен развернул девушку и обнял ее. Когда у стажерки подкосились ноги, Дом сильнее сжал ее в объятиях, прижимая к своему огромному телу. В руках наставника, в окружении запахов кожи и мужчины, у Андреа появилось чувство защищенности, которое разрушило ее внутренние преграды. Девушка всхлипнула. А затем начала плакать; это были ужасные, отвратительные звуки, которые она никак не могла остановить.

- Милая, ты в безопасности, - заурчал Каллен и потерся щекой о волосы сабочки.
- Бедная малышка.

Андреа плакала, пока пустота внутри нее не исчезла, а грудь Сеньора не стала совсем мокрой от ее слез. Голос девушки прозвучал натянуто, когда она прошептала:

- Спасибо.

Каллен сильнее сжал Андреа в объятиях; несмотря на то, что у девушки чуть не сломались от этого кости, все равно было такое ощущение, что Мастер своими объятиями отдавал часть своей силы сабе. Когда Сеньор отпустил стажерку, она уже могла стоять на ногах. Каллен пальцем приподнял подбородок Андреа.
- Давай посмотрим на повреждения, - прошептал он.

Dios, она, должно быть, выглядит ужасно. Мастер протянул девушке салфетку.

- Высморкайся.

Андреа высморкалась и выкинула салфетку в урну рядом со сценой. Другой

салфеткой он вытер ей лицо, не забыл промокнуть даже под глазами, где, вне всякого сомнения, размазалась тушь. Мужчина знает, как смывать макияж с лица женщины?

Каллен улыбнулся:

- Я являюсь Домом уже долгое время, милая, - Сеньор повертел ее лицом из стороны в сторону и хмыкнул в знак одобрения. - Так-то лучше.

Дрожащими руками Андреа взяла еще одну салфетку и вытерла свои слезы с его груди. Она прикасалась к растущим там волоскам, к накачанным мышцам, ключицам - казалось, это все было создано лишь для нее. Девушка отбросила все мысли и занялась делом.

Когда Андреа закончила, то медленно прошлась взглядом по накачанной шее и груди Каллена, по его челюсти, твердым губам, на которых не было и намека на улыбку. Морщинки вокруг его рта углубились и теперь стали заметнее, сабочка провела пальцем по ним. Скулы на лице Сеньора казались более заметными, словно он сильно похудел. Зеленые глаза, которые стали темнее леса во время сумерек, были сфокусированы на ней. Это были глаза Дома.

Увидев, что Каллен на нее смотрит, Андреа замерла. Сердце девушки бешено забилося. Сеньор наклонился вперед и поставил свои руки на сцену по обеим сторонам от нее, захватывая сабу в ловушку.

- Готова поговорить?

- Да, Señor, - ответила Андреа, опустив взгляд в пол.

Мастер пальцем приподнял ее подбородок, впиваясь в ее лицо взглядом.

- Ты удивлена, что я тебя купил?

- Нет, - Андреа замешкалась, но тут же исправилась, продолжив: - Нет, Señor. Потому что я сама Вас об этом попросила. Вы... - девушка сглотнула, - Вы слишком сильно беспокоитесь обо мне, чтобы подвести.

- Наконец-то, - пробормотал Каллен и провел тыльной стороной ладони по щеке Андреа. - Милая, я очень сильно тобой горжусь. Я знаю, для тебя это было нелегко.

Хотя руки Дома не сдвинулись с места, у девушки сдавило в груди, словно он только что ее обнял.

- Но станет проще, - глаза Каллена засияли, - если мы возобновим наши отношения. Ты хочешь, чтобы я стал твоим Домом... твоим Мастером?

От этого вопроса Андреа почувствовала, как у нее уходит земля из-под ног.

- О, да. Пожалуйста, mi Señor.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста».

Сеньор улыбнулся.

- Я позабочусь о том, чтобы ты как можно чаще практиковалась в том, чтобы просить о помощи.

Дом провел пальцами по волосам Андреа и, сжав их в кулак, запрокинул голову назад, чтобы было удобнее целовать девушку. Это был жадный властный поцелуй и далеко не романтичный. Отсутствие нежности в его поцелуе говорило о том, насколько был важен для Каллена утвердительный ответ Андреа.

Сеньор укусил свою сабу за губу, а затем начал ее посасывать. Но через секунду его язык вновь ударил по ее губе. По телу девушки прошла обжигающая волна, испепеляющая все на своем пути, стирая страхи. Когда Каллен отстранился, Андреа уже обвила руки вокруг его шеи, а сама прижалась к нему всем телом.

«Он так прекрасен. И словно был создан только для меня».

- Милая, пойдем, - сказал Сеньор, обняв свою сабочку за талию. - Тебе нужно выпить немного воды, а мне безумно хочется пива.

Очевидно, аукцион закончился, судя по тому, что сцена опустела, а люди начали раздвигать стулья по привычным местам. В центре бара стоял тот самый огромный

блондин, который делал на Андреа ставки. Он обратился к Каллену:

- Все-таки она вытащила из твоего кармана все Доллары Дома?

Каллен рассмеялся и произнес:

- Ты играл довольно-таки жестко, засранец.

Мужчина улыбнулся, а затем посмотрел на Андреа.

- Мне даже жаль, что ты выиграл. Я уже было подумал, что развлекусь сегодня ночью.

От взгляда ярко-голубых глаз Андреа задрожала и сильнее прижалась к Каллену.

Ее Мастер рассмеялся и сильнее обнял свою сабу. В безопасности. Под защитой.

- Мечтай, Карл, - сказал Каллен и мягко добавил: - Но все же спасибо за помощь.

Помощь?

В баре Рауль с Маркусом обслуживали членов клуба. Рауль поднял глаза и усмехнулся:

- Пива и воды?

- Определенно. - Мастер Каллен потянул за собой Андреа, чтобы присоединиться к Нолану и Бет.

Нолан кивнул и прогремел:

- Ты практически продул ее тому юнцу. В какой-то момент я уж было думал утащить его с аукциона, но он захотел увидеть истинную причину происходящего.

У Андреа отвисла челюсть. Нолан удерживал молодого Дома от ставки? А тот Дом-садист... помогал Каллену? *Niño de puta*, он запугал ее до смерти, чтобы она начала умолять его купить ее? Андреа нахмурилась.

- Ты только посмотри на ее лицо, - Каллен погладил костяшками пальцев по щеке Андреа. - Да, все было подстроено. Но ты сама сделала свой выбор. Ты могла и не просить о помощи.

- А если бы я не попросила?

- Тогда бы тебя купил Мастер Маркус.

Внутри Андреа разлилось тепло.

- Даже если бы я не сделала так, как Вы того хотели, Вы бы все равно продолжали меня защищать?

Каллен провел большим пальцем по щеке девушки.

- Мастер всегда защищает свою сабу. В любое время и в любом месте. Всегда.

«Свою». От всплеска радости стало почти больно. "Я действительно его?".

Словно отвечая на немой вопрос Андреа, Каллен поднял ее руку и расстегнул золотистые манжеты на запястьях. От разочарования у Андреа перехватило дыхание.

Он не хотел, чтобы она была его сабой?

Но затем Каллен поднял взгляд.

- Нолан.

С этими словами Сеньор поднял руку и поймал пару кожаных манжет. Сеньор застегнул их на запястьях девушки, где всего лишь пару минут назад были манжеты стажера. Девушка уставилась на новоприобретение. Манжеты были невероятно мягкими с флисовой подкладкой. Они были темно-коричневыми, такого же цвета, как жилетка Каллена. На каждой из них были выгравированы его инициалы.

К ним подошел Мастер Дэн. Кари, все еще в фартуке, что надела для аукциона, радостно приплясывала возле своего Дома. Ее улыбка Каллену и Андреа была наполнена радостью... и удовлетворением.

Ну, *sarajó*. У Андреа отвисла челюсть. И Джессика, и Кари тоже участвовали в этом заговоре. Они подтолкнули ее поучаствовать в аукционе и намеренно сдвинули временные рамки. Ах, они подлые засранки. Но гнев сабы тут же испарился, как только она провела рукой по манжетам. Мягкие. Его. Сеньор усмехнулся и сжал руку

Андреа.

Дэн слегка толкнул Нолана плечом.

- Почему у меня такое ощущение, что он не захочет делиться своим сабмиссивом?

Каллен зарычал:

- Дружище, тронешь ее, и я разобью тебе морду.

Нолан издал лающий смешок.

- С ней не забалуешь, а с тобой тем более, о, Наставник стажеров?

Андреа сделала шаг назад. Как наставнику, Каллену приходилось все время прикасаться к сабам. Девушка сменила выражение лица, чтобы Сеньор не заметил ее досады.

Мастер посмотрел на Андреа. Прищур в глазах и то, как сжались ее губы, сказали ему о том, что она была крайне недовольна. Он чуть было не рассмеялся. Маленькая тигрица не хочет делить его ни с кем; она теперь считала его своим.

Каллену понадобились долгие годы, чтобы найти себе постоянную сабу, он менял их одну за другой; и вот остановился на этой, и он, мать его, безумно этому рад. Она - его, со всеми своими проблемами и загонами. Но для начала нужно решить проблему с просьбой о помощи.

На самом деле... Каллен развернул Андреа и прижал ее спиной к своей груди, а затем обхватил руками ее груди, наслаждаясь приглушенным вздохом.

- Думаю, нам нужно еще попрактиковаться в просьбе о помощи, - прошептал Сеньор на ухо своей сабы. - Сегодня ночью я покажу тебе, как упоительно ты можешь молить об оргазме. Снова. И снова. И снова.

Под ладонями Каллена у Андреа затвердели соски, а сердце учащенно забилося. Он поцеловал девушку в ее кудрявую голову и позвал:

- Мастер Маркус! Дружище, ты мне нужен.

Маркус показался в конце бара. Его взгляд остановился там, где лежали руки Каллена, а затем опустились на манжеты Андреа. Маркус улыбнулся.

- Мастер Каллен, от всей души поздравляю тебя. Она настоящий подарок.

- Это точно, - сказал Каллен. - Но так как мне не хочется однажды проснуться с перерезанным горлом, я подумал, что будет лучше, если об этом теперь будешь заботиться ты.

И Каллен кивнул в сторону манжет золотистого цвета, которые лежали на барной стойке.

Его сабочка посмотрела через плечо, она округлила глаза, в них читалось беспокойство. А еще там было обожание. Каллен поцеловал Андреа в щеку.

- Моожно мне уточнить, пожалуйста, что означает "об этом теперь будешь заботиться ты"? - спросил Маркус.

- Теперь ты новый наставник стажеров. Им пойдет на пользу смена босса.

Каллен ожидал, что почувствует некую утрату, но вместо этого ощутил только радость. Он закончил с этим, пора двигаться дальше. И это "дальше" уже с нетерпением его ожидало.

Маркус с минуту изучал манжеты, а затем, слегка улыбнувшись, произнес:

- Для меня это будет честью.

- И, Маркус? Боюсь, у тебя освободилось место для нового стажера. Эта сабочка настолько проблемная, что мне придется лично уделить ей все свое внимание, - Каллен погладил соски Андреа, и та издала жаждающий стон.

Маркус засмеялся, склонил голову набок, а затем ушел.

Карточка Андреа с аукциона ударилась о руки Каллена, когда он сжал груди девушки.

Кстати, об этом, он же купил ее, разве нет? Сеньор взял карточку и прочитал, что на ней было написано, после чего усмехнулся, когда увидел в пункте: "ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ВЫИГРЫША" прочерк. Очевидно, Z от себя добавил "До закрытия клуба", лживый ублюдок. Позже надо бы его отблагодарить.

Каллен посмотрел на предложения от Андреа.

- Я смотрю, у меня есть бесплатный минет. Пожалуй, начнем с этого, а потом проработаем каждое предложение из твоего очень короткого списка.

Ее мягкие губы вокруг его члена будут прекрасным началом вечера. А потом, возможно, он привяжет ее к столу для бондажа, раздвинет ноги и поиграет с чувствительным клитором, пока...

Сабочка развернулась в его объятиях, занятая какими-то своими мыслями. У нее уже были полуприкрыты глаза, а щеки покраснели от возбуждения. Через секунду Андреа изогнула свои припухшие от его поцелуев губы.

- Мастер, можно мне отлучиться на минутку?

Мастер. Она хоть понимает, что от этого обращения у него ёкает сердце? Каллен изогнул бровь, когда увидел в огромных глазах Андреа озорные огоньки.

"Ладно, разреши уже ей".

- Можно.

Сабочка перебросилась парой слов с Кари, после чего та покопалась в кармане своего фартука, вытащила маркер и протянула его Андреа. Девушка улыбнулась Кари и что-то написала на своей карточке с аукциона.

Каллен переглянулся с Дэнном, казалось, последний так же был сбит с толку как и сам бармен. Когда Андреа вернулась, то взглянула на Сеньора так, как никогда раньше не смотрела. "Так, как должна была смотреть на своего Дома", - подумал Каллен. В ее взгляде читалось полное подчинение, безграничное доверие и любовь. Самый настоящий подарок сабмиссива. Андреа упала на колени перед Калленом, он прикоснулся к ее лицу в надежде, что саба заметит ответное признание. Глаза девушки на секунду наполнились слезами, и ее губы задрожали. Но затем она улыбнулась и с озорством предложила прочитать ее карточку с аукциона.

Ну, что на этот раз? Каллен положил руку на плечо Андреа, чтобы удержать ее на месте, наслаждаясь дрожью, которая пробежала по телу девушки. Затем он взял карточку, его взгляд остановился на двух строчках, которые были дописаны совсем недавно.

Каллен усмехнулся, прочитав первую строчку: "Разрешается секс. Много, очень много секса". Неужели он настолько удачлив, что нашел кого-то с таким же чувством юмора, как у него?

Затем он прочитал вторую строчку и взял на руки Андреа, свою собственную милую сабу, которую он сможет лелеять, защищать и любить.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ВЫИГРЫША: Навсегда.

КОНЕЦ